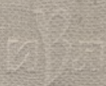

ЭВЛИЯ ЧЕЛЕБИ

КНИГА
ПУТЕШЕСТВИЯ

Выпуск I

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ПЕРЕВОДЫ

VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

ЭВЛИЯ ЧЕЛЕБИ

КНИГА
ПУТЕШЕСТВИЯ

*(Извлечения из сочинения
турецкого путешественника
XVII века)*

ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

Выпуск I

ЗЕМЛИ МОЛДАВИИ И УКРАИНЫ

МОСКВА 1961

Ответственный редактор
А. С. ТВЕРИТИНОВА

Составитель
А. Д. ЖЕЛТЯКОВ

Предисловия: А. Д. ЖЕЛТЯКОВА,
А. С. ТВЕРИТИНОВОЙ, В. В. МАВРОДИНА

ЭВЛИЯ ЧЕЛЕБИ И ЕГО «КНИГА ПУТЕШЕСТВИЯ»

О знаменитом турецком путешественнике XVII в. Эвлии Челеби и его десятитомном сочинении, называемом «Книга путешествия», или «История путешественника», существует обширная литература как в Турции, так и в европейских странах. Множество исследователей, популяризаторов и переводчиков черпали и черпают интереснейшие материалы исторического, географического, этнографического и филологического характера из этого произведения, о котором академик В. В. Бартольд писал: «...оригинальный географический труд на турецком языке — описание путешествий Эвлии челеби — по обилию материала (географического, этнографического и лингвистического) далеко оставляющий за собой труды классических арабских географов, хотя, с другой стороны, заключающий в себе значительный элемент явного вымысла»¹.

Академик И. Ю. Крачковский отмечал также, что «десяти- томное произведение Эвлии Челеби, называемое либо „Та'рих-и сейях“ („История путешественника“), либо обычным термином „Сийахет-наме“ („Книга путешествия“), — один из важных документов современной ему эпохи характера мемуаров, перво- степенный источник истории того времени, но в такой же мере это — описание виденных стран и людей, единственное в восточных литературах, неисчерпаемый рудник всевозможных культурно-исторических деталей»².

¹ В. Бартольд, *История изучения Востока в Европе и России*, Л., 1925, стр. 114.

² И. Ю. Крачковский, *Избранные сочинения*, т. IV, М.—Л., 1957, стр. 626.

Несмотря на подобные признания многосторонней ценности сочинения Эвлии Челеби, этот труд еще далеко не полностью изучен: до сих пор нет удовлетворительного научного издания текста, нет монографических исследований, полностью обнимающих весь комплекс вопросов, связанных с жизнью, деятельностью и творчеством автора, а также с содержанием его сочинения в целом; не имеется и полных переводов на европейские языки. Наибольший интерес к сочинению Эвлии Челеби всегда проявляли туркологи в балканских странах, которые и дали значительное количество переводов отдельных частей из «Книги путешествия», содержащих описание ряда стран и областей Балканского полуострова, Венгрии, Австрии.

Почти 50 лет жизни провел Эвлия Челеби в странствованиях, и поэтому изучать биографию автора отдельно от его произведения невозможно: описание того, что он видел в течение этого времени, является одновременно и описанием его жизни и приключений. Биографические сведения об Эвлии Челеби почерпнуты главным образом из его собственного сочинения и неоднократно излагались в литературе³.

Эвлия Челеби происходил из старинного рода «борцов за веру» — преданных слуг турецких султанов-завоевателей. Его дед, проживший 147 лет, в 1453 г. принимал участие в осаде и взятии Константинополя в качестве знаменосца султана Мехмеда II Фатиха. Отец Эвлии Челеби — Мехмед Зилли — имел титул «дворцового ювелира»; прожив 117 лет, он был постоянным участником многочисленных походов султана Сулеймана Кануни и других турецких султанов.

Рассказывая о периоде правления султана Ахмеда I, Эвлия Челеби сообщает: «Сей недостойный и многогрешный бесхитростный Эвлия сын Дервиша Мехмеда Зилли появился на свет в царствование этого султана Ахмеда хана в 1020 г., в

³ См.: М. С. Baysun, *Evlia Çelebi*, — «İslâm Ansiklopedisi», 4. cilt. İstanbul, 1947, s. 400—412; Н. J. Kissling, *Beiträge zur Kenntnis Thrakiens im 17. Jahrhundert*, Wiesbaden, 1956, Ss. VII—X; R. F. Kreutel, *Im Reiche des Goldenen Apfels*, Graz, 1957, Ss. 117—128; И. Ю. Крачковский, Избранные произведения, т. IV, М.—Л., 1957, стр. 624—627 и др.

10-й день месяца мухаррема»⁴, т. е. 25 марта 1611 г., в Стамбуле. Там же получил он обычное для своего времени образование, обучаясь в медресе при мечети (одним из своих учителей он называет имама мечети Султан Эйюб, знатока Корана Ахмеда Мысри⁵). Это образование заключалось прежде всего в изучении арабского, персидского и турецкого языков, Корана и мусульманского богословия, а также в большей или меньшей мере в знакомстве с персидской и турецкой поэзией, исторической и географической литературой. Однако, по словам Эвлии Челеби, он знал не только арабский, персидский и турецкий языки, но и греческий (древний и современный ему — (روسی، یونانی), сирийский, татарский, а также музыку, рисование, пение, обряд богослужения и чтение Корана наизусть, ему были известны литературное мастерство и все правила арабо-персидской и турецкой поэтики⁶.

По окончании медресе Эвлия Челеби некоторое время состоял чтецом Корана (хафизом) в мечети Айя-София. Оттуда благодаря родственным связям в придворных кругах — его дядя по матери Мелек Ахмед-паша служил при дворе и впоследствии занимал пост великого везира — Эвлия был взят ко двору, где, находясь в свите султана, некоторое время изучал историю, музыку, каллиграфию. Однако вскоре он был отпущен в качестве сипахия (кавалерийского воина) в регулярную армию. Но военная карьера не прельстила пытливого и беспокойного юношу. С неутолимой жадностью тянуло его к путешествиям. Начиная с этого времени он и стал совершать то близкие, то далекие странствования, ведя подробный дневник своих наблюдений.

Первоначально, находясь еще при дворе, Эвлия Челеби квартал за кварталом исследовал Стамбул и его окрестности (в 1631 г.). Описания Стамбула, его архитектурных памятни-

اولیا چلبی سیاحتنامہ سی، جلد ۱، استانبول، ۱۳۱۴، ص ۲۱۲
(Эвлия Челеби, Книга путешествия, т. I, стр. 212).

⁵ Там же, стр. 404.

⁶ Там же, стр. 246.

ков, садов, рынков и жилых кварталов, истории его завоевания турками, истории дворцовых и иных сооружений занимают первый том «Книги путешествия». Здесь же вместе с кратким изложением основных событий истории Османского государства до царствования султана Мехмеда IV перечислены важнейшие сановники турецкого двора начиная со времени султана Мехмеда II. Последнюю часть первого тома (стр. 487—674) составляет подробнейшее описание ремесленных цеховых корпораций Стамбула — непревзойденный источник для изучения ремесла и торговли Османской империи XVII в.

Начиная с 1050 (1640) г. Эвлия Челеби объехал всю Малую Азию, Курдистан, Сирию, Палестину, Месопотамию, Аравийский полуостров, Египет, Судан и Абиссинию то как простой путешественник, то по официальному поручению, то в качестве участника военного похода. Балканский полуостров он посещал неоднократно, составив подробное описание Болгарии, Сербии, Хорватии, Далмации, Боснии, Албании и других областей. Он был участником ряда походов в Венгрию, ездил в Польшу и Австрию и, по его словам, бывал в Германии, Дании, Голландии, Швеции и Франции⁷.

Неоднократно проезжал Эвлия Челеби по северному побережью Черного моря, поднимался по берегам Днестра до Львова, по Днепру — по меньшей мере до Киева, не раз бывал на Дону, а от Дона доходил до Волги, пройдя ее от Астрахани, по-видимому, до Казани, появлялся и на реке Яик (Урал). Эвлия Челеби прошел весь Северный Кавказ от Анапы до Дербента и не раз колесил по Закавказью — по землям армянским, грузинским и азербайджанским. Эти земли описаны у него особенно подробно⁸.

В этих областях, ныне входящих в состав СССР, Эвлия Челеби бывал в разное время. Первый раз это произошло в 1640—1644 гг., когда Эвлия Челеби проехал по Черноморскому по-

⁷ Эвлия Челеби, *Книга путешествия*, т. VII, стр. 495—496, стр. 876—877.

⁸ Изложение содержания «Книги путешествия» см. И. Ю. Крачковский. *Избранные сочинения*, т. IV, стр. 625—626.

бережью Кавказа через Анапу до Азова, где он участвовал в осаде захваченной казаками крепости («азовское сидение» 1640—1641 гг.), и оттуда в Крым.

Следующая его поездка состоялась в 1646—1648 гг. по землям Армении, Грузии и Азербайджана. В 1648—1650 гг. он снова проездом побывал в землях Восточной Армении.

В 1655—1656 гг. Эвлия Челеби в составе дипломатической миссии еще раз проследовал по территории Армении и Южного Азербайджана до Тебриза.

Эвлия Челеби неоднократно принимал участие в военных кампаниях турецких войск и набегах крымских ханов на земли Молдавии, Украины, Приазовья. Так, в 1656 г., прибыв в Очаков, он присоединился к турецко-татарским войскам, выступившим на подавление восстаний в Венгрии, и прошел с ними через земли Молдавии. После этого Эвлия Челеби объездил Западную и Правобережную Украину, особенно районы, прилегающие к Днепру и его правым притокам. Эта поездка Эвлии Челеби завершилась в 1658 г. В 1660 г., совершая поездку по Балканам, Эвлия Челеби снова оказался в Молдавии.

В 1665 г. началась поездка Эвлии Челеби в наиболее отдаленные от Турции территории нашей родины. Из Крыма Эвлия Челеби проехал вдоль всего Северного Кавказа, посетил прибрежные области Азербайджана, вернулся в степные районы Северного Кавказа и прибыл в Астрахань. Оттуда он двинулся по Волге к Казани, оттуда проехал на Яик, а затем возвратился на Дон. В 1666 г. Эвлия Челеби приехал в Крым, а потом направился через земли Южной Украины в Стамбул.

Таким образом, в период между 1640 и 1666 г. Эвлия Челеби семь раз совершал иногда короткие, иногда весьма продолжительные поездки по территории нашей страны.

Труд Эвлии Челеби «Книга путешествия», охватывающий широкий круг вопросов по истории и этнографии, можно отнести к наиболее ценным иностранным источникам для изучения прошлого народов СССР.

Эвлия Челеби умер в возрасте около семидесяти лет. Дата смерти его точно не установлена. Последние события, зафиксиро-

фованные им самим в первом томе «Книги путешествия», относятся к 1678 г.⁹ Многие историки считают 1679 год датой его кончины, но есть и такие, которые относят ее к 1683 г.¹⁰ Поскольку последняя поездка Эвлии Челеби — в Египет — имела место в 1672 г., следует полагать, что остаток жизни он посвятил обработке своих записей, составлению всего труда.

«Книга путешествия» Эвлии Челеби составлена на основе различных по своему характеру материалов. В большей своей части это довольно подробный дневник с детальным описанием маршрута и тех событий, которые разворачивались у него на глазах. В этой части сообщаемые им сведения являются наиболее ценными в сочинении путешественника. Наряду с этим в сочинении широко использованы предания и легенды, рассказы и сообщения, а также письма лиц, с которыми приходилось общаться Эвлии Челеби за долгие годы его странствий. При этом Эвлия Челеби не утруждал себя, как правило, критическим отношением к подобной информации. Эвлия Челеби весьма часто обращался также к эпиграфическим источникам и историческим сочинениям. Среди последних имеются труды не только на арабском и персидском, но и на греческом и латинском языках. Так, например, описывая старые крепости и памятники Крыма, Эвлия Челеби замечает: «Если сей презренный будет спрошен: „Ты описал столько селений и сооружений, откуда твои сведения об этом?“, то я [отвечу], что взял их из сотни тысяч сохранившихся надписей на памятниках и списков владельцев вакуфов всех крымских имаретов, на мраморных стелах вблизи мечети хана Менгли-Гирея»¹¹.

Эвлия Челеби, разумеется, не понимал и поэтому не мог объяснить действительного характера отношений, складывавшихся в тот период между народами России, Польши, Венгрии, Молдавии, Валахии и Турции. Войны между феодальными государствами он представляет обычно в виде столкновений самих народов. Понятно, что когда Эвлия Челеби описывает войны

⁹ Эвлия Челеби, *Книга путешествия*, т. I, стр. 301.

¹⁰ Ср. Н. J. Kissling, *Beiträge zur Kenntnis Thrakiens...*, S. 3.

¹¹ Эвлия Челеби, *Книга путешествия*, т. VII, стр. 661, 715.

между венграми и поляками, казаками и венграми, русскими и турками и т. п., то здесь на самом деле речь идет о столкновениях не народов, а феодальных армий во имя интересов феодальных сословий. Во время этих войн народы, стараясь сохранить свои дома, посевы, скудное добро свое, вынуждены были откупаться подарками и данью (стр. 169 и др.) или подвергались страшному разграблению со стороны победителей, т. е. всегда несли огромные жертвы и потери. А для Эвлии Челеби, как для представителя феодального класса, военная добыча и завоевания представлялись главной целью жизни, и с этой позиции ему кажутся естественными кровавые «подвиги», грабежи и насилия, которые он описывает, не жалея красок, а иной раз и значительно сгущая их.

По-видимому, Эвлии Челеби далеко не всегда хватало дневников для точного описания событий, свидетелем которых он был; возможно, о некоторых событиях он знал понаслышке. Нередко он обращался к весьма свободным воспоминаниям и даже домыслам. Едва ли можно сомневаться в том, что таким путем он старался также сделать свой обширный труд более занимательным для читателя, а порой им руководило и простое тщеславие, желание поставить себя в центр тех или иных событий. В этом Эвлия Челеби не представлял исключения как среди восточных, так и среди европейских путешественников эпохи средневековья (известно, например, сколь много небылиц о Востоке содержится в записях Марко Поло).

Поэтому пользоваться свидетельствами Эвлии Челеби без строго критического отношения к ним невозможно.

Тем не менее обилие разностороннего фактического материала, многочисленных уникальных сведений делает труд Эвлии Челеби исключительно важным источником для изучения виденных им земель и народов¹².

«Книга путешествия» написана живым, ярким языком, читается относительно легко и с большим интересом.

¹² Оценку сведений Эвлии Челеби, помещенных в настоящем томе, читатель найдет ниже, в предисловии проф. В. В. Мавродина.

Перевод предлагаемых извлечений из труда Эвлии Челеби сделан по тексту его единственного печатного издания, опубликованного в период между 1897 и 1938 г.: т. I—III — 1314 (1897) г.; т. IV—V—1315 (1898) г.; т. VI—1318 (1900 г.); т. VII—VIII — 1928 г.; т. IX — 1935 г. и т. X — 1938 г.

Как мы уже отмечали, это издание не является научным и не отражает всех сохранившихся списков сочинения. Возможно, что издание критического текста внесет некоторые коррективы в содержание труда Эвлии Челеби. Но не следует думать, что эти изменения будут существенными. Издание седьмого тома, считающееся наиболее квалифицированным, уже содержит разночтения, составленные по нескольким рукописям. В целом эти разночтения касаются преимущественно мелких деталей, небольших вставок, написания имен и географических названий.

Не располагая рукописями «Книги путешествия»¹³, мы считали возможным предложить настоящий перевод, учитывая большую важность этого труда для изучения прошлого нашей родины. Напомним при этом, что большинство европейских переводов предпринято также с настоящего печатного издания.

При отборе материалов для данного тома в основу были положены следующие два соображения: 1) сохранить полноту содержащихся в сочинении сведений о землях украинских и молдавских и 2) не нарушать последовательность изложения материала, придерживаясь маршрута и соблюдая хронологию. Так как Эвлия Челеби во время своих путешествий по молдавским и украинским землям иногда на какое-то время оказывался за их пределами, то во избежание разрыва в повествовании соответствующие разделы сочинения также приводятся в кратком пересказе (в тексте они выделены петитом). Если же события, непосредственно касающиеся Украины и Молдавии, развертывались на соседних территориях или в самой Турции, то

¹³ В коллекциях Турции и Западной Европы имеется довольно большое число рукописных списков сочинения Эвлии Челеби. См. Fr. Babinger, *Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke*, Leipzig, 1927, Ss. 221—222; F. Teaschner, *Die Stambuler Ausgabe von Evliia Tschelebis Reisewerk*, — «Der Islam», Bd XVIII, Hft 3—4, Berlin, Ss. 229—310.

давался, как правило, полный перевод текста (например, о пленных казаках в Стамбуле).

При отборе материалов по Молдавии мы, конечно, не могли ограничиться только территорией Молдавской ССР, а включили в предлагаемый перевод описание земель, с которыми связана история всего молдавского народа.

В ходе работы над томом немалые трудности встретились в переводах и расшифровке географических и этнических наименований и имен собственных немусульманских. Подавляющая часть украинских и молдавских географических названий была чрезвычайно искажена арабской графикой, эти искажения были усилены переписчиками и издателями. Все географические названия восстанавливались по синхронным историческим картам, и в переводе, естественно, сохранены старые названия XVII века. Но в указателе географических наименований приводится, кроме того, название каждого населенного пункта, если он сохранился, по современной карте СССР. В отдельных случаях таких соответствий установить не удалось.

При передаче этнических наименований были взяты варианты написаний, наиболее установившихся и принятых в русской и советской исторической литературе. Например, турецкое «мансурлу», «ширинли» везде переведено как «племя мансур» или «племя ширин».

Имена русских, украинских, молдавских и польских деятелей восстанавливались по различным историческим сочинениям и биографическим справочникам. В некоторых случаях пояснения вынесены в примечания (например, Саралия, Вашалка).

Особые трудности при переводе сочинения Эвлии Челеби представила передача многочисленных и разнообразных терминов. Очень своеобразная и сложная турецкая и крымскотатарская терминология, особенно дворцовая и военная, как правило, совершенно не имеет эквивалентов в русском языке. Даже примерная передача этих понятий через соответствующую русскую терминологию неизбежно привела бы к искажению смысла текста в целом. Вот почему пришлось сохранить большое количество оригинальных терминов, хотя это и загроудняет

до известной степени чтение перевода. Все эти термины получили возможно более полное объяснение в терминологическом комментарии. Для составления этого комментария были привлечены общие работы современных турецких исследователей (особенно работы проф. И. Х. Узунчаршылы), а также общие и специальные терминологические словари (в первую очередь М. Э. Пакалына). При комментировании молдавских придворных терминов был использован труд Мирона Костина.

Настоящий перевод снабжен также комментарием по существу излагаемых Эвлией Челеби событий и отдельных фактов. При составлении этого комментария были использованы публикации документов и работы многих русских и советских исследователей, а также переводные¹⁴.

Приложенная к данному переводу библиография преследует цель показать: 1) все издания труда Эвлии Челеби, 2) все имеющиеся переводы на европейские языки, 3) важнейшие работы, в которых использованы произведения Эвлии Челеби или имеются сведения о нем. Библиография не претендует на полноту, но может явиться полезным пособием для читателя.

Перевод извлечений из «Книги путешествия» Эвлии Челеби, вошедших в настоящий том, осуществлен под руководством А. С. Тверитиновой сотрудниками и воспитанниками Восточного факультета Ленинградского Государственного университета А. П. Векиловым, В. С. Гарбузовой, А. П. Григорьевым, А. Д. Желтяковым, А. А. Зыриным, Р. Д. Ивановой, С. Н. Ивановым, Ф. А. Салимзяновой при участии сотрудников Института народов Азии АН СССР Х. Кямилаева и Е. И. Маштаковой. Отбор материала для тома осуществлен А. Д. Желтяковым, комментарий и указатели составили А. П. Григорьев и А. Д. Желтяков, библиографию — А. П. Григорьев.

А. Д. Желтяков, А. С. Тверитинова

¹⁴ Литературу, использованную для составления комментариев, см. в конце книги, стр. 306—307.

«КНИГА ПУТЕШЕСТВИЯ» ЭВЛИИ ЧЕЛЕБИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РОССИИ, УКРАИНЫ И МОЛДАВИИ СЕРЕДИНЫ XVII СТОЛЕТИЯ

Среди источников, относящихся к истории СССР, особое место занимают известия иностранцев: путешественников, дипломатов и др., имевших возможность в той или иной мере ознакомиться со страной, населяющими ее народами, занятиями и бытом жителей и т. п.

Особенностью свидетельств иностранцев о народах нашей страны, ее полководцах и государственных деятелях является их тенденциозность, пристрастность, а порой несправедливость их суждений, что особенно характерно для тех случаев, когда авторами этих свидетельств выступали лица из враждебных государств. Незнание языка, непонимание чуждых им обычаев и порядков, порой высокомерное, пренебрежительное отношение к населению препятствовали объективной оценке иностранцами жизни и быта русских, «московитов», казаков, молдаван, калмыков и др.

В то же самое время так называемые «сказания иностранцев» представляют исключительную ценность для исследователя как материалы, вышедшие из-под пера современника, нередко участника событий, человека осведомленного, наблюдательного.

В «сказаниях иностранцев» мы находим то, что обычно не останавливало на себе внимания авторов отечественных описаний, составителей летописей и т. п. Иностранцев, как правило, интересуют быт, обычаи, одежда, жилища, поселения (города, села), торговля, ремесло, т. е. все то, что, как обычное, пове-

дневное, не интересовало авторов русских, украинских, белорусских, молдавских источников.

К такого рода «сказаниям иностранцев» относится и публикуемая Институтом народов Азии АН СССР «Книга путешествия» турецкого путешественника XVII века Эвлии Челеби, содержащая описание земель молдавских и украинских.

Если «сказания иностранцев» о Русском государстве («Московии», «Стране московитов») XVI—XVII вв. довольно многочисленны и сами публикации и литература о них имеют довольно богатую библиографию и историографию, в которой особое место занимают «Сказания иностранцев о Московском государстве» В. О. Ключевского (Пг., 1918), «Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке» Ю. В. Готье (Л., 1938) и «Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII—XVI вв.» М. П. Алексеева (Иркутск, ч. I, 1932, ч. II, 1936), то сочинений иностранцев, относящихся к Украине и Молдавии XVI—XVII вв., значительно меньше.

До нас дошло, и то только в отрывках, опубликованных в начале XVII в., сочинение автора середины XVI в. Михаила Литвина, описывавшего богатейшую природу и население Украины, изобилующий товарами Киев, постоянные опустошительные набеги крымских татар на Украину.

Немного позже Блез де Виженер опубликовал в Париже описание западноукраинских земель (Воынь, Подолия, Прикарпатье). В самом конце XVI в. посол германского императора к запорожским казакам Эрих Ляссота составил свои замечательные путевые записки, где говорит о Киеве и Киево-Печерском монастыре, дает описание Запорожской Сечи, жизни и быта казаков, казацкого «присуда», воинского строя и т. п.

Особенно большую ценность для исследователя имеет сочинение Гильома Левассера де Боплана, французского инженера, находившегося на службе у польских королей и строившего крепости на Украине. Данное Бопланом описание

Киева, Крыма, запорожского казачества очень подробно, со-
держательно и ценно¹.

К числу «сказаний иностранцев» следует прибавить и
«Книгу путешествия» Эвлии Челеби.

Как и в ряде аналогичных случаев, «Книга путешествия»
Эвлии Челеби представляет для исследователя интерес прежде
всего как сочинение современника, очевидца и участника ряда
важных исторических событий.

Эвлия Челеби — в первую очередь путешественник, и его
произведение ценно для историка тем, что в нем содержится
очень много интересных и верных наблюдений, сведений, ха-
рактеристик. Как и большинство восточных писателей, Эвлия
Челеби склонен ко всякого рода преувеличениям, гиперболам.
Порой его фантазия не знает предела, и он, как герой Серван-
теса, видит в маленьких городках Украины вместо хат замки,
сотни лавок и т. п., но в целом ряде случаев его наблюдения,
несомненно, верны, суждения справедливы, а сообщаемые све-
дения представляют большой интерес для историка.

В «Книге путешествия» Эвлии Челеби перед нами прохо-
дит описание многих городов Украины и Молдавии: Киева,
Львова, Черкасс, Кременчуга, Канева, Чигирина, Лубен, Ка-
менца, Бара, Могилева на Днестре, Рашкова, Эбаража, Брац-
лава, Умани, Стены, Шаргорода, Подгайцев, Бочаргородка,
Жаботина, Ломоватого, Медведовки, Капустина, Горелова, Ко-
беляк, Ладыжина, казацких паланок, Измаила, Аккермана,
Бендер, Хотина, Сорок, Ясс, Сучавы, Текуча, Бырлада, Вас-
луя, Скынтя, Галаца, Цуцоры, Кишинева.

Описание городов и крепостей Украины и Молдавии, при-
надлежащее Эвлии Челеби, представляет несомненный интерес
для историка. Если отбросить явные преувеличения (800 ла-
вок в Баре, 600 лавок и 200 церквей в казацкой паланке,
90 церквей в Эбараже, 1000 базаров, 2000 лавок и 4000 камен-
ных дворцов в паланке Брод, 84 000 дворцов в предместье

¹ «Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси», под ред. В. Г. Ан-
тоновича, вып. II, Киев, 1896.

Львова и т. п.), то сведения о городах Украины и Молдавии, сообщаемые Эвлией Челеби, исторически верны.

Эвлия Челеби говорит о домах в городах Украины и Молдавии, крытых камышом, дранкой, тесом. Такими крышами покрыты не только деревянные, но и каменные дома. В городах много лавок, базаров. При этом Эвлия Челеби сообщает характерную деталь: в лавках торгуют главным образом женщины.

Эвлия Челеби сообщает об обилии ремесленников в городах Украины, в частности во Львове и Бочаргородке. Во Львове трудится много суконщиков-евреев. Во Львове живет много евреев и армян, а среди торговцев есть лазы, персы, венгры, «франки».

Путешественника интересуют заезжие дворы, бани, которых не так много в украинских городах. Он не проходит мимо фактов имущественного неравенства, отмечая, что, например, в предместье Львова наряду с «деревянными и крытыми тесом благоустроенными дворцами» «есть и маленькие домики бедняков без виноградников и садов».

Он очень внимательно наблюдает за занятиями местных жителей, подчеркивая плодородие почвы. Хороший белый хлеб, который Эвлия Челеби видел и ел в городах Украины, свидетельствует о широком распространении пшеницы. Особенно интересуется его садоводство. Эвлия Челеби подчеркивает, что в Молдавии и на юге Украины (Могилев, Бар) он видел хорошо возделанные виноградники, а в более северных областях, где также процветает садоводство, винограда нет, но зато много яблонь, черешен, груш и слив. Автор «Книги путешествия» все время подчеркивает, что на Украине «из-за холодной зимы» не растут инжир, гранаты, лимоны, померанцы, хурма и маслины и хотя произрастает виноград, но по той же причине «он не вкусен и не сочен».

Эвлия Челеби старательно описывает крепостные сооружения городов Украины, не отказывая себе в удовольствии снабжать их многотысячными гарнизонами, украшать десятками

церквей, укреплять десятками башен и многоверстными стенами, снабжать сотнями стволов крепостной артиллерии. Но если сообщаемое им в этом отношении очистить от плевел преувеличений, то останутся драгоценные зерна исторической истины. Особенно подробно описаны им Измаил, Аккерман, Яссы, Бендеры, Каменец, Львов и некоторые другие крепости.

Большой интерес представляет описание Эвлией Челеби паланки, расположенной на расстоянии одного перехода от Эбарража на острове среди озера с болотистыми берегами. «По топкому берегу и по чистой воде озера до самой крепости ведет бревенчатая гать длиною в два часа ходьбы. Когда же при помощи цепи в нескольких местах гать разводят, крепость оказывается на острове. Летом нет никакой опасности со стороны татар. Но зимой, когда озеро замерзает, сколько раз татары нападали на крепость и уводили в плен...»

Такие же паланки, стоящие среди болот, встречал он и в других местах (Капустина Долина).

Городами Украины и Молдавии Эвлия Челеби интересовался еще до своей поездки. Так, например, он сообщает, что еще до посещения Аккермана он был знаком с этим городом по описанию, которое он нашел в одной венгерской хронике.

Эвлия Челеби интересуется вопросами этнографии и языком населения Украины и Молдавии. Он подчеркивает, что в городах и селах Молдавии можно встретить не только молдаван, но и «казаков» (украинцев), валахов, цыган, а на Украине, кроме «казаков» и «русов» (украинцев), — «московитов» (русских, великороссов), армян, евреев, поляков, молдаван, персов, венгров и др.

Эвлия Челеби указывает на наличие среди украинских казаков выходцев из русских («московитов»), черкесов и татар.

Говоря о языке киевлян, т. е. об украинском языке, он пишет: «язык их еще более всеобъемлющ и богат, чем фарси, кайтакский, монгольский и всякие прочие», и тут же отмечает, что «он (язык киевлян. — В. М.) имеет сходство с московитским (русским. — В. М.) языком».

Эвлия Челеби описывает внешний облик украинцев и украинок, их одежду, форму прически («бритоголовые» казаки, косы «серноподобных» украинских девушек).

Он приводит ряд украинских слов («яблук», «часнок», «чибуля», «черевик», «хлопче», «парубск», «овечка», «хлеб», «вода»), имена числительные («один», «два», «три», «четыри», «пяк», «шеск», «сим», «восим», «девик», «десик»), ряд выражений («дай мени», «куды идешь», «хлеб принес», «пувай здоров» и др.), интересуется русской азбукой, состоящей из «двадцати девяти букв», религией, которая и «у жителей Киева, казаков» и у «москвитов» одна и та же, а именно греческая.

Видимо, Эвлия Челеби записывал эти слова и выражения со слов любого украинца, с которым ему приходилось сталкиваться, но вряд ли мы ошибемся, если предположим, что главными информаторами и «учителями» украинского языка выступали представители украинской старшины или купечества, с которыми чаще всего общался Эвлия Челеби. Об этом говорит, например, одно выражение, которое среди немногочисленных прочих украинских выражений, встречающихся у Эвлии Челеби, мы находим в его «Книге путешествия», а именно «мужик исфинья» (свинья), которое имеет ярко выраженную социальную направленность.

Эвлия Челеби, несомненно, хорошо разбирался в социальных отношениях, установившихся на Украине. Так, например, о вольном «казацком народе», населявшем стоявшую на Днепре «крепость Крылов», не подчинявшемся ни Польше, ни Москве, ни Крыму, он говорит как о «толпе избежавших виселицы, заблудившихся людей».

И тут мы сталкиваемся с определенной социальной интонацией. С точки зрения информаторов Эвлии Челеби, принадлежавших к феодальным верхам, вольные казаки, запорожцы, борцы против панского гнета были преступниками, достойными виселицы, «заблудившимися людьми», искавшими враждебной феодалам социальной правды. Эвлия Челеби охотно принимает их трактовку социального происхождения «казацкого народа», поскольку он сам принадлежит к той же фео-

дальной социальной среде, но только иного языка и вероисповедания.

Эвлия Челеби знает военное дело. Его интересуют не только крепости и их гарнизоны, но и полевые войска. Он хорошо разбирается в артиллерийских орудиях, указывая каждый раз на тип орудия, длину ствола, калибр, вес ядра, дальность полета, рассеивание ядер при учебной стрельбе и т. п. Он знает деление пороха на пороховую мякоть, вышедшую из употребления в XVII в., и зернистый порох, имевший ряд преимуществ перед пороховой мякотью. И это вполне понятно. Судя по тому, что сообщает Эвлия Челеби из своей биографии (в течение 26 лет он «десять раз был в рядах сражающихся и одиннадцать раз вместе с османским войском участвовал в осаде важных крепостей»), он не был новичком в военном деле и, — хотя скорее наблюдателем, чем воином, борцом, — принимал участие во многих походах.

Войны и грабеж, сопровождающийся зверствами, в представлении Эвлии Челеби неотделимы. Совершенно откровенно, не только не смущаясь, но любясь и хвастаясь этим как проявлением воинской доблести, он говорит о том, как турки и татары — вассалы и союзники турок — опустошали земли России, Украины и Молдавии, грабили и насиловали население, проявляя при этом невероятную кровожадность и жестокость, как рыскали они повсюду в поисках добычи и «ясыря», предавая все огню и мечу, как убивали пленных, предавая их мучительной казни.

Эвлия Челеби дает очень подробные и интересные описания татар в походе, их воинского строя, тактики, вооружения. Стремясь возвысить их как борцов за «истинную веру» и показывая их жестокость по отношению к «неверным», Эвлия Челеби дает яркую характеристику «кочующих и разбойничающих татар»² Крыма и окрестных орд.

Одним из проявлений воинской доблести своих единоверцев Эвлия Челеби считает их чудовищную жестокость. Турки

²К. Marx, *Secret diplomatic history of the 18-th century*, London, 1899, p. 84.

добивают раненых, казнят пленных, отрубают головы трупам и т. п. Все это должно было бы, казалось, утратить их противников, подавить в них стремление к сопротивлению. Но на самом деле именно эта жестокость побуждала беззаветно бороться с турецкими завоевателями и угнетателями. Об этом пишет и Эвлия Челеби, сообщающий, что жители Хотина, сокрушаясь о своих убитых соотечественниках, говорили туркам: «Ну, турки! Вы ведь в Польшу собираетесь. Так вот, правитель Трансильвании Ракоци покажет вам!».

Но особенно энергично и успешно боролось с турками украинское казачество и, в частности, Запорожская Сечь.

Сочинение Эвлии Челеби изобилует сообщениями о борьбе казаков с турками и крымскими татарами, нападениях казаков на турецкие и татарские земли. Обороняясь, отвечая на нашествия татар и турок на земли Украины, казаки предпринимали наступательные походы.

Надо отдать справедливость Эвлии Челеби: он объективно оценивает воинскую доблесть казаков. Говоря «о характере мятежных казаков, или бритоголового народа», он восклицает: «Да помилует нас Аллах! Те, которые не видели этого народа, даже великие толкователи религии, не могут знать, какова душа этих врагов общины Мухаммеда и других народов. Вступив в их страну... мы проезжали по ней с молитвами... Потому что однажды во время войны за крепость Азов я, ничтожный, хватил горя от этих злодеев и видел, как они воюют и дерутся». «Казачий народ, — по характеристике Эвлии Челеби, — это стойкий, упорный и сердитый народ». Казаки — «племя неустрашимых кяфиров». Не стесняясь, не боясь быть обвиненным в трусости, он пишет, что турки «из-за страха перед казаками совершенно не знали ни сна, ни отдыха».

Эвлия Челеби пишет об успешных боевых действиях казаков против татар и турок, их военных хитростях, захвате ими у турок земель, возведении казаками на отвоеванных землях укреплений, о казацкой тактике, действиях казаков на воде и суше и т. п.

Казачество, по словам Эвлии Челеби, обладает большой притягательной силой. Среди казаков встречаются и черкесы, и татары, и, видимо, турки, так как некоторые казаки говорят без акцента по-турецки. Эвлия Челеби сообщает о «знаменитом аге», некоем Рывдане, «руссе», т. е. украинце по происхождению, который, очевидно, был взят в плен (он происходил «из рабов»), затем продвинулся на службе у турок и стал *капуджибаши*. Но даже через сорок лет он не забыл своей настоящей родины, бежал к «мятежным казакам» и основал крепость Рывданец.

Автор «Книги путешествия» знает о том, что казачество на Украине неоднородно и казацкая старшина придерживается разной ориентации. Он говорит о казаках Дорошенко, о казаках Серко, Барабаша и др. Особенно много пишет Эвлия Челеби о Серко и Дорошенко. Из русских воевод ему известен Шереметев, описанию сражения с которым Эвлия Челеби посвящает много страниц своего труда.

Но вообще о России, «стране московитов», где правит «Алексей», он знает немного. Ему известно лишь то, что это огромная и могущественная северная страна. Сведения о «Московии», сообщаемые Эвлией Челеби, не всегда точны и верны. Так, например, он знает, что русские обосновались на берегах Каспийского моря, проникли в Гилян, но считает, что Астрахань находится под властью татар, пользуясь в этом отношении сведениями столетней давности. Зато интересны материалы, относящиеся к калмыкам, которые во времена Эвлии Челеби вели борьбу вместе с русскими против татар.

В сочинении Эвлии Челеби мы найдем подробное и интересное описание Молдавии, ее городов (особенно интересно описание Ясс), характеристику молдавских правителей Лупула, Стефана, их связей с Украиной.

Надо сказать, что историк СССР должен подходить к «Книге путешествия» весьма осторожно. И дело не только в склонности Эвлии Челеби к преувеличениям, к безудержным полетам фантазии (например, залп из нескольких сот пушек, произведенный молдаванами, задел ядром лишь одну лошадь

у турок, в то время как каждая турецкая граната рвалась на тысячу осколков и каждый осколок убивал тысячу «кяфиров»; из стана Шереметева вышли три тысячи попов и патриархов и т. п.), дело не только в том, что «кяфиры» у него снабжаются бранными с точки зрения ортодоксального мусульманина эпитетами, среди которых в первую очередь фигурирует «свинья», не только в его стремлении подчеркнуть буквально во всем превосходство «избранных Аллахом» борцов за «истинную веру» — турок — над «кяфирами», но в характере и самого источника и его автора, рассматривавшего все события под определенным углом зрения и не всегда достаточно разбиравшегося в тех событиях и явлениях, современником и участником которых он был.

Тем не менее, давая общую оценку сочинению Эвлии Челеби, нужно признать, что его «Книга путешествия» займет определенное место среди «сказаний иностранцев» и поможет изучению истории России, Украины и Молдавии в XVII веке.

В. В. Мавродин

КНИГА
ПУТЕШЕСТВИЯ

Извлечения

ЗЕМЛИ МОЛДАВИИ
И УКРАИНЫ

ПЕРЕВОД

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ТОМ, КАК 4 ШЕВВАЛЯ 1066 (26 ИЮЛЯ 1656) ГОДА МЫ ОТПРАВИЛИСЬ ИЗ СТАМБУЛА В ОЧАКОВСКИЙ ЭЙЯЛЕТ

г. V

|| Эвлия Челеби выехал в Очаковский эйялет¹, находясь в свите Мелека Ахмед-паши, который был назначен туда *мутасаррыфом*. Выйдя из Стамбула, войско паши двинулось в путь по основной военной дороге — падишахскому тракту — на северо-запад и затем на север вдоль берега Черного моря. 76 — 92

|| В первых числах 1067 (конец октября 1656) года турецкое войско достигло *касаба* Мангалия, на берегу Черного моря. Здесь Мелек Ахмед-паша получил известие, что Бойну Игри Мехмед-паша смещен с поста великого везира, а на его место назначен Кёпрюлю Мехмед-паша. Мелек-паша отправил Эвлию Челеби в Стамбул, чтобы тот выяснил обстановку при дворе, сам же дожидался его возвращения в Силистре. Через две недели Эвлия Челеби смог доложить паше, что его назначение не отменено, но, прежде чем турецкое войско двинулось в путь, неожиданно пришли другие важные известия. 93 — 102

В конце сефера 1067 (середина декабря 1656) года в Силистру прибыл гонец польского короля. В данной гонцу депеше было сказано: «Сын трансильванского короля Ракоци вторгся в мои польские земли и вознамерился захватить их. А беи Валахии и Молдавии послали на подмогу королю Ракоци по двадцать тысяч войска, и вот-вот они двинутся на меня. Сжался, о благоденствующий везир!»² Мелек Ахмед-паша приказал тотчас же препроводить гонца к великому везиру Кёпрюлю Мехмед-паше, а тот — к султану³.

|| Спустя короткое время от Высокого Порога к Мелеку Ахмед-паше был прислан *капуджибаш* Мустафа-ага с султанским рескриптом, в котором говорилось: «Ты, мой лала Мелек Ахмед-паша, когда прибудет сей доставляющий счастье священный указ, без промедленья становись верховным главнокомандующим, для [того чтобы отправиться] в поход в польские земли вместе с татарским ханом Мухаммед-Гиреем. Когда в польский 103

поход отправятся войска всех *санджаков эйялета* вместе с моими войсками, обязанными [сделать это] по *бератам* [с доходами] от одной до ста тысяч [акче], и превосходное, прекрасное войско твоего двора⁴ и [все они] окажут помощь польскому королю, то ты уничтожь самое имя проклятого Ракоци. Для этого, издав сей августейший ферман, я посылаю тебе соболью шубу, саблю, кафтан, падишахский султан, а из моего августейшего арсенала — две тысячи ружей, тысячу сабель, тысячу пик и прочее снаряжение и припасы. И вместе с ними — сто караванов верблюдов, сто караванов мулов, десять конюшен лошадей, а из моего янычарского войска — двадцать *ода* и еще *сипахив* четырех нижних *байраков* из числа *азабов* правой и левой руки, а также падишахский шатер. Необходимо, чтобы ты сразу же, немедленно связался с татарским ханом и поспешил на помощь польскому королю».

Когда были прочитаны этот высочайший указ и письма Кёпрюлю Мехмед-паши, Мелек Ахмед-паша, сказав: «Приказ есть приказ», тотчас поднял свой везирский бунчук и провозгласил падишахский поход. Во все стороны поскакали глашатаи с призывами [собираться в поход], всем *санджакбеям* и *агам* всех местечек были посланы приказы, на которых была оттиснута печать бриллиантовой *тугрой* главнокомандующего, и были посланы люди, назначенные для собирания войска.

Несколько дней спустя турецкое войско выступило в поход.

II

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ТОМ, КАК 12 ШАБАНА 1067 (26 МАЯ 1657) ГОДА МЫ ОТПРАВИЛИСЬ В ПОЛЬСКУЮ СТРАНУ В ПОХОД НА КОРОЛЯ РАКОЦИ¹

|| Сначала, во имя Аллаха, выступив из Силистры, мы направились в сторону кыблы и, миновав село Алмалы, а затем села Чуфуд-пынар, Караагач, Килиседжик, Бозоверд, Сюютчюк, прибыли в благоустроенный городок Хаджиоглу-пазары. Пока мы стояли на отдыхе в этом месте, войско ислама прибывало в великом множестве и становилось день ото дня подобным морю. Отсюда предусмотрительный [Мелек Ахмед]-паша отослал своих *капуджибаши* сказать татарскому хану, прибрежному аге, *от-агам* и *ат-кулу* буджакских татар и беям Валахии и Молдавии: «Готовьтесь [к походу]». Сам же он три дня пребывал в Хаджиоглу. 104

[Однажды] утром он молвил: «Аллах всеведущ, сейчас из столицы придет человек с приказом поторопиться». И только он это произнес, тотчас в шатер вошел *капуджибаши* и сказал: «Мой повелитель, приехал некий ага от аги великого везира». — «Пусть он войдет», — приказал паша. *Капуджибаши*, поцеловав полу [одежды паши]², передал приказ. Смысл прочитанного был таков: «Выступайте сразу же, не медля ни мгновенья».

В тот же день прибыли боевые припасы, падишахский шатер, двенадцать *ода* янычаров, *сипахии* четырех нижних *бёлюков*, а вместе с ними — по одному человеку от канцелярии реестров, от начальника ведомства постоянного провианта, от начальника ведомства налога *сюрсат*. Тотчас подняв бунчук, паша приказал бить в барабаны и тамбуры, а прибывшего [из столицы] агу он отослал обратно, выдав ему три кошелька.

А в первый день рамазана 1067 (13 июня 1657) года мы выступили на север, прошли села Харманлы, Дюдекчи, Курнаджик, Бюльбюллю и прибыли в большой городок Истр. Эта *касаба* является *хассом* янычарского аги при Пороге Счастья³, а все население его — *рейя*. Затем, проехав села Инехан-чешме и Яйладжик, мы прибыли в большой город Бабадаг. Оттуда мы достигли села Еникёй и совершили здесь священную праздничную молитву.

105 || Войска ислама с каждым днем становились подобными морю, и приходили вести, что король Ракоци уже вступил в польские земли. Двинувшись отсюда, мы прибыли в *чифтлик* Хаджиги-паша, а затем в крепость Тулчу.

[КРЕПОСТЬ ТУЛЧА]

Эта крепость была заново отстроена в 1044 (1634-35) году по повелению султана Мурада IV и в соответствии с ферманом *каймакама* Байрам-паши стараниями кетхуды морского государственного арсенала Пияле-кетхуды. Это красивая и очень прочная крепость, так как стоит она на берегу Дуная, на невысокой скале. Она четырехугольной формы, окружность ее — тысяча шестьдесят шагов. Она имеет небольшие железные ворота, обращенные на юг, а рва вокруг нее нет. Внутри крепости стоят мечеть, склад пшеницы, арсенал, семьдесят домов для воинов, проходит спускающаяся к Дунаю водяная дорога⁴. Также есть в ней триста человек войска, комендант, превосходные, обращенные на Дунай пушки. Это прекрасная крепость, построенная в удобном месте и богатая припасами.

Этот городок, правителем которого является таможенный начальник, освобожден от податей и сборов в казну; они взяты в откуп за десять юков акче. Кадию его по должности положено содержание в сто пятьдесят акче. [Кроме того], кадию за совершение правосудия ежегодно поступает три кошелька доходов с [окрестных] селений и пяти лежащих на возвышенности *нахие*, входящих в этот *каза*. Эта крепость входит в состав Силистровского *эйялета*, и ее *алайбей* вместе со своими воинами обороняет ее округу от русов⁵.

Посад Тулчи состоит из шестисот валашских и болгарских домов, построенных сплошь из камыша и тростниковых плетенок. В [окрестных] горах имеются виноградники, а по реке Дунаю расставлены сети для ловли рыбы. Близ таможи хорошая на вид небольшая мечеть. Здесь имеется [одно] кирпичное, кры-

тое превосходной черепицей здание, [еще один] добротный дом, несколько лавок. Все это — плоды забот начальника таможи Мустафа-аги.

{Однажды} утром, когда мы находились в этой крепости, русы на сорока шести лодках-чайках объявились под ее стенами. Но едва они увидели столь многочисленное исламское войско и были обстреляны из крепости двадцатью пушками *бал-емез*, как бежали к Черному морю.

Пробыв здесь три дня, войско ислама за этот срок на пятистах барках, чайках и каиках переправилось на Тулчинский остров.

ОПИСАНИЕ ТУЛЧИНСКОГО, ИЛИ ЗМЕИНОГО, ОСТРОВА

С севера и юга его — река Дунай. А езды вдоль него к Черному морю восемь часов, а если ехать поперек, от города Тулчи до || города Измаила, то пять часов. И это такой лесистый остров на Румелийском тракте, что лишь бог один ведает, сколько на нем диких зверей, грызунов и птиц. Очень много здесь ястребов, которых охотники ловят и из их крыльев делают оперение для стрел. На этом острове каждый год забивают семьдесят-восемьдесят тысяч голов крупного рогатого скота и из всего [этого мяса] вырабатывают бастырму. Имеются специальные дома, где забивают и разделявают скот. А комаров здесь так много, что при заходе солнца они заставляют людей и коней взывать о гибели. Блудниц, которых ловят в крепостях Измаил, Килия и Тулча, оставляют голыми на этом острове, и те за одну ночь погибают от усердия комаров, москитов и разной мошкары.

Так вот, благополучно преодолев этот остров, мы за три дня переправились через Большой Дунай напротив города Измаила и прибыли в крепость Измаил.

ГОРОД ИЗМАИЛ

Это — творение Салсала. Город этот в 389 (1484) году завоевал *капудан* султана Баезида хана Исмаил, поэтому его называют городом Измаилом⁶. Ныне этот превосходный порт является вакфом Мекки и Медины. По установленной записи и традиционному определению он значителен свободным вакфом Аллаха. Правителем [города] на основе обычного права является ставленник главного евнуха, и он правит с помощью четырехсот своих людей. Это высокая должность, сдающаяся на откуп.

Здесь есть также таможенный начальник, а так как крепости не имеется, то нет и коменданта. Есть *бешли ага* и до семидесяти рядовых воинов. Правитель [города] на основе шариата имеет содержание в триста [акче]. Кадю его ежегодно поступает семь кошечков, а *мудевелли* — двадцать кошечков. [В городе] есть должность кетхуды *сипахивев*, янычарский военачальник, ага *азбоб*, *бешли ага*, *капудан*, *субаши* и *мухтесиб*.

107 Всего в этом городе две тысячи домов. Три квартала в нем — мусульманские, а остальные населены греческими, армянскими и еврейскими *рейя*. Крыши домов в большинстве застланы тростниковыми плетенками или покрыты камышом. Все дома, постоянные дворы, мечети, имеющие кирпичные стены и крытые черепицей, находятся в мусульманских кварталах. Зданий, крытых свинцом, в городе нет. Есть одна баня, но такая грязная, что вошедший в нее раскаивается. [В городе] насчитывается около восьмисот лавок, но *бедестана* нет. Большинство лавок крыто дранкой. Мостовой в городе нет совсем. Предписано, чтобы в гавани его непременно стояло || пятьсот судов.

Очень хороши здесь мед, мясо, сыр, белуга, копченая осетрина, черная икра, а на полях — пшеница и ячмень. Много тут белого хлеба. На невольничьем рынке много белых рабынь и невольников-мальчиков. Все население города живет куплей-продажей, промышляет торговлей с валахами и молдаванами.

Из числа знатных людей Эрмени-оглу, Мурад-оглу, янычарский военачальник Кебче Али-паша одеваются в собольи шубы, а кроме того еще в овчинные или лисьи шубы с закрытым воротом, а на головы надевают татарские шапки. Это потому, что их волости и селения — сплошь татарские. Граница земель этого города Измаила на востоке сходится с Килийским *казá*. Северо-восточный край их граничит с землями Аккермана, а северный проходит по деревням Тобак и Искерлет, а также по молдавской крепости Галац, расположенной на границе молдавских земель.

В этом городе живут купцы, торгующие белугой и осетром и владеющие состоянием в сорок тысяч курушей. Так как на берегах Дуная имеется почти две тысячи казенных рыбных лавок, то купцы ежегодно отправляют две тысячи повозок соленой рыбы в польские и московские земли. По обилию комаров этот город является местом, вызывающим изумление.

Выступив вместе с войсками ислама из этого города, мы двинулись на север и прибыли в деревню Капылбагы. Это — татарское село, [входящее в] *нахие* Измаила. Оттуда мы приехали в селение Коджагэльбаши. Это также татарское село. Все

это земли буджакских татар. Власть измаильского *мутевелли* на них не распространяется. Они входят в Очаковский *эйялет* и находятся под властью прибрежного аги.

Отсюда мы вновь направились на север и приехали в крепость Татарбунары. По должности кадий [этой крепости], входящей в Очаковский *эйялет* Силистры, имеет содержание в сто пятьдесят акче. Крепость эту заново отстроил в 1046 (1636-37) году Кенан-паша в бытность свою *мутасаррыфом* Очаковского *эйялета*. Это небольшая, прочная, четырехугольная крепость, окружность ее равна тысяче шагов. Она имеет одни ворота, открывающиеся в южную сторону, а по четырем ее углам стоят четыре высокие башни. Так как в прежние времена место, где стоит эта крепость, было заболочено и покрыто зарослями камыша, то молдавские и татарские разбойники нападали отсюда на проходившие караваны. [Ныне же] в этом необычном месте возвышается пристанище безопасности.

|| В настоящее время в крепости имеется одна мечеть, склад пшеницы, небольшие удобные помещения для ста пятидесяти человек войска. Есть и комендант. А жилых построек внутри крепостных стен не заметно. Однако в прилегающем к крепости посаде имеются двести крытых камышовыми плетенками домов бедного люда, постоялый двор, одна грязная баня, виноградники и сады. Правителем его от вакуфного ведомства является один из людей *капуджибаши* высочайшего двора Абдаллатифбея, который состоял при усопшем Кенан-паше. Он (правитель) взимает за проводимые караваны и невольников таможенную и рыночную пошлыны, дает наряды войску крепости и ведает охраной дорог. Выступив отсюда, мы достигли селения Аджигёль. Это благоустроенное татарское село. А затем мы прибыли в крепость Аккерман, которая [весьма] известна как счастливое прибежище безопасности. 108

АККЕРМАН

Первооснователем ее является Салсал. В его время название этой крепости было Богаз-конман. Так как на побережье Черного моря местность к востоку от этой крепости считается талисманом Камр ал-кум (?) *, то, хотя много раз приходили под эту крепость армии чингизидов¹, они были разгромлены.

* *قمر القم* — может быть прочтено и как *кумрал кум* — 'каштановый песок'. Ниже (стр. 113—114 оригинала) речь идет о зыбучих песках.

Некогда эта прекрасная крепость переходила от государства к государству, а в 889 (1484) году султан Баезид Вели, побуждаемый его святейством Кара Шемседдином Сивасским, начал осаду этой крепости со своим необузданным * войском. Стрелявшие с трех сторон пушки с трудом пробili в каждой стороне [крепостных стен] бреши. Но, так как вокруг проходил глубокий, в семьдесят кулачей ров, мусульманские газии не смогли подступить к самой крепости. Тогда они принялись продвигать перед собою земляную насыпь и, подобравшись к краю рва, стали непрерывно бросать в него землю. Однако [осажденные] через потайные ворота оттаскивали землю, набрасываемую в ров, и ссыпали ее в реку, протекающую с северной стороны крепости. Таким образом, они не оставили рову ни земли, ни камешка [хотя бы] в карат весом. Тем самым они лишили силы мусульманское войско. И тогда, о мудрость божия, крымский хан Менгли-Гирей переправился с двумястами тысяч стремительных как ветер татар через реку Днестр. Подойдя к ноге боевого коня султана Баезида, он попросил, чтобы всем татарам разрешили грабить, и султан Баезид дал разрешение. [И вот], покидая татары разоряли и опустошали валахские и молдавские земли ||. и эта мусульманская орда день и ночь захватывала военную добычу, войско ислама билось за крепость Аккерман. А когда поутру загрохотало также множество пушек, то стены с одной стороны рухнули. И тогда из крепости вышли двенадцать попов и в драгоценном ларце передали десять ключей от крепости [Аккерман] и ключ от крепости Богаз-конман. И тогда крепость была завоевана и присоединена к стране ислама.

Так как татары называют крепость словом *керман*, то ее и нарекли Аккерман, что значит «белая крепость». Затем султан Баезид восстановил и отстроил эту крепость и, сделав ее местом постоянного пребывания самостоятельного *санджакбея* в Сиаистровском *зйялете*, поместил в ней десять тысяч воинов. Бею же он дал три тысячи войска и повелел ему отправиться к крепости Килия. Ныне *хасс бея*, [пожалованный ему] из падишахских угодий на основании закона Баезида хана, приносит доход 240 000 акче. Имеется [также] 14 *тимариотов* и 6 *заимов*. Во время войны вместе с *джебели* войско бея составляет 500 воинов. Подобными ему [по значимости] правителями были [лишь] *мутевелли* Баезида хана и Селима хана **. В крепости

* ير كترمز

** حاكملرينك اشبهى بايزيد و سليم خان متوليلريدر

имеются комендант, ага *азабов*, *бешли ага*, кетхуда *сипахиев*, янычарский военачальник, таможенный начальник, *мухтесиб ага*. Кадию ее по должности положено содержание в триста акче.

Восхваление крепости Аккерман. Эта крепость воздвигнута из ракушечника на крутой скале на берегу Днестра. Река Днестр впадает в Черное море на расстоянии двух пушечных выстрелов от крепости. Вот на таком расстоянии от этого устья, на высоком холме, на южном берегу реки Днестр, т. е. во владениях вышеназванного города Измаила, и расположена эта крепость, сверкающая, как хрусталь.

Когда мы с нашим господином Мелеком Ахмед-пашой отправились осматривать эту крепость, из нее — о величии Аллаха! — через реку Днестр стреляли пушки, доходящие до сорока пядей [в длину] и выбрасывающие ядра [весом] по двадцать окка. И те ядра, [перелетая] через Днестр, достигали места по названию От-ярык, которое находится на противоположном берегу, в сачковских землях. Там, в степи, ядра исчезали, подпрыгивая и вздымая пыль с земли. Когда стреляли из пушек, стоявших на башнях и стенах, обращенных к суше, черный пороховой дым, как в день злосчастья, окутывал крепость Аккерман. Все воины в полном вооружении вели огонь залпами из всех амбразур и из-за зубцов и оглашали округу воинственными криками во славу Аллаха и Мухаммеда. При возгласах «Аллах! Аллах!» || долина Аккермана вспыхивала огнем.

[Между тем] мы были заняты осмотром крепости. Прежде всего [следует сказать, что] окружность этой крепости составляет три тысячи шестьдесят шагов. Но я измерил ее шагами по внутреннему ряду стен, а крепость эта имеет еще три ряда стен наружных. И те, кто измерял шагами там, сказали, что [прочность наружной стены] — пять тысяч шестьсот шагов. По берегу реки Днестр стены низкие. Однако они имеют внушительные, мощные укрепления. Противоположная сторона крепости обращена к суше, и она также представляет собой прекрасное укрепление в три ряда прочных валов.

Внутри крепости все дома смотрят в сторону восхода солнца, на реку Днестр, в сторону Черного моря и на пустыню Камр ал-кум. Ворот в крепости трое; двое из них — небольшие ворота, выходящие на реку Днестр, и одни — прочные железные ворота в три ряда, с весьма оживленным движением, обращенные на восток, к посаду. По краям этих больших ворот стоят превосходные пушки, с помощью которых была завоевана крепость, каждая размером в сорок пядей, [так что] внутри нее

могут поместиться два человека. Подобных им ни на каких других рубежах османских владений нет. И будь они в крепости Родосто или на бастионах Дарданелльского пролива, то уж геллер-то был бы заряжен хотя бы один из этих пушечных стволов⁸.

Всего внутри крепости полторы тысячи крытых дранкой благоустроенных домов; домов же, крытых черепицей, нет совсем. Имеется мечеть султана Баезида — это приятного вида мечеть с одним минаретом. На краю нижней крепости стоит бацька. Цитадель представляет собой четыре достойных подражания башни, подобные галатской. Эти искусно построенные, удивительные, огромные башни расположены одна внутри другой. И в течение многих столетий в каждой из них накапливался зернистый порох. В этой внутренней крепости стоит обращенный на Днестр королевский дворец, в котором живет комендант. Но если я буду [далее] писать и рассказывать об этих местах, то получится другая объемистая книга. А полустишие [гласит]: «Слышать — это не то же самое, что видеть».

И только создателю известно, сколько тысяч кантаров черного пороха хранится в подвалах этого дворца. И невозможно учесть и подсчитать количество разнообразного зерна и разных припасов, хранимых здесь в амбарах. В этой внутренней крепости стоят наведенные на Днестр подобные семиглавому дракону пушки *бал-емез* и сто восемьдесят больших и малых пушек, не имеющих названий.

111 На трех рядах стен крепости имеются по-разному, но искусно построенные превосходные башни, [стоящие] одна внутри другой, украшенные разнообразной росписью и кладкой, резьбой и облицовкой. || Некоторые из них представляют собой высокие башни, крытые свинцом. А всего [насчитывается] сто красивых башен. В плане эта крепость имеет форму четырехугольника. И в ней проходит шесть рядов прочных разделительных стен. Две стороны [крепости], обращенные к Днестру, расположены у подножия невысокого холма. Две [другие] ее стороны — это высокие гладкие стены на обрывистой скале. Кругая, отвесная кремневая скала образует [основание] этих сторон.

А ров перед воздвигнутыми на скале тремя рядами стен имеет пятьдесят аршин [глубины]. И в ширину этот большой ров — также пятьдесят аршин. В этой обитаемой четверти⁹ я, ничтожный, проехал и осмотрел семь тысяч шестьдесят крепостей, но такого удивительного рва, глубокого и прочного, я не видел. Стены рва, вырубленные в кремне, образуют неприступ-

ные отвесные гладкие скалы. И нет на них даже щели, за которую могла бы зацепиться птица. Крепость эта такова, что к ней ни с какой стороны не подступиться: [невозможно сделать] подкоп, [подобраться] из-за насыпи или укрытия [или вырыть] окоп. Еще когда при Сейди Ахмед-паше мы совершали поход на Трансильванию и в крепости Фагараш читали описание этой крепости Аккерман в венгерских хрониках, я, ничтожный, был одним из слушающих и сохранил [это] в памяти, но не записал, потому что немало сообщали [те хроники] вздорного.

Крепостная стена, идущая по краю этого глубокого рва, представляет собой внушительную преграду толщиной в сорок шагов; это ровная, мощная, как корпус слона, стена из ракушечника. Перед большими воротами имеется вислячий деревянный мост. Каждую ночь стража с помощью воротов поднимает мост, прислоняет его к железным воротам, и тогда нельзя ни войти, ни выйти из крепости. На высоких сводах этих ворот подвешены на цепях зубы Салсала весом в шесть окка и кости челюстей его размером по два кулача.

Наш господин Мелек Ахмед-паша вынужден был стоять на месте до тех пор, пока не придут вести от крымского хана и от остальных частей янычарских войск, которые должны были прибыть из столицы. А потому глашатаи объявили всему войску ислама, всему населению города, чтобы [люди] не сидели сложа руки. На каждый день готовилось по десять котлов шафранного плова, всему войску и населению города щедро раздавались средства пропитания. Играли музыканты. Все алайбеи, черибаши, бёлюкбаши семидесяти байраков себбанов и сарыджа усердно принялись за дело: была проявлена большая забота об очистке аккерманского рва. И когда по рву пустили воды Днестра и он был || очищен, в реестре сделана [сб этом] запись. Глашатаи прокричали, что если кто-нибудь еще раз бросит в ров [хотя бы] горчичное зерно, то над ним будет учинена расправа, — так повторяли они и предостерегали.

И вот, о мудрость божия! Однажды, когда очищали ров, открылся вход в какую-то пещеру. Многие из воинов вошли в нее и вынесли оттуда множество человеческих черепов. Это были пожелтевшие черепа размером в добрую меру ячменя. Потом были извлечены берцовые кости и кости рук многих сотен людей, и в каждой из них было по пять-шесть локтей длины. Обнаружились также кости ребер и нижних челюстей размером по два-три аршина. Осмотрев это, люди сказали: «Все во власти Аллаха!». И снова все те кости положили обратно в пещеру, а вход в нее заделали раствором извести с толченым кирпичом.

Посад Аккермана. В нем тринадцать кварталов. Все дома в них деревянные, с верхними этажами, крыты тесом, имеют деревянные дворы, [окружены] виноградниками и садами; они очень привлекательны. Некоторые дома, жилые постройки, кофейни крыты тростником или камышом. Из мечетей великолепна мечеть султана Баезида, старинная и простая на вид. Мечеть хана Менгли-Гирея, мечеть Ваиз-джами, мечеть султана Селима хана — все это большие откаты татарских ханов [в пользу вакфа]. В семнадцати местах имеются начальны школы, и, к слову сказать, великолепна школа, расположенная в торговых рядах¹⁰. Близ реки Днестр имеется одна старинного вида грязная и бедная баня [постройки времен] султана Баезида Вели; однако много есть и домашних бань. Здесь расположены лавки от каждого ремесленного цеха, но бедестана нет. В восточной и южной [частях посада] бесчисленные виноградники и сады. А в западной стороне тянутся гряды песчаных холмов, и говорят, что в конце концов город занесет песком.

Крупной знати среди населения нет. Украшением всего населения посада являются купцы, а также *муджахиды*, идущие по пути, [указанному] Аллахом. В большинстве своем они носят татарские шапки и едят конину. Надевают они овчинные шубы, пьют бузу и медовуху. Один раз в месяц, полагаясь на Аллаха, они идут газаватом на неверных, совершают набег *беш-баш* на земли казаков и приходят с добычей победителями. Так как вода и воздух здесь очень приятны, то люди крепки телосложением, лица их пышат румянцем.

113 || У пристани летом и зимой немало кораблей из разных стран. Город этот известен и славится своим белым хлебом, маслом для маяков, ядреной пшеницей, ячменем и песком для часов.

ОПИСАНИЕ СТРАШНОЙ ДОЛИНЫ КАМР АЛ-КУМ

Да будет известно благочестивым братьям [мусульманам], что эти аккерманские долины после потопа все были морем. Когда Искандер Двурогий* по приказу самого бога прорубил Черноморский пролив и заставил [Черное море] течь в Средиземное, [воды отхлынули], и эти места остались краем необитаемых, бесплодных песков. Злые духи — джинны — облюбовали эти долины и поселились здесь. И вплоть до эпохи Сасанидов эта обширная равнина была местом отдыха джиннов.

* Александр Македонский.

Во времена последних Навширванов *пехливан* по имени Салсал, заканчивая свое путешествие, прибыл на эту аккерманскую землю. И что же он увидел? Место для крепости, вода и воздух которого приятны. Однако неподалеку находилось пристанище джиннов. Тотчас собрав своих мудрецов, он по [всем правилам] науки изготовил для джиннов великий талисман и начертал на нем: «Пусть снова обитают они в Камр ал-куме и, помилуй бог, пусть не ходят они на сынов адамовых, а сыны адамовы пусть не ходят на них». И с того времени эта песчаная долина является местом, внушающим страх и ужас, а вошедший в нее изумляется и поражается.

[Случилось как-то, что] мятежные казаки вознамерились на своих семидесяти чайках напасть на предместье Аккермана, [высадились] и вступили в этот Камр ал-кум, но и они все погибли. А после все их каики, как военную добычу, забрали жители Аккермана. И вот с той поры казаки и не помышляют об Аккермане.

[А место это] — будто песчаное море. Все время из песка вспучивается множество бугров, потом они проваливаются, возникают в другом месте... Это — величественное, внушающее ужас зрелище.

Однажды мы с пятью-десятью друзьями набрались смелости и — кто на коне, кто пешком, — захватив связки камыша, двинулись туда, [по пути] втыкая камышины в песок, чтобы по этим заметкам возвратиться назад. И вот, расхрабрившись, целый час бродили мы по пескам, измученные, усталые. Некоторые из нас нашли луки, башмаки, посохи, стрелы джиннов; многие отыскивали котлы, сковородки, миски, пики. Когда мы уже кончали поиски, подул бесплодный ветер; он повалил камышины, которые мы втыкали в песок; наша дорога исчезла. Сейчас же, в мгновение ока все мы повернули обратно и, вскочив на коней, приехали в Аккерман. Мы показали городским жителям вещи и предметы, которые нашли. А они возбужденно рассказывали и объясняли: || «И у нас имеются такие же странные и удивительные предметы, принадлежащие джиннам». А потом они сказали: «Бросьте-ка некоторые из найденных вами вещей в огонь, посмотрите, сгорят ли они». И действительно, много предметов бросили мы в огонь, и они не сгорели, не обуглились, не попортились. Жар огня даже не подействовал на них. И когда мы вынули их из огня, то увидели, что они — словно кусок льда! Многие из них мы отдали паше, он же отправил их Кая-султанше, [находившейся] при августейшем пороге*.

* Т. е. при дворе султана в Стамбуле.

И поныне у меня, ничтожного, имеется много разных предметов. Ну вот и вся история.

После этого мы вместе с нашим господином [Мелеком Ахмед]-пашой отбыли из Аккермана, взяв путь на запад, и приехали в место, называемое Ханкышла. Там живут буджакские татары. Это село в пятьсот домов, расположенное в часе пути от реки Днестр, с благоустроенным, как в городке, караван-сараям, мечетью и баней. Правитель ее, которого называют прибрежный ага, является ставленником татарских ханов. Однако он подчинен также и *вали* Очаковского *эйялета*.

Этих быстрых как ветер и жаждущих встречи с врагом татар, которых называют буджакскими татарами, [насчитывается] до сорока пяти [тысяч]. Всего здесь двести сел, зимовок и стойбищ (?) *. У этих татар столько имущества, продовольствия, скота и военной добычи, сколько нет, пожалуй, [даже] в Крымской земле. Это именно они снабжают Стамбул маслом и медом. Протяжение мест расселения этих татар с запада на восток между Дунаем и Днестром равно пяти переходам. А между устьями Дуная и Днестра расстояние — два перехода. Из них (татар) происходит много знаменитых воинов, и все они состоят под началом очаковского везира. Так как эту местность завоевал прибрежный ага татарского хана, то они платят ушр с захваченного имущества как [прибрежному] аге, так и паше [Очаковского *эйялета*]. Они являются очень послушными газиями.

Направившись отсюда на запад, мы прибыли в крепость Янык-хисар.

ЯНЫК-ХИСАР

Это мощная башня, круглая, как галатская крепость, с островерхим деревянным верхом, стоящая у переправы через Днестр, в аккерманских владениях. В прошлом здесь была будто бы большая крепость. Ее построил султан Баезид Вели. Затем, при хане Мухаммед-Гирее Семизе эту крепость захватили казаки, которые разрушили и опустошили ее. После этого в 1025 (1616) году по ферману султана Ахмеда хана очаковский правитель Шакшаки-паша построил эту крепость из камня, надежно, || и теперь она благоустроена.

* *اڤتاو كويلرى* — по-видимому, опечатка. Ниже не раз встречается *اوطاو كويلرى*.

С внешней стороны ее имеется укрепление, обнесенное сплошным деревянным частоколом в один ряд. Все, кто едет из Аккермана в Очаков и в Крым, переправляются через Днестр у этой крепости Янык. И так как она неминуемо является местом переправы, то в ней находятся комендант и двести вооруженных воинов. Имеются также арсенал и двадцать мелких пушек *шахи*.

Когда мы сделали остановку под стенами этой крепости, наш господин Мелек Ахмед-паша приказал войску тотчас же очистить ров. Он пожертвовал как на богоугодное дело пятьдесят итальянских ружей для воинов цитадели, и, когда комендант принял их, в аккерманском реестре была произведена [соответствующая] запись.

Потом мы приехали в селение Кокмаз. Это благоустроенное прибрежное село с одной мечетью, стоящее неподалеку от Днестра. Отсюда мы прибыли в селение Султан-Савати-хан. Это также благоустроенное прибрежное село с мечетью, а все дома в нем покрыты тростником. Кстати, знаменитая пословица гласит: «Пицца татарина — просо, одежда его — шкура, дома его — тростник, а сам он — негодник»*.

Затем мы прибыли в селение Тонал, благоустроенное татарское село. Двинувшись отсюда в западную сторону берегом реки Днестр, мы приехали в городок Чоплыджа. Это благоустроенное татарско-валашское селение в *нахие* крепости Бендеры, находящееся под властью прибрежного аги и состоящее из пятисот крытых тростником домов, мечети и семидесяти лавок. Раз в неделю бывает большой базар. Так как деревня на берегу Днестра, в ней много виноградников и садов.

Отбив отсюда на запад, мы приехали в селение Талмаз. Это валашское село. Затем мы прибыли в селение Левонта, одно из сел, подчиненных Бендерам. Подданные его — валахи. Снова отправились мы на запад и достигли селения Копан. Подданные его — все молдаване, и находится оно под властью прибрежного аги, хотя и стоит на землях крепости Бендеры, || на берегу Днестра. В нем до двухсот крытых тростником домов, одна церковь. Противоположный берег Днестра — это уже настоящие земли казаков. Идя отсюда на запад, мы через три часа прибыли в село Еникей. Это — небольшое село на берегу Днестра, а подданные его — молдаване. Взяв здесь провод-

116

* Пословица рифмована. Во второй ее части — игра слов: 'тростник' по-турецки *саз*, а 'негодник' — *насаз*, что можно также перевести 'не тростник'.

ников, присланных бендерским правителем, мы три часа шли на запад, и через три часа показалась крепость Бендеры.

О величие Аллаха! Все девять тысяч полностью вооруженных превосходных, умелых воинов, которые составляют войско Бендер, вышли встречать пашу. Вместе с большим войском [наши] кричали они прославление Аллаху и Мухаммеду. А когда мы приблизились к крепости, с нее залпами ударили пушки и ружья и от грохота орудий затряслась земля и небо.

Наш господин [Мелек Ахмед]-паша с пышностью и величием расположился за занавесом, окружавшим его шатер. Вышедшим встречать его воинам крепости он пожаловал кошелек бакшиша. И приказано было, выдав караулам трехдневную денежную плату, [разослать их] во все четыре стороны, чтобы собрать войско на Бендерском поле, потому что Бендеры эти стоят в самой середине страны кяфиров.

ОПИСАНИЕ КРЕПОСТИ БЕНДЕРЫ

Когда в 889 (1484) году Баезид хан завоевал крепость Аккерман, то Гедик Ахмед-паша построил в этом месте башню не большую, но полезную для переправы жаждающих встречи с врагом татар. Это укрепление казаки разрушили еще во времена Сулеймана хана. Так как русы разбили татар, когда татарское войско переправлялось через реку Днестр, то татарский хан попросил Сулеймана хана построить в этом месте крепость, и по высочайшему указу крепость была воздвигнута.

Соседствуя с Аккерманом, она является ныне мощной крепостью и прочным рубежом в Очаковском эйялете. Пожалованный султаном хасс приносит его бею доход в 340 000 акче. Тимариотов здесь 312, заимов — 40. По закону положено иметь три тысячи войска, считая и джебели. Ее бей имеет войска пятьсот человек. В крепости имеются алайбей, черибаши, юзбаши, от-аги, яшлы аги, от-кулу. По должности кадию ее положено содержание сто пятьдесят акче. А за вершение правосудия с сорока [подчиненных Бендерам] нахие кадию поступает дохода пять кошельков. Если же татары предпринимают походы, которые они называют || беш-баш, в страну неверных, лежащую по ту сторону Днестра, то бею это приносит доход до сорока-пятидесяти румелийских кошельков.

Вместе с комендантом крепости в ней насчитывается двадцать должностей аг. Войско крепости состоит из трех тысяч охранников-азабов, ерли-[кулу] и гёнюллю. Вместе с янычар-

ским агой [в крепости] находятся семь янычарских *ода* с *чорбаджи* [во главе], одна *ода* оружейников и пушкарей. Имеются также *мухтесиб*, *субаши* и начальник таможни. Всего во время осады в этой крепости собирается двенадцать тысяч воинов ислама. И так как раз в неделю неверные непременно пьют вино, то, когда хмель затуманит им глаза, они осаждают эту крепость.

Форма и размеры крепости Бендеры. Эта крепость является прекрасным прочным, построенным из камня сооружением четырехугольной формы. Она стоит на берегу Днестра. Одна сторона ее низкая, а те, которые обращены на юг и на кыблу, проходят по высоким скалам, сложенным из известняка. И каждый камень ее стены — величиной с тело менг-лусского слона, а куски мрамора имеют размеры с желудок коровы или лошади.

Когда главный зодчий Сулеймана хана Синан-ага ибн Абдильменнан-ага строил эту крепость, он применил все свое искусство. В соответствии с различными законами геометрии он построил столь продуманные бастионы, хитроумные и прочные угловые башни и стены, что в описании их качеств язык бессилен. Все стены ее имеют в ширину двадцать аяков, они толстые и обмазаны раствором с песком, а вал [под стенами] ровный. Протяженность крепостных стен составляет в целом две тысячи пятьсот двадцать шагов. Ров со стороны суши очень глубокий, а по берегу Днестра рва нет. Однако и та сторона представляет собой прочную разделительную стену в два ряда и [является] надежным укреплением.

В крепости всего двое ворот. Одни — большие и прочные железные ворота, обращенные к кыбле и открывающиеся в пасады. Каждую ночь с помощью вóрота и цепи висящий над ровом мост поднимают и заслоняют им ворота крепости. Так как в этой крепости всего два ряда стен, то внутрь от главных ворот имеются еще одни железные ворота. Они обращены к кыбле, и на них, на четырехугольной плите белого мрамора, имеется *тарих*. Но, так как плита укреплена очень высоко и в очень оживленном месте, прочесть [надпись] было невозможно, и я не смог списать ее. По правую руку от этого *тариха* на белом мраморе каллиграфическим почерком было выведено: «Ах! Душа моя, Рюкийе-ханым..! ...Любящий ее Маджар Мустафа». Сбоку от этой надписи камень вырезали, а стену заделали расписной чашей изникского производства*.

* Т. е. сделанной в г. Изник, в западной Анатолии.

118 || Чаша эта мастерской работы, с росписью, внутри голубая, переливающимися тонов.

Между этими железными воротами на высокой арке подвешены еще одни ворота [в виде решетки]. Во время сражения эту решетку опускают и загораживают ею доступ к воротам спереди. Над этими воротами стоит мечеть Сулеймана хана, но она не столь пышна и величественна.

В этой отгороженной [разделительной стеной] части крепости, кроме сотни крытых дранкой домов, никаких других построек нет. Эта верхняя крепость состоит из двенадцати крытых тесом больших прочных, внушительных башен. На каждой из них стоит по шесть пушек *бал-емез*. А на других больших башнях, подобных крепостям и размещенных по четырем углам этой крепости, находится сто мелких пушек и крупных пушек *шахане*. И в каждой такой башне торчит по сто—сто пятьдесят ядер, выпущенных вражескими пушками. Потому что яский кяфир¹¹ со стотысячным войском русов шесть раз осаждал это место, но победы ни в чем одержать не смог и ушел, потерпев полную неудачу.

А еще внутри этой крепости имеются небольшие железные ворота, обращенные на восток и ведущие в нижнюю часть укрепления. Крепость подходит к самому берегу Днестра. Все дома внутри нее обращены на восток и смотрят окнами один поверх другого на Днестр. Всего в ней триста крытых дранкой домов. А виноградников и садов здесь нет совсем. Все янычары, пушкари и оружейники размещаются в этой крепости.

Другой отделенный [стеной участок крепости] имеет прочный, внушительный рибат. На шести прочных башнях этой нижней крепости стоят обращенные на Днестр пушки *бал-емез*, которые совершенно не дают чайкам русов прохода ни туда, ни обратно. Крыши этих башен Мелек-паша приказал покрыть дранкой за счет собственных его средств. Честь и хвала этому везиру, рачительному хозяину.

На берег Днестра выходят обращенные на восток водяные ворота, через которые все население крепости берет воду. Так как берег Днестра песчаный, в этой стороне крепостного рва нет. В некоторых местах эта сторона крепости проходит по обрывистому склону. В этой большой нижней крепости, имеющей свои ворота, стоит еще одна мечеть Сулеймана хана, а по обеим сторонам ее михраба стоят пушки *бал-емез*. Перед домом янычарского аги находятся могилы двух *шехидов*, и много раз ви-

119 || что в каждую Ночь предопределения¹² на них нисходит

свет. В целом благоустроенная крепость Бендеры является надежным замком на османских владениях.

За воротами этой крепости, неподалеку от нее, у края рва, на обвеваемом [ветрами] пригорке, имеется место для собраний образованных людей, место для прогулок и площадка для совершения доставляющего радость намаза. Все газии совершают там обряды и молитвы и поджидают там прибывающих [в крепость]. Ров по краям своим сплошь огорожен толстыми столбами с перекладинами, и за эту изгородь не могут пройти ни лошадь, ни мул, ни какое-либо другое животное. По той же причине никто не может бросать в ров мусор. И ров тот очень глубокий и чистый.

На все четыре стороны от этой прочной крепости лежит поле битвы. Здесь нет и следов каких-либо построек. И на то поле сражений ошетинились, как ежовые иглы, пушки крепости. К востоку от этой крепости никакого посада нет совсем, но в западной и южной сторонах раскинулся большой пригород, и со всех сторон он окружен отвесным рвом. Повсюду в нем имеются колодцы с толстым срубом и караульные помещения.

Посад крепости Бендеры. В этом посаде имеются четыре мечети с михрабами, семь мусульманских кварталов и семь кварталов валашских и молдавских. Всего здесь тысяча семьсот домов, имеющих верхний этаж, крытых тесом и трогником. Дворы многих домов обнесены изгородью. Минареты мечетей обиты дощечками. Мечеть, расположенная в торговых рядах, имеет многолюдный приход. В двух местах имеются начальные школы. Есть две сотни больших и малых лавок. Мостовой на улицах нет совсем, а виноградников мало. Причина этого в том, что каждый день приходят неверные, завязывают бои и причиняют разрушения. Однако равнина, простирающаяся на запад и юг от посада, очень плодородна, покрыта травой и [разной другой] растительностью. А в деревнях очень много меда и масла. Вода и воздух очень приятны. Народ здесь чрезвычайно крепкий, богатырского телосложения. Все носят татарские шапки и овчинные шубы. Каждое утро они отправляются на ту сторону Днестра воевать казаков.

В городе имеется всего одна тесная баня. В один из дней [нашего пребывания] здесь притаились в засаде несколько газиев. Они схватили и привели семь казацких языков. Предусмотрительный паша заставил их говорить. [И они рассказали:] «Ей богу, говорят, что сын трансильванского короля Ракоци со сто-тысячным войском уже пришел в Сигельские степи Трансильванской области, но в польские земли еще не вступил. || А польский 120

король с двухсоттысячным войском ожидает вашего прибытия и помощи. Беи же подвластной вам Валахии и Молдавии будто бы послали на помощь Ракоци по двадцать тысяч войска, и они вот-вот ударят на вас». Когда они так сказали, паша повелел срочно, в пять дней, доставить этих языков к Кёпрюлю.

Под крепостью Бендери Мелек-паша получил известие о том, что, как только языки сообщили об этих полных тревоги обстоятельствах, кетхуда Валахии и Молдавии¹³ Узун Али-ага, находившийся при Пороге Счастья, обратился к Кёпрюлю, желая показать свою храбрость: «Мой повелитель, это известие является вздорной клеветой Мелека Ахмед-паши. Убей меня, если Валахия и Молдавия окажут поддержку королю Ракоци». Из этого Мелек Ахмед-паша понял, что кетхуда уже распорядился убить языков. Немедленно предусмотрительный и беспokoящийся о последствиях паша послал в Валахию и Молдавию лазутчиков, и, когда через два дня они сообщили ему, что полученные ранее вести верны, паша с воинами ислама был готов [к действиям].

На следующий день из столицы прибыл *капуджибаши* с падишахским рескриптом. Он поднес этот благословенный рескрипт со словами: «О мой *лала* Мелек, пусть Аллах сделает твое дело легким. И да будешь ты прозорлив, оказывая вместе с крымским ханом помощь другу нашему, польскому королю».

В тот же день батыр по имени Алыш-ага привез вести от татарского хана. Тот писал так: «Брат мой, будь наготове! Если Аллаху будет угодно, мы соединимся с вами в день Хаджи-байрам¹⁴ под крепостью Хотин. Потом от крепости Рыдванец ваша светлость двинется к реке Днестр. В польских землях к вашему высочеству присоединятся польский король, краковское войско и кардаш-казаки¹⁵. И как двинемся мы на проклятого Ракоци, вы с тыла, а мы спереди. то ему несдобровать! Бог милостив, действуйте не торопясь, так как мы послали нашего брата *нуреддин-султана*¹⁶ с сорокатысячным войском разыскивать Ракоци. Когда, даст бог всевышний, они вступят в страну поляков и будут получены известия о лагере [Ракоци], то обо всем том вашей уважаемой светлости сообщим».

Как только от хана пришло это уведомление об отсрочке [выступления против Ракоци] до указанного дня, предусмотрительный паша, посоветовавшись со многими людьми, счел разумным двинуться в область неверных, называемую Орхей.

О НАШЕМ ПОХОДЕ ИЗ КРЕПОСТИ БЕНДЕРЫ В ПОЛЬСКИЕ ЗЕМЛИ

|| На рассвете под звуки барабанов три *мирмирана* со своими воинами, прибрежный ага Ислам-ага сын Сефер-аги с сорока семью тысячами отборных, преданных, шумливых, храбрых буджакских татар, выступавших на бодрых конях, с лучниками в авангарде двинулись из крепости Бендеры. Однако *сипахиям* нижнего бёлюка вместе с гарнизонными янычарами, снаряжением и пушками было приказано оставаться в крепости Бендеры. А Мелек Ахмед-паша взял с собою восемьдесят семь тысяч шестьдесят отборных воинов и, полагаясь на всемогущего Аллаха, двинулся по берегу Днестра из Бендер на запад. Наши разведчики, направленные ранее в Валахию и Молдавию, вернулись и сказали паше: «О наш султан, жители Валахии и Молдавии узнали о том, что вы стоите в Бендерах. И вот валахам и молдаванам придут на помощь десять тысяч венгерских солдат от Ракоци. Завтра или послезавтра они обязательно нападут на вас на этой переправе через реку».

Услышав это, предусмотрительный [Мелек Ахмед]-паша направил прибывших лазутчиков и одного из своих аг к прибрежному аге, начальнику авангарда, и к трем *мирмиранам*, которые стояли наготове. Тем временем мы с пашой, покинув бендерские земли, ровно через пятнадцать часов перешли вброд на лошадях реку Ишновец и прибыли в село Сынжера. Оно входит в *нахие* Бендеры. Река Ишновец берет свое начало с гор Искерлетских в Молдавии и впадает здесь в реку Днестр. В селении Сынжера вся исламская армия до утра не спала и не отдыхала, она стояла наготове в полном боевом снаряжении. Но, слава Аллаху, враг не подавал о себе вестей. К утру трубы возвестили о выступлении, и вся армия, а за нею готовые обозы прибыли в село Бербуюз. Это село с молдавским населением имеет шестьсот виноградников и садов и является пограничным пунктом *нахие* Бендеры. Миновав это село, в тот же день после обеда мы вступили в *нахие* Орхей. Когда на равнине мы правильными, прямыми рядами разбили свои шатры и палатки, во все четыре стороны были посланы четники и часовые и устроены засады. В тот день мы с мусульманскими солдатами подвесили котлы, || сварили обед и наслаждались [едой].

Нახие Орхей с незапамятных времен является прекрасным, цветущим уголком Молдавии, расположенным на берегу реки

121

122

Днестр. Однако время от времени казаки Дорошенко¹⁷ из-за Днестра налетают на Орхей и разоряют его.

В это время разведчики из авангарда прибрежного аги, ушедшие вперед, с помощью Аллаха привели семерых языков-кяфиров. Когда Мелек Ахмед-паша допросил пойманных, они сообщили: «Вот сейчас на вас нагрянут кяфиры». Тут же эти кяфиры были без пощады казнены.

Затем мы увидели, что к нам примчалось несколько татар на конях, взывая о помощи: «О наш султан, — сказали они, — на расстоянии одного часа езды отсюда идет ужасная битва, но не горюйте, а садитесь на коней и потихоньку, незаметно идите на помощь. Мы же будем оттягивать кяфиров на вас, и тогда им несдобровать». После этого смелые джигиты бросились вперед и поскакали в бой. А могущественный паша немедленно, но тихо, без музыки, подняв восемьдесят тысяч храбрых воинов и оставив для тылового подкрепления войска *санджаков* Кырк-килисе, Кюстендил и Визе, вверив себя и всю армию Аллаху, вместе с *атбаши* бок о бок, стремя к стремени поскакал галопом. После часа езды, когда слышались оружейные и пушечные залпы, а также голоса, призывающие всех правоверных мусульман к борьбе за веру, все газии-мусульмане ринулись, словно семиглавые драконы и хищные демоны. Мы увидели, как наши авангардные войска мчались впереди, прильнув к шеем лошадей. Буджакские татары в это время бежали, подавая нам знаки и выкрикивая: «Уж очень кяфиры жестоки!». А ведь их целью было оттянуть врага на нашу армию.

Предусмотрительный паша тут же разделил свою единую армию на три части в лесу, расположенном с правой стороны, в конце Орхейской равнины, и держал ее в засаде наготове. Когда наше прибрежное войско, являвшееся авангардом в битве с неверными, вернулось с Орхейской равнины с руками, обгренными кровью, то [военачальники] нашего паши — Эрганалы Ахмед-ага и Шамлы Халил-ага со шрамом на затылке и сотни наших братьев-мусульман, абазинов и черкесов, курдов и туркмен, напали на кяфиров Валахии и Молдавии, словно голодные волки на стадо баранов, и стали рубить их саблями. Но проклятые кяфиры, совершенно ни на что не обращая внимания, расвирепев, словно раненные кабаны, с упорными боями дошли до самой середины Орхейской равнины, и весь их тыл подтянулся сюда.

123 В самый разгар сражения наши воины, ||заранее размещенные нашим пашой в засаде в горах, вдруг выскочили из укрытия с возгласами «Аллах, Аллах!» и бросились на кяфиров.

Кяфиры сразу заметили, что они оказались между буджакскими татарами и османами. Они подумали, что смогут оказать сопротивление в этом легком сражении, и остановились. Но по воле Аллаха все двадцать восемь тысяч кяфиров в один миг прошли через острие наших мечей и испытали на себе всю силу и мощь нашего огня, а остальные воины бросились в Днестр. В тот же миг прибрежные татары ринулись на своих конях в реку Днестр и, хватая кяфиров за черные волосы, черные шапки, вытащили их на берег и пленили. Кяфиры, бежавшие в горы, также не спаслись от воинов нашего паши, а были взяты в плен и, связанные и сокрушенные, стали просить пощады и помилования.

Все отрубленные головы [кяфиров] были кучами сложены перед шатром нашего паши; всех пленных заставили содрать с них шкуру, и двадцать восемь тысяч голов были засолены. Вместе с двумя тысячами пленных, двенадцатью пушками, снаряжением, знаменами с крестами они были отправлены Ахмед-агой к Порогу Счастья Кёпрюлю Мехмед-паше.

Кёпрюлю Мехмед-паша немедленно вызвал к себе кетхуду Валахии и Молдавии, проклятого Узун Али-агу, и сказал ему: «Послушай, проклятый, что означают эти отрубленные головы из Валахии и Молдавии? Разве ты не говорил на днях, что Мелек Ахмед-паша клеветает на валахов и молдаван? Разве ты не говорил: „Если они восстанут, пусть я буду проклят всеми“? Ну-ка, уберите этого негодяя отсюда!», — добавил он и, сослав его на остров Кипр как изменника родины, приказал убить его там.

Тем временем Ахмед-паша, разделив свою армию на правый и левый фланги, остановился на Орхейской равнине в ожидании. В это время военачальники устроили совет, после которого войска снялись с Орхейской равнины. Быстрым ходом в течение ночи мы добрались до крепости Хотин.

ОПИСАНИЕ КРЕПОСТИ ХОТИН

Когда эта крепость находилась во владениях польского короля, султан Осман хан II осадил ее с двухсоттысячной армией, но захватить ее [ему] не удалось. Причиной этой неудачи было то, что от соседних королей прибыли на помощь войска, и много тысяч [наших] было убито. Кроме того, был убит также везир Будина Каракаш-паша, и по этой причине воины паки духом. Другой причиной было то, что Осман хан отвернулся тогда от

своих войск. Из-за этого армия была брошена на произвол судьбы, задержалась и опоздала, а тем временем наступила зима, и крепость эту взять не удалось¹⁸.

124 После битвы султан Осман II заключил с польским королем мир. Польский король сдал султану Осману крепость Хотин с ключами, пушками и боеприпасами и получил мир и благополучие. Осман хан пожертвовал эту крепость Хотин бею Молдавии. Это маленькая крепость, похожая на паланку, и в настоящее время ей подчинено семьдесят сел в боярстве нашего молдавского бея.

Когда мы прибыли туда, молдаване из крепости поспешили навстречу паше. Из крепости был произведен салют из сорокапятидесяти небольших пушек. Армия расположилась под крепостью на берегу реки Днестра, и кругом были опять расставлены дозоры и часовые. Гетман крепости и бояре доставили паше дары: три тысячи овец, тысячу голов крупного рогатого скота, сто бочек меду, сто бочек масла, две разукрашенные колымаги, запряженные шестерками лошадей, и множество других припасов. В этих колымагах было по двадцать кошельков и десять мехов¹⁹ соболей; и [еще] они доставили целую повозку рыбьего зуба²⁰; целую тысячу подвод сухарей и чистого белого пшеничного хлеба, а также молдавских рысаков. Когда вся армия добилась победы и приобрела неожиданно такую военную добычу, наш господин Мелек Ахмед-паша сказал: «Когда мы с Османом ханом приходили под эту крепость, я был гулямом в числе султанских килерджи. Слава богу, в настоящее время, будучи верховным главнокомандующим государства, я посетил эту крепость в обстановке мира и спокойствия. Уничтожив двадцать восемь тысяч кяфиров и взяв в плен столько тысяч пленных, мы отомстили за султана Османа».

Вид крепости Хотин. Эта небольшая прочная каменная крепость находится на берегу Днестра. В окружности она имеет тысячу пятьсот шагов, ров ее весьма исправный. Она имеет двое ворот, одни [из них] выходят на берег Днестра. Внутри нее имеется большой монастырь подобный крепости, который называется Стефановским. [Этот монастырь] чрезвычайно прочный. Крепость имеет семьдесят башен, крытых тесом. Внутри крепости имеется всего лишь шестьдесят-семьдесят крытых тесом домов без садов и виноградников и около пятидесяти лавок. А в посаде ее по направлению к Днестру расположены лавки, крытые тростником и камышом. Когда солдаты делали покупки в этих лавках, хозяева их, сокрушаясь и горюя об убитых кяфирах, говорили: «Эй, турки! Вы что ж, в Польшу

отправляетесь? Вот теперь правитель Трансильвании Ракоци покажет вам!».

Вследствие того || что климат Хотина очень мягкий, молдавские девушки с черными локонами и непокрытой головой очень привлекательны²¹. Очень славятся виноградники и сады Хотина, различные вина и напитки, а также мед и масло.

Места поклонения крепости Хотин. Могила павшего газия Каракаш-паши. По рассказам нашего господина Мелека Ахмед-паши, упомянутый Каракаш-паша, будучи везиром Будина, участвовал в сражении [под этой крепостью]. Пуля попала ему в лоб, и он пал *шехидом*. Семь тысяч солдат Будина в этом месте постигла та же участь, и все они погребены на этой священной земле. До сих пор на могилах многих из них заметны еще их имена. Да помилует всех их Аллах!

Когда по воле Аллаха вся исламская армия спокойно и безмятежно стояла под крепостью Хотин, от *нуреддин-султана*, брата татарского хана, из Польши пришло дружественное письмо, в котором он писал: «Господин мой, мой султан, в настоящее время сорок семь тысяч быстрых как ветер татарских воинов, совершив в наших краях праздничную молитву по случаю священного рамазана, быстрым ходом идут на короля Ракоци с нашими друзьями — сорока тысячами вооруженных кардаш-казачков, казаков Шеремета²², казаков Серка и казаков Андрея, [направляющихся] из-под крепости Ладыжин, что на берегу Буга, в землях дорошенковских казаков. Господин мой, когда это наше дружественное письмо и письмо нашего старшего брата, его высочества хана Мухаммед-Гирея, дойдет до вас, как ради самого себя, так и ради падишаха мусульман срочно пришлите в эти края прибрежного агу с буджакскими татарами. А вы, мой благородный господин, пребывайте в крепости Бендеры, или прибрежных селах, или в аккерманской крепости, так как с вами имеется янычарская пехота и падишахский арсенал. К вам с татарской армией продвигаться очень трудно. Не забывайте молиться о нас. Мы слышали, что вы как следует порубили на Орхейской равнине кяфиоров Валахии, Молдавии и Венгрии. Король Польши был бесконечно рад, что вы пробили брешь в дьявольском упорстве проклятых кяфиоров. Пусть господь бог спустит свой меч еще и на армии короля Ракоци. Господин мой, немедленно пришлите буджакских татар в наши края».

Когда пришло это письмо || от *нуреддин-султана*, тут же у крепости Хотин затрубили трубы и ударили барабаны, извещающие о походе. Все двинулись на север, и через шесть ча-

сов мы прибыли в крепость Сороки, находящуюся под молдавским господством. Это маленькая каменная крепость на берегу Днестра. Сороки — прекрасная крепость, в посаде которой находится около тысячи домов, крытых камышом. Здесь имеются также церкви, сады и виноградники. Удалившись вправо на расстояние в один переход, мы со всей армией за шесть часов дошли от Хотина до паланки Рыдванец. Она с незапамятных времен является крепостью польского короля. Один знаменитый ага, по имени Рыдван, происходивший из рабов, продвинулся на службе в османском государстве и стал *капуджибаш*. Через сорок лет этот рус, вспомнив жирную свинину своей настоящей родины, уловил удобный момент, бежал к мятежным казикам и основал эту крепость, почему она и называется крепостью Рыдванец. Сейчас это маленькая деревянная крепость.

В ее посаде имеется пятьсот домов, крытых камышом. Вся мусульманская армия со своими палатками и шатрами расположилась здесь. А для армии буджакских татар в тот же миг соорудили плоты из камыша и тростника, суда и сотни лодок и легких настилов на надутых бурдюках. После того как прибрежный ага, аккерманец Мехмед-ага родом из Эшек-дере, Вели-ага из Сарегая и Кода Батыр-ага с сорока тысячами буджакских татар получили от паши разрешение [выступить], я, ничтожный, потерял покой и, пав ниц перед Мелеком Ахмед-пашой, попросил его разрешить мне пойти с татарами в поход. Он благословил меня, и в середине месяца зилькада 1067 (1656-57) года мы с прибрежным агою отправились в поход.

Поцеловав священную руку паши, я тотчас на лодке благополучно пересек Днестр вблизи Рыдванца и на противоположном берегу наблюдал за татарской армией. О величие Аллаха, это было столпотворение, словно в день у Кербелы! ²³. Когда сорок семь тысяч татарских воинов бросились на ста пятидесяти тысячах коней в Днестр, воды его под ногами стальных лошадей вздулись, образовалась запруда, и ниже река стала мелкой. Тысячи татар вброд перешли реку, а еще тысячи, переплыв реку на судах, плотях, бурдюках, надутых воздухом, с молниеносной быстротой вышли на берег и там вытащили из бурдюков свои стрелы, сабли и все свое снаряжение.

127. Между тем от короля польского || прибыло на помощь десять тысяч польских солдат, и они были готовы к бигве. Они не повели нас в крепость Каменец, которая виднелась налево от нас, а повели на северную сторону, в земли Дорошенко, где, оказывается, находился *нуреддин-султан*.

О ПОЛЬСКИХ ЗЕМЛЯХ [ПОД ВЛАСТЬЮ] РУСОВ — ДОРОШЕНКОВСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ

Вначале мы ехали примерно на восток по берегу Днестра, думая, что где-нибудь да встретим *нуреддин-султана*. Пройдя через лес вслед за нашими проводниками один переход, мы прибыли в Рашков. Строитель паланки Рашков остался мне неизвестен. Но это исключительно красивый город на берегу Днестра. Оттуда мы отправились на север, прошли цветущие равнины, города и деревни и на второй день прибыли в Могилев.

ОПИСАНИЕ КРЕПОСТИ МОГИЛЕВ

Это тоже богатая область в Польском государстве, находящаяся под властью дорошенковских казаков. Цитадель [крепости] возвышается на скале и является очень красивым каменным сооружением. В ней находятся три тысячи вооруженных воинственных мятежных казаков. В посаде ее на берегу Днестра расположились три тысячи [домов], крытых камышом и тесом. Рынки и базары здесь очень благоустроены, а виноградники и сады хорошо возделаны. Бревна [частокола] крепкой паланки пригорода не обхватить человеку, а между ними брусчатки из земляных насыпей. Имеются базары, рынки и красивые церкви с крестами.

Отсюда мы двинулись на восток и, пройдя через равнины, леса и луга, за одну ночь достигли стоянки на Зинском поле. Это поле усеяно тюльпанами, вода здесь в изобилии, и всюду кругом удивительно много зелени и травы. На следующее утро мы тронулись отсюда и, проходя то через леса, то по безлесным песчаным равнинам, через десять часов прибыли в крепость Зин.

[КРЕПОСТЬ ЗИН]

Крепость Зин принадлежит краковскому королю²⁴. Это красивая крепость, расположенная на берегу реки. Цитадель ее стоит на берегу реки и возвышается на отвесной скале, чуть ли не достигая небес своей вершиной; это очень крепкое и прочное каменное сооружение пятиугольной формы. В ней имеются арсенал, прекрасные пушки и три тысячи солдат, но находится

она в подчинении Каменца. Нижний город²⁵ ее огромен. Всего там три тысячи домов, крытых камышом и тесом. Там очень много кабаков. Рынки, базары и нижняя ее паланка расположены на каменных кручах, представляют собой неприступный город с семью воротами и труднопроходимыми рвами. Бескрайние сады его. Яблок, черешен, груш и слив здесь изобилует, и потому жители этого города отвозят все свои фрукты || на подводах в Каменец.

Когда мы снова выступили оттуда на север, десять тысяч вооруженных польских солдат пришли с барабанным боем на помощь нашей армии. При них были шесть тысяч повозок, боеприпасы и пушки. Они преподнесли прибрежному аге и от-агам подарки и сообщили, что прошло уже десять дней, как король Трансильвании Ракоци вышел из области Сигель. «Не будем беспечными», — сказали они. Мы переночевали ту ночь вместе с ними в местности под названием равнина Бура.

Наши лошади и мы очень хорошо отдохнули. Отсюда на следующее утро мы опять направились на север и, обзревая леса и цветущие деревни, за девять часов достигли крепости Каменец. Когда со всей польской и татарской армией мы дошли до этой крепости и остановились под [ее стенами], то, о величии Аллаха, со всех четырех сторон стреляли пушки *бал-емез* ядрами величиной с человеческую голову и крепость стояла ликующая подобно птице-саламандре²⁶ в огне Немруда. Затем из крепости пришел комендант и, доставив пятьсот подвод продуктов, вручил все эти подарки прибрежному аге и снова ушел в крепость.

ОПИСАНИЕ КРЕПОСТИ КАМЕНЕЦ

Каменец по-польски значит каменный, т. е. построенный из камня. Строитель ее прежде всего поднялся по берегу реки [чуть ли не] до третьей небесной сферы²⁷. Это надежная и могучая крепость со стенами, вырубленными в скале, стоящая над скалистым обрывом, и равных ей нет не только во владениях польских, но, пожалуй, и в чешских, и в Шведской стране, и в государстве Голландском, и в горах Германских. У этой грозной крепости есть [еще] легкий опорный пункт. Однако в том же направлении создан и большой опорный пункт, и крепость находится под его защитой. Даже сам Абаза-паша, в бытность свою *вали* Очакова, семьдесят семь дней осаждал крепость, но, не достигнув успеха, бесславно возвратился в Силистру. Но

если бы он осадил крепость, прибыв с подобными морю османскими войсками, а пришедшее на помощь татарское войско не распустило бы из-за голода своих воинов, то, по воле божьей, он завоевал бы [крепость]. Да наградит его Аллах своей милостью!

Когда [мы] осматривали город, пришло известие от польского короля: «Пусть мусульманские войска совместно с нашими снимаются и выступают прямо под крепость Эбараж, так как крымские войска также собираются выступить туда». Лишь только было получено это известие, || прибрежный ага снялся из-под Каменца. Переночевав там, под утро [мы] прибыли в крепость Бар. 129

КРЕПОСТЬ БАР

Каменный Бар поистине сильная крепость. Она значительно лучше необыкновенно мощных крепостей, подчиненных полякам, ибо имеет арсенал, пушки и осадные орудия. Ее внешний посад велик и находится в часе ходьбы (от крепости) на краю окруженного лесами болота. Одна сторона его — большая паланка с укрепленной дамбой по краю болота, где [расположены] все две тысячи крытых тесом и другими [материалами] домов. Имеется около восьмисот лавок и двенадцать прекрасных церквей с колоколами. А садам и счета нет. Но из-за холодной зимы в этих краях не растут инжир, маслины и гранат. Хотя там и растет виноград, он не вкусен и не сочен. Снявшись оттуда, мы за один переход прошли цветущие казацкие и польские селения, изобилующие лесами, и достигли Паланки.

ОПИСАНИЕ ПАЛАНКИ

На обширном острове, что на болотистом озере, есть большое селение. По топкому берегу и по чистой воде озера до самой крепости ведет бревенчатая гать длиною в два часа ходьбы. Когда же при помощи цепи в нескольких местах гать разводят, крепость оказывается на острове. Летом нет никакой опасности со стороны татар. Но зимой, когда озеро замерзает, сколько раз татары нападали на крепость и уводили в плен пять-шесть тысяч человек. Пашни расположены за пределами острова. Внутри крепости находится лишь тысяча домов, имеется до шестисот лавок и около двадцати христианских храмов. А са-

дов и огородов нет вовсе. Отсюда, сделав один переход через села, расположенные в лесах, степях и садах, мы прибыли в крепость Збараж.

ОПИСАНИЕ КРЕПОСТИ ЗБАРАЖ

Это мощная крепость и сильное укрепление на берегу реки. Внутренние и наружные сооружения крепости сделаны из белого камня. Збараж находится под властью польского короля на положении воеводства. В крепости находятся три тысячи хорошо вооруженных воинов. В цитадели есть двести домов, девяносто церквей и триста лавок.

130 Тогда прибыло от польского короля семь повозок подарков для прибрежного аги и сто повозок с продуктами и напитками. Он дал нам нашу долю, сказав мне, презренному: [Тебе принадлежит] часть даров». Тогда же от короля Варшалки ²⁸, и правителя Кракова, подошли на помощь тридцать тысяч вооруженных превосходных краковских воинов. Все немусульмане разместились в одном месте, а наши, татарские войска — в другом. Вокруг себя мы выставили охрану. В это время пришло известие о том, что *нуреддин-султан* прибыл в крепость Умань, а ага Ора, [что стоит] на Крымском перешейке, Карыш-бей, прибыл в крепость Брацлав и идет [сюда] с сорока тысячами кардаш-казаков.

Что касается нас, то, остановившись на три дня и три ночи подле крепости Збараж, мы обошли и осмотрели ее. Это превосходное укрепление, имеющее округлую форму, построено на плодородной земле. У крепости есть трое ворот. Я не входил в цитадель. Бойницы башен ее посада имеют высоту в десять локтей. Рвы низкие, расчищенные, но дно их болотистое. [Там] имеются арсенал и различные пушки, которые мы осмотрели поочередно, и [нам в этом] не препятствовали. Но польские солдаты не дали согласия на то, чтобы [это] осмотрели казаки. Есть в крепости искусно построенные из камня дворцы, но крыты все они дранкой. Гетман-капитан, посетив вне крепости прибрежного агу, передал вместе с многочисленными подарками двадцать пленников-мадьяр. На третий день все польские и наши татарские войска снялись оттуда, направились на север и, следуя через кустарник, за восемь часов пути достигли крепости Курилов (?) *

* كورلو — Ср. горы كورلور (стр. 202).

ОПИСАНИЕ КРЕПОСТИ КУРИЛОВ

Крепость эта находилась во владениях Кракова, но неоднократно она пребывала под властью польского короля. В 1054 (1644-45) году, во времена хана Ислам-Гирея, кардаш-казаки взяли эту крепость с помощью войск хана и вновь передали ее польскому королю. Крепость представляет собой крепкую паланку из плетня и частокола, [построенную] на ровном месте. Внутри — семиугольный земляной вал шириной в двадцать шагов и семь тысяч шагов в окружности. Всего имеется трое ворот. Внутри [крепости] есть только один большой монастырь наподобие цитадели. Лавок всех тысяча. За пределами крепости находится большой посад с садами, а вокруг него — земляной ров. Снявшись из-под крепости Курилов, мы опять направились по равнине на север и, миновав за один переход лес, вступили в паланку Брод.

ПАЛАНКА БРОД

Эта крепость — укрепленная паланка на берегу реки, имеющая земляной вал. Каменных домов в ней нет. Брод неоднократно находился под властью польского короля || на положении 131 воеводства. В крепости тысяча воинов. Брод — это паланка-монастырь с тысячью благоустроенных, крытых дранкой базаров и рынков. Направившись потом на север, мы [снова] прибыли в паланку. Она также подчинена польскому королю. Пойдя оттуда опять на север, мы достигли крепости Подгайцы.

[КРЕПОСТЬ ПОДГАЙЦЫ]

Эта большая крепость и старинный город, постоянно находящийся под властью польского короля, — цветущий торговый центр благоустроенного и благословенного края. Город представляет собой красивую крепость, внутренний и внешний облик которой составляют дома, построенные целиком из камня. Из-за суровости воинов я не смог узнать, какова длина крепостных стен, сколько у крепости ворот и сколько углов. Правитель ее является наместником польского короля, имеет пятитысячное войско искусных немецких солдат-пехотинцев, вооруженных ружьями, и трехтысячную кавалерию.

В крепости очень много евреев и армян — искусных сукновалов. Всего в этом городе четыре тысячи каменных дворцов,

крытых тесом. Во всех двух тысячах лавок сидят женщины и торгуют товарами²⁹. И есть там девять превосходных постоянных дворов и три бани с печами. А внутри город очень чистый, и дорога к дворцу бассейнов вся выстлана красными плитками. Имеется большое число церквей больших и малых, а всего [их] двадцать, и все это — храмы короля Варшалки. Конца-краю нет садам. В них растут все фрукты, но зима там крайне сурова и потому хурма, инжир, оливки, лимоны, померанцы и гранаты не растут. Паланка находится в середине шестого пояса³⁰. Однако из-за того, что погода стояла сравнительно теплая, [на улицах] было множество влюбленных. Все девушки в городе черноволосы, ходят с непокрытой головой, в разноцветных халатах и желтых папучах. Христиане-мужчины носят собольи шапки. Вся одежда чисто христианская: они надевают доломаны из сукна разных цветов и замши с золотыми и серебряными пуговицами, а подпоясываются жесткими волосяными и шелковыми поясами. Город славится саржей разных цветов и камчатыми сукнами, тысячами сортов вин, сырами, а также белым хлебом. Город этот расположен у подножья горы и потому имеет [естественную] защиту.

132 Однажды утром над горами, которые служат [ему] прикрытие, внезапно взвилась пыль до небес. || Тотчас же мы увидели, что появился *нуреддин-султан* с сорока тысячами крымских воинов. Мы также вместе с сорока семью тысячами буджакских татар сели на коней и выступили им навстречу. Два войска сразу соединились. Прибрежный ага и я, ничтожный, спешились, припали к стопам *нуреддин-султана* и вновь сели на своих коней. Лошади наши шли рядом, и потому султан и я, ничтожный раб, много беседовали. Остановились мы снова в Подгайцах.

О встречах с *нуреддин-султаном*. *Нуреддин-султан* посовещался с прибрежным агою и всеми *от-агами*. Когда собрались воедино все сорок тысяч воинов польского короля, бывших вместе с нами ранее в этих краях, сорок тысяч кардаш-казаков, пришедших с *нуреддин-султаном*, и сопровождавшие его двадцать тысяч польских воинов, [все] сто тысяч христиан разместились отдельно. Гетманы же их, бояре и все военачальники совещались в шатре *нуреддин-султана*. Они согласились на одном, заявив совместно: «Ракоци мы в польские земли не только не пустим, но даже заставим уйти из Трансильвании. А если он уже вышел оттуда, то мы нападём на него там, где его встретим». Вслед за тем на равнине Подгайцев разом зазвучали большие барабаны и трубы Афрасиаба, а со стороны

неверных слышались звуки колоколов, органа и дангыров. В первый же день выхода из Подгайцев, идя на север, после семи часов пути по цветущим лугам и долинам мы прибыли в крепость Эшджерез.

ОПИСАНИЕ КРЕПОСТИ ЭШДЖЕРЕЗ

Как только из крепости увидели мусульманские войска, был произведен пушечный салют. Мы остановились под крепостью, [потом] подошли вместе с сорока-пятьюдесятью тысячами повозок отставшие неверные, которые пришли нам на помощь. Они расположились со [своими] черными палатками подобно грязному стойбищу и тут же начали рыть окопы вокруг лагеря: оказывается, они получили известие, что король Ракоци выступил из Трансильвании и приближается. Хотя татарскому войску это тоже стало известно, все мы поставили для себя палатки из наших плащей, сняли с себя [одежду], расседлали наших коней и, стреножив, пустили их на луг. Они, так же как и мы, отдыхали.

Вид крепости Эшджерез. || [Крепость] временами ¹³³ принадлежала польскому королю, но была присоединена к земле Краковской области. Крепость расположена в цветущей равнине на берегу реки Эшджерез. Река Эшджерез, спускаясь с Краковских гор, пересекает эти места и впадает в Днепр, а один ее рукав — в Днестр. Эта крепость представляет собой пятиугольное сооружение: превосходные стены с пятью бастиянами. Ворот только двое. Вокруг крепости болотистые и заполненные водой рвы. Внутри крепости есть тысяча прекрасных крытых тесом или камышом домов, [принадлежащих] неверным. Всего лавок сто и три большие церкви. А вся окружность крепости четыре тысячи шагов.

Принеся дары [нуреддин]-султану, ее комендант сказал: «Помоги, повелитель! Вчера одновременно с вами прибыли лазутчики короля Ракоци. Когда они направлялись к Ракоци с вестью о том, что подходят татары, их поймали, и я вынудил их сообщить, что Ракоци находится на расстоянии семи переходов от области Львовской. Когда они сознались, я приказал казнить этих лазутчиков под крепостью. Весть об этом до Ракоци не дошла, о вас они ничего не знают. Ступай, мой хан, следи! Лошади у них устали, а люди мрут от голода». Комендант крепости сообщил султану эти радостные вести. Он дал ему (нуреддину) в помощь три тысячи отборных польских

воинов из крепости с десятью пушками. От польского короля прибыли многочисленные подарки и [такое] известие: «Султан мой! Мы также готовы прийти вам на помощь со ста тысячами воинов». Как только была получена эта весть, тотчас на закате заиграли трубы Афрасиаба, и, хотя татарские войска никогда ночью не передвигались, мы той же ночью при луне поскакали в направлении на запад. Войска, шедшие на помощь Ракоци из Валахии и Молдавии, побросали огромное количество добра и несколько обессиленных неверных. Их (этих неверных) заставили говорить, отрубили головы и пошли дальше. До самого утра мы быстро продвигались вперед.

134 На заре [мы увидели, что] неверные из Валахии и Молдавии побросали на дороге пушки и все снаряжение к ним. Сдав все польскому коменданту, мы поскакали дальше вперед и по пути наткнулись на фланг десяти тысячного валашского и молдавского войска. В мгновение ока татары, словно голодные волки, бросились в самую гущу врага и, не давая лошадей, всех порубили саблями. Воины-татары взяли их коней и все деньги, которые были у них при себе. А прочую военную добычу || разграбили и расхитили казаки и поляки. Потому что по милосердным и справедливым законам Корана все имущество и [сами] пленные принадлежат татарам, а все остальные пожитки после того пусть возмут поляки и кардаш-казаки.

Продвинувшись от того места на расстояние часа, мы увидели на равнине Пораз* лагерные укрепления: четыре ряда больших рвов такой глубины, что невозможно разглядеть их дно. Оказывается, [здесь] за три дня до этого стоял Ракоци, вырыл [эти окопы], а [потом] снялся и отправился к крепости Львов. Тотчас *нуреддин-султан* созвал [своих] *от-аг* и всех шедших впереди и совещался с ними. С именем Аллаха все ринулись в набег. А польские и казацкие войска остались одни, и было решено, что они вместе с конями и повозками пойдут дальше. По этому поводу была прочитана победная сура Корана. Лишь только восемьдесят семь тысяч крымских и буджакских татар, уповая на Аллаха в намерении вести войну с неверными, тронулись в путь вместе с двумястами тысячами лошадей, облако пыли поднялось до небес. Корни деревьев, попадавшие под ноги коней, расщеплялись, подобно зубочисткам суфиев. Если какой-нибудь человек, упаси Аллах, срывался с лошади, он в тот же миг отправлялся в другой мир, потому что в этот день места, которые татары подвергали на-

* پوراز

бегу, уподобились месту свершения страшного суда.

За девять часов езды мы прошли расстояние в шесть переходов. Достигнув окрестностей крепости Львов, мы пустили коней на сочные пастбища. Воины достали свои припасы, подоили кобылиц и утолили жажду. Когда же вслед за этим подошли наши отставшие подкрепления, тотчас заиграли султанские трубы. Мы продолжали погоню и, пройдя за девять часов [расстояние] четырехдневного пути, вышли на равнину и увидели, что по милости Аллаха, оказывается, уже раньше на каждую травинку цветущих лугов той равнины собралось по человеку. [Это был] огромный укрепленный лагерь, окружность которого не обойдешь и за два дня. С трех его сторон ряды глубоких рвов, а еще с одной стороны — река.

Король Ракоци, укрепившись вместе с двумястами тысячами воинов в этом лагере, как в крепости, сверху на земляные гвы нагромоздил восемьдесят тысяч повозок, связав их цепями друг с другом. А внутри укрепления дым от [козров, на которых готовилась] пища, поднимался до небес. Тогда *нуреддин-султан* передвинул наш лагерь || в лес и, посоветовавшись, 135 15-го числа месяца зильхидже написал письма: первое — татарскому хану, второе — под Хотин Мелеку Ахмед-паше и третье — польскому королю: «Спешите нам на помощь, чтобы не дать лагерю [Ракоци] укрепиться в долине». И он послал нескольких молодых, дав каждому двух коней. [Татарский хан и польский король] посоветовались и единодушно решили окружить лагерь врага и сторожить его.

III

ОСАДА ТАБОРА КОРОЛЯ РАКОЦИ¹

Утром пятнадцатого дня месяца зильхидже 1067 (24 сентября 1657) года *нуреддин-султан* с прибрежными татарами и польское подкрепление с кардаш-казаками одновременно вышли из леса и с криками «Аллах! Аллах!», достигавшими небес, подобно молнии пустили своих коней, и все войско окружило табор короля Ракоци. Расположившись по местам и поставив вокруг караулы, мы спокойно легли отдохнуть. В эту ночь неверные в таборе изошрялись в хитрости и коварстве, и поэтому они не спали спокойно до утра. Начало светать. С возвышения мы взглянули туда, где находился табор.

Помимо обычного рва, около табора были вырыты еще два рва, и в них направлена вода протекающей здесь реки. Перед рвами было вырыто несколько сот маленьких колодцев, между ними на земле были устроены щиты и заграждения, разбросаны спицы и несколько сот тысяч колес от телег, хворост, несколько сот тысяч верхушек деревьев с ветками и сучьями для заслона. В пяти местах были построены висячие мосты, в одиннадцати местах — сооружены огромные укрепления из земли и на каждом укреплении установлено по сорск-пятьдесят пушек *бал-емез*. С каждой стороны стояли наготове мортиры и снаряды. В каждом рву были заложены взрывающиеся пороховые мины.

Короче говоря, если описать все, что они предприняли с помощью хитрости и коварства, то получится целое сказание об этом лагере. Одним словом, осада табора длилась целых два дня, и за это время не удалось захватить ни одной головы и ни одного языка и никак не удавалось добиться каких-нибудь успехов.

В конце концов *нуреддин-султан* увидел, что дело затягивается изо дня в день. Тогда он нашел наилучшим предпринять

следующее: || призвав к себе всех, сколько их было среди татарского войска спасшихся от сурового наказания разбойников, проворных пройдох, ловких воров и хитрых смелых молодцов, обласкал их, дав им тысячу обещаний, и, сказав: «Если вы хитростью и мужеством доставите мне несколько языков из лагеря врага, то я окажу вам такие-то милости», щедро одарил их. 136

Тотчас же триста хитрых плутов-юнцов из войска, надев подходящие для ночи одежды, направились к крепости — кто взяв с собой несколько человек-краснобаев, хорошо знавших венгерский язык, кто под видом пришедших на помощь и привезших продукты, кто под видом нищих, кто под видом спасающихся от поляков. Словом, когда триста ловких молодцов темной ночью путем хитрости и обмана группами проникли в лагерь врага, среди обреченных на муки ада неверных поднялся такой крик, шум и вопли, что невозможно описать.

Рано утром мы увидели их. Из 300 человек 7 пропали. А прочие доставили *нуреддин-султану* вместе с огромной добычей 70—80 кяфиров, сокрушенных, связанных по ногам и друг с другом. И те кяфиры свалились — кто словно пьяный, кто убитый горем, кто почти совсем потерял сознание. Многих же из них заставили говорить через толмачей, и были получены сведения о том, что в лагере находится двести тысяч неверных и восемьдесят семь тысяч ружей и что запасы продовольствия иссякли. Затем пленные были казнены.

И снова, как только войска приближались к подступам табора, они попадали под снаряды. Исламское войско, разлившееся подобно морю, окружило табор несколькими рядами с четырех сторон. Но неверные — поляки и казаки, пришедшие к нам на помощь, лежали беспечно и беззаботно на противоположной стороне реки. В ту ночь, когда неверные открыли ворота и, чтобы расчистить проход, вывели из лагеря буйволов, тащивших три тысячи орудий, татары тотчас же набросились на них и, даже не сварив, поели. Мне, презренному, тоже выделили небольшую часть, мы же съели ее, сварив. Божья мудрость! В течение трех дней и трех ночей неверные в лагере дошли до того, что ни один монах не был в состоянии подняться из-за рва и показать свою черную шапку. И, таким образом, из-за затруднений с продовольствием их положение изменилось, а положение татарских воинов || изо дня в день улучшалось, и они порхали, как птицы и пчелы. Однако им все же никак не удавались атаки на табор. 137

Неверных же охватил страх за свою жизнь, и они погрузились в омут скорби. На дурной запах к ним в табор летели

мухи. Они ждали, что к ним прибудет продовольствие из Трансильвании, но в той стороне в тени каждого дерева укрылись в засаде татарские, польские и казацкие воины. Они не пропускали не только тех, кто шел на помощь и вез продовольствие там не могла пролететь даже птица. Они хватали и связывали неверных, идущих в табор. Так как неверные не могли вырваться из рук стольких тысяч удачливых в добыче татар, они стали есть в таборе своих коней. А через пять дней они начали поедать даже свои поганые трупы.

Наконец, двадцатого дня месяца зильхидже 1067 (29 сентября 1657) года прибыл крымский хан Мухаммед-Гирей и с ним восемьдесят семь тысяч хорошо вооруженных, быстрых как ветер юношей из разных татарских племен — охотников за врагами: ширин, мансур, седжют, аркан, дайыр, улан, бадыран, ногай, ормин, имансадак, [а также племен] Урака, Кёр Юсуф-бея, Арслан-бея, Чобаа, Новруа, Деви. Мы вместе с нуреддин-султаном вышли навстречу, повидались с ханом и, вручив письма господина нашего Мелека Ахмед-паши, передали ему его привет. Их величество хан пригласил меня, ничтожного, к себе, и я был удостоен чести день и ночь вести с ним благодородные беседы. Так как мы знаем о всех подробностях подвигов этого радостного похода, мы взяли на себя смелость описать их.

Тотчас же его высочество хан со своим многотысячным татарским войском несколькими рядами окружил табор, и татарское войско, которое пришло с нами, воодушевилось. Но табор неверных создал для них затруднительное положение. В тот же день обреченные на муки ада неверные распространили слух, будто крымский хан со своим разлившимся подобно морю войском собирается вернуться в Крым. Тогда все карачеи Крымского острова², побросав свои доспехи, собрались у палатки хана и подняли крик: «Дурно, дурно, хан!».

138 Хан спросил: «Что с вами, мои карачеи? Что с вами, братья мои казаки?». Заговорили все на татарском языке: «Хан наш, вот уже столько лет терпим мы беды и горести, а теперь жертвуем жизнью и достоянием. Как же мы вернемся в Крым и с каким лицом || взглянем мы в глаза нашим беям, беркучам (?)*, старейшинам, мирзам и старикам? Неужели Аллах допустит это? А теперь, хан наш, нас осталась половина. Мы, конечно, не сможем поразить нечестивцев этого табора, победить их и вернуться в Крым богачами». Хан обра-

* بر كچلر يمزه

тился ко всему войску с такими словами: «*Карачеи* мои, о братья мои, не спешите, действуйте осмотрительно, не упускайте случая. Если будет угодно Аллаху, вы добудете себе богатство». И они, вняв словам султана, все разошлись по своим палаткам.

Божья мудрость! В тот же день прибыло к хану от польского короля пятьдесят повозок со всякими подарками, десять повозок кошельков и тысяча повозок с продовольствием. Из Краковской, Данцигской областей, от шведского короля, чешского короля, от банов Словакии, от банов крул и тут *, от гетманов двенадцати казацких племен, от мусульманских народов, подвластных польскому королю, от народов липка⁵, одним словом — от беев, королей, гетманов сорока различных народов прибыло сто семьдесят тысяч человек, а от польского короля пришла хану помощь — семьдесят пушек *бал-емез*, кулеврин, *хаван*, *шахи*, снаряды и прекрасно вооруженное войско. Прибывшие войска расположились около татарского войска и окружили табор. И получилось так, что татарское войско оказалось между неверными, которые были в таборе, и неверными — поляками, которые были вне табора. Но его величество хан действовал очень осмотрительно, ибо «все неверные — это единый народ». Опасаясь, что кяфиры, объединившись, могут окружить и уничтожить татар, он принял меры предосторожности.

На следующий день пришло хану подкрепление от кардаш-казаков, от казаков Барабаша, Андрея, буткалы-запорожцев⁴, от казаков Хмельницкого, Чочки, Шеремета, Серка — одним словом, от сорока различных казацких народов пришло восемьдесят тысяч стрелков. Они расположились с западной стороны венгерского табора на другом берегу реки. Мгновенно, подобно кротам разрыв землю, они взяли огромный табор в кольцо. Выставили кругом караулы. На холме, обращенном к табору Ракоци, они вырыли линию рва и укрепили ее сорока-пятьюдесятью пушками. Затем они связали цепью свои семь тысяч повозок и опоясали ими свой табор. В промежутках между повозками || 139

было выставлено множество ружей. Раньше эти казаки были подданными польского короля. Так как казаки приходятся хану братьями, то в течение семи лет казаки вместе с ханом разоряли страну поляков и не оставили (в ней) цветущего уголка. Поэтому, боясь поляков, казаки окружили себя с четырех сторон табором и только там успокоились, обезопасив себя от поляков. Но в душе они все же оставались врагами.

* *قرول بانندن و طوت بانندن* (см. прим. 3 к гл. IV).

Из своего табора венгры видели, что с каждым днем растет вражеское войско, становясь беспредельным, а они, не получая ни подкрепления, ни продовольствия, дошли до того, что стали погибать от голода. В конце концов все венгры отправились к Ракоци и сказали ему: «Что же станет с нами? С четырех сторон нас окружили полчища врагов. В лагере плачут народ и жены наши. До чего же мы, в конце концов, дойдем?». Проклятый Ракоци сразу же успокоил их, говоря: «Я только что получил письма из польских краев. Завтра утром прибывает шестидесятитысячное трансильванское войско, сорокатысячное войско из Сигеля, двадцатитысячное войско из Хайдушака (?) * и десятитысячное войско из Сазмеджаза **. Как только по воле Иисуса они придут к нам на помощь, мы выйдем из лагеря и вступим с поляками и татарами в великое сражение. Или пан, или пропал!».

Вечером этого дня увидели, что из лагеря проклятого Ракоци идут люди. И вот перед ханом предстали семнадцать человек из лагеря противной стороны, и среди них священники, патриарх, монахи. Они обратились к хану: «Пощади, о избранный рода Чингиза, славный хан Мухамед-Гирей!». Показывая указ, который был у них в руках, они сказали: «Падишах мой, король наш Ракоци повинуется и покоряется падишаху рода Османэва. Этот священный указ — о польском короле, который взбунтовался и, получив от великого везира Бойну Игри Мехмед-паши двести кошельков, не отдал османам крепость Хотин. С падишахского позволения мы шли в поход, чтобы, захватив столицу [поляков], отдать ее подобно области Трансильвании в вакф Мекке и Медине⁵».

Когда они замолчали, его величество хан соизволил сказать: «Бойну Игри Мехмед-паша разжалован. Теперь время правления Кёпрюлю Мехмед-паши с прямой шеей и кривыми зубами⁶. Приказы дает он. Он послал меня с татарским войском и Мелека Ахмед-пашу с османским войском против вас, чтобы помешать вам занять польский престол || и вернуть вас на родину. Или отправляйтесь к себе, или же не сегодня-завтра, не дав времени для размышления и не зная пощады, мы вступим с вами в великое сражение».

Неверные, упорствуя в своей настойчивости, сказали: «Хан мой, раньше, когда Кёпрюлю был [на месте] Игри-паши, они

* حایدوشاق

** سازمجازی

были врагами с нашим королем Ракоци. Не хочет ли он теперь, став везиром, отомстить ему? С вашего позволения мы дадим, о хан мой, вашей милости десять повозок курушей, османцу⁷ — десять повозок алтунов и Кёпрюлю — пять повозок алтунов. Кроме других бесчисленных подарков, ежегодно с польских областей мы будем давать в османскую казну по пять тысяч кошельков. Доложите его величеству, что, раз уж мы пришли в польские земли, мы не хотим уходить ни с чем и что, завоевав львовский престол, престол Данцига, престол Краковской области, мы будем ежегодно выплачивать роду Османов по пять тысяч кошельков». Чего только не наговорили они его высочеству хану в течение шести часов. Делая вид, что он слегка одобряет эту болтовню неверных, на самом же деле не слушая их, он прогнал пришедших священников и митрополитов.

Ракоци же одурачил всех: видя, что путь свободен, он приготовил лодки и людей и объявил, что едет навстречу прибывшему подкреплению. Взяв с собой сорок-пятьдесят храбрцов и сильных коней, он сел в лодки и бежал, направляясь в Сигель, что находится в Трансильванской земле. К утру замечают, что Ракоци бежал из табора! Все неверные, собравшись, стали совещаться: «Все беды и смуты исходили от нашего Ракоци. И вот он бежал. Ради кого же теперь будем мы сражаться и погибать, терпя этот голод? Преподнесем обильные дары татарскому хану, *калга-султану*⁸, *нуреддин-султану*, прибрежному аге и другим смелым мужам и отправимся к себе на родину здоровыми и с добычей».

Найдя это решение наилучшим, семьдесят семь правителей крепостей, несколько попов, шедших впереди, семнадцать королевичей и в первую очередь Шлом Горгор, Барчай Крал, Апопи Маджал, Реди Ишван, а также обладатели крепостей Кыш, Хисвар, Сакмар, Ичтивар — Золоми-оглу, Бетлен Габбор-оглу, Бехар-оглу, Баркоджи-оглу⁹ и многие другие им подобные знатные люди пришли с дарами к хану и, прося пощадить их, сказали: «Мы дадим выкуп и вернемся на родину». ¶ Тотчас же среди татарского войска вознеслись крики «Аллах! 141
Аллах!» и все пришедшие на помощь войска поляков, чехов, шведов и казаков также сели на коней.

Когда хан вместе с *атбаши* увидел эту картину, он сказал: «По воле Аллаха, что добро, то пусть и будет!». *Ич-аги* хана и я, ничтожный, были заняты тем, что усердно молились, когда все войско, как один человек, вместе с *атбаши* приблизилось к пушкам табора. На тетивы ста тысяч татарских луков были натянуты по две-три стрелы, и, когда, направив их в сто-

рону табора, отпустили заветки, двести тысяч стрел подобно ливню проклятия обрушились на лагерь. Несколько тысяч стрел поранили незащищенных коней. Кони стали лягать всадников и уносились прочь, кусая и растапывая людей. Стрелы, словно лале, падали на головы венгров.

В таборе поднялись плач и вопли. Поляки-кяфиры обильно осыпали табор снарядами, казаки же, пришедшие к нам на помощь, поливали табор свинцом. Поднялась страшная суматоха. 23-го дня месяца зульхидже 1067 (2 октября 1657) года венгры из лагеря вступили в бой, открыв огонь из пушек и ружей. Три часа продолжалось великое сражение, и от черного порохового дыма глаза перестали различать окружающее. Крики воинов Афрасиаба «Аллах! Аллах!», раздававшиеся вне табора, и крики «Иисус! Иисус!», доносившиеся из табора вместе со звуками барабанов и труб, достигали небес. Сколько тысяч душ осушили в это время кубок смерти!

Когда неверные увидели, что татарские воины, схватив и связав царевичей, пришедших с повинной, стали удаляться от табора, они тотчас же собрали все свои силы, захватили пушки и криками «Иисус! Иисус!» устремились вслед за татарами и вышли в поле. А казацкие и польские войска стремительно ворвались в табор с тыла и начали грабить. Когда татары сказали им: «Вернитесь, довольно!», оказалось, что все неверные-венгры, величие Аллаху, вышли из лагеря и на поле [боя] дрались, как собаки.

142 Целый час продолжалось в атаках и наступлениях || великое сражение, битва, достойная Рустема, такая безумная схватка; что ни Чингиз-хан, ни Хулагу-хан, ни Тимур-хан, ни Тохтамыш-хан, ни Суюхи-хан, ни Сенкеле-хан не видели подобной битвы, подобного ожесточенного боя, подобной смертельной борьбы. Даже известные капитаны неверных, боеспособные немецкие солдаты, все негодяи, смешавшись на поле боя с землей; отправились в этой битве на дно ада, [ибо сказано]: «Все возвращается к своей первооснове». А оставшихся в живых, рыв в кольцо, превратили в обезьян, пораженных снарядами, и свиней, пораженных стрелами. Было столько убитых, что человеческая кровь текла подобно рекам, и оставшиеся в живых восклицали: «О, если бы мне стать прахом!». Огромное, безграничное множество венгров прошло сквозь зубы меча в этой великой битве. От гула пушек и ружей двух подобных рекам войск, свиста стрел, от людских воплей, шума и смятения, ржанья коней мир потонул в криках и суматохе. От черных дел сверкающее огненное лицо солнца потеряло свой блеск и си-

лу, от черного порохового дыма лицо солнца покрылось грязью.

Польские и казацкие войска захватили в этой битве огромное богатство и обильное достояние, а всю живность забрал: быстрые как ветер татары. Было захвачено двадцать семь тысяч пленных, а восемьдесят семь тысяч трупов неверных валялись под ногами лицом к земле. Делая саблями метки на спинах, стали считать количество врагов, и оказалось, что убито восемьдесят семь * неверных. Пленные же, список которых составил кади хана, были сокрушены и подавлены.

С нашей стороны чашу смерти осушили семьсот человек из татарского войска. Их тела были пересыпаны солью и на плотках переправлены в Крым. А тела семи тысяч шестидесяти пяти душ поляков, казаков и других неверных, прибывших к нам на помощь, были преданы земле. Было взято столько трофеев, что все татары продвигались к себе на родину от стоянки к стоянке [с трудом]. Сорок тысяч буджакских татар выиграли в этой битве, став союзниками достославного хана. В восьмидесяти тысячах повозок, захваченных в таборе, были подобные сверкающему солнцу пленницы-невольницы, каждая из которых !! стоила хараджа со всей Румелии, а проданы они 143 были за трубку или за окку хлеба.

Особо для хана были захвачены три повозки добра. Что было в них, я не знал. Вся казна и все продовольственные запасы Ракоци целиком были захвачены для хана, а остальное разграбили *калга-султан*, *нуреддин-султан*, [племена] *ширин*, *мансур* и другие невежественные народы, когда они были в лагере. Но все боеприпасы и сорок пушек были захвачены для османов.

Благодарение богу, в этой битве и на мою, ничтожного, долю выпали семь гулямов, три солнцеликие девушки, семь венгров, десять ружей, семнадцать серебряных подносов, серебряный крест, два стремени венгерской работы, серебряный кубок и еще много подобных вещей.

Благодарение богу, мы благополучно вернулись в наши жилища. Теперь среди крымских татар эту войну называют мужественным походом против венгров. Если какой-нибудь татарин, распродав свое добро, подобно Мираснеди Челеби ** тратит свое состояние, про него говорят: «Человек, ты, долж-

* Должно быть, имеется в виду 87 тыс.

** Это нарицательное имя может быть переведено как «господин прожигатель наследства».

но быть, разбогател, участвуя в мужественном походе против венгров». Это выражение стало поговоркой. В этом походе было взято столько трофеев, что после похода большинство домов в Бахчисарае покрыли красной черепицей. До этого они были покрыты тростником. Да сделает господь крымские земли еще более благоустроенными, ибо сказано: «Они были борцами за веру на пути Аллаха!»*.

И вот так я, презренный, полный проступков, в течение двадцати шести лет десять раз был в рядах сражающихся [воинов] и одиннадцать раз вместе с османским войском участвовал в осаде важных крепостей. Однажды, будучи осажденными в крепости Очаков, мы вступили в большое сражение с казаками. Семь лет пробыл я в крымских землях при калгах ханов Бахадыр-Гирея, Ислам-Гирея, Мухаммед-Гирея вместе с Субхан-Гази, Сефер-Гази-агой, Кардаш-агой и шестьдесят один раз вместе с крымскими войсками ходил в поход и провел [в сражениях] великие и незабываемые дни. И ни в одном из подобных сражений, я не видел такой безумной, смелой, рустемовской схватки, с какой дрались быстрые как ветер татары в мужественном походе против венгров.

144 Когда негодяй Ракоци, пообещав привести подкрепление, ловко сбежал, вместо него был взят в плен и скован цепями везир его Кемень Янош. Этот везир был сведущ во всех философских науках || и обладал множеством поразительных и диковинных знаний. С обручем из цепи на шее, связанный по ногам цепями толщиной в руку, он говаривал: «Если я залечу свои раны, освобожусь из этого плена и после короля Ракоци стану королем Трансильвании, я отомщу очагу Османов. Но я не доживу до этого, ваш Мехмед велит убить меня». Я, презренный, спросил: «Откуда же ты знаешь о таком плачевном исходе?». Везир [ответил]: «Показания астрологии говорят мне об этом». Когда же я, презренный, спросил у него: «Так почему же ты не смог предсказать свое пленение и дал возможность истребить столько неверных?», — Кемень Янош ответил: «Да, должно быть, это судьба, и суждено было случиться беде — на голову моего короля Ракоци и на мою обрушилось несчастье. Но ведь мы упустили нашего короля и оказались в руках неизбежного рока и беды, борясь за веру. Это не позор, бывает такое. Таково показание астрологических таблиц». И таким образом он успокаивал себя. Он даже составил этот тарих:

* Ср. Коран, IV, 94.

Сказал Кемень Янош — несчастный мадьяр:
— О горе! Нагрянуло войско татар!

В действительности же Кемень Янош за восемьдесят тысяч алтунов освобожден в конце концов из ханского плена, вернулся снова в область Трансильванию и снова стал везиром короля Ракоци. [Тем временем] Гази Сейди Ахмед-паша, настигнув короля Ракоци под крепостью Клуж в области Трансильвании, убил его. И претендентом на королевство был Кемень Янош, он сделал сердаром над королевством завоевателя Варата Кёсе Али-пашу. Последний же, не смея разделаться с Кемень Яношем, возвращался в Темешвар, когда паша Варата Кючюк Мехмед-паша неожиданно направился к крепости под названием Уйвар, входящей в область Трансильвании, и, настигнув Кемень Яноша, изрубил его и семь тысяч его подданных и отправил их головы к Вратам Счастья. В награду за это Мехмед-паше была пожалована область Варат, и таким образом сбылись слова Кемень Яноша: «Я стану королем, но ваш Мехмед убьет меня». В заключение следует сказать, что Кемень Янош был благородным человеком, искусным во всех науках.

Он был дружен со мной, ничтожным. Находясь в плену, || 145 он искусно расписал блюдо видами рвов и укреплений своего лагеря и картинками, изображающими то, как они были побеждены и истреблены, а [затем] подарил это блюдо мне. В самом деле, это был удивительный мастер на все руки.

*Тарих с обрамлением, [сочиненный]
нелицеприятным Эвлиею*

О Аллах! Это было в году шестьдесят седьмом*.

Пусть сражения эти послужат для всех образцом.

От Адамова века такой не бывало войны,

Меч Мухаммеда бился с коварным и сильным врагом.

Славу рода Чингизова вновь возродил наш хан:

Так не дрался никто с езидом¹⁰ в сражене

другом.

Лучше всех твои кони, мечи и стрелки,

Нет препятствия стрелам твоим на всем

пространстве кругом.

С твердой верой в победу сказал этот стих Эвлия.

О Аллах! Это было в году шестьдесят седьмом*.

* 1067 год хиджры соответствует 1656-57 г. н. э.

Когда мы преподнесли этот несвязный *тарих* хану, то получили подарок: пять пленников, пять коней, соболью шубу, рысака с серебряным седлом, колчан для стрел, расшитый золотом, и сто алтунов. [Тем самым] мы были отличены среди приближенных и [на радостях] предалися удовольствиям. По окончании этой полной радости священной войны от польского короля и короля Кракова Вашалки прибыло по двадцать повозок с обильными дарами и различными сортами превосходных материй. Польский король, обращаясь с просьбой [к хану], писал в своем послании: «Падишах мой, господин мой, да пошлет Аллах тебе и падишаху османов долгих лет жизни за то, что вы спасли меня из рук такого врага, как Ракоци, и пожаловали мне мою страну. Однако да будет полное благодеяние! Просьба моя состоит в том, чтобы вы с помощью татар разгромили крепости мятежников, имеющиеся в моей области, разграбили и опустошили их, захватили богатства и добычу и, уведя пленных, расправились бы с ними. Вот эти крепости, которые взбунтовались против меня», — и он прислал список двухсот семидесяти крепостей, подлежащих разграблению. И когда хан для разграбления их назначил из своих везиров правителя Львова и дал ему семьдесят тысяч человек для сопровождения, татары — охотники за врагами пришли в неописуемую радость. Переправив в Крым с помощью очаковского бея Фараши-аги все захваченное в лагере добро, все татарское войско осталось налегке с легким грузом. В тот же день достославный хан разослал вестников светлейшему падишаху, || великому везиру и господину нашему Мелеку Ахмед-паше для сообщения вести о победе и о захвате боеприпасов и всех пушек. Но он не послал отрубленные головы, сказав: «Стыдно посылать головы истребленных неверных».

IV

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ТОМ, КАК В КОНЦЕ ЗИЛЬХИДЖЕ 1067 (СЕРЕДИНА ОКТЯБРЯ 1657) ГОДА МЫ ОТПРАВИЛИСЬ УСМИРЯТЬ ВОССТАВШИЕ ПРОТИВ ПОЛЬСКОГО КОРОЛЯ КРЕПОСТИ

С равнины, где произошло сражение с венграми, со ста семьюдесятью тысячами воинственного татарского войска мы сначала направились на север и, пройдя мимо цветущих и благоустроенных сел, за семь часов пришли к крепости Львов, являющей собой пример назидания.

КРЕПОСТЬ ЛЬВОБ

В народе крепость Львов называют также Улув, Улву. Эта крепость издавна и до последнего времени была старым престолом польских королей, владения которых разрослись за пределы этой равнины¹. Превратив эти края в обитель спокойствия и порядка, поляки разрослись численно. Позже они приняли христианство. Раньше они были в языческой вере. Теперь их священной книгой является евангелие, и язык их также в значительной мере латинский². Счет в польском языке следующий: эзна — 1, два — 2, три — 3, чтери — 4, пест — 5, шес — 6, сем — 7, осем — 8, девят — 9, чешк — 10.

Босняки, герцеговинцы, болгары, сербы, войнуки, словаки, народы крул, хорваты, дудуска, тут, рус, липка, московиты, краковцы, хешдек* — все говорят на языках, близких к этому³. Поляки употребляют также некоторые слова и выражения из чешского языка.

* هشدك

Восхваление крепости Львов. Когда мы вместе с татарским ханом приблизились к крепости, правитель Краковской области король Варшалка, который приходил к нам на помощь в сражении с венграми, выступил навстречу хану с пятьюдесятью тысячами отборных войск. Он вывел дисциплинированное, организованное и так хорошо одетое и вооруженное войско, что у коней виднелись только глаза.

147 || В великолепном и пышном шествии, играя на органах, барабанах и дангырах, хана проводили к крепости Львов. Там в шатре [король] устроил такое христианское пиршество, чго языком это передать и описать невозможно.

Крепость Львов расположена в центральной части польских земель. Это очень богатый, благоустроенный и приятный город. Много изобилующих богатствами равнин и долин его подобны персидским аллеям, обсаженным пальмовыми рощами, доходят до областей Краковских и Данцигских. По ним текут реки. Все население здесь благоденствующее и состоятельное. Имея роскошные одежды, они пришли на шествие в различных великолепных одеждах и редких разноцветных материях. У всех на поясе были сабля и кинжал, в руках — длинные палки из дерева Нового Света с заостренным концом⁴, на голове — различные бархатные и суконные татарские шапки, отделанные собольим мехом и пестрыми перьями цапли, журавля и феникса. Кони были украшены позолоченной сбруей и серебряными попонами. В руках у воинов было столько тысяч шелковых и златотканых знамен, флагов и знаков, что их блеск ослепил наши глаза. Вся одежда у них из бархата, шелка, шерсти, парчи и собольего меха. Кони у них все чистокровной арабской масти, украшенные золотым убранством. Шатры были из шелковых, полушелковых и расшитых золотом материй. В повозках еда, напитки и кухня удивительные. Каждый из них на войну берет с собой посильный груз и детей и надевает лучшие одежды. Однако их войско не так же смелое, отважное, воинственное, храброе и способное, как османское. Все неверные носят кушаки, а на голову надевают черно-лиловые шапки.

В то время, когда хан пировал под крепостью Львов, с крепости было произведено столько тысяч пушечных выстрелов, что земля и небо содрогались от их грохота. В течение трех дней правитель устраивал пиры для войска и татар и преподносил подарки хану, калге, нуреддину, другим от-агам, ата-лыкам и мирзам в благодарность за то, что его высочество хан отомстил его врагу королю Ракоци. Раньше этот правитель

Львова был пленником хана в Кракове, затем был освобожден и воссиял подобно яркому светильнику.

О форме крепости Львов. Эта крепость, образующая огромную окружность || в долине, покрытой лугами и усеянной тюльпанами, и лежащая далеко от подножия Львовских гор, напоминает столицу Аравии. Крепость построена рядом с городом в огромной низменности и является прочным, надежным и сильным укреплением. Она небольшая, в ней имеется только пятьсот домов, башни, все крытые тесом, церкви с колокольнями. Арсенал и орудия изолированы [друг от друга] и очень велики, так как у этого города очень много врагов. Даже король Ракоци, позарившись на этот город и желая завоевать его и сделать своим престолом, погубил в этом сражении все свое войско и с большим трудом спасся сам. Имеется сорок пять укрепленных башен, но сколько шагов в окружности составляют внутренние крепости, этого я не знаю.

Город. Этот огромный город, будучи расположен в обширной низменности, кругом обнесен рядом рвов и в окружности составляет ровно тридцать семь тысяч шагов. По размерам он равен крепости Антакье в стране арабов. Имеется всего двадцать шесть ворот. Всего в стенах семьдесят углов, и в каждом из них имеются укрепления с амбразурой. Так как из-за необычайной суматохи, царившей в войсках, я не смог хорошенько осмотреть этот город, я расспросил о нем у одного консара (?) *. Всего в нем восемьдесят четыре тысячи деревянных и крытых тесом благоустроенных дворцов. Но есть и маленькие домишки бедняков без виноградников и садов. Всего на базаре семь тысяч лавок, и в каждой из них несколько солнцеподобных девушек, вынеся на базар свой товар — свою красоту, занимаются торговлей. Как сказал поэт:

Базар прекрасный тот я обошел вокруг.

Здесь нет вражды, и в каждой лавке друг.

Имеется около ста маленьких церквей и сорок монастырей с колокольнями, в каждом из которых [живет] по двести, триста монахов. Имеется сорок превосходных, замечательных заезжих домов, шесть печных бань. В благодетельном климате здешних мест девушки так хороши, что при виде их, одетых в шелковые разноцветные одежды, солнцеликих, с глазами лани, газели, серны, человек теряет голову.

* قونصار

О том, что в нем достойно похвалы. Очень много белого хлеба, яблок, которые называют «яблука», груш, слив. || Ввиду того что эта область имеет холодный климат, виноград ее не славится. Лимоны, померанец, гранаты и оливки в этих краях вовсе не произрастают. В суконных мастерских, которых насчитывается около семи тысяч, вырабатываются различные сорта польского сукна, шерсти *шьякдеми*. Все рабочие — евреи, ибо нет в этом городе народа многочисленнее евреев. Много также армян, но цыган и хорватов нет. Однако среди торговцев есть лазы, персы, венгры, франки и представители различных народов. В честь того, что татарский хан, разбив армию короля Ракоци, одержал победу над ним, три дня и три ночи в этом городе зажигались праздничные огни и каждый с великой радостью выносил свой товар на площадь любви. Город был наряжен, как невеста.

Выехав из этого города вместе с ханом и проехав за девять часов мимо семи больших городов, идя то в сторону запада, то в сторону севера и, наконец, в сторону востока, мы достигли восьмого города — Топрадок. Он принадлежит королю Варшавке. Во времена хана Ислам-Гирея эта крепость была захвачена кардаш-казаками и все богатство было разграблено; схотники за врагами — татары предали огню и город. В настоящее время он все еще не очень благоустроен. Его маленькая и сильная крепость построена в форме пятиугольника и в окружности составляет восемь тысяч шагов. Виноградников нет, но садов много. Очень много слив, яблок, груш, но виноград у них кислый.

Однако в аптеках бесчисленное множество бутылок с 40.—50 различными сортами постыдной водки. Этот город славится своими врачами, хирургами и кровопускателями. И здесь король Варшавка устроил в честь хана большое угощение. [Затем] его высочество хан под радостную пальбу пушек с крепости покинул город и направился в просторные поля в направлении севера. За девять часов мы проехали мимо шести городов, но так как не имели возможности получить точные сведения, мы не смогли описать их качества. И вот, [направляясь] к северу, мы добрались до крепости Бочаргородок.

КРЕПОСТЬ БОЧАРГОРОДОК

В настоящее время она принадлежит польскому королю, но расположена на земле Краковской области, и ее правитель,

немец по происхождению, имеет семитысячное войско, вооруженное ружьями. || Хану были оказаны большие почести и 150
преподнесены десять повозок с дарами и двести повозок с продовольствием. Хотя эту крепость дважды с большими усилиями захватывал московский король, но все же она осталась в руках польского короля. Это старинная крепость в глубине равнины, построенная из кирпича в форме четырехугольника, имеющая рвы, арсенал, семьдесят башен, дома, все крыши которых покрыты тесом, укрепленные и прочные башни и стены. С внутренней стороны стены засыпаны горами земли. В окружности они составляют семь тысяч шагов. Крепость имеет всего семь больших ворот. С восточной стороны ее — места, изобилующие озерами и болотами.

Внутри крепости виднеются три монастырские колокольни. Во всех лавках, которых здесь около семисот, торгуют девушки и женщины. Мужчины заняты только работой. Таков обычай европейских христиан-франков. Так как климат здесь холодный, виноградников нет, но в садах много слив, яблок, груш. Выступив из этой крепости и пройдя в тот день мимо одиннадцати городов, мы останавливались на ночлег в степи. Поскольку эти области находятся по соседству с [владениями] московского короля Алексея, мы вынуждены были останавливаться на равнине, покрытой лугами. Поэтому, хотя мы и видели одиннадцать городов, но не могли войти и осмотреть их.

V

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ТОМ, КАК В МУХАРРЕМЕ 1068
(ОКТАБРЬ—НОЯБРЬ 1657) ГОДА МЫ ВТОРГЛИСЬ
В СТРАНУ МОСКОВСКОГО КОРОЛЯ, РАЗГРАБИЛИ ЕЕ
[И ВОЗВРАТИЛИСЬ В АККЕРМАН]

Сперва достославный хан дал приказ всем татарам, а также бейску польскому и краковскому, чтобы они были при полном сружии и были готовы к выступлению. Будучи без обоза, на легке, мы в тот день и в ту ночь в течение двадцати двух часов подвергали повальному грабежу область протяженностью в четыре перехода. А затем, оставив многих лошадей коноводам, мы в шафиитское время¹ подошли к древней крепости Кирилов.

КРЕПОСТЬ КИРИЛОВ [ИЛИ КИЕВ]

151 Со времени своего основания и по сей день эта крепость находится в руках московитов; || достойно отметить, что это красивая крепость. А закон Москвы [был] таков: если какой-нибудь король умер, то тело его непременно хоронят в этом Киеве-Кирилове, и в этом же городе происходит коронация королей. Так как эта древняя крепость стоит на священном для поляков и московитов месте, то этот Кирилов почитают во всем Ференгистане², а его монахам подносят дары и дают сбаты. На языке московитов эта крепость называется Киев, но между разными народами ее называют Киевец, Киевлич и другими именами. А одно из ее названий — Кириловец.

Между тем предусмотрительные и искушенные в делах мужи, живущие в этом огромном городе, получив известие о том, что достославный хан собирается разграбить эту крепость,

поутру явились все к хану с дарами, пали ниц у копыт его скакуна и покорностью и послушанием спасли свой город. Один бей крымского войска из племени ширин с десятью тысячами татар назначен был к ним старшим агою(?)*. Они [татары] установили хорошие отношения с населением города.

Московский воевода³ устроил для хана обильные угощения, а армия ислама благодаря его подаркам стала богатой. Однако многие городские жители, впад в страх от одной вести о приходе хана, попрятали свою одежду и драгоценные вещи в пещеры, расположенные в Киевской горе, что по ту сторону города Киева, и сами там укрылись⁴. Об этом проведали жаждущие схватки с врагом татары и увели из тех пещер много тысяч пленных — кого охотой, кого силой, а также забрали их имущество. Население же города Киева совсем не заступилось за полоненных и говорило: «За то что они покинули крепость и попрятались по пещерам, да свершится над ними то, чего они заслужили». А татары стали обладателями огромных богатств.

Язык московитов. Сами они [жители Киева] — древний народ, а язык их еще более всеобъемлющ и богат, чем фарси, кайтакский, монгольский и всякие прочие. Но он имеет сходство с московитским языком. А московиты владеют землями восемнадцати царств, простирающихся вплоть до Царства тьмы и Моря мрака⁵. И на восемнадцатый день [пути] от этого языка ответвляется [еще какой-то] страшный язык. Но удивительно, что все они одинаково обходятся двадцатью девятью буквами⁶. Религия их — это религия греческого народа; их посты, праздники, сотворение крестного знамения — в точности такие же, как у греков, — никакой разницы нет.

|| Осмотрев эту крепость, мы вместе с ханом снова повернули обратно. Направляясь то на восток, то на кыблу, мы pokrыли расстояние в пять переходов, разграбив и опустошив непокорные, мятежные селения как на лесных дорогах, так и в бескрайних степях. Затем, двинувшись на кыблу, мы прибыли в крепость Лубны.

[КРЕПОСТЬ ЛУБНЫ]

Издавна эта крепость находится под властью польского короля и занимает положение самостоятельного пограничного

* В тексте: قد اغاجی قویوب.

воеводства. Она имеет семнадцать тысяч отборного войска и семь тысяч подданных-казаков. Из этой крепости правитель ее вместе со своим полком вышел встречать хана со словами: «Милости просим». Подле крепости были питы-едены разные угощения, а веселье началось, когда с нее грянули тысячи глушек, а также прибыли обильные дары от правителя ее. Его высочество хан сделал под крепостью останку на два дня. При этом все барабаны, зурны и органы, что находились при пленных, которых [хан] взял из их крепостей, были свалены в кучу*. А все их знамена с крестами были развешаны.

Внешний вид крепости Лубны. Эта красивая, построенная из кирпича, о шести углах крепость стоит близ берега реки, на склонах холмов, в северной части Лубненской степи. Протяженность ее [стен] составляет семь тысяч шагов. В ней имеются арсенал, великолепные пушки, за городскими стенами стоит семь церквей с колоколами. Трое ворот, шесть бастионов и башен ее — прочные, а рвы — глубокие. Внутри крепости насчитывается четыре тысячи домов, крытых тесом, с верхними этажами. В общей сложности в крепости тысяча лавок, и во всех продаются ценные ткани. Однако разноцветные крученые шелка очень дороги. Так как было воскресенье, то от самых ворот вся крепость была разукрашена знаменами. И пушки столько стреляли, что казалось, будто выстрел гремел каждый раз, как за едой осушали чашу. Двинувшись вместе с ханом из-под этой крепости и повернув на север, мы в два перехода достигли крепости Бубново.

[КРЕПОСТЬ БУБНОВО]

Это небольшая деревянная паланка, обнесенная частоколом. Она стоит на берегу Днепра и находится под властью польского короля. В ней пятьсот домов и две церкви. Правителем ее является гетман, у которого тысяча воинов. Повернув отсюда вновь на кыблу, мы прибыли в крепость Черкассы.

[КРЕПОСТЬ ЧЕРКАССЫ]

Это каменная крепость во владениях польского короля. Однако наместник польского короля ограничен в своих действиях, и крепость находится под властью Дорошенко.

* باش اشاغی

|| О характере мятежных казаков, или же бритаголового народа. Да помилует нас Аллах! Те, которые не видели этого народа, даже великие толкователи религии не могут знать, какова душа этих врагов общины Мухаммеда⁷ и других народов. Вступив в их страну в середине месяца мухаррема 1068 (конец октября 1657) года, мы проезжали по ней с молитвами: «О господи, спаси нас от их злобы! Аминь!» Потому что однажды, во время войны за крепость Азов, я, ничтожный, хватил горя от этих злодеев и видел, как они воюют и дерутся⁸. Выступив из крепости Черкассы, мы опять держали путь на юг и через девять часов прибыли в крепость Кременчуг.

[КРЕПОСТЬ КРЕМЕНЧУГ]

Она стоит на земле польского короля и подвластна казаку Дорошенко. Это красивая небольшая крепость, построенная из тесаного камня. Всего войска в ней три тысячи. В крепости мы видели только один монастырь, но в него не входили. Двигаясь оттуда на кыблу берегом Днепра, мы миновали благоустроенные деревни и за один переход достигли крепости Канев.

[КРЕПОСТЬ КАНЕВ]

Это превосходная, прочная крепость. Всего за ее стенами пять тысяч домов, пять церквей с колоколами, торговые ряды, базары, сады. Правителем ее является гетман Дорошенко, подчиненный польскому королю. Всего войска в крепости три тысячи казаков с ружьями. Проехав оттуда по степи расстояние в один переход на кыблу, мы прибыли в крепость Черкассы.

[КРЕПОСТЬ ЧЕРКАССЫ]

Ее первооснователем был один бежавший от татар [веро]отступник, которого звали Черкес. По его имени и крепость нарекли Черкес-керман. Это не мощное каменное сооружение, а паланка, окруженная насыпным земляным валом с бревенчатым частоколом, которая стоит на берегу Днепра. В крепости около тысячи крытых тесом домов, монастырь с тремя колоколами. Ее лавки, пушки, арсенал великолепны, они доставляют

большую радость. Так как ныне правитель ее — проклятый безбожник, отступившийся от татар некий полковник *, то он не посмел даже показаться хану. Подарки его также не были приняты. В этой крепости три тысячи воинов. И неверные именно этой крепости, используя пригодные для того суда, грабят и разоряют прибрежные земли Черного моря.

Отсюда мы вновь отправились на юг берегом Днепра и за один переход достигли села Ломоватое. Это похожая на город застава в самой середине области мятежных казаков. Она стоит на земле польского короля и находится под властью гетмана Дорошенко. На вид она больше крепости Чигирин. И все же окружность ее невелика. Это село на берегу реки с садами яблонь, груш, слив, полями овса и ржи. || В нем двадцать церквей и пятьсот лавок. Но крепости в нем нет, потому и называют его Ломоватое. Отсюда мы вновь двинулись по берегу Днепра на восток и на кыблу и приехали в крепость Чигирин.

КРЕПОСТЬ ЧИГИРИН

Ныне это прочная крепость, имеющая три ряда стен. Расположенная на землях польских, она находится под властью гетмана Дорошенко и имеет сорок тысяч вооруженного ружьями войска. Цитадель ее стоит на крутой скале. Вокруг крепости три ряда непроходимых рвов. Стоит она слева от Днепра и справа от Тясмина, и здесь обе реки встречаются друг с другом. Крепость расположена на обширном острове, налево и направо от него перекинуты наплавные деревянные мосты. В цитадели стоят дома солдат-казаков, все покрытые тесом, с огородами и садами. Там же арсенал, великолепные пушки, монастырь с колокольней, похожей на башню.

Ее нижний внешний посад. Всего в нем насчитывается десять тысяч крытых дранкой домов с верхними этажами. Были видны двадцать семь колоколен. В торговых рядах расположились всякие ремесленники, но число их мне неизвестно. В большей части лавок торгуют водкой, пивом, медовухой и вином. Садам нет числа. Очень много слив, груш, яблок, капусты, лука — порея и обыкновенного. Однако лимонов, померанца, гранат и инжира в этих местах не водится.

Тот, кто увидит имеющиеся вокруг этой крепости орудия войны и [разные] дьявольские приспособления, рогатки, щиты.

* بوقونيك

ядерные щипцы и самострелы*, придет в изумление. Через ров, окружающий предместье, протекают воды реки Тясмин, и в гек водах видны разнообразные пики, менабы (?)** и стальные луки. Тут и сам хитроумный дьявол пришел бы в изумление, если бы он увидел эти орудия уничтожения.

Когда в разговоре с ханом Мухаммед-Гиреем я сказал: «Пусть Аллах дарует османам легкую победу [и вручит им эту крепость]», татарские старшины остались недовольны этой мольбой и ответили: «Эвлия Челеби, если эта крепость перейдет в руки османов, то уважения к татарам совсем не останется, а их самих разве будет тогда кто-нибудь считать за людей?».

В этой крепости Чигирин его высочество хан принял дары от гетмана Дорошенко и сказал: «Он выполнил службу». [А затем] он передал для польского короля ханский ярлык, составленный в красноречивых выражениях. От этой крепости Чигирин мы вместе со всем войском в течение двух часов ехали в сторону кыблы. Переправившись по наплавному деревянному мосту через реку Тясмин, мы прибыли в крепость Медведовку.

[КРЕПОСТЬ МЕДВЕДОВКА]

Ее первооснователем был татарский джигит по имени Аю***. Ныне она подвластна польскому королю, а правитель ее — Дорошенко. Войска в ней — семь тысяч казаков, вооруженных ружьями. || Каждый из них воинствен, а все они 155 умелые воины. Эта прочная крепость стоит между двумя реками. Цитадель ее — надежное укрепление с отвесными стенами. Цитаделей только одна. В крепости до двух тысяч крытых тесом домов без виноградников и садов. А церковей три. Торговые ряды и базар расположены внизу.

Внешний посад. Со всех сторон он окружен земляным валом и бревенчатым частоколом. По одну сторону его протекает река Тясмин, но она не очень широка. По другую сторону — болотистое место, глубокая тряси́на. В этом посаде насчитывается до двух тысяч домов, имеются торговые ряды, базар и несколько церковей.

* صو چرخلى

** مناب

*** Аю, или айы, значит 'медведь'.

Река Тясмин. Тясмин берет свое начало среди холмов, подходит ко многим крепостям и паланкам. Близ крепости Чигирин он впадает в реку Днепр, но вода его не столь вкусна, потому что долгое время он течет по заболоченным местам. Отбыв из-под этой крепости в направлении на кыблу, мы за один переход преодолели леса и прибыли в крепость Жаботин.

[КРЕПОСТЬ ЖАБОТИН]

Ныне она подвластна польскому королю, а правителем ее является гетман Дорошенко. Войска в ней три тысячи казаков. Направо от нее простирается степь, левая же сторона украшена благоустроенными деревнями. А впереди, под крепостью, на краю болота стоит прочное деревянное укрепление с земляным валом и бревенчатым частоколом. Выход из этого болота упирается в реку Тясмин. В крепости крытые тесом дома, небольшие церкви, много торговых рядов и базар. Гетман ее преподнес хану дары. С крепости в знак приветствия ударили из пушек. А мы наскоро попили кофе и, когда отзвонили торжество отбытия, двинулись на восток. Стремительно, за один переход преодолели мы степь и прибыли в крепость Капустина Долина.

КРЕПОСТЬ КАПУСТИНА ДОЛИНА

Так как стоит она на берегу реки Долина, население называет ее (крепость) также Долина. Она находится на землях польских и подвластна *санджакбею*⁹. Это укрепление, [объединяющее] три паланки, стоящее среди болот, из которых измываются три прохода. Так как это укрепление обнесено тремя рядами прочных рвов и стоит на острове, || то оно является прочной, надежной защитой, с арсеналом и пушками. Земли к югу от крепости — это безжалостная степь, уходящая в страну крымских татар. В той стороне, недалеко от владений Крыма, стоят [лишь] благоустроенные сарыкамьшские крепости.

В этом городе Капустино, расположенном посередине трех болот, стоит десять тысяч крытых дранкой и тростником домов. Там и сям расположены малые и большие торговые ряды, отделенные друг от друга, разбросаны церкви. Неподалеку от мельниц, стоящих на реке Долина, правитель крепости устроил для хана угощение, преподнес дары.

В этом месте достославный хан совершил прекрасное дело: добычу и пленных, которых он забрал из восставших против польского короля крепостей, товары и припасы, награбленные в крепостях московских, а также товары, поступившие от разных крепостей в качестве подарков, — все это он отправил в Крым. Выразив намерение встретиться с Мелеком Ахмед-пашой в Аккермане, хан роздал три тысячи повозок разных товаров, находившихся при армии, десяти тысячам избранных беев из числа беев ширин и мансур.

А так как хан должен был задержаться в этой крепости Капустино дня на три-четыре, то я, ничтожный, также взял у хана разрешение на отлучку, чтобы заодно отправить моих рабов к моей отаре (пленников), находившихся в Крыму, к моему аталыку Хызыршаху-эфенди. Облобызав вместе со своими слугами и товарищами священную руку хана, мы попрощались с ним и отправились в Сарыкамышскую землю — в Запорожскую страну. Идя от Чигирина на юг и покрыв расстояние в один переход, мы прибыли в крепость Крылов. Русы называют ее также Горелов*.

[КРЕПОСТЬ КРЫЛОВ]

Это неприступная каменная крепость на берегу Днепра. В ее нижнем посаде за отвесными рвами стоит пять тысяч домов. Правителем ее является сарыкамышский гетман. Он не гсдчинен ни Польше, ни Москве, ни Крыму. [Здесьний народ] — это толпа избежавших виселицы, заблудившихся людей. Имеется здесь несколько небольших монастырей и торговых рядов. Этот казакский народ называет реку Озю Днепррм. || Садов у них мало, а виноградников нет совсем. Выступив в путь вновь на кыблу, мы за один переход достигли крепости Ксбыляк.

157

[КРЕПОСТЬ КОБЫЛЯК]

Кобыляк целиком отстроен гетманом. По-русски это слово значит «кобыла». Эта крепость также находится под властью, Сарыкамыша, а казаки этих мест составляют одно целое с казаками Серка. Войска у них — до десяти тысяч.

* Возможное чтение — «Курилов». В тексте — كوريلو.

Форма крепости Кобыляк. Эта небольшая красивая четырехугольная крепость построена из камня. Она стоит на берегу Днепра, на крутом обрыве. В ней есть арсенал и пушки, а также несколько монастырей и лавки. Равнина, лежащая на противоположном, южном берегу Днепра, уходит в Крымские земли. Эта степь Хейхат имеет протяженность в десять переходов, и ни один человек не живет в ней. Однажды я, ничтожный, вместе с татарами за одну ночь преодолел расстояние в эти десять переходов, и мы разграбили и разорили здешние крепости. Эта Сарыкамышская область простирается на десять переходов к кыбле до крепостей Бендеры и Аккерман и на восемь переходов — до крепости Очаков.

Двинувшись от этой крепости вновь на кыблу, мы через два дня прибыли на стоянку Доган-гечит. Здесь, в этой Сарыкамышской области, на высокой отвесной скале есть разрушенная крепость. Разорил эту крепость Тимур-хан еще во времена хана Тохтамыш-Гирея. Но самое место это таково, что оно должно быть благоустроено, потому что когда переправляются через Днепр с добычей из земель казаков, то здесь — главный брод.

Как-то в этом самом месте враг напал на нас. Тем не менее, поскольку все наши пленные уже были заблаговременно переправлены в лежащие по ту сторону реки владения Крыма, к крепости Шахин-керман, то мы с нашими людьми, не обремененными обозом, помчались и перемахнули на ту же сторону. И тут уж неверным оставалось только разводить руками...

А вот если бы в этом месте османский либо крымский хан построил крепость, то это было бы благодеяние для всех татар. Как-то я нашел здесь четырехугольную плиту белого мрамора, на которой было написано: «мы победили»*. Говорят, что в прежние времена здесь была какая-то прочная крепость. И вот в этом-то месте с помощью судов из Шахин-кермана, на плотках и плоскодонных барках мы переправили через Днепр все войско, три тысячи телег и колымаг. Отсюда люди наши вместе с пленными отправились в Крым, а мы остались одни.

Обратно мы ехали быстро весь день и всю ночь, и поутру я снова прибыл под крепость Капустина к его высочеству хану. И когда он сказал мне: «Добро пожаловать, вольный брат мой, товарищ мой, мой Эвлия», я сдернул с головы свою мохнатую шапку и облобызал колено его ханского высочества.

158 || Я сообщил хану добрую весть, что войско благополучно

* *كناحي*

переправилось через Днепр. Хан возрадовался, сразу же затрубили в рог, и он двинулся от крепости Капустина на кыблу в безводную степь.

Перейдя вброд реку Тясмин, хан расположился возле мельниц, и из тех мельниц, в которых [мололи муку] десять жерновов, ему принесли свежие пироги. Так как войско проходило брод без обоза, мы переправились легко и затем достигли паланки Доска*.

[ПАЛАНКА ДОСКА]

Она расположена во владениях польского короля и войска имеет тысячу человек. Внутри паланки стоят около тысячи крытых тесом и камышом домов, церкви. Там и сям [расположены] торговые ряды и сады. Гетман устроил для хана угощение и преподнес ему дары. Снова двинувшись на кыблу, мы прибыли в крепость Брацлав.

[КРЕПОСТЬ БРАЦЛАВ]

Она стоит на земле польского короля и находится под властью гетмана Дорошенко. В ней три тысячи казаков, вооруженных пиками. Место это на берегу реки Тясмин представляет собой паланку, огороженную частоколом и земляным валом. Внутри укрепления две тысячи крытых дранкой и камышом домов. Там и сям высились церкви, а торговых рядов и базара я разглядеть не смог. Река Тясмин подходит к этому месту с западной стороны, а впадает в Днепр возле крепости Чигирин. Двинувшись отсюда вновь на кыблу, мы за один переход достигли крепости Умань.

КРЕПОСТЬ УМАНЬ

Некоторые именуют ее Уманец. Это большой портовый город на берегу реки. Он находится под властью ставки** казачьей страны. Округа ее простирается на пять часов пути. Это паланка с частоколом из толстых бревен, обнесенная земляным валом. Высота ее стен — двадцать локтей. Насыпной вал в ширину имеет десять аршин. Бастионы ее [в высоту] — по двадцать три локтя. Пушки — малых размеров. Всех ворот — двадцать одни, и в большинстве своем это деревянные

* دوشقه; ниже разночтение: دوشقه Дошка или Душка.

** قزاق ولايتك مقرى حكمنده بر بندردر

ворота, выходящие к берегу реки и служащие для забора воды. К северу от крепости местность заросла камышом и заболочена. Во все стороны от крепости легла равнина, на которой красуются благоустроенные деревни. Ныне крепость находится под властью польского короля, а правитель ее — Дорошенко. Силы в ней — семь тысяч отборного войска.

159 Когда хан появился перед войсками крепости, они забили в барабаны, грянули «ура!» и повели нас к самой крепости. С нее в знак приветствия залпами стреляли из пушек и ружей и так усердствовали, что даже небо затряслось. || Хану были поднесены обильные угощения и богатые дары.

В это время от благоденствующего падишаха Мехмеда хана IV крымскому хану прибыли рескрипт и дружеское письмо, в котором говорилось: «Пусть твоя священная война против Ракоци будет благословенной и удачной!». А еще были присланы [для хана] сабля, кафтан, пояс из ткани, осыпанной драгоценными камнями, чаркаб и украшенный дорогими камнями колчан, а для калли, нуреддахра, везира Сефер-аги и двенадцати других видных людей — почетные халаты. А хан на радостях дал прибывшему капуджибаши двадцать кошельков, двадцать пленных, двадцать аргамаков. И в тот же день он отправил его обратно, выделив пятьсот человек провожатых до самых Бендер. Сам же он три дня оставался под крепостью Умань.

Мы занялись осмотром крепости Умань, дожидаясь прибытия даров из прилегающих к ней местностей. Судя по ответам видных мужей, находившихся в крепости, внутри городских стен стоит девять тысяч больших и малых домов с верхними этажами. Все дома крыты дранкой или тесом, снабжены печурками и [русскими] печами. Имеется семьдесят церквей и монастырей, восемьдесят лавок, семь постоянных дворов, три печные бани. Один из начальников крепости — это *вамеш*, или таможенный начальник.

Язык русов. Этот казацкий народ, как и московиты, исповедует греческую веру, поклоняется кресту, соблюдает те же праздники и читает евангелие. Краткие примеры из их языка*:

* Поскольку при передаче нижеследующих слов и выражений допущены большие искажения, дается их примерное чтение. В квадратных скобках дано пояснение слов и выражений. В круглых скобках дан перевод Эвлии Челеби. Кроме одного случая (*испасив* переводится как 'до свиданья'), эти переводы правильны.

один — 1, два — 2, три — 3, четыре — 4, пяк — 5, шеск — 6, сим — 7, восим — 8, девик — 9, десик — 10;

хлеб, вода, ходи, сяк [сядь], вохон, яблука, исфинья, исфечка [свеча];

хлебе принес [принеси хлеба], ложича [ложка], ходи сиди [подойди, сядь], груша, исливи [сливы], мед, масла;

куды идешь? куды ходуча? помахай бо [помогай бог], пувый здоров, испасив [спасибо], а иди здоров (будь здоров), чи ты здоров (как твои дела?); || хлопче, парубок, овечка, часнок, чибуля, курица, конь, утва [утка], черевик, дай мени. 160

Хотя и стыдно писать вздорные слова, но путешествующему человеку это необходимо. Нужно даже знать, как они ругаются, дабы остерегаться этого, [ибо сказано]: «Я узнал зло не для самого зла, а для того чтобы уберечься от него». [Например], мужик исфинья, хучь исфинья, искройси собак, дуку *, дедко **-хлопчик.

И по сей день надо остерегаться несправедливостей с их стороны, потому что это стойкий, упорный и сердитый народ.

Эту крепость Умань мы разглядывали и осматривали, насколько было возможно, в течение семи дней. Здесь его высокоство хан дал пришедшим ему на помощь польскому войску и казакам отпуск и отослал их домой. А сам, оставшись только с крымским войском и с войском наших буджакских татар, т. е. со ста двадцатью тысячами татар, немедленно двинулся в путь, чтобы соединиться с нашим господином Мелеком Ахмед-пашой, который находился под Аккерманом. Выступив изпод крепости Умань на кыблу, хан в течение дня пересек большие леса и поросшие лесом горы и прибыл в крепость Ладыжин.

КРЕПОСТЬ ЛАДЫЖИН

Когда показалась эта крепость, правитель ее, имевший ранг польского наместника, с девятью тысячами вооруженного войска вышел встречать хана. Забили в барабаны, зазвонили в колокола, заиграл [походный] орган. А тот правитель попросил

* В тексте *دوقو*, что переведено Эвлией Челеби словом 'шайтан'. Видимо, это молдавское *дракул* — 'черт'.

** *دوقو* — вероятно, то же искажение, ибо перевод Эвлии Челеби 'чертов малый'.

хана и его войско задержаться под крепостью. И со стен Ладыжина грянули тремя залпами сначала сорок-пятьдесят тысяч ружей, а потом пятьсот пушек. И началось такое торжество, что задрожали земля и небо. Тотчас хану подвезли сто повозок драгоценных даров, а возле крепости был устроен большой пир. Эта крепость Ладыжин стоит на земле польского короля и находится под властью казака Дорошенко.

Внешний вид крепости Ладыжин. Она стоит в ровной степи на берегу реки Аксу. Казаки именуют эту реку 161 Вода Буг. Беря начало в горах, || находящихся в польской стране, она подходит к тремстам десяти городам и крепостям и протекает под стенами этой крепости Ладыжин. Что же до самой крепости, то она стоит на ее берегу, на склоне холма. Крепость окружена земляным валом, и эта прочная насыпь укреплена корнями травы, камыша и прсса. В польской стране нет более надежного укрепления, [чем это]. Если бы Аллах вручил эту крепость османам, то это обезопасило бы земли причерноморские и аккерманские. Высота ее земляного вала составляет сорок аршин, а ширина достигает двадцати аршин. Это — мощное укрепление *, в котором имеются бастионы, арсенал, полтораста пушек, десять тысяч находящегося в боевой готовности войска. [Крепости подчинены] сто семьдесят тысяч подданных.

Внутри городских стен стоит шесть тысяч крытых дранкой домов, церкви. Торговые ряды и базар благоустроены и красивы. Есть несколько малых и больших заезжих домов для торговых людей. Хотя виноградников нет, но садов много. Из сочных плодов в изобилии имеются сливы, груши, яблоки. К разнообразной еде вдоволь водки и пива. Повсюду влюбленные парочки. Тронувшись отсюда дальше, мы два дня ехали на кыблу и, миновав обжитые степи, прибыли в крепость Стена.

КРЕПОСТЬ СТЕНА

Она подвластна польскому королю, а гетман ее — казак Дорошенко. Со своим семитысячным войском он вышел навстречу хану. Устроив угощения, он приказал, чтобы в знак

* В тексте اولكا — таково одно из значений этого слова в языке ногайцев (Л. Будагов, *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, т. I, СПб., 1868, стр. 155).

приветствия с крепости стреляли пушки. Хану было доставлено двадцать повозок даров. Эта крепость стоит на берегу реки. Ее цитадель, воздвигнутая на крутой скале, является прекрасным прочным сооружением, построенным из камня. За крепостными стенами находятся арсеналы, пушки, несколько монастырей с колоколами.

Ее нижний посад. Он представляет собой огороженную земляным валом и бревенчатым частоколом паланку. Вокруг него глубокий обрывистый ров, наполненный водой. Посад — большой, и его огораивает река.

Так как крепость эта стоит на самой границе, татарское войско за городские стены не пустило. А за ними виднелись колокольни.

Отсюда мы вновь в течение семи часов ехали на кыблу то по лесистым, то по обжитым равнинным местам и прибыли в крепость Шаргород.

[КРЕПОСТЬ ШАРГОРОД]

Она стоит на земле польского короля. Правитель ее со своим десятитысячным войском устроил для хана || торжественное шествие и задал у стен крепости пир. А когда хану подвезли пятьдесят повозок даров, с крепости приветственно грянули пушки. 162

В ней много пушек *бал-емез* и богатый арсенал. Цитадель ее — это небольшое пятиугольное укрепление, стоящее на холме. Нижний посад крепости — большая, сплошь деревянная паланка. Она окружена наполненным водой топким рвом. Всего тут насчитывается двадцать церквей с колоколами, до пятисот лавок, семь деревянных постоянных дворов. В садах — виноград, сливы, яблоки, груши.

Молдавские крепости Яссы, Бендеры и Сороки вместе с крепостью Шаргород находятся как бы на верхних подставках тагана-треножника, и расстояние между ними составляет по одному переходу. Отбыв из-под этой крепости также на кыблу, мы достигли реки Днестр и в течение семи часов ехали ее берегом. Затем с помощью судов, стоявших на этом берегу, мы переправились на противоположный берег и ступили на землю Молдавии — это пристанище безопасности. Двинувшись отсюда на восток, мы приехали в крепость Сороки.

[КРЕПОСТЬ СОРОКИ]

Это — владение боярина и *вамеша*, находящееся под властью молдавского бей. Крепость стоит на берегу реки Днестр. Она построена из камня и сравнительно невелика. В честь прибытия хана сильно палили из пушек, устроили для него угощение и преподнесли сто повозок даров: семьдесят соболей, сорок шуб из собольих спинок, пятьдесят [шуб] из собольих лапок, а также пятьдесят кошельков курушей. И [дарившие это] сказали: «Уж вы доложите падишаху, что то молдавское войско, которое разгромил Мелек Ахмед-паша, было не наше». Но просьбу их он счел недостойной принятия и от тех многочисленных даров отказался.

Затем мы двинулись берегом Днестра на восток и за один день доехали до османской крепости Бендеры. Был первый день месяца раби I 1068 (7 декабря 1657) года, и в это время с минаретов провозглашали эзан, звавший мусульман на молитву. Хотя в честь хана с крепости раздались выстрелы, а также были устроены угощения, но подарки поднесли самые скромные.

Вновь мы отправились берегом Днестра на восток, достигли селения Кызылджан, а потом приехали в Ханкышла. Здесь прибрежный ага Ислам-ага устроил в честь хана богатый пир, зарезав для этого три тысячи баранов. [А кроме того] хана, *калгу*, *нуреддахра*, отца своего — ханского везира Сефер-агу, Сулейман-Гази-агу, *дефтердар-агу*, Абу Ахмед-агу, беев [племен] ширин и мансур, Шахпулад-агу, ханского сына Ахмед-Гирея, || а всего семьдесят человек одарил он семьюдесятью собольими шубами. А для хана он вывел еще в дар семьдесят рабов и семьдесят рысаков, [а потом], сорвав с себя шапку, он совершил перед ханом земной поклон.

В это время от нашего господина Мелека Ахмед-паши прибыл его *диван-эфенди* Ганани-заде Али-эфенди. Произнеся слова приветствия и передав разнообразные и превосходного качества напитки и расшитые салфетки Кая-султанши, он сказал: «Соблаговолите [принять это]. А ваш отец Мелек Ахмед-паша, находящийся под Аккерманом, приглашает вас и ожидает у себя». На это хан ответил: «Воля ваша, приглашение следует принять».

А наутро, когда хан собирался сесть в седло; я, ничтожный, взял у него разрешение на отлучку. [Я отправился в путь], взяв с собой своих двадцать восемь пленных, сорок семь пегих коней, семь кошельков, семь собольих [шуб], сорок семь венгерских

ружей и три повозки расшитой (?) одежды *. В своем шатре под Аккерманом я застал в живых и других своих слуг и тогда отправился предстать перед моим господином Мелек-пашой.

Из-за моей любви [к нему] он снизошел до меня, и я удостоился целования его руки. А когда он сказал: «Мой Эвлия, пусть твоя священная война будет удачной», я, ничтожный, ответил: «О мой господин, эта священная война — результат вашего усердия, потому что вначале вы разгромили валашское и молдавское войско, идущее на помощь кяфиру, и этим вы заставили и других кяфиров извлечь из этого урок, а также оставили без поддержки самого Ракоци». И паша дал мне в дар пятерых пленных и пять ружей, и я отправился в свой шатер и предался там отдыху.

Благодарение богу! Сила и добыча пришли в армию, мы встретились со всеми друзьями и товарищами. А на завтра утром наш господин Мелек Ахмед-паша приказал всему войску, всем старшинам и начальникам быть при полном оружии и в боевой готовности. «Будьте готовы к встрече [с врагом]», — сказал он.

* كله پير اثوبمله

VI

О ТОМ, КАК МЕЛЕК [АХМЕД]-ПАША ОТПРАВИЛ ХАНУ ПРИГЛАШЕНИЕ НА ПИР НА АККЕРМАНСКОМ ПОЛЕ

164 Прежде всего Мелек Ахмед-паша направил из Аккермана навстречу хану своего кетхуду вместе с начальником дивана и кетхудою привратников || в сопровождении трех тысяч избранных аг в полном вооружении, на чистокровных арабских конях, при семидесяти *байраках сарыджа* и *секбанов*. С ними он послал чистокровного черной масти арабского коня, убранного в усыпанное драгоценными камнями и жемчугом седло, с украшенным драгоценностями обоюдоострым мечом и золотой цепью. Когда они препроводили хана, паша со своей свитой вышел ему навстречу в направлении крепости Янык. Хан тотчас сошел с коня, и они, заплакав, облобызались.

Затем, снова сев на коней, они с ханом, сопровождаемые *ат-баши*, прибыли к своим шатрам. Пока хан устраивался в [отведенном ему] шатре, *калга* и *нуреддавр* остановились там, а [ханский везир] Сефер-Гази был помещен у кетхуды. Аги внутренних покоев хана разместились у аг внутренних покоев наши. Паша из своих собственных гулямов назначил сто непорочных гулямов в исключительное пользование хана. Затем паша, выйдя из своего шатра, разместил у [своих] аг всех [прибывших] аг из племен мансур, ширин, а также аг *капу-кулу* и прочих мирз, и [все] предалось приятному времяпрепровождению.

Паша тогда же снова вошел к хану, и они по случаю разговения после рамазана вкусили поданные на двухстах фарфоровых блюдах мускусное печенье, леденцы, персики и другие фрукты, благовонные желуди, сахарные [головы в виде] хижин, [сласти] с амброй, пирожные с фиалкой, с гиацинтом... * и

* خميره اطرافيل، خميره شقاقيل — название изделий из теста с приправами.

[еще] семьдесят видов [различных яств] с мускусом. Затем они вкушали разное варево и мускусные напитки, а закончив трапезу, умыли руки из украшенных жемчугом кувшинов и тазов. После того как были выпиты кофе, вино, чай и анисовый напиток, была подана розовая вода и [воскурен] фимиам.

Затем паша подал знак хранителю казны, и тотчас хану были представлены все дары. Паша сказал: «Хан мой, добро пожаловать, да будет неодолимой твоя борьба за веру. Всегда борись за веру так, [как до сих пор]. Милости просим, в добрый час прильни к моему лицу. Ибо ты — могущественный государь, борец за веру, ты отомстил врагам ее, выполнив повеление падишаха османов», — и с этими словами он повязал голову хана драгоценнейшим шахским тюрбаном.

Затем дошел черед до трех чистокровных арабских коней, на одном из которых было седло, в изобилии усыпанное драгоценными камнями и жемчугом, до [предназначенных] на поясицу хану сабли из тянутой стали, в ножнах, усыпанных драгоценными камнями и жемчугом, колчана с четырьмя жемчужными крышками, жемчужного пояса султана Мурада IV, кинжала, усыпанного драгоценными камнями и жемчугом, до собольей шубы и пары [белья] — штанов и рубахи.

И тогда хану были поднесены раззолоченные одежды, а *калга-султану* и *нуреддахр-султану*, беям [племен] ширин и мансур, || мирзам [рода] седжют, аталыкам и *от-агам*, ханскому ве-165зиру Сефер-Гази-аге, прибрежному аге Ислам-аге, Дедеш-аге, Карыш-аге, Абу Ахмед-аге — словом, [всем им] было пожаловано сто семьдесят усыпанных золотом почетных халатов, не считая семнадцати собольих шуб. На аг *карачеев* и *капу-кулу*, соответственно чину и рангу каждого, также были надеты почетные халаты, а султанам и вышеупомянутым агам было подарено по коню, некоторым мирзам были подарены позолоченные шлемы, сабли и колчаны.

В тот же день по мусульманскому обычаю в семидесяти местах были расставлены шесть тысяч блюд с различными яствами — кебаб из трехсот баранов, плов в пятидесяти котлах, шафранный плов и прочие блага семидесяти видов, и при всем этом пятьдесят тысяч хлебов. На лужайках Аккермана стояли кебаб, плов, жареное мясо с луком. Татарские воины необычайно раззадорились и в один день поели все кушанья, наготовленные на семь дней, насытились шафранным пловом и похлебкой до [верха] своих шапок да еще потащили к себе на стоянки. Это пиршество до сих пор поминается в Аккермане и Крымю как предание.

Сразу же после пиршества буджакским татарам и всем конным отрядам было дано позволение отправиться восвояси. Его высочество хан остался под Аккерманом один с восьмидесятитысячным войском, и тогда паша попросил distinguished хана остаться на три дня и три ночи. Он сказал: «Хан мой, прошу вас, останьтесь!». Хан ответил: «Да будет так, но, брат мой, для вас, пожалуй, покажется обременительным это татарское войско...». [Тогда] паша сказал: «Хан мой, вы прибыли только с одной частью ваших [войск], нас же не смутит даже такое войско, которое, как армия османов, подобно морю. Так в чем же дело?!».

После этого крымские воины наделили воинов паши и жителей Аккермана [всевозможным] добром, продовольствием, драгоценностями и великолепными тканями из обозов османской армии, разнообразными солдцеликими пленниками — в таком [изобилии], что и описать невозможно. Одно серебряное венгерское стремя стало продаваться за три куруша, одна соболья шкурка — за десять кыя табаку.

Убедившись, что его высочество хан будет у него гостем в течение трех дней и трех ночей, паша призвал к себе своего чиновника по расходам Бошнака Ибрагим-агу и распорядился: «Ежедневно два раза в день в семидесяти местах [накрывать] скатерти с угощением, как того требует мусульманский обычай, готовить по пятидесяти тысяч хлебов, кебаб из пятисот баранов, пятидесяти коров, десяти лошадиных ляжек * и мяса двадцати лошадей, тушить по семидесяти котлов мяса с луком, варить по десяти котлов плова, по десяти котлов плова с шафраном, мускусом, гвоздикой и медом, || по десяти котлов рисовой похлебки. И чтобы сверх этого татарскому хану ежедневно три раза в день в тридцати местах было приготовлено угощение по мусульманскому обычаю, причем на каждом месте чтобы было выставлено по триста блюд...».

И вот хан и его свита в палатках и шатрах паши и его аг, облагодетельствованные всеми этими дарами, три дня и три ночи всецело предавались наслаждениям и удовольствиям, изысканной беседе. За это время наш господин паша преподнес в дар хану, *калге* и *нуреддахру* по одной собольей шубе, по одному тюку одежды, по одному чистокровному ветроподобному арабскому коню с [расшитыми] серебром попонами.

Восхваление окончания торжества. Когда настал третий день, все татарское войско под звуки флейт и ли-

* اونر آت قولنى

тавр направилось к переправе на реке Днестр, а его высочество хан вместе со своими приближенными агами и *капу-кулу* задержался у паши. Во время их прощанья паша вручил хану кошелек с алтунами на путевые расходы, пять свежих [благоухающих] амброй дынь, десять окка глэо маруди *, сто пар расшитых салфеток Кая-султанши, украшенный драгоценными камнями раззолоченный кушак с кинжалом на поясну хану, набор почетных одежд и редкостную епанчу из собольего меха, чем оказал ему почет и уважение. Из [прочих] подарков и драгоценностей [хану] были преподнесены пять тюков красивых, весьма дорогих одежд и набор из золотых ваз, еще фимиам и курительные трубки, свечи и, наконец, серебряные подносы и блюда. *Калга-султану, нуреддакр-султану, Сефер-аге* снова было оказано почтение [и поднесено каждому] по куску изящных полушелковых тканей и крытому собольим мехом почетному халату из узорчатой шелковой ткани. [И еще каждому] было дано по одному узлу шелковых и полушелковых тканей, парчи и еще узлы **, а в каждом узле — бархат с золотыми нитями, камка, муар, ткани *дараи, серенг, гуджерат* *** и еще узел [остро]угольных тюрбанов.

Паша собственной рукой прицепил на головы *калга-султану, нуреддин-султану* и Сефер-аге по *челенку* и повелел: «Пусть наши сыновья и в других походах узнают [друг друга] по этим знакам». Всем мирзам, родовым беям, *капу-кулу, карачеям* было роздано сто расшитых золотом кушаков, сто пар халатов среднего качества, сто пар халатов низшего качества, сто семьдесят суконных кафтанов и халатов. Затем была подана розовая вода и воскурен фимиам, а после молитвы и восхваления Аллаха, когда хан поднялся, паша взял его под руку и проводил его до выхода из шатра.

|| Тут его светлость хан подарил паше взятых в плен в лагере короля Ракоци министра *Кемень Яноша* и *Апопи Маджали* ****. Паша тогда сказал: «Господин мой, ну вот я согласился и взял их. Но ведь потом великий везир, узнав об этом, потребует их у меня и заточит в Семибашенный замок, так какая же мне от них польза?». На это хан ответил: «Ваши

* مارودی

** چارکوشه‌لی، چاریاف

*** سرنگ، کجرات — возможно, речь идет о тканях с Цейлона (سرن)

(سرندیب) и из Гуджерата.

**** آپوی مجالی

слова справедливы», и приказал [двум] из своих гулямов по имени Неджат и Шахпулад: «Принесите те кули», и тогда он положил к ногам паши восемьдесят тысяч алтунов. Паша сказал: «Хан мой, [да будут вам] труды не в тягость», и принял золото. Сам же в свою очередь преподнес [хану] чистопородную лошадь кутайской породы, смирную, скачущую, словно ветерок. Эту лошадь, на которой было разукрашенное золотыми пластинками и усыпанное жемчугом седло, дорогая серебряная, украшенная золотом сбруя, золотые стремени, украшенные драгоценными камнями обоюдоострый меч и палица, подвели хану, и хан вскочил на нее, не коснувшись стремени.

А *кале*, *нуреддин-султану* и Сефер-аге подвели каждому коней, подобных ветру, с потниками из подрезанного бархата и сбруей из серебра, с попонами, расшитыми серебром; они тоже сели верхом. Коня были пожалованы также *кадиаскерам*, беям [племен] *шприн*, *мансур*, *седжют*, *аркан*, *дайыр*, *майкан*, беям *Арслана*, *Чобана*, *Деви*, *Новруза*, *Урака*, *Шейдяка*, [беям племени] *имансадак*, *дефтердару* *Ислам-аге* и прибрежному аге *Ислам-аге*, *Субхан-Гази-аге* и аталыкам из числа аг *капу-кулу*, *имельдеишам*¹, *уланам*, *карачеем*, *от-агам*, *мирзам-виночерпиям*, старшинам юртов и прочим сановным мужам и всего еще, не считая их, двумстам одиннадцати особам.

Увидев это, хан сказал паше: «О брат мой, господин мой, ваше высочество паша, это нам очень приятно, и как тяжело, если вы кривите душой». Сановный паша, смутившись и выказывая признаки того, что он чувствует себя виноватым, тотчас же ответил: «Господин мой, вы — властитель и борец за утверждение веры, слуга двух священных городов². Повинуясь их велению, вы обрели могущество. Оказание вам почестей и уважения является обязательным, доколе вы, оставаясь непреклонным, пребываете на службе [падишаха]».

А паша сел на славного коня вороной масти и вместе с *ат-башии* сопровождал хана в течение часа езды на север от Аккермана. На берегу реки Днестр, против крепости, называемой *Янык*, хан стал переправляться через реку, паша же простился с ханом || и вернулся в Аккерман. И когда я, ничтожный, поцеловал благородные руки хана и простился с ним, он подарил мне украшенные драгоценными камнями часы из собственного кармана и три сотни алтунов, я же вознес хвалу и молитву [Аллаху].

Теперь друзьям наслаждений да будет известно, что — Аллах премудр и всеведущ! — когда таким образом происходили все эти пиршества, то расходы [на них в течение] трех

дней и трех ночей, а также расходы на все подарки составили двести сорок кошельков. Так что на подарки татарскому хану пошла сумма всего дохода с урожая Очаковского зйялета с добавлением [дохода] с Никополского санджака...

В эти дни Мелек Ахмед-паша затмил [своей щедростью] Хатима Тайи и Джафара Бермеки. Весь народ стал говорить о Мелеке Ахмед-паше: «Пожалуй, у племени абазинов [прежде] не видано было такой щедрости». Между тем Мелек Ахмед-паша вовсе не происходил из страны абазинов. Он родился в Стамбуле, в Топхане. Его отец и мать [действительно] были абазины, и шестилетнего Мелека с матерью и кормилицей отправили в абазинскую землю, чтобы он усвоил обычаи абазинского племени. Там он и достиг четырнадцатилетнего возраста. В то время моя родительница, которая была дочерью его (Мелека) тетки, прибыла в обитель благоденствия (Стамбул), и Мелек вместе с нашей родительницей был представлен султану Ахмеду. Султан Ахмед хан, увидев Мелека, сказал: «Всеведущий Аллах, сей юноша — [воистину] Мелек*», — и он пожаловал этого Мелека евноху Бююк Мустафа-аге, а нашу родительницу — нашему отцу, старшине цеха золотых дел мастеров Порога Счастья Дервишу Мехмеду Зилии-аге. От него и появился на свет я, ничтожный. Вот основание нашего с Мелеком родства. Но не будем отступать от начатого.

Итак, хан, расставшись в Аккермане с Мелеком Ахмед-пашой на берегу реки Днестр, при переправе всего татарского войска принял по реестру всех предложенных [воинами] пленников. Восемьдесят тысяч татар — охотников за врагами выделили самых лучших и избранных [пленников] и передали их хану.

ПОДАРКИ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ХАНА МЕЛЕКУ АХМЕД-ПАШЕ

Пятьдесят пленников-венгров, для освобождения каждого из которых требовался выкуп в двадцать-тридцать тысяч куршей; || сто солнцеликих гулямов; сто непорочных венгерских девушек; образованные абазины-гулямы; пятьдесят отличных и исключительных, прелестных юношей-черкесов; пятьдесят красавцев-грузин, из когорьх каждый является мужем, воспитанным в Крыму и получившим отменное образование, в совершенстве овладевшим наукой и ремеслом; пятьдесят пар

* Здесь игра слов: ملك (мелек) означает 'ангел'.

гулямов, взятых из крепостей, бунтовавших против польского короля; пятьдесят белоликих московских красавиц, взятых с гор крепости Киев в Московской земле; золоченые шлемы, сабли, луки; пятьсот венгерских ружей с драгоценными украшениями, снятые с пяти груженных трофеями повозок; пятьдесят коней-армакаков, пятьдесят вьючных животных, каждое из которых выделяется своим лоском, всего сто пятьдесят коней с расшитыми серебром татарскими потниками, с серебряными венгерскими стремянами, обернутыми подрезанным бархатом, причем каждого коня ведет солдат-венгр. [Далее] пятьдесят мехов соболей, на трех повозках мелкие соболя шкурки, сосуды из канцелярий короля Ракоци, три повозки с серебряными и прочими сосудами, две повозки шелковых тканей, на двух повозках коврики из Данцига, еще на двух повозках [украшенные] янтарем шкатулки и четки из Данцига, пятьдесят пушек типа *шахи*, пять пушек-*кулеврин*, из которых каждая сверкает, словно золото, сто девушек-*[невольниц]*, сто гулямов, посаженных по пяти на каждой повозке. А повозки запряжены четверками похожих на слонов коней, доставленных из Германской земли, из Данцига, из Дании.

Эти дары его высочество хан отправил паше с Чолаком Дедеш-агой и со столь внушительным эскортом, что все пришли в изумление. Паша, обрадовавшись, сел на арабского коня и приказал провести [ханские] дары перед [строем] всех своих войск, [а затем] передал их своему хранителю казны. Когда же тот вручил паше доставленное Дедеш-агой послание хана и реестр пленников и прочих даров, паша еще больше обрадовался. А ответ на послание он приказал написать по-татарски.

Послание хана, кроме обычных формул красноречия и высокого стиля, содержало в себе следующее: «С моим высокочтимым везиром, моим наставником, нашим другом и вашим советником золотым Дедешем мы отправили [вам] эти дары из захваченного у русов добра, согласно реестру, || „Щедрым остается щедрым, если даже он не царь“, — эти сказанные в шутку слова пусть и останутся шуткой. Когда вы направитесь в наши области в Крым, мы решили послать госпоже нашей Кая-султанше пятьдесят черкесских, пятьдесят абазинских и пятьдесят русских девок * и порочных женщин и в дополнение к ним [некоторое количество] красавцев [юношей] и девушек; подходящих для услужения вашему высокому достоинству крепких и сильных, несущих добрый свадебный дар рабов;

* دوکة — вероятно, русск. 'девка'.

аргамаков-иноходцев, пятьдесят пар ястребов, а также серых и белых соколов. [Надеюсь], если будет угодно Аллаху, мое, Мухаммеда хана, [ничтожного] раба, дружеское послание, написанное на языке ногайцев, будет принято с благосклонностью и добротой».

Господин наш паша, насладившись посланием и дарами, сделал доставившего их Чолака Дедеш-агу собольей шубой, конем рыжей масти и кошельком курушей. Он также подарил прочим из его свиты по одному почетному халату и по двадцати алтунов; [они же] целовали ему руки. Сам паша направил хану дружеское послание о том, что он принял дары согласно реестру.

Когда Дедеш-ага уехал, паша все [полученные от хана] ружья, всех коней с повозками и прочих вьючных животных, [доставивших] добычу, а также двести гулямов пожаловал всем агам и мне, ничтожному, и все аги возрадовались и возликовали.

Затем разумный Мелек Ахмед-паша, так же как и в первую войну, не запрашивая столицу, продал [местным] владельцам ранее подаренных ханом пятьдесят венгерских капитанов * по сорок-пятьдесят кошельков [за каждого] — сто́ит [он того] или нет — по ценам Татарии, Молдавии и Валахии, а некоторые отдал и за пятьсот кошельков. В итоге всех доходов и расходов [вырученная] сумма составила 1696 кошельков.

С этой выручкой он направил в крепости Аккерман, Килия, Бсндеры, Янык и Очаков по одному достойному уважения аге, проявив заботу и попечение о восстановлении и отделке [крепостей], а также совершил прочие благодеяния.

Во все время своего управления *эйялетом* Очаков Мелек Ахмед-паша не прерывал дружбы с ханом. И когда бы предусмотрительный паша ни отправил дружественное послание крымскому хану, сорок-пятьдесят тысяч татар всегда были к его услугам в желаемом месте.

Господь премудр! Великий везир Кёпрюлю-баба прослышал в столице о тесной дружбе Мелека Ахмед-паши с ханом, о том, что они столь [щедро] угощают и одаривают [друг друга]. || 171
В сердце у него появилась зависть и неприязнь, и он неоднократно направлял паше порицающие, оскорбительные послания. «...Для вас татарский хан гораздо ближе и нужнее, чем османский. Ведите же себя разумно, не вытускайте из рук ханского псдола», — писал он, и подобные послания не раз прибывали [к паше].

* *تودان*

Тем временем хан, перейдя с добычей реку Днестр через переправы Мияк и От-ярык, за семь дней и семь ночей благополучно добрался до своего главного владения — Крымской земли — и три дня и три ночи праздновал в [своем стольном] городе³. А прежде он доставил предназначенных к отправке Кая-султанше обещанных сто девушек [незольниц] и двести гулямов, десять пар птиц — соколов, ястребов, кречетов, а паше — сто превосходных колчанов, могучих гулямов и некоторое количество драгоценных, роскошных подарков. Отправив все это, он остался верен своим обязательствам.

В то время когда Мухаммед-Гирей следовал в Крым, выкупленный из плена Кемень Янош вернулся в Трансильванию. Вновь став везиром у короля Ракоци, он собрал двухсоттысячное войско и нанес сокрушительное поражение туркам в Трансильвании.

172 || Затем от [великого везира] Кёпрюлю к хану прибывает следующее письмо: «Проявив алчность к богатству, вы продали проклятого Кемень Яноша за сто тысяч алтунов и стали причиной разорения османских владений и [пролития] крови сорока-пятидесяти тысяч рабов божьих. Если угодно Аллаху, пусть у ваших потомков даже из носу вылезают пиршества, заданные вам Мелеком в Аккермане, [и пусть] после угощений ангела вам захочется еще угощений дьявола^{*}. Немедленно во исполнение приказа падишаха выступайте в поход на Яново против освобожденного вами Кемень Яноша и короля Ракоци». Как только эти распоряжения прибыли к хану, он, оказавшись в затруднительном положении, переправил паше (Мелеку) все эти приказы и оскорбительные послания.

Паша же ответил хану: «Проявите благоразумие и отправляйтесь в предписанный вам поход за веру, ибо сказано: приказ есть приказ». В конце концов хан из-за страха так и не смог отправиться вместе с Кёпрюлю в поход на Яново, с дороги вернулся обратно в Крым. Таким образом, причиной удаления хана из Крыма в эпоху Кёпрюлю Ахмед-паши является то, что хан не выступил в поход к Янову [для участия] в борьбе за веру⁴.

^{*} Снова игра слов: после угощений Мелека, т. е. ангела, — угощения дьявола.

VII

ПОВЕСТВОВАНИЕ О БОЯХ ПОД ОЧАКОВОМ

Слово за слово *, и мы несколько отступили от нити [повествования]. Когда господин наш Мелек Ахмед-паша, расставшись с ханом, был занят ремонтом крепости Аккерман, как-то ночью он увидел сон. На следующий день поутру я, ничтожный, в час намаза творил молитву. После чтения [главы Корана] «Яси шериф» Мелек Ахмед-паша сказал мне: «Мой Эвлия, да воздаст тебе благо Аллах, нынешней ночью я видел сон». И он стал рассказывать содержание своего сна.

Из любопытного начала праведного сновидения Мелека Ахмед-паша. — «Мой Эвлия, да будет на тебе благодать [божья], вот какой сон я видел нынешней ночью: на крепость Очаков напали несколько тысяч орлов. Они подняли крик и вопль, из своих когтей и клювов стали бросать внутрь крепости камни. Тотчас же в крепости начались крики и стенания, а все крепостные ворота были открыты. И когда мусульманское население крепости обратилось в бегство, птицы начали пожирать тех, кто выходил наружу. Некоторые из мусульман крепости поймали за ноги несколько сот птиц, связали их и некоторых, предав мучениям и пыткам, убили. [Тогда] все орлы, собравшись вместе, уселись на одну из крепостных башен, стали [по одному] летать во все концы, || собирать колючки и мусор, устраивать гнездо. Тотчас изнутри крепости появился огонь, он опалил крылья всех орлов, и они погáдали на землю. Бескрылые, они пытались опереться на хвосты, но у них не было опоры, чтобы подняться в воздух.

Когда он таким образом поведал о своем сне, я сказал: «Мой повелитель, да будет на вас благодать [божья], Аллах предупреждает нас, что на крепость Очаков собираются напасть вра-

* الكلام يجر الكلام

жеские птицы. Но, если будет угодно Аллаху, они опалят себе крылья»... и я прочел первую суру Корана. Однако предусмотрительный паша тотчас же принял меры предосторожности.

ВСЕОБЩАЯ ПОМОЩЬ КРЕПОСТИ ОЧАКОВ

В тот же час паша, использовав все средства, созвал и собрал *алайбеев* Никопола, Кырк-килисе, Визе, Чермена, Аккермана, Бендер, Силистры и Видина, которые в один миг явились со своими войсками. К ним он присоединил десять тысяч войска из буджакских татар, которыми командовали Мехмед-ага из Эшек-дере, Дедешбай-ага, Сатыбай-ага и Батыр-мирза, *от-ат* и *ат-кулу*, обладавших сорока *байраками*. Юсуфа кетхуду он поставил во главе пятнадцатитысячного отборного войска, выдал ему десять кошельков на путевые расходы и соболью шубу и сказал борцам за веру: «Да поможет вам Аллах, владыка вселенной!». В тот же день [паша] с помощью всех имеющихся судовых шлюпок, барж и лодок спешно переправил пятнадцатитысячное войско на противоположный [берег Днестра], в местность, называемую [От-]рярык, напротив Аккермана, и, направив его в подкрепление гарнизона [Очакова], сам вернулся обратно в Аккерман.

Последующие меры. Тотчас же, не откладывая, капитанам кораблей было выплачено жалованье, а также выданы припасы, оставшиеся в аккерманском порту от прежних лет и захваченные на двадцати чайках русов в сражении под Варной. На малые чайки, лодки, чайки и корабли были погружены: строевой лес из *каза* Аккермана, стоимостью в 10 тысяч курушей, сухари, черный порох и ядра, а также прочее вооружение и другие припасы. На них были взяты также несколько сот кантаров гвоздей и все мастера-строители Аккермана и Килии. На корабли были погружены также две тысячи киле пшеницы и пять тысяч киле проса. В течение двух дней на пятьдесят судов погрузились двадцать отрядов *секбанов* и *сарыджа* || из личных войск паши и тысяча отборных молодых из гарнизона крепости Аккерман — всего две тысячи полностью вооруженных воинов.

По воле божьей в надлежащий день после восьмичасового перехода [это воинство] прибыло в крепость Очаков. [Здесь] все воины ислама, увидев, что на пятидесяти кораблях прибыли припасы, строевой лес и войска, воспрянули духом, поместили [доставленные] припасы в склады и арсеналы и занялись ремон-

том крепости и очисткой главных рвов. Весть о том, что все [отправленные] войска ислама прибыли благополучно и в полном порядке, была принесена [в Аккерман] с кораблями, вернувшись обратно.

Юсуф кетхуда извещал в послании о том, что они разломали несколько чаек русов и устроили из них леса для ремонта крепости; наряду с этим Юсуф кетхуда просил прислать прибрежных татар, всех аг Очакова и татарские войска Каргылы Халил-аги, бея Очакова и прочих военачальников, включая и отряд [самого] Юсуфа кетхуды. Паша ответил: «И здесь [в Аккермане] нужны войска». В тот же день беям Валахии, Молдавии и Бендер были направлены послания с приказом: «Для ремонта крепости Очаков немедленно прибыть трем тысячам валахов, двум тысячам молдаван, тысяче мастеров-строителей с подмастерьями, имея десять тысяч бревен мачтового леса, гвозди и дранку, плахи и иные доски для пушек, а также строительный лес других сортов и все необходимое». Шамлы Халил-ага, у которого шрам на затылке, был назначен *мубаширом* и с бесценным караваном направлен в Валахию и Молдавию.

И еще в тот же день из крепости Очаков пришло известие: «Значительная часть крепостной стены отремонтирована, рвы прочищены». Получив это известие, паша готов был пуститься в пляс от радости. Он сказал прибрежному аге: «Ты тоже готовься отправиться в крепость Очаков со всеми татарами Буджака»... на что тот ответил: «Будет сделано, как приказано», и отправился. В тот же день на десяти дерезянных судах прибыла тысяча воинов из крепостей Измаил и Килия. [Позже] было получено известие, что и они прибыли в крепость Очаков в надлежащий день после трехчасового [перехода].

Когда мы с Мелеком Ахмед-пашой по случаю этой радостной вести приятно проводили время в Аккермане, в 1068 (1657-58) году от Порога Счастья из числа аг великого везира Кёпрюлю Мехмед-паши прибыл некий храбрец, доставивший реляцию о победе у острова Бозджаада¹.

|| Когда стали читать составленную в султанском диване 175
победную реляцию падишаха, все воины ислама были охвачены радостью; был устроен торжественный салют, и крепость Аккерман была окутана плотным огнем, будто птица-саламандра, — такой сильной была пальба ракет. По ферману падишаха в течение семи дней и семи ночей весь Аккерман был украшен праздничными флагами и во многих местах освещен сотней тысяч фонарей.

И каждый житель в любом доме в полную меру сил и возможностей предавался разнообразнейшим удовольствиям и отдыху, не переставая молиться о [даровании] падишаху долгого счастливого царствования. Всюду люди пребывали в приятном и веселом настроении, в усадях и удовольствиях. А когда у паши еще больше поднялся дух, заиграли девятитрубные янычарские оркестры, и в двадцати аккерманских кухнях день и ночь готовили угощение для знатного и простого, для бедного и богатого. Безвозмездное благодеяние [это] было исключительно обильным.

В тот же день предусмотрительный Мелек Ахмед-паша приказал составить триста [посланий] и разослал с уполномоченными [для этого] агами в каза, города, городки и села Очаковского эйялета копии победной реляции. Мне же, презренному, он вручил послание, содержащее радостное известие о победе, для крепостей Очаков, Хасан-паша и Кылбурун, а также по одному посланию и по одному почетному халату для Юсуфа кетхуды за ремонт крепости Очаков, беям Очакова и бею Кылбуруна.

О ТОМ, КАК МЫ ДОСТАВИЛИ ИЗ АККЕРМАНА В КРЕПОСТЬ ОЧАКОВ РЕЛЯЦИЮ О ПОБЕДЕ У БОЗДЖААДА

Сперва мы с искренними молитвами простились с господином нашим пашой, взяли двадцать человек конвоя и двадцать умелых и прославленных проводников из числа проводников крепости Аккерман, разделились на три отряда, сели на коней и благополучно переправились через пролив [шириной] в шесть миль, где река Днестр впадает в Черное море. [Отсюда] мы направились к стоянке От-ярык.

Стоянка От-ярык

176 На противоположной, северной стороне реки Днестр, || на пустынных землях крепости Очаков расположены места, где охотятся [за людьми] злополучные русы из страны местных казаков. Ибо в этих местах пролегает главный путь кораблей, следующих из Аккермана в Очаков и далее в Крым. Казаки же, собравшись ватагой, подстерегают у мест, удобных для стоянки судов, и никто из проезжающих не обеспечен от того, чтобы не быть схваченным и обращенным в пленника. Упаси бог, это весьма небезопасная дорога.

Причина того, что это место называли От-ярык, такова: каждый прибывающий по этой безжалостной пустыне из Крыма или Очакова, если дело происходит ночью, собирает прошлогоднюю траву и подает знак — зажигает костер — в Аккерман, [стоящий] на противоположном берегу. Тогда жители Аккермана в мгновение ока прибывают сюда на лодках, переговариваются [с прибывшим] и, если это мусульманин или подданный [падишаха], переправляют его на другой берег.

Но несколько раз кяфиры — знающие по-турецки казаки, прибыв на это место, зажигали костры из травы* и, как только из Аккермана прибывали на лодках люди, казаки захватывали их в плен и удалялись. С той поры наученные горьким опытом аккерманцы уже не принимают каждого случайного человека по каким угодно сигнальным кострам, а принимают [только] гонцов и путников, узнавая их по кострам, разложенным особым образом. Вот почему это место названо От-ярык.

С той поры как султан Баезид хан Вели завоевал Аккерман, эта местность стала освоенной и превратилась в тыл после того, как на переправе было построено внушительное укрепление. По прошествии некоторого времени проклятые казаки захватили [это укрепление] и разорили его до основания. До сих пор видны здесь остатки строений. Дикие и пустынные места эти очень опасны. В ту описываемую ночь мы из-за страха перед казаками совершенно не знали ни сна ни отдыха. Ибо в том месте имеется [еще и] деревянное укрепление казав.

Затем мы, проделав восьмичасовой переход берегом Черного моря на восток по суровым пустынным местам, напоминающим гнилую пустошь, прибыли на стоянку Бури-мун. На языке татар это означает «волчья шея». И в самом деле, здешние волки — величиной с осла, сильнее, чем казацкие свиньи. Место здесь суровое, изобилующее руслами высохших речек, тамариндовым деревом, камышом, тростником.

Расставив дозоры, мы — тоже в полном вооружении — поели из запасов, имевшихся в переметных сумках. Затем, следуя берегом моря еще в течение пяти часов, мы прибыли на стоянку Даллык. Племя татар называет эту местность Даллык из-за того, что здесь лощина заросла кустарником**. || Отправившись дальше, мы проделали четырнадцатичасовой переход

177

* От — 'травы', ярык — 'костер'.

** Даллык — букв. 'место, поросшее кустарником'.

и прибыли в землю крепости Ходжабай. Когда султан Баезид завоевал Аккерман, один богатый человек, прозванный Бай*, получив разрешение султана, построил в этом месте на скале прочное укрепление и поместил в нем отряд воинов. Он сделался обладателем пяти стад по тысяче пятьсот овец, и после долгой счастливой жизни его стали называть Ходжабай. До сих пор постройки этого укрепления сохранились и хорошо видны на берегу Черного моря, на крутой скале. Если это укрепление хотя бы немного подправить, местность станет населенной, а дорога — безопасной. В этих местах из Черного моря добывают соль, и жалованье гарнизону выплачивается солью.

Затем мы все углубились в лесные заросли, расседлали наших коней, поставили по сторонам надежные караулы, нарезали коням корму. В ту же ночь мы снялись с места, направились вперед и берегом Черного моря прошли долину Джудже-дере. К северу [от нас] эта местность [простиралась] от Черного моря до земель Дорошенко. [По долине протекает] небольшая речка. Перейдя эту речку, мы берегом Черного моря после пятнадцатичасового перехода прибыли к озеру под названием Уч-Аджылы-гёлю. Здесь мы со многими предосторожностями, держа оружие наготове и не поднимая шума, дали отдохнуть коням, ибо около этого озера под названием Уч-Аджылы-гёлю имеется рыбацкое укрепление под названием Обаккерман. Потому мы проходили по этой местности без шума и [никем] не замеченные, [а затем] подошли также к местности Дели-гёлю. Здесь мы сняли с себя тяжелые одежды и отдохнули. Эти места тоже небезопасны.

Затем мы без труда пересекли [долину] Яхши-дере и, двигаясь на север в течение двух часов, прибыли к большой реке Березань. Эта река течет на запад по землям казаков Дорошенко с гор, [находящихся у городов] Шаргород и Ладыжин, и на всем своем протяжении вовсе не имеет бродов. Напротив островов Тентере она впадает в Черное море, в ширину имеет одну милю. Когда мы, претерпевая сто тысяч тягот и мучений, перебирались на противоположный берег с помощью единственного суденышка, тогда — благодарение богу — прибыла тысяча христианских воинов из Молдавской земли, прежде по [падишахским] ферманам приходившая с воинами Аккермана. С ними вместе мы без забот и опасений к утру соорудили плоты и баржи и переправились на противоположный берег, коней же пустили [вплавь].

* Бай значит 'богатый'.

А ведь в этих местах [случается и так:] когда половина войска переправится на противоположный берег, кяфиры, устроив засаду, нападают либо на воинов, || оставшихся на этой стороне, либо на тех, кто уже переправился на ту сторону, и уводят в плен. Не раз случалось даже так, что вследствие такого разделения войска на две половины обе они на обоих берегах бывали уничтожены. Но, хотя это место исключительно опасное, мы — да будет хвала всевышнему — миновали его благополучно. Пройдя от этого места берегом Черного моря на восток еще в течение четырех часов, мы благополучно прибыли в сильно укрепленный, неприступный Джанкерман, или крепость Очаков.

Когда — благодарение богу — тысяча аккерманских воинов вместе с тысячей молдавских воинов приблизились к Очакову, очаковскому бею и кетхуде паши было доставлено известие о моем прибытии. [И вот] когда я, презренный, вместе со всеми воинами налегке, сойдя с коней, пребывал на месте отдыха, со стороны крепости показалось облако пыли. Это для встречи со мною, ничтожным, прибыли со всеми войсками Очакова беи и кетхуда паши. Затем после взаимных приветствий мы величественной процессией направились в нижнее укрепление, и тут — о величии Аллаха! — в трех крепостях — Очакове, Хасан-паше и Кылбуруне — поднялось такое ликование, такая гальба из пушек, что земля и небо тряслись и содрогались.

Мы благополучно прибыли в Очаков, и во дворце бея, после того как оркестр сыграл [приветствие], как это установлено гадишахским указом, я вручил беям и Юсуфу кетхуде приказы и послания господина нашего Мелека Ахмед-паши. Прежде всего мы стали читать реляцию падишаха о победе у Бозджаада. Все рабы божьи радовались и возносили молитвы о долгих годах царствования султана Мехмеда хана IV и о благополучии победителя у Бозджаада Кёпрюлю Мехмед-паши.

ВОСХВАЛЕНИЕ ТОРЖЕСТВА В КРЕПОСТИ ДЖАНКЕРМАН, ИЛИ ОЧАКОВ, ПО СЛУЧАЮ ПОБЕДЫ У ОСТРОВА БОЗДЖААДА

Сразу же после прочтения победной реляции появились чавуши гарнизона крепости, и все войска в полном вооружении вышли на угловые башни, на вал и стены. Воины ислама из ранее прибывшего на подмогу десятитысячного отборного войска в полном вооружении хлынули, словно река, на внешние и внутренние укрепления. Сначала в цитадели и в большом коль-

це оборонительных сооружений был трижды провозглашен мусульманский призыв к богу, и крики «Аллах! Аллах!» вознеслись к трем небесным сферам.

179 После молитвы и благопожеланий, как только искусные, заслуженные мастера[-музыканты] развязали голоса барабанов, литавр и медных труб, присутствующие мусульмане — борцы за истинную веру начали оглушительными, грохочущими залпами палить из ружей. || Затем открыли огонь пушки *шахи* и *балемез* и земля и громоносное небо наполнились гулом и грохотаньем. В общем, когда таким образом был произведен трехкратный торжественный салют из ружей и пушек, город Очаков так сиял, словно старуха-вселенная справила свадьбу и [наступили] проводы новобрачной в дом мужа. Для населения Очакова благодаря всем этим торжествам и празднествам вечера и даже ночи превратились в дни, словно наступила пора жертвоприношений.

После этого я, ничтожный, со всеми сановными мужами крепости обошел и осмотрел крепость со всех сторон, обнаружил места, которые были отремонтированы, и места, требующие ремонта. Я назначил сюда людей, и в течение трех дней некоторые места [укреплений] были отремонтированы так, [что стали наподобие] стены Искандера². Я, ничтожный, прибыл сюда как бы в качестве *мубашира* по ремонту крепости и каждый день осматривал и разглядывал ее со всех сторон; подружившись с агами *оджака*, я выведывал различные секреты и записывал их. Каждый день во время торжественного салюта поутру мы пировали и угощались у одного аги, после сумерек у другого, [и от всех] получали подарки.

Однажды очаковский бей вручил мне, ничтожному, за доброе известие о победе флота кошелек курушей, шубу из собожьих спинок, два отреза сукна на халаты, двух пленников-руссов и трех чистокровных арабских коней смиренного нрава. От имени же всех пяти крепостей на Днестре он подарил мне пять кошельков курушей, пятерых славных гулямов и пять коней. После этого кетхуда паши Юсуф-ага подарил мне сотню алтунов, одного пленника, шубу [из собожьих] спинок, коня и саблю, а моим гулямам — по десяти алтунов. И мы начали составлять подробное описание крепости.

ВОСХВАЛЕНИЕ КРЕПОСТИ ОЧАКОВ

Завоеванная десницею *Али-паши*, она является центром *зйялета* трехбунчужного везира. Однако вследствие того что

это место небезопасно, здешний везир пребывает в городах Силистра, Бабадаг и Аккерман, а город [Очаков] обороняется десятитысячным войском. В настоящее время эта крепость является резиденцией самостоятельного *санджакбея*. Но и этот бей по установленному порядку пребывает в месте, именуемом Кылбурун, на противоположной, крымской стороне реки Днепр; он обороняет это место, находящееся в четырех переходах от принадлежащего Крыму острова под названием Уч-агзы.

Следуя степью до Крыма, [остаешься в местности] подвластной беем Очакова. С татарскими ханами по закону, [установленному] Баезидом ханом, у него сношений нет. || [Содержание] 180
очаковского бея, согласно специальному указу падишаха, составляет 240 тысяч акче. Однако *зеаметов*, *тимаров*, *алайбегов* и *черибашу* у него не имеется. ...Ибо со стороны кыблы здесь Черное море, а с севера — земли казаков, [так что] всегда можно слышать, как поют казацкие петухи. Восточный же край, за рекой Днепр, — степь Хейхат. Она простирается до крепости Азов и еще на девяносто семь переходов до Каспийского моря, а [еще дальше] — Кыпчакская степь. Если же идти на юг, как и в сторону Аккермана, там лежат небезопасные места, по которым мы уже неоднократно проходили.

Каждый по должности имеет содержание в 150 акче. Округа его обширны, и населенные местности многочисленны. Имеются три *ода джебели* и три *ода пушкарей*, но *янычар* вовсе нет, и они не могут здесь находиться, так как не имеется достаточных средств. [Ведь крепость эта —] лишь остров, запирающий устье. Во всех пяти крепостях имеется пять почетных начальников крепостей. А всего [там] двадцать важных *одобунчужных аг*. Имеется две тысячи пятьдесят отборных, надежных и хорошо вооруженных, всегда готовых к действию *воинов*. Один из управителей [крепости] имеет даже [ранг] *бейсубашу*. [Кроме того,] есть ага строителей, ага *мухтесибов*, ага по сбору базарной пошлины, ага столяров и подмастерьев. [Крепость] является портом: от нее на Аккерман, Килию и Измаил отплывают и [к ней] прибывают [суда]. Имеется множество судов, чтобы переправлять войска на противоположный берег.

Форма укреплений. Укрепления в этом месте состоят из трех отдельных, [но] связанных между собой крепостей. Наиболее древней является старая цитадель, построенная еще Маджаром Али-пашою. Это четырехугольная крепость, очень прочная, совершенно неприступная: она расположена на земляном бугре. Крепость имеет погреб, глубокий ров, проч-

ные оборонительные стены в два ряда толщиной в двадцать шагов, с пятнадцатью башнями, крытыми тесом. Через ров переброшен деревянный мост. Каждый вечер сторожа поднимают мост с помощью блоков, затем упирают его в крепостные ворота и [таким образом] запирают их. Этот мост построен Мелеком Ахмед-пашою. А толстые двухслойные ворота из железа обращены к кыбле, в сторону крепости Кылбурун на [противоположном] берегу Черного моря. Позади рва изо всех башен, словно ежи, выгнулись пушки. Мелек Ахмед-паша покрыл все башни дранкой, отремонтировал и благоустроил их. Кроме упомянутых больших внешних ворот из железа, имеются еще однослойные малые ворота. Над пространством между этими двумя железными воротами — кирпичное сводчатое строение || на прочном основании, а наверху его — султанская мечеть с деревянными минаретами. Она невелика. Шариатский суд также соединен с мечетью и с верхним этажом...

В этой крепости насчитывается двести домов, сверху донизу обмазанных глиной; они имеют верхний этаж, дворы с палисадниками. Дворец бея также находится в этой крепости, все улицы которой чистые, мощеные. Дорога ее — только чтобы разминулись два человека. Имеется двадцать мелочных лавочек, и по соседству с ними — небольшая баня с тремя углублениями для воды. Воду для нее привозят снизу на лошадях. Здесь размещены арсеналы, склады зерна и всегда готовые к действию великолепные, исправные пушки.

С восточной стороны этой крепости холм, с западной — степь, а [полоса] земли по краю рва расстоянием в полет пушечного ядра представляет собой хорошо возделанный огород. [Здесь] много дынь и арбузов, зато садов и виноградников нет. Так как в этой степной местности нет ни одного посаженного дерева, у людей сложилась такая поговорка — вроде прощания: «Вот я брошу тебя в очаковской степи, там — холодный ад».

Срединная крепость. Кварталы верхней цитадели спускаются из центра, с севера, вниз, в среднее укрепление, [собщаясь через] небольшие железные ворота. Это укрепление прежде было деревянным, обнесенным изгородью из кольев. В 1036 (1626-27) году в правление султана Мурада IV [сюда] с падишахской эскадрой прибыл Пияле-паша. Эту сильную крепость он обстроил и укрепил камнем и присоединил к старой цитадели. Это — неприступное укрепление с десятью башнями. У него двое железных ворот, одни открываются в сторону кыблы, другие — на север.

Внутри крепости имеется до сотни домов, крытых землей, малых и больших, с крошечными дворами без садов и виноградников. Над воротами, обращенными к кыбле, находится мечеть с кирпичными минаретами. [Здесь] двадцать мелочных лавочек, до трехсот человек пушкарей и латников. Так как местность низменная, улицы тут грязнее — не чистые и не мощеные, как в цитадели. Это [нижнее] укрепление называют также крепостью Пияле-паша.

С восточной стороны ее, внутри квартала, имеются небольшие ворота, открывающиеся в крепость Хасан-паша. Крепость Хасан-паша соединена с крепостью Пияле-паша. Между ними имеется разграничительная крепостная стена в один ряд. Цитадель и среднее и нижнее укрепления || образуют кругообразную систему: между ними, [соединяя их], имеются массивные зубчатые стены с башнями, оснащенные пушками, а для сообщения между ними — небольшие железные ворота.

Крепость Хасан-паша. В 1036 (1626-27) году *капу-дан* Хасан-паша Челеби, прибыв с падишахской эскадрой, построил эту крепость на берегу реки Днепр и соединил ее с крепостью Пияле-паша, чтобы создать неприступную оборонительную систему в виде четырехугольника. Таким образом, названные крепости оказались на месте расположенных рядом деревянных домов. Так как крепость была сооружена на берегу реки Днепр и не было сомнения в том, что мимо нее постоянно будут проходить чайки казаков, она была сделана высокой — путем возведения [земляной] насыпи.

По краям крепость была обстроена мощными, прочными бастионами, башнями, различными мостками и карнизами, которые во время сражения обеспечивают взаимную перекрестную оборону, изогнутыми задвижными люками, для того чтобы из крепости вниз метать в неприятеля камни. Она была снабжена [также] оружием и боеприпасами. Башни, бастионы и убежища наш господин Мелек Ахмед-паша приказал покрыть досками от чаек русов. Чтобы чайки русов не могли проходить мимо башен, в сорока орудийных портах с железными створками стоит сорок пушек типа корабельных *бал-емез*, кулеврин, *паранка*. Так что даже птица не сядет не только на реку Днепр, но и на Черное море в округе пяти миль и на степь Хейхат на протяжении пятичасового пути. Аги и рядовые [воины] этой крепости насторожены и готовы к бою больше всех других.

В крепости имеется двое ворот, одни открываются на север, другие — на юг. Над воротами в виде надстройки небольшая удобная мечеть с верхним этажом; [здесь же] тридцать рядов

лавок. А внутри крепости имеется около трехсот домов, крытых землей, с узкими дворами без садов и виноградников. Местность, [где расположены] крепости Хасан-паша и Пияле-паша, песчаная, поэтому рвов у них нет. Если почву здесь вскопать хотя бы на одну пядь, выступает вода, и во время осады совершенно невозможно подводить мины и подкопы.

Обе эти крепости имеют общую стену в один ряд, однако весьма широкую, сорока аршин в высоту и десяти в ширину. Ее оборонительные ходы, башни, отдельные форты и карнизы обеспечивают взаимную оборону. Общая протяженность линии, образуемой этими тремя крепостями, составляет четыре тысячи полных шагов.

Очаков — это одна из крепостей, прикрывавших до 1060 183 (1650) года населенные пункты на побережье Черного моря. || После того как в год вступления на престол султана Мурада IV днепровские казаки на трехстах чайках совершили нападение, в ответ на это вышеозначенный султан приказал воздвигнуть у входа в Босфор крепость Кавак, а напротив нее — крепость Юрус³. И в тот же год он приказал построить упомянутые крепости Очаков, Тулча и Кара-харман. Тогда-то побережье Черного моря обрело мир, спокойствие и безопасность. Словом, эти днепровские крепости являются надежнейшими и сильнейшими из всех османских укреплений на черноморском побережье.

А одно из ее (крепости Очаков) названий — Джан-керман — татары произносят Дихкерман. И вследствие того, что она находится на берегу реки Днепра, ее называют также Днепровской крепостью.

Что же касается реки Днепр, то она зарождается в семнадцати местах, во владениях Москвы, в горах Краковских и Данцигских земель, течет вниз мимо описанных выше польских крепостей, направляется к нескольким сотням крепостей в землях казаков. Наконец, у крепости Кючюк-Хасан-паша, расположенной близ вышеописанной крепости Очаков и напротив крепости Кылбурун, находящейся на расстоянии пушечного выстрела от Очакова, река впадает в Черное море, достигая в этих местах ширины в семь-десять миль.

Внешние посадки Очаковских крепостей. Близ этих крепостей, со стороны кыблы, в пятистах шагах от оборонительных сооружений в сторону моря имеется пятьсот крытых тростником валашских и молдаванских домов. Из них до двухсот сооружены из грубых ковров и циновок, крыты тростником и камышом — это лавки. А зданий на фундаменте здесь вовсе

нет, ибо каждый раз во время войны приходят казаки и [все вокруг] разрушают и жгут.

Большая часть из упомянутых лавок — это пивные и трактиры, а также мельницы, вращаемые лошаадьми. Семь, построенные из обрубков *, являются постоянными дворами, а сто других, построенные из легких и прочных [материалов], — складами; все они крыты землей. Так как эта местность слегка возвышенная, здесь под поверхностью земли имеются две тысячи погребов с пшеницей, ячменем и рожью; входы в них узкие, а внутреннее пространство столь обширно, что может вместить до ста человек. Здесь также совершенно нет ни садов, ни виноградников, ни единого дерева. К западу от цитадели обитают три сотни общин прославленных татар-ногайцев, называемых кара-таяк.

Со стороны кыблы к посаду кяфиров примыкает песчаная отмель, [протянувшаяся] на расстояние полета стрелы. На оконечности ее стоит крепость Кючюк-Хасан-паша, построенная при султани Мураде IV.

|| Эта крепость воздвигнута на средства *капудана* флота Челеби Хасан-паши. Упомянутый Хасан-паша родился в окрестностях Стамбула, в Чатаалдже. Он вышел из подчиненных Иса-Мехмед-паши и был предусмотрительным и щедрым везиром, подобным Хатиму Тайи. Являясь *капудан-пашой*, он, согласно падишахскому ферману, прибыл в эту местность с султанским флотом в триста судов, в течение месяца соорудил эту крепость и направил донесение падишаху. 184

Эта крепость расположена на берегах реки Днепр в Очаковских землях и представляет собой небольшие, [но] прочные, надежные укрепления из камня, в виде четырехугольника, на расстоянии пушечного выстрела одно от другого. На малых железных воротах, обращенных к востоку, имеется следующая четкая надпись позолотю:

Славься вечно, султан Мурад,
 Выше всех властителей стоя!
 Ты велел укрепить стократ
 Это место, прежде пустое.
 Лег кирпич крепостных оград
 В лето тысяча тридцать шестое **.

* چالشدن — видимо, опечатка.

** 1036 (1626-27) год.

Внутри этой крепости имеется только пять [крупных] зданий, одна мечеть Мурада хана, склад пшеницы и арсенал, а прочих благотворительных заведений нет и следа. Имеется комендант и бдительный гарнизон из ста человек.

Там, где оборонительная линия выдается вперед, находится небольшое восьмиугольное укрепление, имеющее в окружности [всего] триста полных шагов. Зато стены его имеют в высоту пятьдесят аршин, а ров совершенно отсутствует, потому что в низменном песчаном грунте соорудить его невозможно. Здесь установлено двенадцать превосходных пушек *бал-сез*, они направлены в двенадцать пунктов — на противоположащий Кылбурун, на устье Днепра и на сушу. Подобное же устройство имеется, пожалуй, только в крепости Родосто. Все орудийные порты, выходящие на реку Днепр, прикрываются железными створками.

В этих местах на Днестре и Черном море нередко разыгрываются штормы, и тогда бурные волны двух водных поверхностей сквозь орудийные порты проникают внутрь [крепости]. Но каждая из ее башен крепка, словно семиглавый дракон; она так прочна, что, если назвать ее «ключ, [замыкающий] море», как раз так и будет. Замечательно еще вот что: пушки этой крепости вместе с пушками находящихся напротив крепостей Очаков и Кылбурун вздымаются над водой рядами, словно [иглы] ежа.

185 При всем этом в правление Ибрагима хана случалось, что кяфиры-казаки перетаскивали на своих спинах, словно носильщики с ляжками, триста чаек по суше, по [землям] казаков и по землям валахов, [потом] выходили в Черное море, || грабили и спустошали его побережье.

После дня Касыма⁴ они снова приходили в эти места, перетаскивая на спинах свои лодки. В это время войска Очакова [однажды], соединившись с татарским войском, изрубили в куски всех кяфиров, освободили всех мусульманских пленников, а чайки и оставшихся в живых кяфиров привезли в Обитель Счастья⁵. Вот до какой степени смелы эти днепровские казаки — племя неустрашимых кяфиров. Все мы, газии из крепости Очаков, не раз садились на коней и сражались с ними.

С некоторым числом аг из одного отряда удалцов — искусных, замечательных борцов за веру — мы сели в лодки и отправились осматривать крепость Кылбурун на противоположной стороне [лимана].

О КРЕПОСТИ КЫЛБУРУН

Она является местопребыванием *санджакбея* в области Силистра. При этом, по закону, паша Очакова должен находиться здесь, а иногда — напротив, в Очакове. Однако из-за того, что [здесь — бесплодная] степь, паши, чтобы разбирать споры между подданными и вершить правосудие, пребывают то в Силистре, то в городе Бабадаге и обороняют ближние и дальние окрестности [этих городов].

Впоследствии по ферману Мурада хана IV Пияле-паша с флотом еще раз прибыл [сюда] и пристроил к западной стороне Кылбуруна еще одно прочное четырехугольное укрепление, разместив там сотню воинов. Так была построена надежная красивая каменная крепость. В окружности она имеет сто шагов. Здесь имеются две весьма прочные арсенальные башни [для пушек типа] *шахане*. Стены, пристроенные Пияле-пашою на берегу реки Днепр, составляют западную границу крепости. Имеются и железные ворота, обращенные в эту сторону.

Старая крепость стала как бы цитаделью, у нее также имеются открывающиеся на запад железные ворота. Эта крепость не имеет рва. Зато стены ее высокие, в сорок аршин. Песчаная степь Хейхат заканчивается как раз здесь. Как только здесь заиграет музыка, [ей отзываются] оркестры во всех пяти крепостях. В пределах крепости размещаются восемьдесят небольших покрытых тесом домов без дворов и одна мечеть. Лавок и постоянных дворов здесь нет. Имеется арсенал и двадцать пушек *шахане*, огонь которых достигает находящихся на противоположном берегу крепостей Хасан-паша и Очаков.

Вне крепости на западной стороне имеется пятьдесят-шестьдесят крытых тростником загонов для скота, || а на восточной стороне — дающие хороший урожай огороды. [Овощи с] этих сгородов идут в Крым. Причина того, что это [место] назвали Кылбурун, следующая. Сторона южного ветра здесь Черное море, а сторона северного ветра — река Днепр, и между ними узенькая песчаная коса * на двенадцатичасовой переход, протянувшаяся с востока на запад. На западной же оконечности этой косы небольшая крепость, называемая Кылбурун. [Эта] коса — тоненькая, словно волос **, так что каждый раз штормовые волны Черного моря перекрестывают через нее в реку Днепр, а воды Днепра порою перекрестывают в Черное море.

* *Бурун* — 'мыс, нос, коса'.

** *Кыл* — 'волос'.

Караваны, направляющиеся в Крым, собираются в этой крепости и группируются в [отряды численностью] до одной-двух тысяч человек. Хотя [обычно] они хорошо вооружены, но, пока пройдут двенадцатичасовой путь по косе на восток, претерпевают великие бедствия. И затем, после того как они еще в течение двенадцати дней и двенадцати ночей двигаются на восток по бесплодной, дикой пустыне, они приходят в находящуюся в безопасности крепость под названием Ор-агзы в крымских владениях и [лишь здесь] обретают спокойствие. Иными словами, — упаси нас Аллах! — это небезопасный путь. Даже племя татар очень опасается [пользоваться им]. Ибо кяфиры-казаки устраивают засаду в лесных зарослях, хватают людей, сажают в свои челны на Днепре — и только их и видели.

Я обошел и осмотрел упомянутую крепость Кылбурун, наслаждался угощениями ее коменданта и принял от него подарки. Затем мы на лодках снова переправились на противоположный берег и вместе с людьми паши и воинами ислама приняли участие в ликовании и торжествах по случаю сражения у Бозджаада.

Тогда из ставки [санджакбея] были отправлены кетхуда татарского хана Мухаммед-Гирея Сулейман-ага и прибрежный ага Ахмед-ага, чтобы доставить татарскому хану радостную весть о победе у Бозджаада. В тот же час они с тремястами всадников переправились на судах в Кылбурун. А в это же самое время от господина нашего Мелека Ахмед-паши, [находившегося] в Аккермане, прибыл воин *капуджибаши* с категорическим приказом: «Во что бы то ни стало, если вам дорога жизнь, приложите все силы и старания к тому, чтобы в один день завершить с помощью [необходимых] работ ремонт поврежденных мест крепости Очаков».

187 Как только был получен столь настоятельный и недвусмысленный приказ, тотчас же все *алайбеи* и воины ислама вместе со всем гарнизоном крепости, подоткнув полы [одежды], соорудили леса у некоторых поврежденных мест крепости и, произведя победный салют, приступили к ремонту. || Воистину [теперь] человек мог бы, если бы захотел, разгуливать по всей старой цитадели, совершенно невидимый с ее тыльной стороны. Все было закончено в течение недели, а затем приступили к ремонту нижней крепости, где также были устроены леса. Кетхуда Юсуф приложил немало труда, чтобы побелить крепость. [И вот, наконец,] цитадель была полностью отстроена и белеет одиноко, словно сирота. Тогда леса [здесь] были разобраны, но на крепостях Пияле-паша и Челеби-Хасан-паша они еще оставались.

В это время из Аккермана прибыли десять судов со строевым лесом, а из Валахии и Молдавии — две тысячи пастухов (?) * со [своим] продовольствием и напитками для работ по ремонту крепости. Все они были записаны в реестр во внешнем посаде, и их [сразу же] стали использовать на работах.

Описываемая ночь была шестой ночью торжеств по случаю битвы у Бозджаада. Земля и небо дрожали и содрогались [от палубы]. И все воины — борцы за веру, повинувшись долгу, пребывали в полном вооружении. В пяти местах играли оркестры и возглашалась хвала [Аллаху]. В этот шестой вечер до самого утра продолжались торжества, веселье и угощение. Однако раб предполагает, а Аллах повелевает...

Никто не в силах рок перехитрить,
В клубке судьбы тверда и прочна нить.

О ТОМ, КАК ЮСУФ КЕТХУДА ИЗБАВИЛ КРЕПОСТЬ ОЧАКОВ ОТ КАЗАКОВ

Если эту битву за избавление Очакова описывать со всеми подробностями, получится слишком большая книга, и это помешает описать [еще и] другие посещенные нами местности. Однако, если все-таки кое-какие обстоятельства [битвы] будут кратко описаны и засвидетельствованы, то стоит исписать некоторое количество бумаги.

Итак, вот как протекали и чем завершились наши злоключения. По возможности опишу и объясню [их]; вот краткое повествование о том, как мы, будучи осаждены в крепости Очаков, оборонялись и сражались.

В то время как мы в течение шести дней и шести ночей торжествовали по случаю радостного известия о победе под Бозджаада, || по воле божьей казаки Серка, Барабаша, Шеремета, сарыкамышцев, буткалы, Хмельницкого, Андрея, кардаш-казаки и казаки других общин, видя, что гетман по имени Саралия⁶ — проклятый головной гетман дорошенковских казаков — начинает стареть, заговорили: «А ну, из какой общины поставим мы [нового] гетмана?», и вверглись в междоусобную распрю и войны.

И [вот] из-за того, что среди них начались интриги и раздоры, несколько пьяных и беспечных кяфиров отважились, нако-

* چراخور

нец, отправиться к своему главному попу, чтобы спросить его совета. Он же сказал им красноречивым своим языком:

«Чтобы истреблять друг друга ради мирских дел, на то вы отважные богатыри. Но, чтобы показать свое христианское рвение ради веры и спасителя, чтобы захватить крепость Очаков, где находится наш древний храм, — на это вас нет. Если вы сейчас просите моего совета, то послушайте и [сделайте так]. Сказав: „Да будут нам заступниками господь Иисус, [пресвятая] мать Мария, Никола Угодник, Сарысалтык, Август, святой Никола, святая Ната (?)**“, — вы, двадцать отважных казацких гетманов, ударьте на Очаков. [Пусть] десять [из вас идут] с суши, а десять — с моря и с Днепра, на чайках и челнах. И кто первый возьмет крепость, тот пусть и будет главным гетманом, а мы будем под его властью. Ибо сейчас для нас наиболее удобный момент: вы преисполнены рвения, а крепость Очаков, из-за того что очаковский везир Мелек Ахмед-паша постоянно в разъездах, пуста и не защищена. [Это] вам на руку. И да поможет вам Никола Угодник...».

Такое твердое решение он принял и заставил двадцать гетманов дать клятвенное обещание и единодушное обязательство.

[И вот] когда один из этих десяти** гетманов — гетман Андрей — пошел на Очаков сушею с пятью тысячами пеших дороженковских казаков, вооруженных ружьями, а также с пятью тысячами конных, безоружных и вооруженных, тогда сорок три тысячи вооруженных ружьями кардаш-казаков на ста пятидесяти неуклюжих чайках и изогнутых челнах и еще три тысячи вооруженных ружьями казаков — сарыкамышцев и запорожцев — все вместе сели на суда и морем направились прямо на Очаков.

Когда они сушею и морем приблизились к Очакову, там еще продолжались торжества по случаю победы у Бозджаада. [Кяфиры], прибывшие морем, услышали звуки мусульманского призыва на молитву и прославления Аллаха и удивились: «Что происходит? Турки кричат „Аллах! Аллах!“ [Очевидно.] дороженковцы гетмана Андрея прежде нас подошли к Очакову и уже завязали сражение. Сейчас те захватят крепость, и [головной] гетман будет поставлен из них». Думая так, они от огорчения ломали руки.

189 || Но некоторые казаки не поддались смятению. [Они реши-]: «Сейчас мы тоже подойдем с тыла и, круша и тех, и ту-

* نطة

** Так в тексте.

рок, захватим крепость. [А ну,] живее!». И с этими словами все они, вкладывая в руки все свои силы, так заработали веслами, что их суда понеслись по Днепру, словно ослепительная молния. Благодаря этому они перед рассветом приблизились к этой крепости.

Но тут они увидели, что там вовсе не идет сражение. Они стали совещаться, вопрошая: «Что это за наваждение?». Тогда некоторые стали поговаривать: «Ну, конечно, они взяли крепость, вошли в нее и теперь, наверно, отдыхают!». Тогда же гетман сарыкамышцев сказал: «Что ж, нам поможет язык». И они, улучив момент, схватили невдалеке от крепости какого-то рыбака и спросили: «Что означает только что происходившая пальба из пушек и крики турок „Аллах! Аллах!“?». Тот ответил: «О боже, да это турки отняли у венецианцев какую-то крепость на Средиземном море, и происходит ликование по случаю победы». Тогда гетман сарыкамышцев тотчас же сказал: «Эге, это нам помощь от матери Марии». Некоторые же возражали: «Нет, от Николы Угодника». И с этими словами они двинулись прямо на крепость.

Я же, презренный, [в это время], совершив омовение, сделал моих коней. И как только крепостные ворота были отворены, я, намереваясь отправиться к паше в Аккерман, спросил: «Где борцы за веру, которые пойдут с нами в Аккерман?». Это был совершенно мирный час, люди не знали о [приближении] неприятеля. Все войны отдыхали — кто спал за пределами [крепости], кто во рву и по краям его. Только в цитадели бодрствовали ее гарнизон и люди паша. [Вдруг] раздался крик: «Эй, кяфиры пришли, осадили нас!», [потом] крики: «Аллах! Аллах!». И тут изнутри и снаружи крепости, вздымаясь к трем небесным сферам, понеслись вопли и призывы к богу.

Между тем, когда кяфиры послали людей захватить еще одного языка, дозор [наших воинов из] Никопола [схватил] семерых кяфиров из числа тех, кто был послан за языком. Их тщательно допросили и доставили на край крепостного рва. В башне над воротами Юсуф кетхуда также допросил их. Они сообщили: «Вон, по воде и по суше сюда идут до сорока тысяч [ваших] врагов». И тотчас же Юсуф кетхуда приказал: «Рубите им головы!» И всем семерым смахнули головы, прострелили туловища, а трупы их выбросили на край рва.

|| Тотчас же Юсуф кетхуда громовым голосом, словно дитя чудовища-дэва, закричал: «Воины ислама, настал день великих бедствий, готовьтесь!». И тут — о величие Аллаха! — снаружи и внутри крепости поднялся шум и волнение, все попрощались

друг с другом, обнявшись и поцеловавшись, и приготовились, взяв оружие в руки. Все пушки и бомбы, нефть и жидкая смола, а также прочие необходимые средства и приспособления были доставлены в надлежащие места, на зубцах стены и между ними появились снаряженные и готовые к бою воины.

[Здесь Юсуф кетхуда] сказал: «А ведь в шести местах крепости, где производился ремонт, остались строительные леса. По ним кяфиры без труда смогут проникнуть в крепость. Ну-ка, соколы мои, разрушим эти леса». И поэтому он разрушил их в трех местах. А когда они ломали остальные, кяфиры, оставив свои челны близ устья реки Днепр, в кромешной тьме кинулись на крепость Очаков, крича, словно шакалы: «Иисус, Иисус!». Сразу же они обложили крепость с северо-запада.

В эту пору глаз еще ничего не мог различить, но как только кяфиры сделались видимыми, раздалась команда: «Укрепления, огонь!». И из крепости на кяфиров обрушился обильный свинец, [словно] берущий в клещи. Залпом ударили пушки, [заранее] нацеленные в определенные точки, и рассыпали кяфиров, словно горох*.

Тогда они начали залпами обстреливать крепость из ружей. Затем во мгновение ока проклятые казаки со ста тысячами душераздирающих криков ворвались в укрепления и завязали шумную битву. Под утро от густого дыма пушек и ружей истину глаз не различал глаза, не видно было человека. Поэтому до рассвета множество пушек и ружей вели [беспорядочный] огонь то из крепости, то [со стороны] кяфиров, и все вокруг спуталось. Но — что поделаешь! — едва наступило утро, кяфиры в один миг полезли в окопы на краю вала, словно в отцовский дом, и начали залпами обстреливать находившихся во рву *заимов* [с их воинами] из *санджаков* Кырк-килисе, Визе и Чермен. Те же, побросав во рву шатры и палатки, все обратились в безудержное бегство. Когда кяфиры увидели, что все они (*заимы*), сев на коней *ялдак*, бегут в сторону реки Березань, они принялись грабить, считая своими трофеями всю одежду и утварь, нипочем доставшуюся им во рву и вне его.

191 Тогда сидевшие в огородах *заимы* и *тимариоты* || *санджаков* Силистры и Никопола все сразу с криками «Аллах!» стали рубить кяфиров саблями. Теперь уже можно было различить врагов и друзей, и кяфиров так искололи саблями, что они, рассыпавшись, побросали все захваченное во рву и скрылись

* دست دست و پرم پرم

в свои окопы. В это время убежавших кяфиров так поливали свинцом из крепости, что вдавили [их в землю].

Тогда борцы за веру из Никопола и Силистры стали говорить: «Давайте выйдем из крепостных ворот, заберем наше брошенное во рву военное имущество». И они бросились вперед с семидесятикрестовыми знаменами Никопола, чтобы сразиться врукопашную. Дело кончилось тем, что, когда все *силахии* Никопола и Силистры после длительной схватки с нечестными и беспечными кяфирами доставляли, отбиваясь, в крепость Челеби Хасан-паша свое имущество и то, что было брошено во рву, из этой крепости по кяфирам залпом ударили заранее наведенные пушки.

Мы наблюдали из крепости, [как] некоторые кяфиры ползали, словно карлики, без ног и без рук, а несколько сот разорванных ядрами в клочья остались лежать сваленными в груды трупами. Тотчас же кяфиры на четырех лодках, связанных воедино, проникли в зимовье *, находящееся позади крепости Хасан-паша, с помощью повозок стащили с лодок восемь английских железных пушек, потянули их волоком и доставили во внешние посады Очакова. [Здесь] они выкатили несколько бочек с медом и фруктовым напитком и [продолжали] двигаться, волоча свои пушки. Затем они впрягли в пушки находившийся в посадах рабочий скот и лошадей с конной мельницы. [Потом] зажгли посады, а сами с пушками и бочками прибыли в окопы под крепостью. В это время из крепости снова понеслись крики «Аллах! Аллах!» и на них (кяфиров) обрушился такой ливень свинца и пушечных ядер, что несколько сот кяфиров было разорвано [в клочья].

Однако те перепились захваченными в посадах вином, бузой и водкой и, обезумев, в опьянении и ярости снова ринулись на крепость, спустились в окопы, потом стали карабкаться на крепостные стены. Тотчас же наши борцы за веру начали поливать их нефтью, смолой и кипятком, швырять в них бомбы [в виде] горшков и ручные бомбы и отогнали их прочь от крепости.

Тогда кяфиры, у которых были их свинские пушки **, спешно наполнили в своих окопах землей || вышеупомянутые бочки из-под меда и фруктового напитка; этими бочками они прикрыли и защитили снятые с кораблей восемь пушек и открыли из

* قشله

** طوموز طویی

них огонь. Но что могут сделать крепости Очаков такие пушки!.. Когда кяфиры стали в окопах продвигаться вперед, по ним так ударили [наши] исполинские пушки *бал-емез*, что у этих простаков не осталось ни бочек из-под меда *, ни их английских пушек.

А между тем в цитадели ведь даже еще не открывали створок [у орудийных портов] именных пушек — Шакшаки-паши, Календер-паши [времен] султана Ахмеда и Маджара Али-паши, построившего наряду с этой крепостью Очаков [еще] и крепость Гёзлев в Крымской земле. Когда же враги перед жерлами этих пушек занялись осуществлением своих дьявольских замыслов, эти пушки выпалили разом, от одного фитиля, и все находившиеся там кяфиры были разорваны натрое каждый. А некоторые ядра этих пушек угодили в привезенные кяфирами пушки с чаек и наделали такого грома и звону, что и описать невозможно. Каждое из ядер разорвалось на тысячу кусков, каждый кусок поразил тысячу кяфиров... и несколько тысяч пьяных кяфиров погибло в мучениях.

А в цитадели спаренные пушки пока еще вовсе не открывали огня. И [вот] в этой стороне злоден-кяфиры, собравшись толпами, вытащили свои челны из реки на сушу, огородились ими и начали рыть окопы под [самой] крепостью. Тотчас же те упомянутые спаренные пушки открыли огонь, несколько ядер попало в заграждение кяфиров, и в этой стороне тоже появились груды трупов.

Славу богу, вооружение, боеприпасы и все необходимое было у нас в изобилии, наше войско в крепости было многочисленно. Однако мы снова [и снова] обращали свои взоры [вдаль, ожидая] помощи от Крыма и аккерманского паши. В тот [первый] день, когда наступил полуденный час, мы украсили стены и угловые башни крепости зелеными и красными флагами, во всех трех укреплениях заиграли музыканты, воодушевляя солдатников, газии призывали друг друга на битву.

Когда в час вечерней молитвы ** мы вместе с жителями Очакова совершили намаз, из цитадели [снова] понеслись громкие крики: «Аллах! Аллах!». Жестокая битва длилась, не утихая, весь день и ночь. Однако к нам подмога ниоткуда не прибывала, к кяфирам же пришли на помощь запорожские казаки на пятидесяти челнах; кяфиры без всякого труда обложили кре-

* Здесь игра слов: *бал* означает 'мед', название пушек *бал-емез* буквально означает 'меду не ест'.

** *اوقات خمسة*

пость Очаков со всех сторон, засели в окопы и до самого утра, не остерегаясь амбразур крепости, || на радостях палили из ружей. 193

Слава богу, в цитадели еще ни один воин не был ранен или убит, а у кяфиров от орудийного огня в один день было убито семь тысяч человек, которых они принялись отвозить [прочь]. Тотчас же из цитадели, взметнув лавину свинца, с фланговых бастионов, с угловых башен, из всех амбразур в стене ударили картечицы, а также пушки *шахи*, *зарбазен*, кулеврины и балемез, и кяфиры грудами [повалились] мертвые.

Однако на следующий день поутру мы увидели, что над окопами кяфиров в семидесяти местах появилось семьдесят различных сооружений и на каждом из них — знак гетмана, а у каждого гетмана в отряде по одной-две легких пушки *шахи*. Залпы палящих пушек смешивались со звуками труб, [походных] гобоев, колоколов, [походных] органов. Мир наполнился запахом черного ладана. И мы поняли, что к кяфирам пришло сильное подкрепление. Но так как ни одна из их пушек не попадала [своими ядрами] в крепость Очаков, борцы за веру, осажденные в цитадели, воздавали тысячекратные восхваления и благодарения [богу].

Все воины паши — *секбаны* и *сарыджа*, просунув свои ружья [с зарядом в] пятьдесят дирхемов в амбразуры, открыли огонь, и кяфиры, хлебнув свинца, даже голов не могли поднять в своих окопах. Однако мы очень опасались, что они хитростью подведут мины. Поэтому, выявив внутри крепости, вдоль ее стен, места, [опасные в отношении] подкопа, мы [в таких местах] положили на крепостную стену барабаны, на их поверхность насыпали зерна проса и пшеницы и стали поджидать [вражеских] уловов с минами. Если бы кяфиры начали подкапывать фундамент крепости, чтобы подвести мину, удары кирпичи минера заставляли бы подпрыгивать зернышки на поверхности барабана. Но, хвала Аллаху, никаких уловов с минами мы не обнаружили.

Однако [проходил] день за днем, кяфиров истребляли, но к ним по реке Днепр то и дело прибывали подкрепления. К нам же подкрепления не подходили. К тому же у нас кончалось продовольствие. Кяфиры перерезали ход, по которому в крепость доставлялась вода, и нам поневоле пришлось пить горькую воду из колодцев. Ее, эту горькую воду, не говоря уже о людях, не могли пить даже лошади воинов паши — *секбанов* и *сарыджа*. У коней разболелись животы, и для их владельцев мир превратился в тесный ад.

И вот в то время, когда, с одной стороны, все внимание 194 людей было поглощено страхом и смятением || женщин и девушек — сеятельниц смуты, всевозможными толками. [обличавшими] отчаяние, там и сям раздававшимися криками и воплями раненых, настроением несчастья, [возникающим] от пустых речей больших скопищ людей и от [криков] животных, а, с другой стороны, на складах не оставалось даже на один день пшеницы и другого продовольствия и только в своем жилище каждый хранил то, что необходимо для поддержания жизни, — [в это самое время] воины раз или два напали на некоторые дома и в ярости захватили продовольствие силой. Но в конце концов Юсуф кетхуда заплатил деньги владельцам этого разграбленного зерна и попросил законного права [использовать его для войска].

Однако в тот же день *секбаны* и *сарыджа* из отрядов паши, дойдя до крайнего [раздражения] сказали Юсуфу кетхуде: «Могущественный, нам и нашим коням погибать, что ли?». Так они кричали и произносили прочие бессмысленные слова. Юсуф кетхуда сказал им: «Эй, борцы за веру, найдите продовольствие, а я оплачу, сколько оно будет стоить». Тогда, хвала богу, оказалось, что у некоего аги из крепости, по имени *Каргылы Халил-ага*, в кладовых имеется тысяча киле проса и три тысячи киле пшеницы. Тотчас же Юсуф кетхуда забрал [все это], уплатив наличными деньгами, и выдал продовольствие всем этим агам и воинам. Они же начали поедать [полученное], поджаривая на листах железа и размешивая с водой.

Но глаза народа все еще не насытились, лица не просветлели, никто не говорил друг другу доброго слова.

Однако [воины] в цитадели, будучи осажденными уже в течение трех дней, все так же, по-прежнему стойко и усердно, продолжали сражаться, ибо чрева их насытились. И, наконец, все борцы за веру, посовещавшись меж собой, сказали: «Давайте попросим помощи у хана и паши, иначе подкрепление к нам не придет. Так как *кяфиры* совсем рядом, подкрепление не может подойти ни сушей, ни морем».

И они в изобилии снабдили всем необходимым четырех удальцов-воинов и с [ними] направили к паше и хану просьбу о помощи.

И вот, когда *кяфиры* беспечно валялись пьяные, не заглядывая в окопы со стороны Днестра и прилегающих к нему песчаных мест, под вечер эти четверо храбрецов на лодочном канате спустились вниз [к реке] и каждый из них взял в руки по камышовой трубочке. Один конец трубочки каждый взял в рот,

а сам скрылся под водой Днепра; так, вдыхая воздух через камышинки, они проплыли по реке мимо кяфиров [никем не замеченные]. || Все четверо благополучно и с успехом прибыли в крепость Кючюк-Хасан-паша, находящуюся на мысе при впадении Днепра в Черное море. Отсюда двое из них верхом поскакали к Мелеку Ахмед-паше в Аккерман, а двое — в Крым, к хану Мухаммед-Гирею, с криком и просьбой о помощи. 195

А еще один [из воинов], известный в нашей крепости удалец по имени Кара Али, деятельный борец за веру, спешно пришел к очаковскому бею и Юсуфу кетхуда и сказал: «Эй, повелитель мой, что же вы сидите? Кяфиры захватили башню нижней крепости Хасан-паша, находящуюся у реки, развесили флаги с крестами и собираются метать свинец внутрь крепости Пияле-паша. Однако гарнизон [этой крепости], хотя и потерпел урон, все же не хочет сдаваться. Давайте прорвемся [к ним на помощь]!».

И тотчас же Юсуф кетхуда громовым голосом закричал: «А ну, молодцы-газии, кто хочет поживиться добычей, — за мной!». [Тогда] бёлюкбаши отряда сарыджа Арнаут Хюсейн [и с ним] Газиев, Чонтов *, Юнак-оглу — всего десять бёлюкбаши с тысячей хорошо вооруженных воинов, хорватов и курдов, подняв знамя, двинулись вслед за Юсуфом кетхудой.

Что же они увидели? Казаки, с помощью лестниц взобрались на Водяную башню, в это время уже захватили ее и сцепились врукопашную с [воинами крепости] Пияле-паша, рыча, словно псы. И вдруг на одной из башен крепости один вероотступник по имени Джеббе Али, лишенный веры, постоянно пьяный, взял в руки белый флаг и воткнул его в основание [площадки наверху] башни, намереваясь сдать крепость казакам. Тотчас же Юсуф кетхуда закричал: «Эй, кяфир, что ты делаешь?», вскочил на площадку и дровком флага, находившегося у того в руках, столкнул его самого внутрь [крепости]. Тут все газии с саблями набросились на Джеббе Али, изрубили его в куски, а его поганый труп вместе с белым флагом сбросили вниз на кяфиров. На них бросили также двести бомб, и все кяфиры были рассеяны. Тогда в один миг все газии с криками «Аллах! Аллах!» [бросились] на Водяную башню, завязали отчаянную схватку и перебили пятьсот кяфиров. А несколько тысяч из них, не перебитые на башне, сами бросились вниз от [одного только] сверкания османских сабель, и из них кто разбился на куски, кто свалился бездыханным.

* غزلیو، چنتو

Во всех концах с утра до вечера длилась ожесточенная сеча.

196 На третий день я, презренный, полагая, что каменное строе-
ние, || [расположенное] в промежутке между воротами цитадели
крепости Али-паша, вполне безопасное место, читал здесь Ко-
ран {я молил бога о даровании} победы. И вдруг я увидел:
кяфиры без труда, {словно} шутя, забрались на мост, что на-
против казавшихся мне безопасными ворот, с помощью двух
тележных колес затащили на мост громадную судовую мачту и,
подкатив ее с помощью тех же колес к крепостным воротам,
изо всех сил колотят в них. Когда я, презренный, услышал это,
сердце у меня подпрыгнуло к голове. Сорвавшись с места, я
закричал: «Эй, наши газии, *сарыджа*, нет вас, что ли?». {Тут}
с тылу подошли пятьдесят отважных воинов-удальцов с ружья-
ми; они увидели, что в креплении {ворот} уже появился про-
свет. Тотчас же в этот просвет разом выпалили пятьдесят на-
ших ружей, и семьдесят восемь {человек} из числа столпивших-
ся на мосту и занятых своим делом кяфиров полетели вверх
тормашками. А когда остальные кяфиры, бросив свои колеса,
пустились наутек, другие борцы за веру, находившиеся на сте-
нах, {тоже} ударили по ним из ружей. {После этого} борцы за
веру, выйдя из пространства между воротами, вмиг закрепили
на мосту цепи, с помощью блоков оттянули его от башни над
воротами и уперли в ворота. Тотчас же сюда сбежались жен-
щины и мальчишки, они заполнили пространство между во-
ротами землей и камнем, и {таким образом} ворота были за-
перты и стали безопасными.

Между тем в ходе этой битвы за пространство между во-
ротами один из гулямов Юсуфа кетхуда был ранен и еще один,
сраженный пулей, пал *шехидом*. Рядом со мною один достой-
ный храбрец, по имени Али-ходжа, метнул со стен и зубцов
цитадели несколько ручных бомб и уложил множество кяфи-
ров. Но когда он {собирался} метнуть очередную бомбу, она раз-
срвалась у него в руках и он сам пал *шехидом*. Таким обра-
зом, перед воротами три часа длилось сражение, и берег реки
Днепр был очищен от кяфиров.

Но так как здесь они находились поблизости от своих
челнов, они снова соорудили лестницу из мачт, взобрались на
башню, называемую Плоская башня, и установили на ней фла-
ги с крестами, думая, что уже овладели ею. {В это время} дру-
гие газии, {отходя}, сражались врукопашную, и их смятение пе-
редалось жителям крепости.

Между тем, пока очаковский бей Каргылы Халил-ага и
Юсуф кетхуда в течение часа принимали участие в ожесточен-

ной битве у башни, мы узнали, что постоянно находящиеся во рву *алайбеи* Никопола, Видина и Силистры вместе с *заимами* и *тимариотами* сказали: || «Это сражение длится четыре дня, 197 чем же оно завершится? Э, будь что будет!», — и с тремя тысячами отборных воинов они вышли из крепости Кючюк-Хасан-паша, расположенной на мысе реки Днепр, и, очертя голову, с обнаженными мечами бросились на казаков под крепостью. С криками «Аллах! Аллах!» они начали разить [врагов] мечом ислама.

Сражавшиеся с нами кяфиры, увидев это, стали бросаться с крепости, [при этом] кто разбился на куски, кто уцелел. Те же из них, кто находился внизу в окопах, были не в силах сдерживать яростный [натиск] борцов за веру, но, как только они выскакивали из окопов, из крепости на них обрушивался свинец, подобный проклятию. Те снизу стали кричать нам: «Эй, теперь отворяйте крепостные ворота, выходите наружу, поддержите нас! Давайте сообща перебьем этих кяфиров... Сбросим их тела с просторов [земного] мира!».

Тут находившиеся в крепости стали говорить [Юсуфу кетхуде]: «Ей-богу, это разумный совет. Повелитель наш, либо пан, либо пропал, давайте сейчас же выйдем наружу и сразу соединимся с ними». На это Юсуф кетхуда ответил: «Я не имею полномочий выходить наружу, я уполномочен только на ремонт крепости, такова воля божья». Тогда некоторые старики сказали: «Воистину это разумные слова. Ибо снаружи кяфиров множество, нам же подмоги нет. Все наши воины семи *санджаков*, воины Аккермана, Валахии и Молдавии бежали. Ныне давайте твердой ногой станем в крепости, посмотрим, какой стороной обернется к нам круговращение судеб». [И наши воины], высунувшись из амбразур, закричали борцам за веру из Никопола: «Мы не можем выйти наружу. А вы ступайте и займите оборону под крепостью Хасан-паша». Тогда те, захватив трофеи, пленных и головы [убитых]*, благополучно и с победой вернулись в крепость Хасан-паша и устроили торжественный салют из пушек.

Аллах премудр! В это время из Аккермана прибыли на двадцати судах три тысячи хорошо вооруженных молодых, двадцать тысяч киле пшеницы, муки, гороху и другого продовольствия. Но, что поделаешь, доставить прибывшее продовольствие в крепость было невозможно. Тогда никопольский бей направил к Юсуфу кетхуде одного вооруженного сокола-удальца

* كله پاچالری

198 на коне. Приблизившись к самым окопам кяфиров, он послал в крепость три стрелы с письмами II, а затем вернулся в крепость Хасан-паша.

А в самой крепости Очаков были найдены стрелы с тремя привязанными к ним письмами. Одно из них было от паши; содержание письма, после приветствий всем борцам за веру, гласило: «Ваше послание с просьбой [о подмоге] прибыло ночью. Вас осадили на шестую ночь торжества [по случаю победы] Бозджаада. Бог милостив. Не станем ослаблять рвение истинной веры. Если будет угодно Аллаху, мы намерены в ближайшие три-четыре дня прибыть к вам на выручку с сорока тысячами буджакских татар, с тремя тысячами моих воинов, с пушками и прочим. Вот [пока] направляю на двадцати судах три тысячи отчаянных молодых людей, а также двадцать тысяч киле пшеницы, муки и прочего продовольствия. Если возможно, в одном из боев приведите кяфиров в смятение и в [удобном] месте переправьте в крепость прибывшее подкрепление и продовольствие, [после чего] стойте твердо, непреклонно...».

Еще одно послание было [адресовано] агам и комендантам крепости; вот его содержание: «Если вы не будете верны приказу вашего сердара и кяфиры хитростью либо — да простит нам Аллах — благодаря вашей лени или нерадивости найдут щелку и проникнут в крепость; или же, того более, если вы сами предадитесь кяфирам, то, без сомнения, вам не избежать моей кары, и все вы вместе с вашими женами и детьми будете изрублены саблями».

Когда эти послания были надлежащим образом прочтены и жители крепости увидели прибывшее на судах подкрепление и продовольствие, у каждого от радости ноги не касались земли. Все говорили: «Благодарение богу, минует несколько дней, и подойдет паша с тридцатитысячным подкреплением». [Тут] я увидел, что Юсуф кетхуда, превратившись в рыкающего льва, соединил все войска и день и ночь одерживает в боях победы [над врагами]. А кяфиры, закоренелые в скверне, подвергнувшись атаке газиев из Никопола и Силистры, были во множестве перебиты, многих потеряли ранеными и пленными. Благодаря этому мусульманские борцы за веру, не втягиваясь в мелкие стычки, смогли немного отдохнуть. Но враг не прекращал своих злодеяний и дьявольских ухищрений.

О мерах, предпринятых нами совместно с Юсуфом кетхудой. Когда в цитадели вместе со всеми сановными мужами совещались о том, как же нам доставить в крепость трехтысячное подкрепление и провиант, Юсуф кет-

худа сказал: «Этой ночью, когда стемнеет, зажжем по два факела на рогах двухсот баранов и коз, имеющих у нас в крепости, || погоним их из ворот наружу, прямо на окопы кяфиров, сами же пойдем вслед за ними и с криками «Аллах! Аллах!» атакуем кяфиров. А в это время пусть прибывшее подкрепление перейдет из крепости Кючюк-Хасан-паша в нашу крепость».

Тут я, презренный, сказал: «Давайте на конечниках ракет перебросим подкреплению письма и накажем, чтобы, когда мы все вместе завяжем сражение, воины Никопола — три тысячи удальцов — подошли к крепостным воротам с лошадьми и с таким количеством продуктов, какое смогут привезти. Вот и все!». Тогда некоторые стали говорить, что у нас нет ракет. Я, презренный, изготовил с трудом десятков ракет. Эти ракеты я разбросал с письмами. По воле Аллаха пять из них попали внутрь крепости [Кючюк-Хасан-паша], а две упали вне ее.

После того как эти письма были прочитаны, один из отчаянных молодцов, подойдя под самую нашу крепость, выпустил стрелы с тремя письмами и убежал в [свою] крепость. Я, презренный, подобрав эти письма, прочел их. Вот их содержание: «Если угодно Аллаху, вы сегодня ночью выполняйте тот [намеченный] маневр со стороны моря. Мы же атакуем [кяфиров у] ворот цитадели».

Как только пришло это известие, в тот же вечер, когда стемнело, Юсуф кетхуда погнал из крепости вниз, на окопы кяфиров, до трехсот баранов и коз с [зажженными] факелами на рогах. Тут из крепости все войско закричало: «Аллах! Аллах!», тогда кяфиры смешались, и кто бросился в море, кто убежал в степь.

В это время все воины подкрепления — три тысячи честных удальцов — без труда и опасений, взяв каждый по кулю * пшеницы, перетаскали ее к цитадели. А воины Никопола, Силистры и Кырк-килисе всю эту пшеницу, тюк за тюком, переправили в седельных тороках к крепостным воротам [Очакова] и опять вернулись в крепость Хасан-паша.

Как только упомянутые три тысячи удальцов благополучно вступили в нашу крепость, они, получив позволение Юсуфа кетхуды, с криком «Аллах! Аллах!» вышли на кяфиров через те же ворота, что и козы, и, как голодные волки кидаются на овец, ринулись к [вражеским] окопам. А с крепостной стены им:

* جاغ

светили две тысячи факелов, [костров] с нефтью и смолой, фонарей. И кяфиров так изрубили саблями, что надо было видеть это [своими] глазами.

В ту кровавую ночь мусульманские борцы за веру возвратились в крепость с пятьюстами голов [убитых врагов], с пятьюстами живых [пленников] и со множеством трофеев. 200 ||Из выпущенных наружу коз двести оказались живы и здоровы, их также доставили в крепость. Был устроен салют из гушек и ружей, [вознесся] призыв [к Аллаху]: теперь осажденные были богаты продовольствием.

На пятую ночь осады, ближе к рассвету, [мы услышали] в окопах кяфиров позади крепости какие-то вопли, крики, стоны. Однако мы не могли узнать, что там происходит, ибо ночь была темная. Из крепости призвали нескольких понимающих по-турецки кяфиров. Те пришли, твердя: «Мухаммед, Мухаммед». Потом они закричали [из крепости]: «Эй, что у вас там?». Узнав, в чем дело, они сказали [туркам]: «Там много мужиков-собак *, дорошенковских кяфиров». А когда некоторые из [осаждающих] подошли к самой крепости и сказали: «Подходит множество татар. Пустите нас в крепость», [на это] газии из крепости ответили: «Их появление у крепости — это уловка. А ну, пальнем в них», — и ударили залпом из ружей. Кто [из кяфиров] был убит, кто бежал.

Когда же совсем рассвело, мы увидели, что, вздымаясь к трем ярусам неба, на севере появилось темное [облако] пыли. И в нем — [текущие.] словно река, сорок-пятьдесят тысяч хорошо вооруженных кяфиров, конные, да еще в телегах **, по пять-шесть человек в каждой. И когда они в тылу крепости на расстоянии пушечного выстрела спешили и, живо сговорившись, стали медленно двигаться к крепости, все мусульманские борцы за веру были уже наготове. А у тех кяфиров, которые уже прежде находились в окопах, не было видно даже ни одной черной шапки с темным верхом ***.

Когда же для всех смертных настало утро, сорок-пятьдесят тысяч кяфиров на суше соединили свои повозки цепями, образовали подвижной укрепленный табор и, волоча его с собой, стали двигаться к крепостям Очаков и Кючюк-Хасан-паша. [Тут] по ним сначала [ударили] пушки крепости Кылбурун, рас-

* В тексте صوباق مؤزيق, (мужик, собака — русские слова).

** طاليقه

*** Т. е. они не показывались из окопов.

положенной напротив Очакова. Как только ядра заранее наведенных пушек, бьющих через реку Днепр, попали в гущу врага, там возникло смятение и растерянность. В это время полетели ядра и со стен крепостей Кючук-Хасан-паша, Пияле-паша и Маджар-Али-паша; пушечные ядра покатались по земле. Перед очаковскими посадами остались обломки повозок, наваленные горами трупы кяфиров, [некоторые же из них] лежали здесь — кто раненый, кто контуженый.

А кяфиры на северной стороне крепости, пришедшие первыми, словно в чем-то не согласные с теми, || кто пришел позже, сидели спокойно. Однако все-таки пять-шесть тысяч наших людей вели из крепости наблюдение в их сторону. 201
Большая же часть этих кяфиров, прибывших позже, совершенно не обращая внимания на огонь пушек, вынуждена была двигаться под [стены] крепости со своими повозками, ибо и в этой стороне берег Днепра песчаный и рва нет. И вот, когда они, торопливо разрывая землю под своими повозками, уже готовились засесть в окопы, в их гущу из крепости снова полетели пять ядер величиной с арбуз. А мусульманские борцы за веру стали с крепостных стен метать в кяфиров ручные бомбы, трубы [с горючим], смоченные в нефти и смоле горящие тряпки и куски одеял, [поливали кяфиров] горячей нефтью, смолой и кипятком, [осыпали] раскаленной золою и известью, [словом,] обрушили на них такой огонь, что те остановились.

Но, когда наступил полдень, семьсот-восемьсот кяфиров собрались вместе и с обоюдоострыми топорами в руках, без тревог и опасений начали, цепляясь на спины друг другу, взбираться на крепостную [стену] по строительным лесам и подмостям, поставленным [в свое время] для ремонта поврежденных мест крепости. В это самое время наш бёлюкбаши Хюсейн с семью сотнями хорошо вооруженных удальцов подстерегал их у [одной] из таких брешей. И как только я, презренный, закричал: «Эй, газии, вот кяфиры с лесов уже забрались на стены. А ну, ударь, спускай их!», — тут — о величие Аллаха! — бёлюкбаши Хюсейн [и его люди], словно львы, выскочили из засады и принялись рубить кяфиров саблями. Но коварные враги с топорами в руках начали рукопашную схватку. И, хотя борцы за веру все одновременно ударили из ружей, [кяфиры] даже не дрогнули и продолжали лезть со всех сторон. Наконец, некоторые из них попали под огонь ручных бомб, некоторые же, убоявшись ручных бомб, обратились вспять.

В это время [находившийся] возле меня муэzzин метнул в кяфиров еще две ручные бомбы, и все враги от страха перед

ними повалились на леса. Тут под тяжестью их тел подмости и леса обрушились. Две-три тысячи кяфиров, все до одного, полетели вниз с высоты, равной высоте минарета. Они очутились под камнями и известью и разбились вдребезги.

202 Когда тот, кто стремился стать головным гетманом, сбился с пути и погиб, все кяфиры огромной толпой пришли к трупам, оставшимся под этими [подмостями]. А мусульманские борцы за веру, бросая в них бомбы, для многих из них землю превратили в тесный ад. В это время несчастный муэzzин крепости, бросив две бомбы, || решил: «Дай-ка брошу еще одну», и тут же она разорвалась у него в руках, и он пал мучеником за веру...

Благодарение богу, оставшиеся леса совсем обломились, и мусульманские воины с этой стороны были теперь в безопасности. Однако, если на другой стороне кяфиры, прибывшие прежде, не предпринимали никаких маневров, то кяфиры, прибывшие по суше, пришли к ним с наглыми претензиями и якобы сказали: «Вы уже пять дней бьетесь с турками, но все еще не взяли крепости. А мы будем биться один день — вы только сидите да смотрите — и захватим крепость. И тогда уж по совету наших попов головного гетмана поставим мы, а после турок перебьем и вас». Вот почему прежде прибывшие кяфиры и вели себя описанным образом. Мы захватили нескольких кяфиров в качестве языков, они-то нам и рассказали об этом. По такому случаю все газии, вознося хвалу [богу], говорили: «Ну, теперь у нас только один враг». Они обратились к Аллаху: «О Аллах, о Аллах, пусть придет к нам подкрепление из Крыма или от Мелека!».

В это время хранитель казны Юсуфа кетхуды Али Челеби сказал мне, презренному: «Пойдем, Эвлия Челеби, поднимемся с тобой на минарет, посмотрим на кяфиров на той стороне, разведаем, какие маневры они предпринимают. Ведь за пять дней они утомились. Аллах всеведущ, у них уже нет ни сил, ни мощи. Но вот эти проклятые, прибывшие по суше, бодры, воинственны, как дикие кабаны. Ведь им ничего не делается, и они совершенно не смотрят на то, что от стольких тысяч ядер и двухсот бомб [многие из них] перебиты. Проклятые, они сражаются уже в течение полных девяти часов, бросают группы [своих товарищей] и продолжают драться. Я боюсь этих кяфиров». Тогда я, презренный, сказал: «Девять дней назад Мелек Ахмед-паша видел сон: орлы, собрав над крепостью Очаков щепки и мусор, принялись устраивать гнезда. Тотчас же из крепости появился огонь, он опалил хвосты и крылья всех орлов, они упали и покатались по земле. Вот теперь осуществ-

вляется праведное сновидение Мелека Ахмед-паши: те черно-головые орлы — это черноголовые кяфиры, которые хотят завладеть крепостью и устроить [здесь свое] гнездо. Появляющийся из крепости огонь — это огонь бросаемых нами бомб, который сжигает всех кяфиров, поджаривает у них руки и ноги. Теперь, чтобы закончить дело, пусть, если угодно Аллаху, крепость будет освобождена от кяфиров, [да будет молитва моя направлена] к достижению этого». И я прочел || первую 203 суру Корана.

Однако и справа и слева в крышу минарета летели пули. Мы с сыном *хазинедара* Али Челеби, выйдя на верхний защищенный ярус минарета, стали смотреть на север, на кяфиров, прибывших первыми. Они стягивали свои пушки, погружали лодки и явно собирались двигаться. [Тогда] я поспешно взял в руки раздвижную подзорную трубу и посмотрел в сторону севера. Вражеское войско тянулось, приближаясь, словно стадо. В мгновение ока подойдя под самую крепость, около десяти тысяч кяфиров с двумя-тремя тысячами повозок, с пушками, с запасами вооружения и продовольствия расположились и огородились в посадах близ крепости Ключук-Хасан-паша. И тут сны с боевым кличем стали двигать все свои повозки к окопам, расположенным под крепостью.

В это время по ним из всех пяти крепостей так ударили из пушек, что раздался оглушительный грохот. Они же в ответ на это с такой силой пальнули по крепостям из своих вновь подтянутых восьмидесяти пушек *шахи*, что от пушечного грома стон и гул стоял во всех концах вселенной.

Однако, когда мы вдвоем с Али Челеби уже собирались спускаться с минарета, мы увидели, что, смешиваясь с тремя небесными сферами, близится, крутится, какой-то вихреподобный темный дым. «Эге, Али Челеби, ведь это на аккерманской дороге пыль от громадного войска; значит, это мусульманское войско!» — сказал я. И в мгновение ока уже вблизи, на расстоянии мили, я увидел, что это аккерманское войско с воинами нашего паши. Идут также валашские и молдавские воины вместе с воинами Визе, Чермена, Бендер и Кырк-килисе, те, что в первом сражении бросили во рву свои шатры и палатки и бежали.

Тотчас же я, презренный, закричал с минарета голосом, каким призывают на молитву: «Эй, мусульмане, да будет вам добрая весть! Подходят воины Мелека Ахмед-паши вместе с подобным морю аккерманским войском!» — и спустился с минарета вниз. Напрягая горло до крика, я всем сообщал радость

ную весть... * Несколько человек тоже поднялись на минарет и увидели: словно черная гора, окутанная темной пылью, летит подобно птице человеческая река, через час после полудня она дойдет до крепости.

204 Тут все осажденные — богач и бедняк, старик и юноша — воздали хвалу и славу [Аллаху]. Я же, презренный, опять поднялся на минарет и увидел: совсем близко к крепости все татары и воины паши, сойдя с коней, || подправили им подпруги **, бросили коней со сбитыми [копытами] и все вместе, выстроившись рядами, снова вскочили на коней и словно птицы поскакали на врагов. Тогда я, презренный, снова громким криком провозгласил с минарета: «Вот, они уже скачут, а вы приготовьтесь открыть ворота, выйти наружу и начать сражение, и пушки тоже готовьте». Я, презренный, обернув себя из страха перед пулями буркой в четыре слоя, увидел тогда с минарета столь величественное зрелище, какого мне, пожалуй, не доводилось видеть ни в сражении у Азова, ни в сражении у Шибеника, ни в сражении у Хании и Варны. Вот что я увидел: в мгновение ока татарское войско прискакало к тыльной стороне крепости, а в это время кяфиры с различными хитростями и дьявольскими уловками еще продолжали [осадный] бой. Тотчас же на крепости было вывешено семь-восемь сотен измятых флагов, и, когда в пяти-шести местах заиграли различные оркестры, с тыла крепости — о величие Аллаха! — разом понеслось: «Аллах! Аллах!» — клич воинов Аккермана и паши. Тут и в цитадели раздался прогяжный призыв, обращенный к богу. У крепости же воины ислама врезались в неприятеля, словно голодные волки в стадо овец. Как только они при первом же натиске охватили крепость и начали саблями рубить врагов, тотчас же *алайбеи* Никопола и Силистры из-под крепости Хасан-паша сели на коней. Тут крепостные ворота были открыты, и находившиеся внутри храбрецы кинулись в бой. А я, презренный, на минарете громко читал победную суру Корана.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОЧАКОВСКИХ КРЕПОСТЕЙ И ИТОГИ СРАЖЕНИЯ

Когда в гущу врагов врезались сверкающие османские сабли, стало видно, как осужденные на адские муки кяфиры, по-

* *مژده لایوب* видимо, искаженное *موشتولایوب*

** *آت طارطیلرینی طارطنوب*

няв, что положение их совершенно безнадежно, в страхе за свою жизнь бросались из окопов в крепостной ров и разбивались вдребезги. Некоторые же, как псы, заползали год повозки. [Наши воины] одних рубили на куски во всех концах [поля], иных, нагнав на конях в степи, ловили и убивали, иных, которые, удирая, забирались в погреба для зерна, вытаскивали оттуда по пять-десять человек || и заковывали в цепи несчастья. Если же те, кто прятался в погребах, палили из ружей, на них обращали огонь, и они гибли. А некоторые сами связывали друг друга в погребах и кричали: «Возьмите нас в плен!». Становясь друг другу на плечи, они выходили на поверхность и тянулись вереницей пленников. 205

Но спасшиеся от зубов меча бросались в лодки и, тысячей способов гнездясь за бортами судов, пытались спастись. Следуя за ними по суше, гази и настигали их и расстреливали из итальянских ружей, словно поливали дождем проклятия, но те не покидали лодок, где надеялись найти спасение. Многие же, [спасаясь] от пуль, бросались в реку Днепр и тонули.

Когда несколько переполненных лодок выходило в Черное море по течению реки Днепр, [по ним] в устье пролива выпалили заранее наведенные пушки крепостей Кючук-Хасан-паша и Кылбурун и потопили лодки. Имущество же их и лодки, подтянутые к берегу, достались нам как трофеи. Некоторые [кяфиры] вплавь добрались до берега, до [косы] Кылбуруна, были схвачены и связаны.

Из числа кяфиров, которые в прежней стычке захватили Водяную башню, сто хорошо вооруженных воинов прятались в укромном месте. Их также схватили живыми, отобрали оружие, заковали и связали, а укрепление освободили. Из чистых вод Днепра было вытащено целых три тысячи трупов. У них отрубили головы. Пятьсот воинов очаковских крепостей на десяти находившихся в готовности снаряженных судах, а также те воины, которые пришли на подмогу с продовольствием и припасами на двадцати судах из Аккермана, направились в погоню за челнами русов, бежавшими по Днепру. Вместе с судами из Аккермана они отправились вдогонку за кяфирами по реке Днепр и уже вблизи крепостей, не начиная сражения, захватили десять чаек русов. После этого и за всеми кяфирами, убежавшими на конях по суше, пустились в погоню воины паша, воины Аккермана, Никопола и Очакова.

Между тем среди воинов Аккермана, прибывших на подмогу, один ага из числа *капуджибаши* падишахского двора направлялся в крепость Азов к Гази Мустафа-паше с известием

о победе у Бозджаада. А так как дорога была чрезвычайно опасной, то этот ага прибыл к нам, имея воинов из Аккермана в качестве охраны.

203 Господь премудр! В тот же день, налюбовавшись картиной сражения, они прошли косу Кылбурун и направились в крепость Азов с радостной вестью о двух победах. || Я же, презренный, получив приказ срочно доставить паше весть об этой решительной победе, тогда же и отправился в путь, захватив подробные послания от всех сановных мужей, очаковского бея и Юсуфа кетхуды.

VIII

НАША ПОЕЗДКА ИЗ КРЕПОСТИ ОЧАКОВ * В АККЕРМАН

Господь премудр! Когда мы, взяв письма, вознамерились было уже отбыть, [оказалось], что в то время, как убегали спасшиеся от меча казаки, к крепости Очаков прибыло десять тысяч неверных, [хорошо] вооруженных и в прекрасном состоянии. [Убегавшие], повстречав этих, сказали: «Эй, куда вы идете? Ведь турки под Очаковым всех наших перебили, и только мы еле-еле свои души спасли! Ну-ка, поворачивайте обратно!».

Но казак Андрей заставил силою повернуть тех бегущих. Когда же они, [подчиняясь] его мужественному призыву, снова прибыли к Очакову, то по мудрому предопределению всевышнего аккерманские татары, [воины] паша, [воины] Силистры, Никопола, а также и Очакова, короче говоря, все газии, которые раньше оставили [в покое] убегавших, увидя теперь на равнине расстроенные ряды неверных, зарычали «Аллах! Аллах!» и пустили своих коней в самую их гущу.

И такова была мудрость [бога], что неверные, уже отведавшие меча, снова меч увидев, еще [больше] расстроили свои ряды и, говоря: «подпруге — сила, плетке — счастье!» **, пустились в бегство, нарушив приказ казака Андрея. Тогда все газии, не обращая внимания на находящийся в этой долине обоз, бросились в атаку и стали разить [противника]. В один миг взяли они семь тысяч пленных, три тысячи рабов, восемьсот повозок с десятью крупными пушками и другим имуществом и припасами. В тот же день все газии, радостные, вернулись в Очаков с добычей.

* В тексте явная опечатка — ازاق, т. е. Азов.

** قوصقونه قوت قامچی یه برکت — это выражение можно также перевести: «бежать — значит плетку благословлять».

И сказали тогда сановные мужи: «Сообщим эту радостную весть паше через Эвлию Челеби! Ведь наш господин паша ждет известий и тоскует, думая: „Ах, что-то [там] произошло?“». В мгновение ока написали это радостное известие, вручили мне, ничтожному, и, дав пятьдесят конников, отправили меня в путь.

|| В один миг переправились мы на заранее приготовленных судах через воды реки Березань. Двигаясь [далее] стремительно, точно ослепительная молния, достигли мы местности Бури-муюн, покормили [коней] и в ту же ночь до наступления рассвета добрались до От-ярыка. [Здесь] дали несколько залпов из ружей, взнуздали и оседлали уже имевшихся там коней, разожгли костры и дали еще несколько залпов.

Тотчас прибыли три бригантины. Мы погрузились, немедленно переправились, и после утреннего намаза я говорил уже Мелеку Ахмед-паше, целуя его руку: «Добрая весть, султан мой! После великой семидневной битвы посланные вами сорок восемь тысяч воинов подоспели, точно Хызр¹. Всех неверных — и тех, что прибыли ранее, и тех, что потом пришли, и тех, которые вчера подоспели на помощь, — изрубили. И столько захвачено пленных рабов и трофейного добра, что счет им знает только всевышний Аллах. Вот в этих письмах описано все основное. Если бог даст, скоро придет и подробное описание всего имущества и рабов».

Вручил я письма в его благородные руки. Паша опустил ся тотчас же на молитвенный коврик и, воздав благодарение [богу], сказал: «Мой Эвлия, преклони и ты колена». Я, ничтожный, ответил: «Человек, прибывший с дороги и перенесший очаковскую битву, [сначала] должен совершить омовение, а [потом] уж преклонять колени».

Паша улыбнулся и сказал: «Сейчас я дам тебе омовение!», — и пожаловал мне, ничтожному, два кошелька курушей, верхового скакуна, слугу-черкеса и шубу из собольих спиннок и своими руками прикрепил мне на голову челенк. Затем сказал: «Мой Эвлия, помнишь, в ту ночь я говорил тебе: „Черные птицы хотят опуститься на Очаков“? Вот, испугавшись тех событий, я и отправил Юсуфа с солдатами пяти-шести санджаков к крепости Очаков. Слава богу, что до наступления этой черноты крепость освобождена из рук врага!».

Целых три часа я, усердный слуга пашы, рассказывал ему о событиях. Паша же от удовольствия чуть было не пустился в пляс. Он так развеселился, что пожаловал халаты бею Очакова, беям семи полков, агам Очакова, кетхуде Юсуфу, нашим бёлюкбаши, которые были начальниками двадцати отрядов, а

также сердару аккерманского войска. Всего 76 расшитых золотом халатов и 100 серебряных челенков. А воинам Очакова пожаловал два кошелька и сказал: «Пусть наша совесть будет чистой». || Там был и наш главный войсковой музыкант. Ему также пожаловал он кошелек денег. 208

Вручив халаты и челенки вместе с реестровой описью, паша сказал мне, ничтожному: «Будь моим векилем и отвези эти халаты моим агам. Надень на них, согласно реестру, прикрепи к их чалмам челенки и передай всем газиям от нас привет!»

Потом, помолившись за меня, ничтожного, и за трехсот воинов Аккермана и паши, в тот же день мы [выехали] из Аккермана, переправились через Днестр и, наконец, ночью прибыли снова в крепость Очаков.

Свиделся я с сановными мужами государства. Устроили падишахский диван. После [игры] музыкантов я встал и, свалив все халаты в груды возле кетхуды паши, сказал: «Господин бей и вы, знатные люди страны. Обладатель благополучия [паша] назначил меня, ничтожного, своим векилем и послал всем вам привет».

Тут все борцы за веру воскликнули в один голос: «Ва алейкум ассалам! Пусть будет жив и здоров наш господин кетхуда и все наши беи!», — и все совершили молитву.

Я же, ничтожный, продолжал: «Наш господин паша повелел, чтобы все благословенные газии знали о расположении [к ним] падишаха и чтобы ими была сильна истинная вера!». Говоря так, я надел сначала на Юсуфа кетхуду шубу из рыжего соболя, затем на бея крепости Очаков расшитый золотом халат, дал по халату каждому из беев Никопола, Силистры, Визе, Чермена, Кырк-килисе, Видина, Бендер. Потом роздал халаты комендантам пяти крепостей и агам сорока оджаков, агам Аккермана и другим [видным] деятелям. Всего я роздал семьдесят халатов. Затем надел [халаты] и на бёлюкбаши паши. Все присутствующие сотворили благопожелательные молитвы.

После этого в присутствии всего дивана я вручил два кошелька воинам Очакова и один кошелек везира главному войсковому музыканту. После этого я своими руками прикрепил челенки на чалмы Юсуфа кетхуды и около тридцати эмиров.

Тем же, которые в начале битвы побежали, т. е. беям Чермена, Кырк-килисе, Видина, я челенков не дал, а сказал: «Вы челенков недостойны, потому что в самом начале, не видя ран, ни самой битвы, ни разу не сразившись [с врагом], побежали. Нужно было бы вас навсегда отстранить от должности и [предать] суровому наказанию, чтобы это было наукой для тех, кто

209 будет потом в вашем звании!». Говоря так, я возмущился настоящим гневом и [продолжал]: || «Увидите, как наш господин Мелек Ахмед-паша с вами разделяется!». Когда я так сказал, все мужи дивана воскликнули: «Поистине, достойные слова!».

Я, ничтожный, отправился [затем] к себе в конак и повидался там с Юсуфом кетхудой. Он же сказал тем беям: «Эй, вы, люди! Как вы сражались в тот день! Что такое увидели, что побежали? И куда прибежали? А теперь пришли надеть шахский халат и нацепить челенк! Стыдитесь, посмотрите лучше, достойны ли [этой чести] ваши головы!».

Поднялись тут беи, которые тогда бежали, и предложили паше дать пятьдесят кошельков, кетхуде — десять, а мне, ничтожному, два. Когда же затем кетхуда поведал мне об этом, я сказал: «Не позволяй им этого, сразу же острани их от должности, и чем брать от них, возьми лучше деньги у тех, которые будут назначены на их места!».

И когда я снова [потом] попал в Аккерман, то все осрамленные на этом шахском диване были навечно разжалованы, а у тех, кто был назначен на их места, было взято семьдесят кошельков денег. Все же торговцы и владельцы *зеаметов*, которые исправно послужили, отправились к себе на родину.

После этой победы мы в течение нескольких дней прибрали в Очакове разрушенные места и определили, что должно быть восстановлено в ближайшее время. Вычистив ров вокруг крепости и желоба водяной башни, мы однажды ночью, чтобы враг еще раз не нашел водные пути, [тайно] от всех установили новые желоба. Всю крепость мы сделали белой и сверкающей. Все отобранные у врага семьдесят пушек, оружие, боеприпасы и материалы разместили на свои прежние места. Пушки же мы выровняли, как [иглы] ежа. Так крепость Очаков снова была вооружена. Из захваченных у русов больших и крепких ста шестидесяти шести чаек, лодок и баркасов некоторые разломали и [их досками] накрыли поверх куполов амбары с пшеницей. Остальные же были оставлены в гавани Очакова.

Из арсенала извлекли все имевшиеся там оковы и набили их на шею пленных, которых приковали также цепями за пояс друг к другу. Тела мертвых, лежавших на Очаковском поле и утонувших в реке, были оставлены, а головы их отрублены. Те же 1200 неверных, которые были так ранены, что уже не могли быть [в дальнейшем] использованы в работе, были брошены там, где их нашли. Некоторые из них были [тут же] и убиты.

210 || В ста семидесяти отбитых чайках и баркасах было отправ-

лено в государственную казну все имущество, посуда и припасы, захваченные в окопах и брошенные на поле битвы. На тысячу двести повозок, запряженных конями, посадили шесть тысяч девятьсот казаков, которые были платой за кровь мусульманских борцов за веру, и еще 11 060 пленных. У всех руки были связаны. Сюда же погрузили их броню и латы, которые также отправили в казну. Были закованы в цепи и также посажены в повозки семьдесят гетманов и военачальников и даже сын краковского короля Холандия (?). Вместе с 360 знаменами, украшенными крестами, навалили на повозки барабаны, колокола и органы. Двести пятьдесят пленных, которые были взяты ценой крови некоторых газиев-мусульман, по высочайшему соизволению были проданы по пятьдесят курушей [за голову].

На повозках было сложено и увязано 6060 голов несчастных. На лафетах уже были готовы 26 прекрасных пушек, каждая из которых была так начищена, что сверкала, как золото. Из 6900 пленных, которые были в руках газиев, после отчисления пятины [для казны] и законной десятой доли для султана, 680 человек были закованы в цепи и посажены на повозки.

На всех повозках красовались 6070 ружей русов, а так как каждая из 1200 повозок была запряжена парой коней, то, значит, всего было коней 2400. Вместе с 3000 коней, захваченных мусульманскими борцами за веру, получалось всего 5400 коней. Так как все они были отбиты у противника, они принадлежали государственной казне и были переданы воинам Аккермана и Очакова. Кроме того, много имущества и снаряжения, брошенного на поле [боя], также было оставлено в крепости Очаков.

Юсуф кетхуда вручил мне, ничтожному, и главному бёлюк-баши Хюсейн-аге этих пленных, имущество и пушки вместе с реестровой описью. Дал нам в качестве охраны 2000 молодцов из секбанов паши и 4400 воинов из Аккермана, поручив им беречь все имущество. Агам и рядовым он сказал: «Смотрите, не зевайте, берегите пленных и все это имущество, чтобы они не попали в руки казаков. Знайте, на берегу реки Березань, в долине Дал-бура, они выйдут || вам навстречу и завяжут бой. 21 в Смотрите же, не оплошайте!».

Когда он нас так предостерегал и пугал, я, ничтожный, воскликнул: «Ей-богу, разумно вы сказали, эфенди!». Юсуф кетхуда сказал тогда: «Пусть все воины Очакова быстро сядут на коней и вместе с вами доедут до Ходжабая, а потом вернутся назад!».

Но его аги возразили: «О султан, как же мы потом вернемся одни? И можем ли мы пустой оставить крепость Очаков? Разве ты не видишь? Враг у наших ворот, он услышит. Как только все уйдут, неверные отомстят, они обязательно придут и станут избивать жителей. Ей-богу, как же нам везти этих пленных!? Мы просто в растерянности!».

Юсуф кетхуда ответил: «Ну, Аллах милостив! Или вы [хотите], чтобы столько имущества не достигло до нашего падишаха? Вооружайтесь-ка быстрее! А не то пусть заберет вас шайтан!».

После таких слов они поневоле стали вооружаться. Вдруг на противоположном берегу Днестра взвилась черная пыль и заволокла весь горизонт. Через мгновение напротив крепости Кылбурун показался авангард прибывшего войска. Оказывается, сам татарский хан, его высочество Мухаммед-Гирей с 87 000 воинов примчался на помощь из Крыма, пробыв в пути два дня и две ночи. В один миг он сел на судно и переправился к крепости Очаков.

Юсуф кетхуда, я, ничтожный, и все знатные люди вышли хану навстречу и, пав ниц, облобызали его руки. Хан же сказал: «Ну, люди, ваша священная война была сильной, подобной еще не бывало!». Расспросив о спасении крепости, хан осмотрел находящихся на повозках пленных, вооружение, снаряжение и другое имущество и сказал: «Все это вы отвезите моему господину паше. Только было бы лучше перевезти на кораблях, потому что враг, чтобы отбить пленных, обязательно в этих местах совершит налет».

Тогда очаковцы воспользовались его словами и сказали: «О падишах, верно, мы то же самое говорили только что! Назначь нас идти с этими пленными!». Хан сказал: «Это разумно. Вы все садитесь на коней, я ведь прибыл [вовремя] и посижу в Очакове». Очаковцы стали готовиться. Я же, ничтожный, сказал: «О мой хан, я ведь прибыл сюда с радостной вестью, а теперь уеду снова, неся радостную весть моему господину паше».

212 Тогда хан в мгновение ока написал паше письмо и, сняв с груди драгоценные часы, сказал: «Мой Эвлия, не уезжай с пустыми || [руками], передай паше эту доверенную тебе вещь!». И мне, ничтожному, дал сто алтунов на мои расходы. Поцеловав ему руку, тогда же мы с воинами Очакова, с *секбанами* паши и *сарыджа* снова отправились из Очакова в Аккерман.

Двигаясь во всем вооружении на юг, мы через три часа прибыли к переправе на реке Березань. Здесь, разместив в окопах стрелков в полной готовности и расставив на равнине вокруг

на расстоянии одного часа езды караул из солдат Кара-кермана, мы поспешно на двадцати судах, ботах и плотках переправили пленных и повозки, а также солдат Очакова. В следующую очередь переправили солдат Аккермана и их коней. Так мы очутились на противоположном берегу. Несколько тысяч аккерманских солдат, не обращая внимания на прохладную погоду, вошли в воду и, хорошо зная реку Березань, в один миг, точно молния, перебрались на ту сторону без судов. Затем перебрались аккерманцы, посланные за воинами паши и караулом.

Поспешно двигаясь по берегу Черного моря, мы миновали Яхшилы, а также и Дели-гёлю и Авуч Аджылы. На равнине Аджылы задали коням корм, а людей на это время поместили в окоп, разместив со всех четырех сторон небольшой караул. Лишь только кони насытились, мы тотчас же снялись с места и снова двинулись на юг берегом Черного моря. За пятнадцать часов дошли до крепости Ходжабай и здесь сделали остановку. В этой разрушенной крепости спрятали пленных с повозками, а вокруг снова поставили надежный караул. Повесили казаны, поели, задали коням корм и после вечернего намаза опять направились на юг. За восемь часов добрались до Даллыка и Бурри-муюна и наконец, хвала богу, прибыли в стоянку От-ярык. Снова дали мы залп из ружей. Разложили костры из травы * и тут увидели, что прибыли три лодки.

Сначала переправился я, ничтожный, и, поцеловав руку его светлости паше, воскликнул: «Радостная весть, мой султан! Прибыло 1200 конных повозок и много пленных, много имущества, много голов [убитых], пушек и ружей. Все очаковцы и их беи целуют ваши благословенные руки. Вот письма, которые послал со мной, вашим рабом, Юсуф кетхуда, а также письмо и часы, посланные вам в подарок татарским ханом Мухаммед-Гиреем, прибывшим на помощь вчера с 80 000 воинов!».

Отдав письма, я добавил: «Помилуй, султан мой, целых две ночи, не давая покоя, враг следил за нами, но не рискнул на нас напасть, так как мы были || предусмотрительны и имели много солдат. Помилуй же, мой султан,пусти тотчас и как можно скорее в Аккерман мусульманское войско и это богатство падишаха, которое перед тобой».

В мгновение ока все чайки, находившиеся в аккерманской гавани, и лодки карамюрсель, и суда, и каики Килии, Измаила и От-ярыка двинулись нам навстречу. Перевезли все баулы, имущество и пленных, а затем и воинов с конями. А в это

* اوٹلری یاریق ایلدک

время паша говорил мне: «Мой Эвлия, дивлюсь я тебе. Как ты провез под Аккерман столько повозок, рабов, всех пленных? Иди и да сделает Аллах и далее твой путь легким!». Говоря так, вознес он благопожелательную молитву.

Я же, ничтожный, сказал: «Султан мой, когда мы приблизимся торжественным шествием, пусть из крепости дадут пушечный залп, чтобы порадовался народ Аккермана». Паша ответил: «Пусть будет так!», — и, обратившись к коменданту, дал ему приказ и отправил его. Мы же от Аккермана пошли в направлении От-ярыка. Когда все имущество было уже переправлено на эту сторону, посоветовавшись с бёлюкбаши Хюсейном, мы устроили торжественное шествие.

ПРОЦЕССИЯ ПЛЕННЫХ НА АККЕРМАНСКОМ ПОЛЕ

Когда неверные, закованные в цепи и связанные по пяти человек, были готовы, забили барабаны, заиграли органы, зазвонили колокола и дангыры *. На 1200 повозках поместили 670 ружей **.

Сначала перед глазами сорока восьми тысяч [собравшихся] прошли буджакские татары, затем воины Аккермана, затем вооруженные [воины] паши, затем знамена секбанов, затем на 1200 повозках [провезли] наиболее ценное из имущества, проехали 360 склоненных знамен с крестами, проследовали повозки с 6000 рабов, затем 26 прекрасных пушек, 11 060 пленных, 70 гетманов, сын краковского короля Холандия, а вслед за ними — воины Очакова, за ними — аги Очакова, бёлюкбаши и я, ничтожный, проехал в торжественной процессии верхом и рядом с *итбаши*.

Придя в хорошее расположение духа, паша своей рукой прикрепит *челенки* на наши чалмы — мне, ничтожному, и бёлюкбаши Хюсейну — || и сказал: «Эвлия, это имущество падишаха. Ты все по реестру помести в арсенал и темницу крепости Аккерман и сохрани, а утром, даст бог, отправим тебя в столицу».

Я все имущество и живых пленных по реестру вручил коменданту и получил расписку. Потом я предстал перед нашим господином пашой, и он мне сказал: «Эвлия, будь готов, если бог даст, под утро я отправлю тебя в Порогу Счастья с радост-

* دانكيو

** Видимо, в тексте опечатка, см. стр. 143 перевода.

ною вестью к благоденствующему падишаху». Я, ничтожный, сказал: «Приказ есть приказ!»

После этого я отправил Шамлы Халил-агу к Кёпрюлю Мехмед-паше в Богаз-хисар, что под Эдирне, дав ему [в сопровождении] 1000 молодых из Аккермана и 1000 молодых из [войск] паши. Он отправился со всеми пленными и припасами и несколькими сотнями возниц. Халил-аге я дал пять кошельков на путевые расходы, и он отправился в столицу.

А на следующее утро [Мелек Ахмед-паша] дал мне, ничтожному, семьдесят писем для *каймака* Стамбула Гур Хасан-паши, матери-султанши, шейхульислама², *кадиаскера*, короче говоря, для всех именитых лиц, пожаловал мне сто алтунов на дорожные расходы и отправил в воеводство Бабадаг с указом, [позволяющим в пути] получать [налог в размере] стоимости продовольствия [для войска]. [На прощание] он сказал: «Если Аллаху будет угодно и ты приедешь здоровым, станешь *мугасаррыфом*!»

Уповая на господу, мы вышли из Аккермана и, совершив восемь переходов, в тот же день прибыли в город Измаил. Сообщив там его управителю радостную весть об Очакове, пообедав и отдохнув, на конях переправились через Дунай и прибыли в Бабадаг. Остановились в доме Бекир-аги. В полночь поднялись и, миновав Хаджиоглу-пазары, после утренней молитвы были уже в Проваднии. Без задержки сменив коней, мы перешли через Балканы и снова в полночь прибыли в *касаба* Кырк-килисе. Отдохнув, сели на коней и на четвертый день нашего пути, после восхода солнца, вошли в Стамбул.

Я направился прямо к Кая-султанше, вручил письма, остановился у нашего *капу-кетхуды* Зюхди-эфенди, затем побывал у *каймака* Гур Хасана, выразил ему свое почтение и отдал письма. Он же воскликнул: «О мой Эвлия! Откуда ты прибыл?» Я, ничтожный, ответил: «От вашего брата Мелека Ахмед-паши, господин мой. Неверные обложили блокадой крепость Очаков. || Битва длилась семь дней и семь ночей, и крепость мы освободили. Столько имущества и всего [забрали]! Я отвез все это в Аккерман Мелеку Ахмед-паше, а оттуда и прибыл сюда».

Тогда Гур Хасан воскликнул: «Велик Аллах! Потрясающая картина!», — и стал читать письма. Ознакомившись с их содержанием, он спросил: «Мой Эвлия, ты также был в этой битве?» Я, ничтожный, ответил: «Известное дело, султан мой! Я ведь отвез реляцию о победе у острова Бозджаада, и на пятую ночь, когда было устроено торжественное празднование, на

нас напало 50 000 неверных. Семь дней мы сражались, и, когда уже стали теснить неверных, подоспел *капуджибаши*, везший в крепость Азов приказ [о победе нашего] флота. Он [и его люди] также приняли участие в этой битве за веру».

Каймакам-паша сказал: «Ей-богу, вы хорошо бились!» Я же, ничтожный, добавил: «Да, султан мой, и теперь [скоро] придет множество тысяч пленных, рабов и различные богатства». *Каймакам* снова воскликнул: «Хвала Аллаху, что в наши дни и остров Бозджаада и крепость Очаков освобождены [наконец] из рук врагов!» И, чтобы изложить кратко эту радостную весть благоденствующему падишаху, повел он меня тотчас в том виде, в каком я прибыл с дороги. По пути он говорил: «Эвлия, как ты видел битву при Очакове, так о всех событиях и расскажи в присутствии падишаха».

Оставив меня, он вошел во внутренний сад его величества. А его величество падишах в это время со своими *недимами* предавался созерцанию [прекрасного] зрелища и вел беседы в месте, называемом «луг удовольствий». Приблизясь к падишаху, *каймакам* пал ниц и сказал: «Падишах мой, твой *лала* Мелек Ахмед-паша одержал замечательную победу. К крепости Очаков пришло 50 000 неверных казаков. Они окружили крепость. Бились семь дней. Твой *лала* Мелек Ахмед-паша послал помощь. Всех врагов порубили саблями. Крепость освободили. Он же направил теперь к тебе на повозках множество голов, пленных и имущества. А радостную весть об этом прислал с одним верным человеком».

Тогда меня, ничтожного, пригласили предстать перед падишахом. Отвесив земной поклон, я прочел [стихи]:

Свои владения, как солнце, озари,
Повсюду с правдой неразлучен будь.
Пусть благодарный мир тебя хранит,
Где б ни был ты, благополучен будь!

И добавил: «Хвала Аллаху, что, прежде чем умереть, мне довелось еще раз узреть совершенную красоту моего падишаха!»

216 Как только я остановился на миг, чтобы перевести дыхание, || счастливый падишах воскликнул: «Я этого человека знаю очень хорошо! Он муэzzин и имам нашего *лала* Мелек-паши. Ну, подойди же, когда произошла эта битва?»

Я, ничтожный, сказал: «Мой падишах, девять дней тому назад, на пятую ночь после моего прибытия в крепость Очаков

с радостной вестью о взятии острова Бозджаада, нас обложили в крепости 50 000 врагов. Сражались мы семь дней и семь ночей. Когда же Ибрагим-ага, один из *капуджибаши* моего падишаха, вез в Азов радостную весть о взятии острова Бозджаада, то твой *лала* Мелек Ахмед-паша [послал с ним] на помощь 47 000 воинов, и, подоспев вовремя, вместе с *капуджибаши* они также приняли участие в этой битве. Милостью бога, по велению падишаха, все враги тогда же были порублены саблями и крепость освобождена из рук врага. По скромному подсчету вашего *лала* Мелек-паши, привез я моему падишаху 1200 повозок имущества и боевых припасов, 26 пушек, 70 гетманов, сына короля, 11 060 пленных и 6000 рабов. Они сейчас как раз и прибывают на повозках».

Узнав из моих слов обо всех событиях, великий государь развеселился и, обратившись к придворным, соизволил произнести: «Хвала Аллаху, что он позволил завоевать остров Бозджаада и крепость Очаков! Даст бог, сколько еще будет совершено завоеваний!»

И мне, ничтожному, были пожалованы расшитый золотом халат и двести алтунов. Снова коснувшись рукой земли, я вышел. Все советники государя и военачальники бросились ко мне: «О Эвлия Челеби, эй, Эвлия, добрый вестник, добро пожаловать, пусть твоя борьба за веру [всегда] будет счастливой!» И от радости и веселья и из-за их любви к нашему господину паше мне, ничтожному, было сделано много подарков и пожалован деньгами.

Главный евнух, начальник личных [султанских] покоев, главный хранитель кладовых, главный хранитель казны, *сияхдар-ага* и *чокадар-ага* — все взяли письма, которые я им вручил. Затем вместе с *каймакамом* мы вышли из дворца.

По желанию *каймакама* мы зашли к Эюхди-эфенди, *капу-кетхуда*, а потом и к Кая-султанше. Рассказали о всех событиях. Кая-султанша сказала: «Мой Эвлия, если крепость Очаков была бы уничтожена, попала бы в руки врагов, Кёпрюлю обязательно приказал бы убить нашего дорогого [Мелек]-пашу. Ей-богу, мой милый Эвлия, тут не только я, а и сам падишах не в силах был бы его спасти!» || В тот день и [всю] ту ночь 217 много мы беседовали с нашей госпожой султаншей.

Только на восьмой день прибыли повозки с отрубленными головами и боеприпасами. Они [двигались] от Адрианопольских ворот и, прибыв к султанскому двору, остановились в квартале, называемом «Дышары топчулар». Тотчас же *капу-кетхуда* пошел со мной, ничтожным, к *каймакаму*, и мы ему сообщили об

этом. *Каймакам* сказал: «Мой *Эвлия*, посмотрю-ка я, как [сможешь] ты достойно провести перед очами падишаха этих рабов, этих пленных и их капитанов, все боеприпасы и имущество!»

Я, ничтожный, ответил: «Султан мой, соизвольте дать приказ *асесбаши* и *субаши*: пусть явятся 10 000 трактирщиков, *чакалов*, албанцев-пивоваров и еще сто серемских повозок. Всего же пусть прибудет 1300 повозок. От *джебеджибаши* и *топчубаши* пусть прибудет также несколько рядовых *чорбаджи* и *алайджи*. Пусть они возьмут после торжественного шествия пушки и боеприпасы. А от *капудан-паши* пусть придет несколько *капуданов* вместе с *кырбаджи* и *силистрийскими* стражниками, и пусть они отведут после торжественного шествия всех пленных в морской арсенал».

Каймакам воскликнул: «Ей-богу, мой *Эвлия*, ты хорошо придумал! Скорее сообщи *асесбаши*, *субаши* и *кетхуде* морского арсенала! Все *джебеджи* и пушкарни вместе с *чорбаджи* пусть выйдут через Адрианопольские ворота, возьмут несколько тысяч голов и пленных и, следуя через весь Стамбул торжественным шествием, пройдут перед церемониальным дворцом благоденствующего падишаха. Далее же пусть поступают так, как повелит падишах!» Он отдал эти распоряжения, а я, ничтожный, тотчас же вместе с *капу-кетхудой* отправился прямо в «Дышары топчулар».

И что же мы увидели?! Оказывается, *Кая-султанша* пришла туда [ранее] и [приказала всем] *бостанджи*, *балтаджи* и простому люду квартала «Дышары топчулар» набить сеном с сорока-пятидесяти повозок засоленные головы [убитых казаков], и они уже были навалены кучами. Она приказала принести несколько тысяч копьев от *сарыкчи* и из казны *паши*. И несколько тысяч голов насадили на копья.

А *Халил-аге*, которому было приказано доставить начальников [пленных], она велела надеть на капитанов, гетманов и королевских сыновей платья и [форменные] одежды, какие носят в городе *Провадии*.

Немного погодя подоспели *асесбаши* с 6000 пивоваров, бакалейщиков || и трактирщиков, [потом] прибыли 500 пушкарей, 500 рядовых оружейников, прекрасно вооруженные *чорбаджи*, 1000 стрелков с ружьями, капитаны арабских войск, одетые в чистые парадные одежды, и грозные *вардияны*. А прибыли они с неверными-*пайзенами*, умеющими играть на трубах и барабанах.

Кая-султанша подарила *чорбаджи* и *капуданам* каждому по платку, а пушкарям и рядовым [морского] арсенала — по кэ-

шельку курушей. На Шамлы Халил-агу, привезшего головы, на меня, ничтожного, и Зюхди-эфенди были надеты парадные собольи шубы и каждому дано по коню арабской крови под седлом и расшитым [золотом] чепраком. Сев на коней, мы были готовы к торжественному шествию.

ПРОЦЕССИЯ [ПЛЕННЫХ] КАЗАКОВ В СТАМБУЛЕ

Сначала шли построенные по два воины паши, воины *субаши* и *асесбаши*. Затем шло аккерманское войско, привезшее головы и пленных, за ним следовали по двое на арабских конях воины Очакова. Далее на 1300 повозках везли разные снаряды и оружие. 6070 ружей, шлифованных и блестящих, как дирхемы, красовались на тех повозках. Затем ехали повозки с 360 украшенными крестами знаменами, склоненными к земле, за ними проследовали выстроенные по-парадному, парами, все, кто сопровождал повозки с боеприпасами. Потом провезли на лафетах, запряженных конями, 26 великолепных пушек *шахане*, разукрашенных и сверкавших, как золото. Кони, огромные, как слоны, были из Кракова и Данцига. На их копытах были подковы весом в окку [каждая]. Эти пушки сопровождали, поддерживая их руками, пушкари и *чорбаджи*. Прошли 2000 других коней с *баккалами* и младшими конюхами войсковых конюшен. Затем прошли прекрасно вооруженные чисто одетые арабские войска адмиралтейства.

|| Наконец, прошло 6000 *баккалов*, *чакалов*, *мейханеджи* и *бозаджи*, которые несли на копьях 6000 вражеских голов. 219
Затем прошли 11 000 пленных со скованными руками, все печальные и удрученные пленением и разлукой, уныло озирающиеся по сторонам. За ними — 70 казацких гетманов и около 70 правителей крепостей, сопровождаемые ударами в барабаны и трубными звуками. Затем ехал на коне Холандия, бывший их военачальником, со связанными руками и с железным ошейником. Идущие рядом с ним играли на различных музыкальных инструментах, а он ехал, обливаясь слезами.

В торжественном шествии приняли участие и многие из стамбульских попов, [проявив] этим знак почтения. Они проезжали в парадных головных уборах*, подпоясанные *зиннарами*, а в руках держали кресты и паникадила.

* صانلقكه

Затем ехали около двухсот аг *каймакама*, Халил-ага, привезший головы и пленных, и я, ничтожный, с Зюхди-эфенди; [при этом] мы трое двигались так, что головы наших коней все время были рядом.

Войдя через Адрианопольские ворота, мы торжественным шествием прошли через весь Стамбул до самого церемониального дворца, где процессию соизволил созерцать благоденствующий падишах. Милостью бога получилось такое шествие, какого не бывало ни в какое время и ни при каком везире.

Благоденствующий падишах весело все созерцал, [прикусив] устами изумления палец, а его приближенные и собеседники [воскликали]: «О падишах, ведь это твой раб Эвлия, привезший вашему величеству радостную весть, установил такой порядок торжественного шествия!» И действительно, так и было. Наконец, его величество падишах встал и приказал: «Пусть забьют барабаны!»

Забили во многие барабаны, в соответствии с ферманом [пики] с головами были расставлены до самых дворцовых ворот. *Джебеджи* взяли боеприпасы, пушкари — пушки, начальник армейских конюшен — коней, *капуданы* — пленных и отвели их в темницу Санпула *, находящуюся в морском адмиралтействе. Сына короля отвели в Семибашенный замок.

Затем на Халил-агу, привезшего головы, на меня, ничтожного, и Зюхди-эфенди были надеты халаты.

Пленных же из Галаты от Бахче-капысы торжественно переправили на лодках *бостанджибаши* и заставили их под барабанный бой проследовать через ворота Ун-капаны, Балат и Фенер. Потом они были отведены на галеры в адмиралтейство.

На следующий день благоденствующий падишах в прекрасном расположении духа прибыл в адмиралтейство. Всех 220 закованных пленных и || поверженные знамена разместили на 300 skutарийских и бостанджийских лодках. Старшими над ними назначили арсенальских *азабов*. С барабанным боем, музыкой и звоном провезли их, прицепив к арсенальским галерам, перед парком арсенала и снова отвезли в темницу Санпула.

Из приятных событий следующего дня было повеление в отношении Мелека Ахмед-паши: «Счастье такой победы в месте, где без флота можно выйти в Черное море, доставило нам радость и веселье. Как это и следует, я закрепляю пост за моим лала Мелеком Ахмед-пашой». И сказав так, неустрашимый падишах, посоветовавшись с Мехмед-агой, одним из *капуджи-*

* صانپوله

баши высочайшего двора, выразил желание подарить [Мелеку Ахмед паше] расшитый золотом и подбитый соболем халат и бесценный меч с рукоятью, усыпанной драгоценными камнями. В тот же день, когда был пожалован священный, несущий счастье указ, милостиво закреплявший Очаковский эйялет за Мелек-пашой, я, ничтожный, взяв и от Кая-султанши письма и подарки, подкрепленный радостной вестью, выехал гонцом из Стамбула в Аккерман.

После того как Эвлия Челеби и его спутники миновали Айтос, на них напали разбойники. Счастливо отделавшись от разбойников, они продолжали свой путь.

|| На пятый день, миновав без задержек городки Хаджиоглу, Карасу, Бабадаг, Тулчу и город Измаил, пройдя через Тартарбунары, мы были уже в Аккермане. Я прямо пришел к нашему господину Мелеку Ахмед-паше, облобызал его благородные руки, сообщил радостную весть о прибытии высочайшего указа и вручил письма. Я рассказал паше о всех наших приключениях, битвах и сражениях, о торжественной процессии пленных и всего имущества перед [очами] его величества падишаха, [прибавив от себя], что никогда еще в истории не было подобной процессии пленных и такого богатства.

Паша, услышав радостную весть о высочайшем указе и узнав, что пленные и имущество прибыли к падишаху, пожаловал мне, ничтожному, один кошелек на дорожные расходы.

На следующий день наш господин паша выступил вместе со всем прибрежным войском. Мы отправились из Аккермана в крепость Килию на ее восстановление и ремонт.

IX

[О ПОЕЗДКЕ В КИЛИЮ]

СТОЯНКИ, ЧЕРЕЗ КОТОРЫЕ МЫ СЛЕДОВАЛИ ИЗ АККЕРМАНА НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ КРЕПОСТИ КИЛИИ

222 Мы прибыли в селение, называвшееся Кёпрюбаши, [расположенное] в направлении кыблы от Аккермана. Это татарское село с одной мечетью, состоящее из двухсот домов. || Оно является вакфом Коджи Кенан-паши и относится к Татарбунары. Затем мы прибыли в крепость Татарбунары. Это место нами уже было описано выше. Отсюда, направившись на восток, мы прибыли в крепость Килию.

ОПИСАНИЕ ПРОЧНОЙ КРЕПОСТИ КИЛИИ

Основатель ее — некто по имени Кылыбов (?) * из кяфи-ров Молдавии. Этот Кылыбов был сначала бедняком, но, занимаясь на Дунае ловлей белуги и осетров, стал обладателем миллионного состояния. Впоследствии он стал даже королем. И так как район Килии явился причиной его возвышения и крепость здесь была сооружена во время его царствования, то ее и назвали крепостью Кылыбова. В дальнейшем же в просторечии она получила известность как крепость Килия.

Затем она переходила в руки многих королей. И, наконец, в 889 (1484) году она была взята без боя самим Баезидом Вели у кяфи-ров-молдаван¹. Надпись о ее завоевании, так же как [и надпись о завоевании] Аккермана, содержит выражение «Мы победили». Ее управитель в области Силистра является

* قلی بو

обладателем откупа в 70 юков акче. Ему принадлежат все сборы, штрафы.

Это обширное владение, [управляемое] эмином. Перед этой крепостью на реке Дунай эмин-ага соорудил огромный рыбный садок. Сколько тысяч различной рыбы [здесь] вылавливают! Это — огромное доходное владение, продукцию которого солят и отправляют [в счет] жалованья воинам крепостей Очаков, Аккерман, Янык, Измаил, Браила, Исакча, Тулча.

Если счастье не благоприятствовало и рыба не шла по Дунаю, то рядовые упомянутых крепостей хватали эмин-агу и собирали свое содержание с богатых и бедных (?) *. Если же счастье благоприятствовало и рыба появлялась во множестве, то всем рядовым крепостей жалованье выдавалось регулярно, а от них получали письменные свидетельства, которые в нужный момент предъявляли дефтердар-паше, и [по ним] отчитывались. Остальной же улов [эмин-ага] оставлял себе.

Рыбный садок. Вверх по Дунаю от крепости Килии навалены по обоим берегам, точно горы, мачтовые бревна длиною в 70—80 аршин каждое. Они доставляются сюда на двухстах судах. На этих судах работают около двух тысяч валахов и молдаван. Эти бревна вбивают в дно Дуная от обоих берегов навстречу друг другу и в промежутки вбивают еще жерди. Через них проходят воды Дуная. || В середине оставляют проход шириною в двадцать жердей, чтобы не препятствовать движению судов по Дунаю. Эти вбитые сваи обвивают длинными лозами дикого винограда и длинными жердями с развилкой на конце опускают эти навитые лозы до самого дна Дуная. Затем, когда эти лозы показываются на поверхности Дуная, то часть реки получается огороженной наподобие загона. Из него не может выйти рыба [размером] даже в пядь.

Затем на внутренней стороне этой западни, на самой середине Дуная, вбивают несколько сот свай и на них устанавливают временную постройку с кофейней и множеством комнат и на уровне воды [в полу] делают окошки. Эмин-ага и 300 его помощников и ловцов рыбы, заглядывая через окошки в западню, наблюдают. За этими вбитыми кольями и решетками из лозы на глубине в пол человеческого роста расставлены сплетенные из лозы клетки величиной в пять паласов.

Когда весной рыба хочет выйти на обширные и привольные морские просторы Азовского моря и Днепровского лимана, то подхваченная течением воды она с быстротою молнии устрем-

* مواجبلرين باى و جه كان تحصيل ايدرلر *

ляется через этот узкий проход. Тогда рыба оказывается в ловушке, и рыбаки веревками тянут клетки. Тут то и начинают бить 10—15-аршинных белуг и 5—8-аршинных осетров, и поверхность Дуная окрашивается кровью. Пойманных рыб солят и соленую рыбу продают на золото многим тысячам купцов. Последние же отправляют соленую рыбу повозками в страны неверных.

Из некоторых осетров добывают по пять-шесть кантаров черной икры. Днем и ночью дежурят ловцы у отверстия этой западни и вылавливают все, что туда попадает. Потому что рыба, войдя в узкий проход, обратно повернуть уже не может. Удивительное это искусство! А если по Дунаю прибывает судно, то веревки упомянутой западни опускают. В то время, когда суда с поспешностью проходят, несчастная рыба, обнаружив в этом месте отверстие, бросается и уходит через него на черноморские просторы и там мечет икру. Но если рыба идет из Черного моря в Дунай, то войти не может, так как, хотя с той стороны и нет западни, но проход перекрыт. А когда внезапно наступает суровая зима, то больше семи месяцев рыбы не бывает. С наступлением зимы садок и постройки на нем снимают, а весь строительный материал сваливают горой на обоих берегах Дуная.

224 Эмин-ага тратит на содержание садка 100 кошелев, но прибыль получает || 500 египетских кошелев. Он выдает жалованье воинам крепости и после полного расчета эмину остается прибыль порой в 150—200 кошелев, а иногда этот откуп приносит эмин-аге и ущерб.

В крепости Килия имеется управитель с содержанием в 300 акче и кадий с содержанием в 150 акче. Область ее — благоустроенная и цветущая. Большая часть ее — татарские села. С этих сел кадий получает ежегодно семь кошелев за [вершение] правосудия. Там имеются муфтий, комендант крепости, 21 должность войсковых начальников крепости, 700 отборных рядовых, военачальник янычаров, кетхуда *сипахиев*, городской *субаши*, *мухтесиб*, военачальник *джебеджи*.

Форма крепости Килия. Эта крепость, расположенная в устье Дуная при впадении его в Черное море, имеет форму круга, как Измаил и Аккерман. Она представляет собой ни с чем не сравнимое прочное сооружение с тремя рядами стен. С одной стороны внешних укреплений совершенно нет. Это прелестная крепость на низком, ровном месте, с большим количеством превосходных лугов, виноградников и садов. Южная сторона крепости, идущая вдоль Дуная, имеет полных

1000 шагов. Сторона, выходящая на сушу, имеет 2000 шагов. Значит, окружность ее 3000 шагов. Сторона, выходящая на сушу, имеет три ряда стен, а со стороны Дуная — два ряда стен, но рва нет. Всего 170 укреплений. Из башен, построенных на фундаменте, следующие: вдоль Дуная — башня везира султана Баезида Гедика Ахмед-паши, Красная башня, Командантская башня, Тюремная башня, Плоская башня и башня Маяка. На ней и теперь каждую ночь зажигают маяк, прибывающим ночью судам он подает знак и [является] большим благом.

На самом берегу Дуная есть башня Мелека Ахмед-паши. Эта вновь отстроенная башня такая большая, что здесь разместились 20 пушек и боеприпасы, забранные у врагов Очакова. Пушки обращены на Черное море и Дунай. Все эти башни имеют превосходные купола в виде остроконечных шапок и крыты тесом. И наш господин Мелек Ахмед-паша все их привел в порядок и покрыл дранкой. 400 аршин кладки стен вдоль Дуная разрушено. У Большой крепости со стороны суши проходит в человеческий рост широкий ров. || Когда Дунай разливается, то воды его заливают этот ров, и [тут] ловят рыбу. 225

Описание наружной Большой крепости. Наружная крепость имеет всего четверо ворот. Одни из них — на западе, двухрядные железные, открываются в обширный посад. По обеим сторонам их [стоят] крепкие башни для ружейного [обстрела] и две крупные пушки. Трое ворот потайные и выходят в разных местах на берег Дуная. Их называют Водяные ворота. От этих ворот внутри [крепости] идут рвы, сверху покрытые досками. Кто их увидит, подумает, что это дороги. Но по низу их могут передвигаться верховые, мулы, кони.

Вся крепость внутри разделена улицами на 150 участков, расположенных в шахматном порядке. На всех улицах — настил из толстых бревен, а под улицами прорыты во всю длину глубокие, в рост человека, широкие крутые рвы, сверху покрытые мостовинами. Во время осады каждый [житель] утаскивает к себе в дом [эти] мостовины, дороги исчезают, улицы становятся вровень с водами Дуная, рвы раскрываются и враг не осмеливается войти в город, [так как] рвы очень топкие и опасные. Из угловых домов, да и из всех других домов глядят обращенные на эти улицы-рвы амбразуры с пушками и ружьями. В начале же улиц имеются укрепленные дома, устроенные так, что если враг все же войдет в город, то из этих домов на него польется карающий дождь ядер, свинца и камней.

В крепости имеется 700 мрачных на вид домов, без дворов, садов и виноградников. Все дома эти крыты дранкой. Верхние этажи деревянные, благоустроенные. Есть в крепости соборная мечеть султана Баезида Вели, семь [малых] мечетей. Шариатский суд также находится там. Из четырех ворот крепости у Цеховых ворот, у Тюремной башни и у ворот, [идуших] в посад, царит всегда оживление, так как они [расположены] со стороны суши. А что касается двух ворот, расположенных на берегу Дуная, то это маленькие Водяные ворота.

226 Цитадель. К востоку от Большой крепости, в излучине Дуная, рядом с наружной крепостью имеется квадратная маленькая искусно сделанная крепость. || Она имеет по окружности 500 шагов. Маленькие железные ворота открываются прямо в Большую крепость. В двух рвах, окружающих крепость, полно рыбы, которая [там] плавает. Здесь, в цитадели, находятся только дома кетхуды, коменданта, имама, а также амбар для пшеницы, арсеналы да несколько домов воинво-рядовых. Других [построек] нет. В цитадели имеется хороший обычай, который остался от эпохи Баезида Вели: каждую пятницу здесь читают первую суру Корана и каждую же пятницу по утрам на бастионах и стенах развешивают вымпелы, знамена и флаги. Мусульмане распевают религиозные гимны и выстрелом из большой пушки объявляют народу о пятничном дне².

Посад крепости Килия. На запад от Большой крепости, на равнине расположился большой посад в форме пятиугольника. В одиннадцати кварталах посада имеется 2000 крытых дранкой двухэтажных и одноэтажных домов с крытыми дворами. Всего 17 михрабов и еще одна большая соборная мечеть, находящаяся у рынка, имеющая многочисленных прихожан. Здание этой мечети, простое и изящное, прекрасно отделано.

Когда Мелек Ахмед-паша пожаловал в эту мечеть, чтобы совершить пятничный намаз, то все воины, произнося благопожелательные молитвы за падишаха и издавая кличи во славу Аллаха и Муххамеда, дали залп из пушек и ружей. Земля Килии задрожала от этого, как при землетрясении.

Много начальных школ. В торговых рядах на берегу реки имеется баня, которая крыта свинцом. Во всей округе нет такого светлого и восхитительного здания. Имеется пятьсот лавок, в которых находятся представители всяких цехов. Есть также караван-сарай для купцов.

Рабы и пленные здесь очень дешевы: за 20—30 курушей дают прекрасного раба. [Знатные] жители [города] — купцы

и работорговцы. *Реайя* же — валахи, молдаване, иногда и русы...

Виноградники и сады в бесчисленном множестве. Из наиболее восхваляемых [продуктов] — килийская бастырма из говядины и баранины. Бывает очень вкусное и хорошего откорма постное мясо. Также [хороши] мед, масло, пшеница, много рыбы.

Южная часть города расположена на Змеином острове. Другая его треть с тремя стоянками относится к Тулче, и еще треть — к городу Измаилу. Это большой плодородный остров.

|| Здесь каждый год режут сорок-пятьдесят тысяч коров и быков и, изготовив бастырму, отправляют во все страны. 227

Жители Килии в большинстве случаев не обедают без гостей. Посад очень богатый, но вокруг него нет крепостных стен.

[В это время] Мир Мехмед-ага, один из *капуджибаши* высочайшего двора, привез высочайший указ, реестр назначений и шахский халат, которые были пожалованы благоденствующим падишахом [Мелек-паше], когда я, ничтожный, находился еще при Пороге Счастья. Мелек-паша на радостях пожаловал Мехмед-аге 20 кошельков, 20 превосходных коней и 20 рабов и на следующий день отправил его в столицу. Сам же приказал ремонтировать и восстанавливать крепость Килию, обязав сделать ее сверкающей, как жемчужина. А меня, ничтожного, отправил по семи уездам за припасами и снаряжением.

Далее Эвлия Челеби рассказывает, что, выехав из Килии, он переправился на Тулчинский остров. || Оттуда, переправившись через Дунай, он прибыл в крепость Тулчу. Собрав там за два дня два юка акче в счет провианта для паши, на третий день все эти деньги вместе с оформленными судьей расписками Эвлия Челеби отослал к Мелеку Ахмед-паше. Сам же, взяв один юк, собранный для него лично в качестве постоянного сбора, 5000 акче из него отдал кадию за оформление денежных документов. Затем он приехал в крепость Бабадаг, где для сбора со всех сел и городков своих постоянных денег и денег в счет содержания и продовольствия для крепости Килии запасся у кадия новыми свидетельствами с печатями.

Выступив из Бабадага, Эвлия Челеби посетил в общей сложности 85 сел и городков, расположенных на запад и юго-запад от Бабадага. Многие из них были населены татарами. В случае войны эти татары выступали в поход вместе с буджакскими татарами, поставляя в помощь крымскому хану от 10 до 20 тысяч воинов.

|| Собрав шесть юков акче для паши, Эвлия Челеби из собранных для себя лично трех юков один отдал сопровождавшим его восьмидесяти головорезам, а два оставил себе. 229

230— || После этого в Бабадаг прибыл сам Мелек Ахмед-паша с большой
232 свитой. Вручив *хазинедару* паша шесть юков акче, Эвлия Челеби отпра-
вился вместе с пашой в Силистру, куда, миновав Хыршову, он приехал
20 сефера 1068 (27 ноября 1657) года.

232 || ...На той же неделе прибыл некий ага Кёпрюлю Мехмед-
паша и привез от старого Кёпрюлю следующее письмо: «Да
будет благословенна твоя война за веру в Очакове и победо-
носная наша война за остров Бозджаада! Однако, если бы ты
послал пленных, головы, боеприпасы и имущество нам, то, не-
сомненно, это принесло бы радость и ликование мусульманским
борцам за веру и войско ислама было бы поощрено к новой
войне, а ты нашел бы обильное вознаграждение и безмерные
воздаяния. Но, будучи беспечным, ты отсылал все благоден-
ствующему падишаху, имея надежду, что будешь возвышен. И
вот тайно от нас вам был поручен Очаковский *эйялет*. Но ког-
да, мы, явившись на аудиенцию к падишаху, доложили ему о
походе, благоденствующий падишах отстранил вас от долж-
ности в Очаковском *эйялете* и ваше место пожаловал *силях-
дару* Фазли-паше. Вы же тотчас прибудьте в столицу счастья
и с нашей госпожой Кая-султаншей отдыхайте и развлекайтесь
233 в ваших || садах и виноградниках. Таков смысл высочайшего
фермана. В соответствии с моим письмом извольте скромно
пожаловать [в столицу]...».

И после того как было привезено множество подобных пи-
сем, пронизанных иронией и упреками, 4-го дня месяца раби I
1068 (10 декабря 1657) года мы выехали из Силистры и на-
правились в Стамбул.

Х

[О ПОХОДЕ НА МОЛДАВИЮ]¹

О ГРАМОТЕ С ЖАЛОБОЙ ХАНА МУХАММЕД-ГИРЕЯ НА ПРАВИТЕЛЯ МОЛДАВИИ КОНСТАНТИНА БУРУНСУЗА

|| Однажды Кёпрюлю Мехмед-паше были представлены 329 грамоты с жалобами от крымского хана Мухаммед-Гирея, прибрежного аги Дедеш-аги и измаильского *мугевелли* Ахмед-аги, которые гласили: «Подданный двух священных городов, пребывающий в вашей области Молдавии, с презрением именуемый Бурунсуз², вместе с распутными венграми короля Ракоци захватил власть в молдавском городе Яссах. Гика-бей бежал из Молдавии и ныне находится на Крымском острове в нашем Бахчисарае. В области Валахии Иоанн-бей³ сбросил Жан-Арслан-пашу с войском в Дунай; и только три везира обороняются в крепости Джурджу».

Как только грамоты с просьбой о помощи были зачитаны в присутствии храброго везира Кёпрюлю, тотчас везир Кёпрюлю явился на аудиенцию к благоденствующему падишаху. И когда они посоветовались в соответствии со славным изречением: «И мы посоветовались о делах», всем *мирмиранам* и *мирлива Румелии*, прибрежному аге и татарскому хану были посланы распоряжения и высочайшие указы о том, что Молдавский *бейлик* пожалован Стефан-бею, родному сыну Лупул-бея, в прошлом смещенного с Молдавского *бейлика* и находившегося в вечном заключении в Семибашенном замке.

Кеманкеш Ахмед-ага, из людей Фазли-[паши], являющийся *искемле-агой*, получил по султанскому указу бунчук, барабан, знамя и десять тысяч славного, отборного войска и галопом поскакал в столицу Молдавии город Яссы. А Мусалла-ага, султанский конюший из людей Сеявуш-паши, отправился к татарскому хану.

А так как султанский *сияхшор* Иззи-заде Ахмед-ага, ныне бей, был назначен к Стефан-бею *санджак-агой*, а я, ничтожный, взял на себя присмотр за нашими пожитками, то и мы отправились в молдавский поход.

О ТОМ, КАК В СУББОТУ 23-го ЧИСЛА СЧАСТЛИВОГО СЕФЕРА 1070 (9 ОКТЯБРЯ 1659) ГОДА, КОГДА РОДНОМУ СЫНУ ЛУПУЛ-БЕЯ СТЕФАН-БЕЮ БЫЛА ПОЖАЛОВАНА МОЛДАВСКАЯ ЗЕМЛЯ, МЫ С АХМЕД-АГОЙ ОТПРАВИЛИСЬ ИЗ ЭДИРНЕ В МОЛДАВСКИЙ ПОХОД

330 || Выйдя из Эдирне и идя на север, турецкое войско прошло села
Гюльбаба, Чёмлек, Дербенди-кебир, Дербенди-сагыр, Папаскёй, Ашиklar,
331 Эшкилер, Исмаил Факи, Эврелер, город Карнобат, || село Карасары,
332 крепость Айтос, село Еникёй, крепость Провадию, || села Кадикёй.
Гюрзали, Алибей, Чобан, Мюрювветли, Чираджи, Танриверди.

Оттуда, идя на север, мы прибыли в благоустроенный город Бабадаг. В этот город пришло так много войска, что и описать невозможно. За три дня нашего пребывания здесь из окрестных деревень было записано три тысячи христианского войска: греков, болгар, валахов и молдаван. Слава богу, по случаю записи этого войска в Балканах, на Сучавской горе и на перевалах Копран и Казан не осталось разбойников, и места те стали спокойными и безопасными.

Отсюда, направляясь на север, мы пришли в крепость Тулчу. Из окружающих ее двенадцати крепостей пришло с оружием и было записано до десяти тысяч христианского войска. В тот день мы переправились через Дунай и прибыли на Тулчинский остров. Сделав остановку на берегу Дуная, а затем поспешно, в один день, на пятидесяти судах снова переправившись через Дунай, мы прибыли в большой портовый город Измаил. После трехдневной стоянки здесь толпа пришедших с оружием, а также записанные пивовары, трактирщики и рыбники увеличили число христианского войска до двадцати тысяч.

Когда мы, по милости бога, пребывали в этом городе, в Измаил прибыл бежавший из-под молдавского города Яссы Кеманкеш Ахмед-ага, бывший *искемле-агой* в Эдирне и ходивший прежде [нас] на Молдавию.

В тот же день нашему Ахмед-аге и новому молдавскому бею Стефан-бею от прибрежного аги, килийского аги, аккерман-

ского аги, бендерского аги, от-аг буджакских татар и калга-султана Мухаммед-Гирея пришли грамоты, суть которых была такова: «Если будет угодно богу, 1070 года месяца раби I в двадцатый день (5 декабря 1659 г.) соберитесь под столицу всей Молдавской земли || город Яссы, где мы попробуем сразиться раз-другой с врагом. Пан или пропал, но бог милостив!».

333

Тотчас сыграли на литаврах и трубах сигнал выступления, и в тот же день мы, выйдя из города с двадцатью тысячами христианского войска, прошли села Кышла, Дундар, Ахпаноз, Сапан, Постан, Тобак. Эти селения относятся к Измаильскому казѣ, и, хотя они населены христианами из молдаван и валахов, многие состоятельные и богатые люди разбежались в города Измаил и Браилу из страха перед Константином Бурунсузом, наступавшим на Молдавию.

Выйдя из этого селения Тобак и вступивши в пределы Молдавской земли, мы пришли в покинутую жителями крепость Скарлат. Здесь мы сделали остановку, расставив кругом караулы и стрелков и выделив лазутчиков. Все войско пребывало при оружии и в боевой готовности.

Отсюда мы пришли на стоянку Беджене. По причине того, что весь ее народ ушел на помощь лагерю, находившемуся под Яссами, мы забрали найденную там добычу, а селение предали огню. Отсюда, пройдя на запад, мы расположились с караулами под Гёгюшскими горами. В ту ночь десять тысяч стрелков было послано через горы, а все войско спокойно расположилось по эту сторону.

Отсюда, придя в село Табечин, мы сделали остановку. А так как народ этого селения также ушел на помощь лагерю, то и оно было сожжено. Здесь наше войско приободрилось, когда служилые люди Молдавии — бояре, *пырколабы*, *вамешы*, разные *логофеты* и гетмань, поднявши свои знамена с крестами, с десятью тысячами отборного молдавского войска пришли к нашему бею и подчинились ему.

Отсюда мы пришли к мосту через реку Прут и сделали здесь остановку. С переправой на ту сторону этой великой реки вышли большие затруднения, ибо враг перерезал сделанный из плетней наплавной мост. Сначала на плотках и паромках на ту сторону были переправлены пятнадцать тысяч стрелков. На той стороне они тотчас же обосновали лагерь и засели в нем, а мы переправились с остальным войском. Тотчас с гор нашему войску были доставлены от молдавских подданных пять тысяч баранов, пятьсот коров и сто возов хлеба. Всему

334 войску || была произведена раздача; была великая добыча, радость и веселье.

Этот Прут — не имеющая брода великая река с сумасшедшим течением — настоящая Абихайт⁴. Она берет начало в Польской земле, протекает через Сигельские горы Трансильванской земли, потом течет через область Молдавию и впадает в Дунай между городами Браилой и Галацем; река очень широкая.

Затем, отойдя от Прута, мы сделали остановку в месте, называемом Холм султана Сулеймана.

Холм султана Сулеймана. На этом месте у султана Сулеймана было великое сражение с семью королями⁵. Обратив врага в бегство, он собрал в одно место всех павших борцов за мусульманскую веру и насыпал над ними холм. Для молебни там сделали михраб. Холм очень высокий.

Я, ничтожный, сказал: «Холм этот — могила павших газиев и местопребывание высокославных», пешком поднялся на него и *фатихой* порадовал души Сулеймана хана и погребенных там мучеников. Посмотрев на находившееся внизу пестрое войско*, я остался в совершенном изумлении.

Сотворив про себя молитву, я сказал: «О господи, ради погребенных здесь святых душ блаженных и мучеников пусть победа будет на нашей стороне, а мятежные молдаване побеждены и повержены!».

Божественным внушением я понял, что это место стало местом благосклонного принятия моей покорной мольбы и рыдания. Возрадовался я и возвеселился.

На следующий день, выступив вместе с войском стрелков, мы прибыли к реке Малый Серет. Эта река берет начало в Бузэуских и Брашовских горах Трансильвании, протекает здесь и впадает в Прут. Отсюда мы пришли на стоянку в деревню Фальчин; она также была предана сожжению.

На это место пришел прибрежный ага с сорока тысячами быстрых как ветер татар. И когда в ту вьюжную зиму они расположились там на снегу, соорудив палатки из епанчей, наш молдавский бей послал прибрежному аге тысячу баранов, сорок коров и пять кошельков на дорожные издержки. А наш Ахмед-ага, говоря: «Добро пожаловать!», преподнес прибрежному аге раззолоченный парадный халат.

Оттуда, отдав приказ караулам, мы пришли в Стефановскую церковь. Это сильный монастырь, подобный крепости.

* چا پور

Пехота сложила в городе все припасы || и прочие грузы. Войско прибрежных татар сделало остановку вместе с нашими войсками. Во все стороны были посланы караулы и четники.

Согласно приказу на следующий день были взяты живыми и невредимыми пятеро языков из вражеского лагеря. Будучи допрошенными, они сообщили: «Ныне наш лагерь находится напротив Ясского озера в месте, называемом Галата. Там находятся сорок пять тысяч наших стрелков-дарабанов и пятнадцать тысяч наших конных солдат».

Отпустив этих пятерых языков, всю ночь до утра мы бодрствовали, находясь в полной готовности.

СРАЖЕНИЕ У БОЛЬШОГО ЛАГЕРЯ НА ЯССКОМ ПОЛЕ

Когда настало утро и все прибрежное войско и румелийская армия нашего бей, уповая на всевышнего бога, выступили к лагерю, пошел такой сильный снег, что все скрылось за плотной пеленой его. А потом, по мановению всевышнего, опять проглянуло солнце и погода стала мягче.

Как только с востока через горы с *калга-султаном* крымского хана пришло сорок тысяч войска, все воины, сойдясь в одно место и посоветовавшись, решили: «Нужно тотчас в эту ненастную погоду напасть на врага и не давать ему мира и пощады».

Прибрежные татары были назначены лучниками, а крымское войско составило оба крыла, став справа и слева от войска молдавского бей. Наш молдавский бей с двадцатью тысячами стрелецкого войска и *атбаши* со своими знаменами, [сопровождаемые] барабанным боем, прибыли на Ясское поле по снегу, который достигал чуть ли не пяти пяденей.

Тотчас наше войско исторгло клич: «Аллах! Аллах!», от которого содрогнулись земля и небо. Снежная метель, поднятая копытами наших скакунов, взметнулась вверх и снова низверглась вниз, как будто вновь пошел снег. Наша армия и войско татар соединились и перемешались.

Как только это увидели из лагеря злые враги, они выпалили из нескольких сотен пушек. Однако попаданием не было сделано вреда ни одной живой душе; только одну лошадь || задело большим ядром.

Чтобы поднять дух, у врага зазвонили во все церковные колокола, сколько их имелось в Яссах, и Ясское поле наполнилось стоном и перезвоном. А вокруг разгорелось сражение.

В это время я и наш Ахмед-ага находились рядом с молдавским беєм. Бей сказал: «Ну, теперь-то, Эвлия Челеби, я сяду на тот молдавский трон! А ведь с этого бейлика идет целых три тысячи кошельков денег». Я, ничтожный, тогда спросил: «Бей мой, если Аллах утвердит тебя на этом молдавском престоле, уверуешь ли ты в святейшего пророка?».

Бей поклялся: «Пусть Аллах будет свидетелем, тайно я уверую в пророка Мухаммеда. Научи меня». Тогда я, ничтожный, сказал: «Ну, бей мой, теперь отбрось печаль. Чудесной силой божьего избранника Мухаммеда молдавский престол, богатства и счастье — твои».

Тогда бей дал мне щедрые обещания: «Если будет так, то тебе, Эвлия Челеби, я подарю и пожалую пять кошельков, пять лошадей, пять рабов, пятьсот алтунов и еще многое другое».

Сражение между тем было в полном разгаре. Время подошло к полудню, и все войско, проголодавшись, нуждалось в куске хлеба. *Алай-чавуши* повсюду скликали людей и давали им наставления: «Давайте-ка, держа коней при себе, слегка отдохнем и подкрепимся у кого чем есть».

На Ясском поле, на снегу, стремя к стремени под открытым небом и в палатках был сделан привал.

В 1070 году раби I двадцать девятого дня, в пятницу (14 декабря 1659 г.), когда милостью бога сражение было временно прекращено, все расположились в садах и разожгли костры. Вдруг закричали: «Эй, враг вышел из лагеря, выкатил пушки и идет на нас!». В мгновение ока все войско ислама вскочило на коней и тотчас выступило ему навстречу.

С кличем «Иисус! Иисус!» идя на нас в атаку, враги сначала дали залп из пушек, потом ударили свинцом ружейного залпа. В самый разгар сражения *калга-султан* повернул своих людей, не обращая никакого внимания на врага, проник в лагерь, находившийся в Галате, и принялся грабить его.

Увидя это, враг вознамерился вернуться в лагерь и город Яссы. Он бежал, оставив нам все пушки, ружья, патроны, снаряжение и припасы. В это время наше войско с сорока тысячами буджакских татар, преследуя врага, вторглось в город Яссы. 337 И когда татары || превратили окрестности города в горящие угли и вражеская земля стала походить на страну гибели, стойкость врагов обратилась в бегство.

Между городом и Галатой находилось замерзшее озеро. Еще раньше несколько тысяч врагов перебравшись по нему из Ясс в Галату и пребывали там. Теперь же, когда татары предали город огню и пять тысяч врагов с душевным трепетом вступили на лед,

лед сразу растаял. На наших глазах пять тысяч врагов с лошадьми ушли под лед и утонули. Те же, которые не смогли перебраться из города в галатский лагерь, в ту лютую стужу бросились в горы и убежали.

Мгновенно на берегу Ясского озера молдаванам был нанесен такой удар, что в полчаса двенадцать тысяч семьсот из них погибли от лезвия меча, и полегли они на белом снегу, словно галька. А до десяти тысяч, связанные и сокрушенные, стали пленниками. Слава богу, победоносные мусульманские газии захватили добычу и посадили на престол Стефан-бея.

Потом было дано разрешение на три ночи радости и веселья, а благоденствующему падишаху направлены радостные вести о победе.

Буджакским и крымским татарам был дан приказ преследовать разбитого врага. А я, ничтожный, заклеил своих лошадей и, чувствуя, что тело мое полностью восстановило силы и крепость, взял разрешение у нашего Ахмед-аги и бея и с восемью лошадьми и семью слугами двинулся в путь.

О ТОМ, КАК ИЗ ЯСС МЫ ОТПРАВИЛИСЬ ГРАБИТЬ МОЛДАВСКУЮ И ВАЛАШСКУЮ ЗЕМЛИ

Сначала мы поскакали галопом и, настигнув в полях, садах и лесах до трех тысяч врагов, многих из них превратили в пищу для лезвий своих сабель, а многих пленили и заковали в цепи.

В этот день мы без страха и боязни расположились на берегу реки Буззу, а на следующий день пришли к высокой крепости Сучава.

Крепость Сучава

Первооснователем ее был польский король. Затем она перешла к молдаванам. Сучава на молдавском языке означает возвышенное место. Причиной такого названия послужило то, что расположена эта крепость на крутой скале. || Из-за похода я не смог войти в нее; так что мне неизвестно, что она из себя представляет.

В сущности в области Молдавии нет больше крепостей, кроме этой. Имевшиеся прежде разрушил Баезид хан Йылдырым; с того времени только эта крепость и осталась. От нее до крепости Хотин примерно один дневной поход, а до крепостей Рыдзенец и Каменец, что по ту сторону Днестра, — примерно два пе-

рехода. Истинное положение ее — к югу от них — на обширной равнине.

Правитель этой крепости, и гетман, и бояре от молдавского бея, располагавшие трехтысячным войском, доставили в дар нашему прибрежному аге и *калга-султану* повозки с провизией и хмельными напитками, а с крепости дали залп из семидесяти или восьмидесяти пушек.

Еще когда Константин Бурунсуз поднял в Молдавии мятеж, он захватил в Яссах троих мусульманских купцов и посадил их здесь в тюрьму. Слава богу, всех их мы требовали от гетмана. Каждому из них без проволоочки дали по лошади, и они, когда их освободили, пошли в поход с нами.

Выступив отсюда, мы прибыли на Кылычское поле, а оттуда — в Окненские горы. Там все горы и камни — из соли. Находящиеся там пленники долбили горы и добывали из них соль. При них состоял особый *вамеш*.

Здесь мы нашли до двухсот пленников-мусульман и, выведя их из пещер, освободили. Однако некоторые из них скончались, как только увидели дневной свет, и мы погребли их там, а некоторые скончались, когда вышли и отобедали с нами. Так что мало кто из них обрел свободу. Если бы мы, побывав там, изобразили эти Окненские пещеры, то получилось бы описание глубочайшей каменной ямы или нижайших подземелий ада.

Когда мы, пройдя оттуда через горы к западу, разыскивали добычу по селам и городкам, то вслед за нами один за другим прибыли *капуджибаши* с высочайшими указами, посланные великим везиром Кёпрюлю Мехмед-пашой и татарским ханом.

Повеление было такое: «Ты, великославного хана, брата моего, *калга*, и ты, слуга мой, прибрежный ага! Покоривши с сорока тысячами молодцов-татар область Молдавию, идите на проклятого и поганого Михню, поднявшего мятеж в области Валахии. 339 Племя его и землю его разружьте и опустошите. || И пусть легко достанется вам добыча...».

Этот высочайший указ объединил татар нашего войска и каждого превратил в семиглавого дракона. И тотчас, в тот же день, восемьдесят одна тысяча татар с четырьмястами тысячей лошадей двинулись с именем бога на Валашскую землю.

О ТОМ, КАК МЫ ШЛИ ИЗ МОЛДАВИИ В ВАЛАШСКИЙ ПОХОД

Сперва все войско сошлось в одно место и держало совет. Потом оседлали подходящих коней и, на берегу реки Скынтеи порубивши мечами всех ранее взятых пленных, остались одни.

Проскакав в тот день до захода солнца расстояние в тридцать один час езды, мы прибыли в городок Скинтей. Мгновенно предали огню триста домов и забрали много добычи и пленных. Оттуда галопом пустились на запад и прибыли в городок Васлуй. Мы сожгли его, забрали добычу, а потом прибыли в городок Бырлад. Разрушив и его, мы прибыли в город Текуч. Жители этого города вышли нам навстречу с дарами, и поэтому город не был сожжен.

Отсюда снова поскакали галопом и прибыли на большую стоянку в Фокшаны. Это большой город, которым управляли, взямая таможенную пошлину, два боярина от Молдавии и Валахии. Народ его и гетманы вышли нам навстречу и вынесли невиданные дары. Грабеж и разрушение города не были допущены.

На следующий день мы на лошадях переправились через реку Фокшаны и оказались в Валашской земле.

Огнем и мечом прошло татарское войско путь от границы Валашской земли через город Рымник, городки Бузэу, Кергеджесе и Тырговиште до столицы Валахии города Бухарест. Взяв Бухарест, татары узнали от пленных, что валашский господарь Михня разбил и обратил в бегство все турецкие войска под командованием Торгуна Фазли-паши, Какчи Кара-Али-паши, Мир-Джана Арслан-паши и иных пашей и беев. Большинство турок сброшено в Дунай и утоплено. Только трое пашей засели в крепости Джурджу, и ныне идет там великое сражение. Если войска Михни возьмут Джурджу, то, после того как замерзнет Дунай, будут взяты города Никопол, Рущук и Силистра. 339—340

|| По пути к Джурджу татарское войско встретило много валахов, которые, узнав, что в Молдавии разгромлен Константин Бурунсуз и татары идут на Валахию, стали разбегаться из ополчения Михни. Они сообщили татарам о том, что валашский господарь, занятый осадой Джурджу, ничего не знает о приближении врага. 341

Напав врасплох на валашское войско, татары освободили осажденных в Джурджу турок. Подождав, пока замерзнет Дунай, || татарское войско перешло через него по льду. Разграбив и опустошив все вокруг, крымский царевич с сорока тысячами войска и богатой добычей вернулся в Молдавию. 342

Особо останавливаясь на причинах мятежа в Валахии, Эвлия Челеби рассказывает, что прежний валашский бей перестал вносить деньги в султанскую казну. Подняв мятеж и возмущение, он бежал в Трансильванию.

Валашский престол был пожалован знатному валаху, известному под именами Михня Челеби и Иоанн Челеби⁶, который состоял до того чиновником при турецком дворе.

343 || Новый валашский господарь щедрыми обещаниями усыпил бдительность турок. Затем он пригласил в Валахию множество мусульманских купцов с товарами, стоимость которых достигала десяти египетских даней ⁷.

Неожиданно напав на мусульман, проживавших в Валахии, и приезжих купцов и перебив их, Михня в короткий срок стал обладателем несметных богатств. || На эти средства он набрал стотысячную армию, состоявшую из трансильванцев, цыган, австрийцев, шведов, валахов, молдаван и казаков.

Осадив Джурджу, куда удалось спастись отряду *секбанов*, отряду *сарыджа* и нескольким сотням янычар, Михня одновременно вел бои за овладение Силистрой, Рущуком, Никополом и Оряхово.

В это время бывший валашский бей-Константин Бурунсуз с 80-тысячным войском пришел из Трансильвании на город Яссы. Молдавский бей по имени Гика, не имея возможности сопротивляться, бежал в Крым к хану Мухаммед-Гирею.

Затем Эвлия Челеби рассказывает о том, как преследуемый турками 345 и татарами Михня || бежал в Трансильванию. Имея при себе множество драгоценностей, он рассчитывал найти поддержку у трансильванского князя. Однако Ракоци и Кемень Янош отравили его, а имущество его забрали.

Валашский престол был пожалован Дуке ⁸.

О ТОМ, КАК МЫ ВМЕСТЕ С КАЛГА-СУЛТАНОМ НАПРАВИЛИСЬ В МОЛДАВИЮ ДРУГИМ ПУТЕМ

Выйдя из крепости Джурджу, татарское войско направилось на север. Проходя по Валахии, оно грабило и разоряло жителей, сжигало села, захватывало пленных, имущество, скот. В ряде мест жители подносили тата- 346 тарам подарки и выкупали из плена своих соотечественников. || В Рымникских горах произошла ожесточенная битва с местными жителями; татары одержали победу, захватили много пленных, многотысячные табуны коней, стада овец и рогатого скота.

На следующий день правое и левое крыло нашего войска прибыли в город Фокшаны и переправились на противоположный берег реки. Вслед за тем захваченные в Валашской земле пленники и трофеи были вручены Батыр-аге и с тысячей удальцов отправлены в Крым. Благодарение богу, в этом городе мы встретились со всеми нашими и собрали воедино все войско. Но к нашим ногам были привязаны сто тысяч повозок с добром. Одну ночь мы провели в городе.

Поскольку эти места — пограничные с Молдавией, то от пришедшего вместе с нами молдавского бея прибыли бесчисленные дары *калга-султану*, прибрежному аге и другим сановным мужам, *ст-агам* и старейшинам. Было зачитано его обращение, где говорилось: «Отсюда простирается моя земля, мой край. Не грабьте и не разоряйте его». Когда была изложена эта просьба, *от-аги* и глашатаи стали кричать: «Отныне наш *калга-султан* накажет всякого, кто станет устраивать набеги, жечь селения и забирать имущество, провизию и рухлядь». Каждый, отчаявшись пойти в набег, хлопотал о том, чтобы сохранить в целости уже захваченных пленников и добычу. Затем, выступив из Фокшан, мы двигались по главной дороге на восток. С трудом пройдя город Текуч, городок Бырлад и реки Бырлад и Васлуй, мы прибыли в городок Васлуй. Народ и бояре, придя с богатыми дарами, преподнесли нам множество всякого добра и выручили восемьсот пленников и семьдесят тысяч овец.

После этого, пройдя долиной Бырлада, мы в тот же день направились вдоль реки Скынтей. Претерпев немалые тяготы и заботы, мы прибыли в городок Скынтей и здесь продали несколько тысяч овец [и много] крупного рогатого скота. Однако [здесь] мы совершенно не продали ни коней, ни пленников, ибо то и другое составляло главный предмет вождедений татар. Когда мы отсюда двинулись на восток, наш новый бей Молдавии вышел под звуки оркестра с трехтысячным войском навстречу *калга-султану* и сказал: «Да будет благословенна ваша борьба за веру», — и накинул ему || на плечи соболью шубу, опоясал его украшенной драгоценными камнями саблей, на прибрежного агу надел расшитый золотом почетный халат, а на прочих сановных мужей — халаты и по одному суконному чекмену. 347

На сорок первый день похода, мы вошли в город Яссы и удостоились чести встретиться с Вели уль-наимом Газзаз-заде-агой, с Кеманкешем Ахмед-пашой из людей Фазли-паши и несколькими сотнями наших друзей и сподвижников. Благодарение богу, в этот город я вошел с десятью пленниками-гулямами, с четырьмя девушками-невольницами, с пятнадцатью конями и множеством другой добычи и преподнес дары Ахмед-аге. От него же, от бея и прочих я получил ответные подарки и в покое пребывал в своем *конаке*.

Так как мы обязались составить описание свойств города Яссы — столицы Молдавии, мы обошли и оглядели его со всех сторон. В эти дни *калга-султан* в возмещение услуги, оказанной молдавскому бею Стефану, получил от него двадцать кошельков и двести коней. Когда упомянутое количество пленников и воен-

ной добычи было направлено в Крымскую землю, мне, презренному, он (Стефан-бей) подарил пятерых пленников и шесть коней-иноходцев. После этого Стефан-бей подарил прибрежному аге пять кошельков на путевые расходы. И когда посланцы с пленниками и трофеями направились в аккерманскую сторону, мне, презренному, были преподнесены еще [и другие] подарки.

В последующие дни мы отдыхали на наших стоянках, предаваясь утехам и наслаждениям.

Однажды я явился к Стефан-бею. Клянясь до самой земли во время моей речи, я сказал: «Помнишь ли ты, мой бей, что в день битвы под этим городом Яссы ты давал клятвы и обеща-ния?». Тогда он спросил: «И что же?».

Я, презренный, ответил: «В тот день ты соизволил сказать: „Если всевышний бог поможет мне сесть на престол Молдавии, я клянусь — и пусть будет ведомо Аллаху, — что перейду в мусульманскую веру”. Вот теперь Аллах смотрит и ждет. Превизиеси символ веры, исполни свое клятвенное обещание, подтверди, что пророк Мухаммед — мир ему — является обладателем истины; пусть этой клятвой утвердится твое положение щедрого властителя. Ибо это положение дано тебе лишь под залог исполнения твоей клятвы. Если же ты клятвы не исполнишь, то несомненно, что это владение будет снова отнято у тебя, ты без истинной веры уйдешь из земного мира в вечный и там будешь обретаться в пределах геенны огненной». Он сказал: «О, когда мой отец был заключен в Семибашенном замке, я вошел в долги: на три тысячи кошельков и стал беем. Если я стану мусульмани-
348 ном, то || мне не позволят владеть этим бейликом. И каким же тогда будет положение мое и моего отца [в глазах моих подданных]?».

Я, презренный, сказал: «Эй, господин мой! Ей-богу, да никто и не узнает этой тайны. Ты по-прежнему в этом зеленом колпаке ходи по церквам и не переставай исполнять обряды поклонения Иисусу. А в сердце своем ты будь верен исламу». На это он ответил: «Эвлия Челеби, сейчас ты научи меня, как перейти в ислам, и пусть тайна о пророке Мухаммеде останется здесь». Благодарение богу, он поднял указательный палец и, обратившись к кыбле, трижды произнес слова символа веры. Он приобщился к исламу, совершил омовение, и мы вместе сотворили полуденную молитву.

Совершив еще несколько обрядов и наставлений, я преподавал ему самые необходимые для мусульманина догматы веры, после чего отправился отдыхать в свою комнату. Благодарение богу, в этом походе за веру мы совершили столь великие благодеяния.

Лик бей озарился светом истинной веры; разрешив столь многие затруднения, он стал обладателем сокровищ Каруна⁹. После этого я, презренный, приступил к описанию достоинств города Яссы.

Описание города монаха Яшка

По свидетельствам греческих летописцев, изначальная история этого города такова. В древние времена на этой земле находилась обитель святых — огнепоклонников. Во времена пророка Иисуса здесь были его апостолы, сподвижники и друзья и место было весьма благоустроенным. Спустя шестьсот лет после пророка Иисуса здесь пребывал некий христианский священник, достигшей сана опоры пророческой миссии; его называли именем Яшка. Хотя он был всего лишь бременным стариком, все кяфиры давали ему обеты и дары; поэтому в руках у него собрались богатства, превышающие миллион. Однажды этот беспутный пастырь, по имени Яшка, скончался и был похоронен в том же месте, где жил. В этом месте на его несметные сокровища был построен громадный монастырь, названный Яшкин монастырь.

Спустя много времени здесь возник крупный город, названный по имени этого самого попа. Впоследствии город вместо Яшка по ошибке стали называть Яссы. После этого король по имени Куртия, один из сыновей короля Салсала, украсил и обстроил этот город и соорудил для себя великолепный дворец. До сих пор бей называют этот упомянутый дворец именем того короля Куртии*. Это удивительный дворец, заслуживающий внимания во всех отношениях.

В 805 (1402-03) году || Баезид хан Йылдырым, появившись, 349 словно молния, прошелся мечом по зубам всех кяфиров и завоевал город. А кяфиров, уцелевших от меча, он обложил налогом. В тот же год кяфиры, переправившись на лодках на противоположную сторону, в Санок, собрались все в одном месте, построили напротив города Яссы прочное укрепление и подняли восстание. Снова на них пошел Йылдырым хан, порубил кяфиров саблями, разрушил построенную ими крепость. [Но,] когда Йылдырым хан вернулся обратно в Анатолию, они снова подняли восстание. И в тот же год они семь раз таким образом поднимали восстание, но каждый раз Баезид хан, быстро и неожиданно появляясь, подавлял их, захватывал город и одерживал полную

* *قورتيا* видимо, от румынск. curtea 'дворец'.

победу. По этой-то причине его величество эмир султан Баезид хан и получил прозвище Йылдырым *-хан.

После этого они еще неоднократно восставали и бывали наказаны. И, наконец, в результате окончательного покорения они были назначены в вакф Мекки и Медины. Султан Сулейман своим законом определил положение Ясс: отстранение и назначение беев сосредоточить в руках дома Османова; иметь барабан и знамя, на знаменах — изображение бычьей головы¹⁰; в случае похода выступать вместе с домом Османовым, имея войско из двадцати отрядов конников и трех тысяч вооруженных ружьями *дарабанов*. Вновь назначаемые беи должны отдавать падишаху тысячу пятьсот кошельков и ежегодно отдавать ему сто пятьдесят кошельков за королевское достоинство. [Они должны] также поставлять на падишахскую кухню и содержание корпуса янычар ежегодно сорок тысяч овец и в начале каждого года поставлять адмиралтейству тысячу февджей низкосортного масла для смоления галер, сто февджей очищенного меду, сто кантаров желтого воску, тысячу коровьих шкур и все это вручать очаковскому паше.

С тех пор эти места пребывали в покое, по временам же из-за размеров [собираемого] налога здесь поднимались восстания. Но в конце концов кяфиров наказывали: земли и области их подвергались набегу и разграблению. Законом Сулеймана хана было установлено также, чтобы при молдавских беях, как и при *мирмиранах*, имелись водоносы и стрельцы, стремянные в золотканых плащах, с секирами в руках, родом из мусульман. Чтобы было по шесть оркестров таких, как у дома Османова. И чтобы *диван-эфенди*, двенадцать *капуджибаши* и двенадцать аг [также] были мусульманами. И чтобы было еще двенадцать татарских аг, которые соблюдали бы интересы [крымского] хана и наблюдали за тем, чтобы ханам ежегодно направлялись в дар пятьдесят февджей меду и сто голов вьючного скота.

350 И этот закон Сулеймана хана до сих пор остается в силе: Молдавия и Валахия || — это земли, каждый год поставляющие вельможам *дивана*, везирам и их помощникам в Стамбуле в качестве военной добычи собираемые беями восемь тысяч румелийских кошельков, две тысячи кошельков в виде даров и на две тысячи кошельков продовольствия. Я, презренный, хорошо осведомлен о состоянии этой земли. Это наместничество в Молдавии и Валахии более доходное, чем в Багдаде и Каире, однако оно принадлежит христианским беям.

* Т. е. 'Молниеносный'.

Земли города Яссы. Прежде всего на восток от реки Дунай на два перехода и далее к северо-востоку здесь простирается холмистая местность, в сторону кыблы — и степь и пастбища, к югу — [равнина] с небольшими искусственными озерами, к западу — черноземные засеянные поля на склонах Балкан — всего двадцать тысяч возделанных полей. Населенных же пунктов с домами, крытыми черепицей и свинцом, здесь вовсе нет. Однако здания строятся на фундаменте. Имеется много дворцов и монастырей.

Дворец Куртие. Это высокий дворец; каждый вступающий во владение бей обстраивает его, и дворец растет этаж за этажом. Наиболее усердно благоустроивал его бей Лупул, заключенный ныне в Семибашенный замок отец Стефан-бея. Он был обладателем сокровищ Каруна и потому выстроил такой высокий замок, такие бани и бассейны в нижнем этаже, фонтаны и *диванхане*, что словами описать невозможно. Окна и балконы обращены в сторону озера. Дворец наподобие крепости со всех сторон обнесен прочной кругообразной стеной из камня — изящной, словно городская стена. Вокруг дворца имеется ров, на север открываются железные ворота, перед воротами стоят пять-шесть привратников. Есть одно великолепное *диванхане*, вмещающее пять тысяч человек. А окна его обращены одно к другому. Дворец выложен рядами выпуклых хрустальных плиток. Это прелестный, похожий на крепость дворец, имеющий комнаты для внутренней охраны, кладовые, шорные мастерские, *тесбархане*, или помещение, где пребывает *дефтердар*; рядом площадь.

Перед этим дворцом имеется озеро. Прежде его не было, но в 1045 (1635-36) году Лупул-бей, получив дозволение султана Мурада хана IV, воздвиг между двумя холмами плотину, и на реке Скынтей появилось большое озеро. В него была выпущена рыба тысячей видов. Тогда за откуп его было получено сорок тысяч алтунов. Теперь оно также сдается в аренду. Окружность его || 351 составляет восемьдесят тысяч миль, в нижней части имеются водяные мельницы. На берегу этого озера Лупул-бей построил бани — таких роскошных бань не сыщешь во всей Европе. Когда султан Мурад хан IV прослышал об изяществе и роскоши этих бань, он сказал: «Чего доброго, этот проклятый постепенно возжелает королевского сана».

Как только это коснулось ушей Лупул-бея, он тотчас же направил великому везиру Кара Мустафа-паше следующее послание: «Пригласите меня пред светлые очи падишаха. В присутствии падишаха я приобщусь к исламу. А за наместничество

мое в Молдавии я преподнесу моему падишаху пятьсот тысяч алтунов и [вам], моему господину, — сто тысяч алтунов. На послании стояла такая печатка: «Истинный друг дома Османова Лупул, воевода рубежей Молдавии». Увидев эту рифмованную строку *, Мурад хан послал известие: «Пусть Лупул скорее прибудет и станет мусульманином». Однако он еще не прибыл, как Мурад хан уже отправился в обитель вечности. А Лупул-бей с дороги вернулся назад и так и остался в лоне заблуждений.

Посад города Яссы. К северу от дворца беев, на равнине, между двадцатью тысячами крытых тростником зданий проходит до семи сотен чистых, широких, высланных бревнами и досками дорог. [Вдоль] идут рядами крытые дранкой и тесом торговые помещения бояр, *вамеша*, *логофета*, *вестиара*, гетмана, *купара* и богатейших купцов. В их дворах очень мало садов и палисадников. Большинство этих дворов огорожено камышом, плетнем и тростником. Из числа торговцев многие принадлежат к племени лазов.

Монастыри. Имеется одиннадцать монастырей, подобных тем, что в Киевской земле Московии. Первый из них, предназначенный специально для церемонии водосвятия, представляет собой капитальное здание; он расположен напротив дворца бея. Однако он не особенно благоустроен и украшен. Церковь при нем в годы правления Баезида хана Йылдырыма была мечетью, впоследствии же в ее михрабе были проделаны ворота, она снова стала церковью. Так как здесь в древности был храм огнепоклонников, местность эта весьма почитаема; здесь есть поп-расколник, утверждающий, что он якобы приближенный пророка Иисуса.

Далее, на дороге, ведущей из города к порту Галац, в холмистой местности на берегу озера Бырновского ¹¹ расположен монастырь Манукуле. Это — образцовое здание, похожее на крепость; говорят, что оно сохранилось со времен пророка Иисуса. || В нем имеется пятьсот магов-попов, священников, монахов и пастырей.

Далее, на берегу городского озера имеется монастырь Галата. Это обитель заблудших, подобная крепости. Когда Константин Бурунсуз захватил его, он выкопал вокруг него громадный укрепленный лагерь окружностью в шесть часов пути. Это был великолепный лагерь, украшенный в семи местах форверками, в пяти местах — воротами, которые подвешены над рвами, внутри

* В тексте рифмуется: Осман — Бугдан (т. е. Молдавия).

сборудованный подземными убежищами. Благодарение богу, наши воины сразу же всех здесь порубили саблями, а находившиеся в монастыре колокола побросали с колоколен вниз и разбили на куски.

Далее, внутри города Яссы имеется монастырь Лупул-бея. Его надо видеть, а обрисовать словами или описать пером невозможно. Так как это сооружение является близким нам по времени, каждый его гранитный камень многоцветен, отполирован и отшлифован, словно лист бумаги. Когда этот монастырь, ценою подарка султану Мураду хану IV ста тысяч алтунов, был в течение семи лет выстроен, султану Мураду был сделан такой донос: «Мой падишах! Лупул, получив от вас позволение, построил сильную крепость, так что, если даже вы лично придете с войском, подобным морю, то не одержите победу и вам придется трудно».

В ответ на это Мурад хан послал досмотрщика — одного из пятерых евнухов. Он прибыл, посмотрел: действительно, сооружение величественное, однако [вовсе] не крепость, а обитель пастырей, подобной которой не [сыщешь] по лицу земли. Когда люди, видевшие облик и особенности этого монастырского здания, прибыли и все подробно описали падишаху, он сказал: «Если угодно Аллаху, мы тоже выстроим такую же мечеть»... и благосклонно отнесся [к Лупулу].

И действительно, это здание монастыря таково, что внутри и снаружи его имеются портреты и картины, [достойные кисти] Мани, Бехзада и Ага Ризы. [Эти] изображения — словно живые, так что язык не имеет ни слов, ни сил, чтобы об этом рассказать. Пожалуй, их улыбка и взгляд являются образцом искусства и вполне соответствуют тому, что сказано в нижеследующем двустииши:

Когда в портрете грация жива,

Скажи, Бехзад: в чем тайна мастерства?

Воистину, это так, ибо он (Бехзад) великий творец, придающий каждому живому существу движение, смех, оживление и покой.

В одной из стран я уже видел имеющиеся на куполах, сводах и арках этого монастыря волшебные изображения, которые нравятся франкам. || Чтобы показать свое искусство, мастер-художник внутри этого монастыря изобразил на одной стороне райскую обитель, на другой — ад и чистилище, а кругом изобразил гурий, гулямов, райский сад, святых угодников, высшую обитель рая и, наконец, райские лотосы. В одной стороне он

353

нарисовал трон и кресло, табло и калам¹², а в разного рода разукрашенных чертогах изобразил блаженство и улады обитателей рая, так что едва человек взглянет, как останется без души и немедленно захочет отправиться в рай.

Вместе с изображением адского пламени он огненными красками, в огне и дыме, показал «долину стонов», «долину [заблудших]», «долину жаждущих», «долину узников», «огненное ущелье» и тому подобные места и еще изобразил на одной картине Немруда, Фараона¹³, Каруна, Шеддада, Хамзу, Ламзу, Земмама, Неммама, Ашика, Фасыка, Фаджира, его жену, Гюльхани, Бути и Лути — всех вместе таким образом, что увидевший, раскаявшись и утвердившись в вере, становится чистым и непорочным.

А чистилище он изобразил еще искуснее. С одной стороны показаны весы деяний, с другой — прямой путь по мосту, так что у увидевшего все тело задрожит, словно осенний лист. В той стороне, где ворота монастыря, он изобразил место сбора в день страшного суда: на тысяча и одной ноге некий хаос, страдания, испуг, — и так все это нарисовал, что словами достоверно рассказать невозможно. Когда я, ничтожный, внимательно разглядывал все это, я почтительно молчал.

Из всего этого особенно восхитила меня картина «Дьявол, — проклятье ему!»; он изображен столь удивительным и со столь отвратительным ликом! А перед ним проводят грешников в пытках и муках. Я, презренный, хохотал, глядя на него. У попа, который показывал его, я, ничтожный, спросил: «Зачем вы изобразили все это таким образом?».

Поп ответил: «О господи боже, наш народ глуп; если бы мы читали ему проповеди, сидя в наших креслах, он не понимал бы наших слов. И мы совершенно не проповедуем языком толпы, как то делают ваши шейхи¹⁴. Поэтому мы изготовили изображения: рай — вот такой, ад — такой, путь в потусторонний мир — такой, грешники — вот такие, и показываем их во время проповедей».

Я, презренный, спросил: «Ну, а почему вы этим идолам поклоняетесь, словно богу?». Он же сказал: «Вовсе нет! Мы не считаем их богами. Эти картины — || изображения пророков Иисуса, святого Николы, Августа, апостолов и тому подобное. Какой-нибудь святой, скажем, воздвиг эту церковь и совершил еще какие-то обеты и благодеяния. Когда же мы видим его изображение, то обнажаем голову и, проходя мимо, поклоняемся ему, прославляем его. Но мы вовсе не считаем его богом, какой может быть о том разговор? А народ, видя, что мы таким

образом поклоняемся им, несет нам подарки. Мы же принимаем подарки и занимаемся изготовлением новых изображений».

У этого монастыря Лупул-бея створки ворот, открывающихся на запад, в сторону внешнего алтаря, инкрустированы слоем перламутра, сами же ворота искусно отделаны, выложены серебряными нитями и пластинками. А внутри монастыря имеются неисчислимые золотые и серебряные кадилницы, сосуды для розовой воды, подсвечники и светильники, украшенные драгоценностями распятия. Вокруг предметов, напоминающих михраб, стоят изящные скамейки на четырех ножках наподобие *рахлов*, чтобы класть на них евангелие; они стоят казны Египта.

На поверхности полированных камней, из которых сложена внешняя стена этого монастыря, нанесены изображения различных цветов, и буквально каждый камень расписан виньетками, узорами, розетками, плетенками и каллиграфическими надписями. Искусный гранильщик так обтесал их резцом, что солнце дивится; [что-либо] подобное этому, украшенное такими же картинами, было разве только в древнем стольном городе Афины, в храме божественного Платона.

Храм Платона в настоящее время является мечетью Абуль-Фатиха¹⁵.

Вокруг запретного пространства этого монастыря, наверху и внизу, более чем в ста кельях попов, священников и монахов, живет более трехсот отшельников-аскетов; они, пожалуй, наподобие главного попа Рума*, стали сухими и чистыми, словно вяленое мясо, и некрасивыми с лица. Вакуфы этого монастыря велики, и на христианской кухне готовят обильные яства, которыми кормят всех проезжих. Даже новый бей, сын Лупул-бея, согласно обету послал этому монастырю светильник [стоимостью] в три тысячи алтунов. Окружность запретного пространства обнесена стеной, похожей на крепостную. Над воротами имеется временное укрепление, высота которого, если говорить об одной из его частей, достигает высоты купола над баней. Звон его колоколов слышен на расстоянии одного перехода.

По мнению знатоков и разбирающихся в драгоценностях строителей и мастеров, на этот монастырь истрачены в целом средства, составляющие десять сокровищниц Египта, — только их и видели.

* روما باش پاپاسی کبی (имеется в виду греческий патриарх).

Близ этого монастыря [находится] монастырь Дона. Он построен женой короля Лупула Дона-бану¹⁶. Дона по рождению черкешенка, племянница бывшего || великого везира Дервиша Мехмед-паши. Она была матерью Стефан-бея, который ныне является нашим беем, и пребывала в заблуждении. Когда Дервиш Мехмед-паша был *вали* Сирии, он, обратившись с просьбой к султану Мураду, прилагал усилия к тому, чтобы вызволить эту девушку от Лупула. Лупул же, потратив на девушку немало средств, упорно не отдавал ее и впоследствии имел от нее нескольких детей. Монастырь же этот посвящен упомянутой девушке, он является местом занимательных зрелищ вблизи монастыря ее супруга.

Здесь имеется предмет, достойный описания и внушающий назидание.

В 1061 (1650-51) году, когда Мелек Ахмед-паша был великим везиром, ему сообщили: в местечке под названием Кумбургаз, близ крепости Силиври, в спрятанной в одном древнем монастыре мраморной раке обнаружено тело девушки по имени Кралинца, дочери Янко ибн Мадияна, впервые построившего укрепления Стамбула, у которой за три тысячи лет сохранилось все на своих местах — свежее и цветущее лицо, брови, глаза, нос, уши и покрсы одежды. Паша направил меня, презренного, отыскать это, и я доложил паше всю правду обо всем написанном здесь.

А в то время беem Молдавии был Лупул. Он, заплатив падишаху, везирам и различным сановникам двадцать тысяч алтунов, погрузил на повозку эту мраморную раку с телом девушки, привез ее и поместил в строившуюся в то время церковь Дона. Он разукрасил эту мраморную раку, отделав ее рубинами, яхонтами, алмазами, топазами, камнем «кошачий глаз» цвета сока спелых фиников, камнем «рыбий глаз», изумрудами, яшмой и прочими драгоценными камнями, [а сверху прикрыв ее] алым атласом и раззолоченным муаровым покрывалом. Она стала так красива и изящна, что глаза мугились у каждого, кто любовался ею. Прочие удивительные сооружения этого монастыря тождественны тому, что имеется в монастыре Лупул-бея. В действительности оба эти монастыря воздвигнуты польским мастером.

И еще в этом городе Яссы имеется расположенный напротив описанных [зданий] монастырь Стефан-бея; он также похож на крепость. Имеются монастыри Сансара, святого Саввы, Касыма, Константина; они знамениты, велики и благоустроены. Их вакуфы весьма богаты, и в каждом из монастырей каждый

день и каждую ночь останавливаются конные и пешие путники. || Помимо них, в кварталах имеются также небольшие церкви, они являются как бы обителями этих [монастырей].

Торговые ряды и базары Ясс. Всего имеется две тысячи шестьдесят лавок. Некоторые из них построены на фундаменте, другие крыты камышом и досками. Правда, каменных крытых рынков нет, зато в лавках — редкости и драгоценности из всех стран. В лавках сидят женщины и девушки, они по своей воле и желанию продают товары. В этих торговых рядах сидят также таможенные досмотрщики, они взимают с торговцев пошлину. Портом этого города является Данциг на берегу океана, в стране ...* Индийский рис, перец, корица, гвоздика — все это в больших количествах (?)** доставляется в повозках из города Данцига, который расположен от этого города (Яссы) почти в двадцати дневных переходах к северу.

В этом городе Яссы — тысяча шестьдесят погребов; в них помещаются кабаки и притоны разврата. Палисадников*** мало. Из-за крайне суровой зимы садов нет. Между прочим, из сортов медовых напитков [здесь] бывают ароматные вина, горилка, различные сорта водок, пиво, ячменный напиток, овсяный и ржаной напиток (квас?) и еще водки прочих цветов и названий. Поэтому все жители города ходят пьяные, спотыкаясь и переваливаясь, как медведи, разгуливают без дела и без надобности.

Имеется шесть хороших постоянных дворов для торговцев; в них можно найти за плату все, что угодно. Есть одна гостиница, специально предназначенная для аг, приезжающих от Обители Счастья. В ней сорок-пятьдесят комнат, конюшня, кухня и баня; банщики всегда прислуживают посетителям. Здесь отдыхают и татарские аги. Однако в этом городе совершенно нет чистых источников. Все его население пользуется водой, которую доставляет повозками в бочках, называемых «чилер».

Развратные женщины этого города, называемые *казда*, поселяются в кабаках. Один день они одеты в юбки из атласа, другой — из камки, бархата, муара; на ноги они надевают башмаки с высокими каблуками; головы у них непокрыты, черные челки растрепаны. Тем, кто к ним приходит, они предоставляют продажную красу и ложную близость. Ежегодно они вып-

* Пропуск в тексте.

** دار فيل فيل (нем. *viele, viele?*).

*** سراب

лачивают бею Молдавии подать в шестьдесят кошельков золота.

357 Приличные женщины из коренного населения ходят в юбках из цветного шелка, подпоясанные голубыми шелковыми фартуками со стамбульского берега. || По одежде можно узнать, что та или иная женщина не распутна. Богачи одеваются в сукно, на головах у них татарские шапки, на плечах расшитые серебром кафтаны; в большинстве они занимаются торговлей. Одно из сословий — военные; эти подобно татарам являются конниками, пригодными на то, чтобы носить колчан. Весь народ здесь — христиане, они читают евангелие.

Еда и питье. Из того, что достойно похвалы, много разных масел и воска. Имеется даже сорт воска, добываемый из земли. После сильного зноя разрывают землю, там устанавливают ящики с медом; мед тает и стекает вниз, а на поверхности остается воск; его собирает каждый. Численность скота здесь одному Аллаху ведома. Эти места славятся изготовлением разного рода водок и белого молочного хлеба.

Эта область простирается на западе до города Фокшаны; в сторону же кыблы до города Измаил — двенадцать дневных переходов; на востоке она доходит до крепости Бендеры в *эйялете* Очаков. Отсюда по реке Дунай она граничит с [землями] кардаш-казаков. В ее северной части имеются крепости Хотин и Ова, а по реке Дунай она граничит с Польским королевством. На [северо-]западе она доходит до гор Сухан-Самур в области Сигель земли Трансильвании, на западе — до валашской земли. По реке Дунай она граничит с османами. В окружности вся область простирается на сорок дней пути. В этом краю имеются правители — бояре.

Здесь существует такой обычай: все драгоценные вещи складывают на золотой поднос и носят на голове, на виду у всех. Однако взглянуть на них никто не смеет. А порядок достиг такой степени, что, если какой-либо подданный взбунтуется, его немедленно и без пощады сажают на кол, даже слова сказать не дают. В каждом селении есть управитель и воины. Ни один человек ни в малой степени не притесняет другого. В канцелярии бея выслушиваются жалобы, и никто не лжесвидетельствует.

ТЕРМИНЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА МОЛДАВИИ

Баш логофет — он является главным над всеми боярами. в его руках печать всего края. *Первый ворник* — он выслуши-

вает все жалобы, поступающие от половины области вплоть до крепости Хотин, и от местностей, [расположенных] || до [границы с] Польским государством, с Трансильванией и Бендерами по берегу реки Днестр. *Баш гетман* — главный начальник над войсками всего края. Второй гетман — начальник над половиной войска края. Постельник — он является кетхудой [всех] *капуджи* бея, ведает личным имуществом бея и представляет ему просителей и простолоудинов. *Пахарник, купар* — эти двое являются виночерпиями бея, только по их совету беи пьют из их рук вино, а от других — не пьют. *Спатар* — это меченосец, несущий меч рядом с беем. *Вестиар* — это *дефтердар*, в его руках все богатства и казна. *Комис* — главный конюший. *Житничар* — старший по сбору зерна. Третий *логофет* — летописец. Помимо перечисленных, назначаются еще *диван-эфенди* из мусульман-турок. *Ушар* — главный *капуджибаши*. *Шатрар* — старший шатерничий. *Камораш* — *хазинедар* бея. *Армаш* — *асесбаши*, начальник полиции. Избавь нас Аллах: истязания, какие совершаются этим человеком, не творят даже в стране персов. Стольник — *чашигирбаши*, старший над *кухарями*. *Ватаф* — кетхуда *чавушей*. *Ключар* — старшина *кладовщиков*. *Медельничар* — старший *сервировщик*. *Сулджар* — старший над мясниками. Ага *дарабанов* — *янычарский* ага. *Вамеш* — начальник таможни.

В течение сорока дней мы заводили приятельские отношения с разгуливавшими по этому городу людьми и получили сведения о многих обстоятельствах их жизни. Мы вкушали обильные угощения; несколько раз в саду, подобном саду Эдема, находящемся в четырех часах пути на север от города, бей устраивал для нашего господина Ахмед-аги роскошные пиры, вручал ему разнообразные подарки.

Однажды он даже поднял со дна Ясского озера трупы утопивших там в дни борьбы за веру ясских воинов и подарил нашим воинам их имущество, оружие и воинские доспехи. Затем, на четвертый день, он вручил Ахмед-аге сорок кошельков, сорок коней-иноходцев, три соболя шубы, три куска *цветного* сукна для воинских кафтанов, расшитые серебром татарские одежды, потники и еще много других драгоценных даров. После этого он вручил нам свидетельство на получение от молдавских кетхуд на каждый день пути по пятьдесят окка мяса. Всем приближенным нашего начальника он выдал по десять кошельков, по куску сукна для кафтанов и по коню. А мне, презренному, многогрешному, || он даровал три кошелька, пять коней-иноходцев, трех *вьючных* животных, одни часы, одно украшен-

ное серебром платье, один такой же татарский потник, пять кусков различного сорта сукна на кафтаны, а также свидетельство на пять окка мяса на каждый день пути. Моим слугам было выдано по сто курушей, по куску сукна для кафтанов и по коню. В одном часу пути от города мы простились с беєм, со всеми боярами, гетманами, *вестиарами* и *купарами* и направились в сторону кыблы.

Из Молдавии Ахмед-ага, чтобы захватить пленных, направился к крепости Измаил, а другая часть войска, в которой находился Эвлия Челеби, пошла вдоль Дуная. Следует описание крепостей и населенных пунктов по Дунаю. Особенно подробно описывает Эвлия Челеби устройство и историю крепости Исакча. || Вместе с крепостью Тулча эта
360 крепость образует прочную систему укреплений на Дунае. || Сделав еще
361 несколько переходов, эта часть войска в Бабадаге соединилась с той, которую вел Ахмед-ага. Все войско, пройдя множество болгарских сел, 4 джумада II 1070 (16 февраля 1660) года прибыло в Эдирне. Здесь Эвлия Челеби гостил в доме Ахмед-аги.

XI

[ПУТЬ ИЗ МОЛДАВИИ В КРЫМ]

О ГРАНИЦАХ МОЛДАВСКОЙ ЗЕМЛИ

т. VII

|| Сначала из города Фокшаны мы направились на восток ⁴⁹⁰ и, проехав три часа верхом, перешли вброд реку Путна. Эта река начинается у Сучавских гор и впадает в Дунай. Проехав еще пять часов, мы достигли реки Серет. Река Серет протекает между областью Трансильвания и польскими землями и далее, продолжая путь на юг, течет через Молдавию и впадает в Дунай недалеко от крепости Галац, что на берегу Дуная. Я, ничтожный, с большими трудностями переправился в лодке через Серет и после четырехчасовой езды достиг города Текуч.

О ГОРОДЕ ТЕКУЧ

Город является резиденцией молдавского боярина. В городе много садов, но нет лавок и монастырей. || Этот небольшой город ⁴⁹¹ расположен на берегу реки Бырлад. Окрестные деревни очень благоустроены. Река Бырлад тоже берет свои истоки с Молдавских гор * и впадает в реку Серет. Отсюда, проехав в широкой лодке вдоль берегов Бырлада, мы миновали около сотни благоустроенных селений, [расположенных] среди прекрасных садов.

ОПИСАНИЕ ГОРОДКА БЫРЛАД

Этот городок тоже подчинен молдавскому боярину. Его двести деревянных домов, крытых дранкой и тростником, распо-

* В тексте: بوغدان دكزندن

жены на крутом склоне холма. В городке имеется двести лавок, а у подножия склона [расположен] очень красивый монастырь, похожий на крепость; в городке садов нет.

Взяв с собой проводников и подводы, мы ехали отсюда шесть часов, а затем двигались в лодке по реке Бырлад. Левый берег реки гористый. Проплыв в лодке четыре часа, мы достигли реки Васлуй. Река Васлуй тоже берет свое начало с Молдавских гор. Река небольшая — ее можно перейти вброд, но с прекрасной водой. Следуя берегом реки Васлуй, мы прибыли в городок Васлуй.

ОПИСАНИЕ ГОРОДКА ВАСЛУЙ

Городок находится на молдавских землях и подчинен молдавскому боярину. Городок расположен на склоне холма. Торговых рядов и базара здесь нет. Имеется триста домов с тесовыми и тростниковыми крышами. В городке есть благоустроенная церковь. В этом месте долина реки Бырлад еще не кончается.

В полночь при лунном свете мы, взяв у боярина этого городка подводы и проводников, отправились в путь. К утру через шесть часов пути по долине реки Бырлад долина эта осталась по левую сторону от нас, а к востоку от нас появилась река Скынтей. Она является притоком реки Бырлад. По долине этой реки мы ехали еще два часа.

ОСОБЕННОСТИ ГОРОДКА СКЫНТЕЙ

И здесь правит молдавский боярин. Старые здания городка 492 расположены на высоком земляном холме. || Имеется триста домов, лавок, крытых досками и тростником, и монастыри. Но, так как в городке вспыхнула чума, все жители убежали в горы. Поэтому, хотя мы и перенесли большие трудности в пути, но остановиться там не могли и, двинувшись на восток, в течение четырех часов ехали через горы и леса.

ГОРОДОК ГАЛАТА

Городок Галата является владением самостоятельного боярина, [расположен] на берегу озера близ столицы Молдавии Яссы. Дома Галаты благоустроены, имеются торговый ряд,

базар, много садов и виноградников, а также монастырь, находящийся в хорошем состоянии. Оттуда мы двигались берегом озера и через час [прибыли в Яссы].

СТОЛИЦА НЕЧЕСТИВОЙ МОЛДАВИИ — ДРЕВНИЙ БЛАГОУСТРОЕННЫЙ ГОРОД ЯССЫ

Выше под упомянутым годом при описании города Яссы было подробно изложено, как в ... * году сын Лупул-бей Стефан-бей был взят из внутренних покоев султана и назначен беєм Молдавии; как он вместе с татарами сражался с Константином Бурунсузом под этим городом Яссы и нанес Константину Бурунсузу поражение, как Стефан-бей стал правителем города Яссы; как мы разграбили и опустошили Молдавию и Валахию. И теперь, когда мы прибыли и я встретился с ... ** беєм, я передал ему письма валашского бейа и *мюселлима* Никопола, а также сохранную грамоту австрийского короля, которую король вручил мне, ничтожному, в крепости Вена *** и тетрадь суточного довольствия. Тогда молдавский бей, проведя по лицу грамотой австрийского короля, поднялся и оказал [мне] почести. Мне, ничтожному, приготовили жилье рядом с домом начальника канцелярии Мехмеда-эфенди. Он выдал жалованье и довольствие, и я отдыхал три дня. А на четвертый день он выдал мне сопроводительные письма к боярам, бендерскому бею, прибрежному аге, а лично для нашего господина татарского хана он вручил еще грамоты с выражением покорности и подарки. И еще он дал пятьдесят вооруженных воинов-кяфиров для сопровождения, повозки, один кошелек на путевые расходы и сто алтунов для моих слуг.

О СТОЯНКАХ, КОТОРЫЕ МЫ МИНОВАЛИ ПО ПУТИ ИЗ МОЛДАВИИ В КРЫМ

Сначала из города Яссы мы ехали на восток четыре часа. Река Жижиия, которая берет свое начало в польских землях, в этих местах отделяется || от реки Прут, а потом опять сливается с ней. Это большая, полноводная река. Через обе эти реки мы переправились на лодке, [затем] шли еще два часа и

* Пропуск в тексте. Ср. т. V, стр. 335 и след.

** Пропуск в тексте.

*** ج

снова подошли к большой реке Прут, которая течет с ... * гор от польских земель и в местности под названием ... ** впадает в Дунай. На берегу этой полноводной и чистой реки находится село Цуцора. В этом благоустроенном селе есть большой монастырь. Все неверные, которые прибывают сюда из казацких областей, останавливаются здесь, ибо у этого села находится переправа. Но *пырколаб* не дал нам остановиться в этом селе, нам тотчас подали лодки таможни, и мы переправились на другой берег этой большой реки Прут. Нас встретили кяфиры — *пырколаб*, *вамеш* и бояре.

ОПИСАНИЕ ДРЕВНЕГО РАЗРУШЕННОГО ГОРОДА ЦУЦОРЫ

Приезжающие из города Яссы и направляющиеся туда торговцы и путники останавливаются в этом городке. Так как этот город находится на берегу реки Прут, то все таможенные пошлины взимаются здесь, — таков древний обычай. Право взимания пошлин откуплено за семьдесят юков акче. Этот городок Цуцора в древние времена был портовым городом. До сих пор ясно видны остатки его разрушенных дворцов, монастырей, рынков и улиц.

[Однажды] во времена завоевателя Багдада победоносного султана Мурада хана IV войска мятежных казаков и Молдавии *** дрались между собой. К утру, когда правитель Молдавии Лупул-бей начал побеждать казаков, подошли ветроподобные охотники за врагами — татары и устроили казакам и [воинам] Молдавии [такую] чингизову сечу, что до сих пор кости неверных горами лежат вокруг. Лагерь погибших казацких войск был здесь настолько велик, что его с трудом можно [было] обойти за день. После захвата этого большого лагеря татарские войска, предав огню упомянутый город Цуцору, с захваченным имуществом вернулись в Крым. С того времени и до сих пор город находится в разрушенном состоянии. Ныне это населенный пункт, подобный городку. Здесь имеется сто домов, две церкви и около пятидесяти лавок; на берегу Прута — таможня.

Из этих мест я, ничтожный, направился на восток. [Мы] прошли по холмам и горам и перевалили через гору Делусвар (?) ****. Восемь часов мы плыли в лодке по реке

* Пропуск в тексте.

** Пропуск в тексте.

*** В тексте: بغداد قتلاق. Значение слова قتلاق или قتلاق неясно.

**** دلسواز или دلسوار

Днестр * среди холмистых берегов. || Эта небольшая река начинается с польских гор и впадает в реку Серет. Когда мы плыли в лодке вдоль берега, слева от нас появился городок одного *пырколаба*, после чего мы ехали на восток еще три часа.

ОСОБЕННОСТИ ГОРОДКА КИШИНЕВ

И этот городок является боярством, обязанным платить налог. Он находится на берегу реки Днестр ** и очень благоустроен. Кварталы его очень красивы. Там имеется семнадцать церквей, но монастырей нет. В то же время лавок много. Все дома крыты тростником. Дома населенных пунктов в этой области в большинстве случаев также крыты тростником. Порочные женщины, выйдя из бревенчатых домов, окруженных садами, приходят и усаживаются приезжему человеку на колени. Из этого городка, проехав на восток еще пять часов, мы прибыли в благоустроенное село Бербуюз, а потом в село Сынжера на берегу реки Ишновец. Эта река свое начало берет в польских землях и впадает в большую реку Серет. Мы остановились на ночь в упомянутом селе Сынжера и были устроены с большими удобствами. Отсюда, продолжая путь на восток, мы прибыли в благоустроенные села Лучун (?) ***, а потом Бунареш (?) ****. Остановились в Бунареше [на ночь] и до утра вели задушевные беседы. Это село расположено в пограничной полосе между Молдавией и *санджаком* Бендеры, поэтому жители его проявляют предельную покорность и верность. Дальше ехали на восток еще три часа.

О ЗЕМЛЕ — ОБИТЕЛИ ИСЛАМА В ЛИВА БЛАГОУСТРОЕННОЙ КРЕПОСТИ БЕНДЕРЫ

Мы вступили в село Паша. Это благоустроенное османское село с тремястами домов, двумя церквами. Оно принадлежит бендерскому бею и подчиняется воеводе. Все население его состоит из кяфи́ров-молдаван, которые проявляют покорность и послушание. Оно находится недалеко от реки Днестр. Отсюда мы ехали еще ... ***** часов на восток среди плодородных полей.

* نش روان или نش روان

** نس ترول

*** لوچی или کوچن или لوچن

**** بونارشش или بونارشش или بوناش

***** Пропуск в тексте. Ср. т. V, стр. 116—120.

495 || КРЕПОСТЬ СУЛЕЙМАНА ХАНА, ИЛИ БЛАГОУСТРОЕННАЯ
КРЕПОСТЬ БЕНДЕРЫ — ПРИСТАНИЩЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Эта крепость подробно описана выше в ... * томе под 1067 (1656-57) годом, когда сын Ракоци отправился в поход на Польшу. Здесь, повидавшись со всеми друзьями и получив от аги крепости охрану, мы направились на восток и прибыли в село Еникёй, а затем в села Копан, Левонта, Талмаз ** и в общем через семь часов пути прибыли в село Базар-Чабручи. По пути отсюда мы миновали благоустроенные, похожие на городки села Султан-Савати, Коркмаз, Хаджиханкышла ***, которые подробно были описаны в главе под тысяча шестьдесят седьмым годом (1656-57), где описывается наша крепость Бендеры и где было сказано, что эти села находятся под властью прибрежного аги.

ХАНКЫШЛА

Здесь [находится] резиденция прибрежного аги. Оказывається, в это время, [когда мы прибыли сюда], в Ханкышла остановился направлявшийся в поход хан Крыма его высочество хан Мухаммед-Гирей.

Я, ничтожный раб, осмелев, представился самому господину и падишаху моему его высочеству хану Мухаммед-Гирею. Подойдя, я склонил голову и на татарском языке произнес слова приветствия (?) ****, а затем, сняв с головы чалму, лбом коснулся земли перед его высочеством, [и тут] я заплакал, и из моих глаз брызнули слезы, и когда я поцеловал руку его высочества, хан сказал: «О друг и товарищ, брат мой Эвлия, добро пожаловать! Откуда ты приехал к нам с дружественными чувствами? Ты был вместе с моим сыном Ахмед-Гиреем и с нашим султаном в походе против [крепости] Уйвар и тогда, когда не удался поход против [крепости] Раба. [Потом] ты отправился с пашой-послом к австрийскому королю, а теперь откуда едешь?».

И когда он это сказал, я, ничтожный, ему ответил: «Клянусь богом, падишах мой, в этих походах со мной случилось много

* Пропуск в тексте.

** В тексте ошибочно لواز

*** В тексте ошибочно حاجى حسن قشلهسى

**** صواتلر اينوب صواتلر ايدب

происшествий. Получив все, что нужно *, от австрийского короля, я побывал в Дюнкерке на берегу океана, в стране Дании, в Лунчатской стране¹, в Амстердаме, что находится в землях голландских, в Шведской земле, в стране чехов и области тут, || и в Венгерской стране, и в области Трансильвании, а оттуда я проехал по земле дома Османова, Валашской области и Молдавии. Короче говоря, о падишах мой, после уйварского похода я за три полных года объехал земли семи коралей и множества банов и всякие [иные] мыслимые области². И, слава Аллаху, я вновь увидел здесь красоту и совершенство моего благословенного падишаха. Теперь мне не жалко и умереть». Сказав это, я еще раз поцеловал руку хана.

496

После того как, сидя рядом с ханом, мы долго беседовали, хан сказал: «Что до нас [самих], о Эвлия мой, то мы прибыли с султанским рескриптом для того, чтобы вывести в Крым кубанских и буджакских татар и татар ногайца Адиля из-под Аккермана. Но, Аллах всеведущ, татары эти как будто хотят затевать с нами битву»³.

Тогда я, ничтожный, ответил: «Бог даст, падишах мой, они не смогут устоять против ваших крымских войск с высочайшей грамотой падишаха Мекки и Медины. Если они станут сопротивляться, [я] с сорока мужами прочту суру „Быстробегущие“ **, и мы подуем на ногайские войска, и тогда по приказу всевышнего Аллаха и чистого и великого Корана они будут обращены в бегство, а мы останемся победителями». И, когда я это сказал, хан остался доволен моим ответом, полным справедливости, и подарил мне, ничтожному, двух коней, соболью шубу и сто алтунов и еще дал мне, ничтожному, рядом с домом прибрежного аги Ахмед-аги место для ночлега, поручив Ахмед-аге заботиться о нас.

Короче говоря, его высочество хан три дня и три ночи вел с ногайскими и буджакскими татарами переговоры, и, когда татары категорически отказались покинуть свои места и направиться в Крым, хан сказал: «Теперь я, согласно высочайшей грамоте, которую получил несколько дней тому назад, заставляю вас силой оружия идти в Крым». Как только [хан это] сказал, ногайские и буджакские татары ответили: «Если [ты], хан, способен, попробуй заставить нас идти в Крым! Мы будем драться с тобой, и пусть даже все погибнем, но разобьем тебя и твое войско. Поступай как хочешь!», — и ушли.

* شيلر

** 100-я сура Корана (سورة العاديات).

Настал следующий день. Рано утром прибыл один из ногайских татар и известил хана: «О мой падишах, ногайские и прибрежные татары, быстро вооружившись, схватив колчаны, сели на коней и скажут на тебя». Сказав [это], татарин исчез.

О ПОБОИЩЕ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОГО СРАЖЕНИЯ,
КОТОРОЕ УСТРОИЛ ХАН МУХАММЕД-ГИРЕЙ
С НОГАЙЦАМИ АДИЛЯ И БУДЖАКСКИМИ ТАТАРАМИ
БЛИЗ АККЕРМАНА В ... * ГОДУ

497 || В ... * день упомянутого месяца подошли конным строем вместе с ханом из числа крымских войск племени тарагы, мансур, ширин, седжют, а еще улан, аркан, дайыр, керес, черкес ** и арбат, а вместе с ними восемьдесят семь тысяч конных батыров и джигитов в кольчугах и с колчанами, [следующих символу] «у меня нет другой веры» ***. С противной стороны подошли ногайцы Адилья и буджакские татары с сорока-пятьюдесятью тысячами воинов. Тотчас ногайские воины изготовились к битве и, прильнув к головам коней, с улюлюканьем бросились на воинов достославного хана.

И с двух сторон два мусульманских войска врезались друг в друга и выпустили такую тучу стрел, что они затмили собой солнечный свет. Крики воинов и ржание коней достигли неба, и, судя по положению небесных светил, битва, достойная султанов, продолжалась целых три часа. В конце концов ханская сторона во славу суры Корана «Быстробегущие» обратила в бегство ногайских татар.

И когда ногайцы бежали к своим шатрам и кошам, крымские воины бросились преследовать их. Ногайцы устремились к своим стоянкам, в которых находились их мужчины и женщины. Ногайские воины очень устыдились своих женщин и устроили побоище с такими воплями и криками, что со времени шаха Хушенка и Чингиз-хана, хана Тохтамыша, хана Тимура и хана Менгли-Гирея не было подобных схваток и сражений. К крымскому племени бадрак подошли с одной стороны войско Адилья-Гирея, а с другой стороны женщины и подростки, находившиеся в становищах. Произошло сражение еще более жестокое, чем прежде, и в этих становищах многие из крымских вой-

* Пропуск в тексте.

** چكشكه

*** منم ديكور نيست دين

нов испили нектар из чаш мученической смерти. Хан же не имел возможности воспрепятствовать этому избиению. В полдень не осталось ногайских воинов, которые бы еще сопротивлялись.

Разграбив и опустошив все ногайские становища, [воины хана] обесчестили несколько тысяч чистых девушек и непорочных красавиц, подобных звездам. Несчастные девушки с лицами, похожими на розы, истекали кровью; || многие тысячи женщин также были подвергнуты насилию. [Воины хана] взяли большое количество скота и имущества. Было [совершено] столько бесславных и позорных поступков, что таких бесчинств не совершали даже татары Хулагу при походах на Багдад, благословенный Сафад, на Иерусалим и Каир. 498

О ПРИЧИНАХ ВРАЖДЫ [МЕЖДУ КРЫМСКИМИ ТАТАРАМИ И НОГАЙЦАМИ]

Прежде племена этого народа — ногайцы Адиля, Шейдяка, Урмамета, Кёр Юсуф-мирзы — кочевали за пределами областей Крымского острова и крепости Ор на краю степи Хейхат, в землях, прилегающих к Крыму, пребывая в покое и благополучии. Они платили ханам плату за пастбища.

Страны ислама — Крым и османские области — [ногайцы] подвергали ограблению наравне с областями мятежных казаков, с московскими, польскими и краковскими областями, где они захватывали масло, мед, коров, овец и ягнят, а также пленных и имущество.

Мудростью всевышнего в ... * году Тайша-шах⁴ — один из калмыцких падишахов — и его сын Урмиет-шах, а также Куя Калмах-шах и Мончак-шах бежали из-за сильных морозов из областей Китая, маньчжурского императора и Махана, а народы ислама, обитавшие в тех же краях, бежали из-за засухи **. Они пришли в московские области и остановились там на несколько лет, чтобы решить, что делать им дальше. Здесь они устраивали мятежи и смуты.

Двенадцать раз по сто тысяч мусульман, бывших подданными в Московской стране, ночью и днем беспокоили калмыцких

* Пропуск в тексте.

** В издании дано разночтение: по одной рукописи — توراندن, по другой — قوراقدن.

падишахов. И когда у саса *-калмыков совершенно не осталось скота, они в конце концов перебрались на противоположную сторону, в степь Хейхат, поблизости от города Сарая на реке Волге.

Но там из-за сильных морозов и несчастий, причиняемых большими ногаями, а также из-за бедствий, чинимых черкесами и дагестанскими воинами, которые находились на берегу реки Кубань, они подошли к крепости Азов и здесь постоянно сражались с войском дома Османова. Впоследствии они устроили великое сражение с Гюрджу Мустафа-пашой, который пребывал в Азове для обороны [крепости]. Не обращаясь к чьей-либо помощи, всего лишь с семьюдесятью копьями Мончак-шах из [племени] калмыков напал на Азов, и азовский везир Мустафа-паша был убит копьем, || [направленным] руками калмыков⁵. Затем неверные-калмыки перешли близ Азова реки Дон, Миус и Дрынь **. Разгромив племена ногайцев Адиля, Урмамета и Шейдяка, которые находились за пределами Крыма, они захватили безграничное и ни с чем не сравнимое по обилию количество скота. После этого проклятые калмыки снова направились в сторону Азова.

Об этом печальном обстоятельстве мирзы ногайцев Адиля и других ногайцев сообщили хану Мухаммед-Гирею. Хан Мухаммед-Гирей сказал: «Что же делать? Я боюсь, что когда-нибудь эти злосчастные калмыки — желтые выродки — проникнут на Крымский остров через Орский проход или же через пролив Черкесский и Арбат. А нас Кёпрюлю-оглу позвал в поход на Уйвар. Как же я дам отпор этим калмыкам и отомщу за вас?».

И когда он это сказал, ногайцы подумали: «Вот, мол, мы получили мудрый совет от Локмана». Не дав хану плату за пастбище, они снялись с кочевья и без остановок двинулись к крепости Кылбурун и отсюда переправились на судах через Днепр. Затем они прошли к крепости Очаков, а на пятый день преодолели реку Днестр и обосновались в окрестностях Аккермана. Они уплатили положенное бендерскому бею, прибрежному аге и десяти агам буджакских татар и успокоились.

Но это затишье продолжалось лишь несколько месяцев, после чего они украли много тысяч коней у молдаванских и аккерманских подданных и начали разбойничать на дорогах, так что совсем не осталось безопасных путей. И все подданные

* Разночтение چتاچتا

** Разночтения درینی و دری یسی

жаловались на них благоденствующему падишаху, и тогда через посредство начальника дворцовой стражи Халил-аги к его высочеству хану Мухаммед-Гирею пришла высочайшая грамота, [которая гласила:] «Ты, Мухаммед-Гирей, должен изгнать из моих аккерманских земель разбойников-ногайцев и вернуть их в крымские области».

И когда прибыл такой указ султана, тотчас же хан Мухаммед-Гирей отправил из Крыма сорокатысячное войско во главе с *калга-султаном*. Но ногайский народ и шагу не сделал, чтобы уйти с занятых им земель, и прогнал *калгу*, сказав: «Мы являемся [верными] слугами падишаху, мы сломали наши арбы⁶, и каждый раб был записан как имеющий дом, и мы числились в Аккермане как подданные-*реайя* султана Баезида хана». || И они показали *калга-султану* соответствующие султанские грамоты и указы. 500

И *калга-султан* сообщил хану, что ногайские татары дали подобный ответ и не ушли. Однако он ничего не сказал о том, что у них на руках есть соответствующие грамоты и указы. И тогда достолавный хан выступил из Крыма вместе с восемьюдесятью семью тысячами войска, действуя в соответствии с пришедшим ранее высочайшим указом. Под Аккерманом он сразился с ногайским народом и основательно разбил и сокрушил ногайцев, подвергнув их ограблению и нанеся им ущерб. Мы потому можем коротко и ясно рассказать об этом жестоком сражении, что присутствовали при жестоких схватках этой битвы.

Но видит всевышний господь, что я не прикоснулся ни к единой крохе из вещей ногайского народа, даже находясь в том месте, где было собрано имущество, захваченное в качестве военной добычи. И своих слуг я заставил отнести [назад] захваченные ими вещи и не позволил им взять ничего: ни одного халата, ни одного дирхема, ни одного динара. Дальновидный и пронизательный Мухаммед-Гирей тоже запретил грабить деревни воинов Аккермана.

Затем я, недостойный, вместе с достолавным ханом двинулся в путь.

О СТОЯНКАХ, КОТОРЫЕ МЫ ПРОХОДИЛИ НА ПУТИ ОТ АККЕРМАНА В КРЫМ

Сначала из числа ханских зимовий [мы посетили] стоянку крепости Янык.

[КРЕПОСТЬ ЯНЫК]

Она уже была описана выше, под годом ... *. Еще одна крепость Янык имеется на берегу Дуная, и находится она во владении австрийского кайзера⁷. Однако эта [крепость Янык расположена] на берегу реки Днестр и находится во владении дома Османова. Перед этой крепостью Янык** от Днестра отходит один рукав. По деревянному мосту через него перешли все — и удачливые в набегах татары, и взятые в качестве добычи ногайские мужчины и женщины, и многие сотни тысяч коней, и шесть часов шли берегом Днестра посреди болот и зарослей камыша и тростника.

СТОЯНКА У ПЕРЕПРАВЫ МИЯК

Татары называют это место Мияк-гечит. Это — страшная переправа на берегу Днестра, потому что река тут подобна морю.

Хан переправился в этом месте через Днестр на судне и остановился на противоположной стороне в небольшом шатре. Затем и все татарское войско бросилось в воды Днестра. || И я, 501 недостойный, вверил себя Аллаху и с двумя конями благополучно переправился на другой берег.

Слава господу, [данное] мною слово чести [не было нарушено]: многочисленные мои книги, и письма, и подарки, которые были посланы валашским и молдавским беями хану, совершенно не замякли. И я испытал бесконечное удовольствие оттого, что смог здесь же вручить хану эти подарки и письма. И когда меня спросили о благополучии валашских и молдавских беев, я рассказал об их добром здравии и всю правду о них.

О величие бога! Когда многие сотни тысяч коней вошли в Днестр, он стал запруженным, словно море, и казалось, что он перестал течь. И легкая кавалерия татар в мгновение ока переправилась на другой берег по малой воде, так как даже такая большая река, как Днестр, едва доходила [здесь] до животов лошадей.

Но несчастные овцы, и волы, и другие животные, и сыны человеческие переправлялись с такими криками и воплями, с

* В тексте пропуск. См. т. V, стр. 114—115.

** В первом случае — فانبو, во втором — بادمك — видимо, описка в тексте.

таким шумом и гамом, что можно было подумать, будто настал день страшного суда.

Те, кто переправился на другую сторону, спокойно высушили свои шатры и свернутые кибитки и начали сушить свой скорбь. [А выше уже говорилось, что у нас] было много захваченных мужчин и женщин из числа ногайцев. И сколько потонуло лошадей, баранов и волов и сколько сынов человеческих!

И [как раз] здесь находится место поклонения под названием Мияк-Баба-султан. В переводе с татарского языка это значит — «Масляный Баба».

[Говорят, что] однажды население [здешних] областей попросило одного святого [совершить] чудо. И тогда он сказал: «У меня ничего нет, и я подобен пустой торбе. Ведь для святых показать чудо так же трудно, как женщинам показать что-либо сокровенное или кому-нибудь перенестись в загробный мир. Ступайте, агнцы, — попросил он, — ничего чудесного у меня нет».

В конце концов, не сумев избавиться от них, он в тот же момент обратился к Днестру и проговорил: «О великая река! По повелению всевышнего Аллаха пусть течет здесь чистое желтое масло и сало». И в тот же миг по воле Аллаха по Днестру начало течь желтое масло. Три дня и три ночи текло масло, и поверхность Черного моря покрылась маслом, и оно достигло даже Средиземного моря. Население Бендер, находившееся на берегу моря, собрало столько масла, что невозможно ни описать ни рассказать. И когда все узнали об этом чуде, святой был уже мертв. Его погребли на этом самом месте.

Впоследствии здесь же ханы прежних времен построили над каменным зданием высокий купол, || который и поныне сохранился там. Рядом погребено много тысяч мучеников и праведников. 502

В прежние времена поблизости от Мияк-Баба-султана была неприступная крепость. Следы этого здания видны еще и теперь. И в настоящее время у коров, пасущихся в этих местах, молока бывает так много, что масло из него под названием мияк известно повсюду в обитаемой четверти земли. Оно представляет собой чистую жидкость, благовонную, как мускус и амбра. Говорят, что у многих тысяч овец, пасущихся здесь, даже зубы желты, как золото. Однако я, недостойный, этого не видел.

Многие воины говорят, что в этих равнинах имеется трава алхимиков. И они даже много раз видели, как неверные — поляки и франки — собирали в этих местах растения и травы.

Отсюда мы, снявшись [со стоянки], вместе с ханом шли пятнадцать часов на север берегом Черного моря.

СТОЯНКА БЮКЕБУЛАГЫ

В этих местах некогда паслись овцы жены Ходжи Бая. Отсюда и название — Бюкебулагы. На татарском языке словом *бюке* называют молодых женщин. Все произносят *кадынджик*. В действительности же нужно говорить *хатунджик*.

Затем из Бюкебулагы татарское войско направилось на запад в области казаков, чтобы перейти реку Березань у ее истоков в месте Абафлат *, ибо перейти ее даже на судах в том месте, где она впадает в море, очень трудно. Потому они и пошли к истокам реки Березань по землям казаков. А я, недостойный, вместе с достославным ханом сел на судно и переправился через реку Березань.

Отсюда мы шли восемь часов.

СТОЯНКА У КРЕПОСТИ ОЧАКОВ — ПРИСТАНИЩА БЕЗОПАСНОСТИ

Эти переправы ** и крепости, которые мы проходили раньше, в год 1067 (1656/57), уже были подробно и хвалебно описаны. || Нет необходимости повторять это. Ибо выше, в томе ... *** было отмечено, как мы еще раньше, в благословенный год, в этой крепости Очаков семь дней и семь ночей бились великой битвой с сорока тысячами казаков. И это повторять [также] нет нужды.

Аги этой крепости Очаков приготовили для хана сто судов и плотов, и хан и все войско погрузились на суда. И все переправилось на другую сторону, причем за переправу скота, принадлежавшего войску, была взята плата: за каждую лошадь и каждого вола — по одной с четвертью акче и за каждого барана — по одной акче.

И я, недостойный, вверив себя господу, благополучно переправился на ту сторону, которая [лежит уже] на крымской земле, и на краю степи Хейхат [нам встретилась] стоянка — крепость Кылбурун.

* اباڤلات — разночтение ایاڤلات.

** بللر

*** Пропуск в тексте. См. т. V, стр. 173 и след.

[КРЕПОСТЬ КЫЛБУРУН]

Она также была подробно описана под годом 1067 (1656-57) в одном из предшествующих томов*. Снявшись отсюда и проскакав галопом тот край степи Хейхат, который оканчивается у этой крепости Кылбурун, мы в течение пятнадцати часов шли на восток по степи к стоянке Долина Копкую.

ДОЛИНА КОПКУЮ

Из-за того что [в местности, расположенной] между Днпром и Черным морем, на песчаных землях имеются колодцы с прекрасной и вкусной водой, татары называют ее Копкую, что означает «местность, где много колодцев». Здесь совсем нет и следов каких-либо строений. И только на дорогах, принадлежащих неверным, много таких мест, где находятся засады.

Отсюда мы снялись и шли на восток двенадцать часов к стоянке Сарыкамьш.

[СТОЯНКА САРЫКАМЬШ]

Это опасное и жуткое место, заросшее камышом, на берегу Днпра. Неверные — казаки — прячутся в этих камышовых зарослях, охотятся на пеших и проезжих и берут их в плен, заковывая в цепи.

Отсюда снова [мы шли] на восток в течение ... ** часов к стоянке Чурга.

[СТОЯНКА ЧУРГА]

Это узкая дорога между Днпром и Черным морем. Если Черное море выступает из берегов, || оно устремляется на эту дорогу и соединяется с Днпром. Если же Днпр разливается, то тогда и он соединяется с Черным морем. Этот узкий проезд называют Кылбурун. Однако эта сторона безопасна, ибо здесь нет таких мест, где могли бы спрятаться казаки. 504

Отсюда мы снова шли на восток по дорогам степи Хейхат одиннадцать часов посреди земель, где имелось достаточное количество травы и воды, к стоянке Бахшели.

* См. т. V. стр. 185 и след.

** Пропуск в тексте.

[СТОЯНКА БАХШЕЛИ]

Здесь также имеются колодцы и с горькой и с хорошей водой. Значительная часть войска здесь совсем не останавливалась и прошла вперед к Кёзкую.

СТОЯНКА БАЙДИПИ

Татары называют это место Байдипи из-за того, что в одну суровую зиму в этом месте погибло от вьюг, буранов и морозов много богатых и знатных людей.

XII

[О ПОХОДЕ НА СТРАНУ КАЗАКОВ]

О МЕСТАХ НАШИХ СТОЯНОК ВО ВРЕМЯ ПОХОДА, ПРЕДПРИНЯТОГО В УПОМЯНУТЫЙ ГОД В ОБЛАСТИ МЯТЕЖНЫХ КАЗАКОВ

|| Сначала была сделана остановка близ Ора, и в тот же день здесь собралось сорок семь тысяч татарских воинов. С двумя сотнями тысяч арабских коней мы вышли в степь Хейхат и, пройдя ровно пятнадцать часов на север, остановились там, собирая подкрепление. В ту же ночь из Крыма подошло еще двадцать тысяч всадников. Кони шли по двенадцать голов в ряд, оставляя после себя утопанную дорогу.

Татары в движении подобны ветру и в поисках военной добычи так стремительны, что их не догонит и птица. Но — упаси нас Аллах — если при быстром движении кто-нибудь упадет с лошади и если при этом лошадь и сам всадник не сумеют подняться, то они окажутся растоптанными под ногами идущих сзади: и люди, и кони превращаются в кашу.

Наутро, когда мы покинули стоянку и три дня и три ночи шли на север, татарские воины поняли, что хан идет на Московию, и были очень довольны этим. И когда настал следующий — четвертый день, аги крепости Ор повернули бунчуки и знамена и направились на запад, и мы пошли такой быстрой рысью, что по пять раз меняли лошадей. В тот день мы проскакали путь, требующий двадцати шести часов езды, и, миновав стоянку Убай, а затем и стоянку Джерекли, остановились на отдых, дав покой коням и легко перекусив сухими продуктами.

Это место под названием Джерекли представляет собой поросший камышом остров посреди Днепра¹. Рассказывают, что на этом острове три тысячи казаков четыре раза поднимали мятежи против своих гетманов и там укрывались от них.

Когда они увидели татарских воинов, они сделали несколько тысяч выстрелов.

Покорение острова Джерекли

520 || Еще раньше было сказано, что, когда мы отправлялись из Ора в набег, в Ор въезжали казаки. Это как раз и были те кяфиры, о которых только что говорилось.

Тотчас достопамятный хан отдал приказ, и все вооруженные ружьями спешили с коней, и пока они завязали перестрелку с кяфирами на берегу заводи, прилегающей к острову, сорокпятьдесят тысяч татар с криками «Аллах! Аллах!» на конях вошли в заводь, пройдя через камыши и прибрежные топи. И когда они вступили на остров, то в единый миг оковали наручниками три тысячи кяфиров, не дав им опомниться и не предавая их мечу. И тогда две тысячи воинов увели их и отправились в путь, чтобы идти в Крым.

Слава господу, только шесть человек из воинов ислама испили из чаши смерти да двадцать коней пало. Погибших погрузили на лошадей и тела их доставили в Крым. И опять татарские воины сказали: «Да пошлет нам Аллах счастье», и когда снова мы прошли на север по степям и пустыням семь часов пути, мы перешли реку Йылки*.

Эта река течет с гор Гурлур** в Московии и как раз в этом месте впадает в Днепр. Чтобы злосчастные русы не переправлялись через эту реку, великий везир Сулейман-паша приказал завалить Йылки хворостом и огромными деревьями. Невверные не могли переходить эту реку на лодках и оказались в затруднительном положении.

Тарих о запруде на реке Йылки, сочиненный Эвлиею:

Поэт! Не нужен здесь твой стих витиеватый:
Сам Сулейманов мост себе послужит датой...²

И тогда все татарские воины перешли реку Йылки в том месте, где она была преграждена запрудой по приказу Сулейман-паши.

* يتقي в сноске بئقي

** كورلور

Описание малой крепости Шахин-керман

Эту крепость основал хан Шахин-Гирей в ... * году³. Это довольно красивая крепость на Днепре в виде квадратного каменного сооружения. Если идти вокруг нее по песчаному берегу, длина ее окружности составит тысячу сто шагов. В крепости имеется двое ворот с пятью превосходными башнями, крытыми черепицей. Одни из них — это большие ворота, обращенные в сторону кыблы с уклоном на восток. Другие ворота смотрят на северную сторону. Это железные ворота на берегу Днепра, и они ведут к пристани, напротив которой на том берегу Днепра находится крепость Гази-керман, или Доган-гечит. Внутри крепости имеется только около восьмидесяти татарских домов с земляной крышей и одна мечеть. Она принадлежит султану Шахин-Гирею. || Всего там восемь лавчонок. Но постоянных дворов и бань там нет. Красивая мечеть крепости расположена у ворот, обращенных в сторону Крыма. Со стороны суши имеются глубокие рвы. В крепости есть комендант и пятьсот человек гарнизона. Необходимый провиант доставляют туда татарские ханы, потому что крепость эта принадлежит им. Однако территория крепости находится во владении рода Османова, потому что лежит за пределами крепости Ор.

521

Причина сооружения этой крепости такова. Ветроподобные татары прежде всегда беспечно переходили Днепр, грабили области поляков и казаков; и когда они при возвращении переправлялись в этом месте через Днепр на крымскую сторону, кяфиры-казаки укрывались на суше и в прибрежном тростнике. Когда же татары с трудностями и бедами переходили Днепр, кяфиры побивали и сокрушали их, забирали обратно все имущество и добычу и уходили в свои области.

В конце концов Гази Шахин-Гирей-хан по разрешению султана Мурада хана IV основал эту крепость на этом самом месте, и татарские воины благополучно, без страха и боязни прошли сюда под прикрытием пушек и обосновались здесь в безопасности.

Вплоть до настоящего времени крепость является прекрасным убежищем и местом, удобным для брода и переправы. И теперь у крепости находится семьдесят-восемьдесят лодок и баркасов, которые всегда стоят в бухте у крепости.

А за пределами крепости есть несколько сараев и питейных домов. Садов и палисадников там нет, однако много огородов,

* Пропуск в тексте.

обнесенных заборами. Там славятся дыни, арбузы и просо; потому и татарская буза известна хорошими качествами.

Это — крайний рубеж крымских земель, и здесь встречаются удивительные храбрецы, смельчаки и герои, которые всегда сражаются с поляками, москвитями и мятежными казаками. Из этих мест до Крыма расстояние в три перехода. И все это степь Хейхат.

Отсюда все татарские воины, — кто на судах, а многие тысячи — на своих конях, — смело устремились в Днепр и благополучно переправились на другой берег. А я, недостойный, взойдя на суда с его высочеством ханом Гази Мухаммед-Гиреем, переехал на противоположную сторону, и там мы сделали остановку.

*Описание мощной крепости — пристанища безопасности
Гази-керман, или крепости Доган*

522 В старые времена на месте этой крепости в ...* году хан Тохтамыш-Гирей из крымских ханов, которого еще называют Доган-хан сын Дурмуш-хана, основал большую крепость. Впоследствии мятежный Тимур-хан пришел в эти места из Кыпчакской степи и разрушил эту крепость до основания. И вплоть до эпохи султана Баезида Вели || эта крепость Доган-хана оставалась разрушенной и заброшенной, а когда султан Баезид Вели вызволил крепости Аккерман и Килия из рук молдаван и мятежных казаков, по Днепру приехало множество неверных из казаков и они разграбили крепости Аккерман и Килия. Потом султан Баезид Вели на месте упомянутого Доган-Гечит построил на старом фундаменте большую крепость и нарек ей имя Гази-керман.

И тогда крепости Аккерман и Килия обрели безопасность от набегов кяфиров — мятежных казаков.

Но так как султан Баезид Вели уже много лет был занят войной в Анатолии против своего родного брата шахзаде Коркуда хана, в этой стороне казаки выбрали удобный случай, взяли крепость Доган-гечит и сравняли ее с землей, подобно тому как это сделал Тимур-хан.

И вот, когда я, недостойный раб, отправился в год 1051 (1641-42) из Крыма вместе с ханом Ислам-Гиреем в Краковскую и Данцигскую области, мы переправились через Днепр

* Пропуск в тексте.

и, когда вместе с другими войнами ислама перешли его, получили возможность отдохнуть. Осмотрев территорию крепости Доган, мы убедились, что это — место, на котором крепость должна быть удивительно сильной и неприступной.

И тогда хан Ислам-Гирей произнес такую речь: «О род Османов, все было бы защищено от казацких набегов — и крымский край, и очаковские области, и черноморская сторона, если бы ты воздвиг в этот же год здесь на высоком берегу крепость».

Я, недостойный, тотчас прочел *Фатиху* по случаю произнесения этой блистательно импровизированной речи и еще раз прочел *Фатиху* из семи стихов в память многих тысяч павших за веру мусульманских праведников и во славу присутствующих, и при этом все руками провели по лицам.

Потом опять вместе с ханом мы пешком пошли к развалинам крепостных ворот, и я, недостойный, увидел, что на четырехугольной мраморной плите, лежащей на земле, рядом с тремя строчками о живой воде высечено: «Год 889 (1484) ввел нас в дату основания этой крепости Доган-Гази-керман» и еще написано золотыми буквами: «Надпись грешного раба шейха в прославление и благословение Аллаха всевышнего». И мы узнали отсюда, что это *тарих* святейшего шейха⁴, высеченный им при постройке этой крепости во времена Баезида Вели. Ведь известно, что он был одним из каллиграфов || дорогого и высокочтимого Баезида хана Вели. 523

Позже, когда в 1067 (1656-57) году мы снова пришли в это место, освободив от неверных крепость Очаков и сокрушая на своем пути неверных, то я уже не смог увидеть камень, на котором была высечена эта прекрасная надпись.

Слава господе, события, о которых мы вместе с ханом Ислам-Гиреем молились, говоря: «Да будет снова выстроена эта крепость Доган-хан», совершились. В год 1076 (1665-66) в царствование султана Мехмеда хана IV под водительством бывшего великого везира Сулейман-паши и по указу великого везира Мехмед-паши Кёпрюлю⁵ здесь собралась армия, подобная морю, — сто пятьдесят тысяч воинов: войска татарского хана, войска *эйялетов* Румелии и Очакова и буджакских татар, а также неверные из Валахии и Молдавии. Тогда крепость Доган-гечит снова стала неприступной и сильно укрепленной. И поныне она возвышается посреди земель мятежных казаков. Таким образом, было по существу две крепости. Так как в прежние времена здесь находилось здание крепости Доган-хан, татарский народ ошибочно считает именно эту

крепость известной крепостью Доган, а османы называют ее Гази-керман.

Тарих на сооружение крепости Доган
(сочинен Эвлией)

Эвлия сказал этот тарих, вознеся благодарственную молитву. Да сделает всевышний господь эту крепость защищенной от врагов. Год 1072 (1661-62) ⁶.

Другой прекрасный тарих

Да сделает господь народы ислама защищенными от коварных врагов. Год 1072 (1661-62) ⁶.

Еще один прекрасный тарих*. Итак, крепость Доган, согласно надписи Мехмеда хана IV, была резиденцией санджакбея в Очаковском эйялете. Ее бей получает от падишаха годовое содержание, ибо этот эйялет и его районы расположены в стране кяфиров, которые рыщут по ее окрестным заставам. Это крайний рубеж, и под властью династии Османов нет другой такой легко уязвимой крепости, как крепость Гази-керман. В ней нет ни тимара, ни зеамета, ни алайбея, ни черибаша. И даже сто-двести человек не могли бы без риска выйти за пределы крепости.

524 Крепость эта представляет собой красивое каменное здание, вытесанное наподобие стены Искандера || в виде прямоугольника, и находится на крутом берегу Днепра. Она в тысячу раз прочнее крепости Бендеры. Это сильная крепость с двумя рядами стен; корпус ее имеет по окружности тысячу двести больших шагов. Во внутренней части крепости в общей сложности около ста семидесяти больших и малых зданий. Есть там красивая на вид мечеть Хункяр-джами, минарет ее не очень высок. Дороги крепости выложены плитами, вырезанными из крепкого камня.

Описание наружной части крепости. Ворот, ведущих наружу, двое: одни — на берег Днепра, другие — со стороны суши. Крепостная стена, если смотреть изнутри крепости, идет к берегу Днепра, то поднимаясь, то опускаясь, в два ряда, с двумя рядами зубцов и с красивыми, стройными и прочными башнями. Наружные рвы вырублены в скалах. В

* Слово «тарих» имеет значения 'дата', 'хронограмма' и 'история'; в турецком тексте предшествующие хронограммы и эта «история» следуют друг за другом как вставки одного порядка.

очень прочных башнях, обращенных к берегу Днепра, имеются пушки *бал-емез*. А дома, тесно поставленные один к другому, обращены к Днепру.

Цитадель находится на отвесном обрыве и представляет собой мощное укрепление с пятью-десятью башнями, которое с одной своей стороны защищено от опасности подкопа и нападения с тыла. И только одни ворота из цитадели ведут наружу — в укрепленный пригород. Здесь, кроме домов коменданта, имама, муэzzина и начальников над музыкантами, а также военных складов и амбаров, нет ни торговых рядов, ни базара, ни постоянных дворов, ни бань.

Но все же это очень прочная и красивая крепость. И все пушки *бал-емез*, обращенные ко рвам, на север и северо-запад, превращают эту крепость в седло с ежовыми иглами. Имеются здесь и пушки *шахане*. Та сторона стены, которая обращена к суше, представляет собою вал ровно двадцати семи аршин в высоту и в двадцать шагов шириной, так как основная опасность крепости грозит именно с этой стороны. И пять укрепленных башен на этой стороне крепости являются бастионами большой прочности.

Здесь есть комендант, двенадцать аг, а также шесть *ода* знаменитых газиев-оружейников и их начальник — *джебеджи-баши*. Янычар здесь совсем нет. А имеется еще две *ода* пушкарей с их начальниками. Есть здесь также тысяча восемьсот воинов [гарнизона] крепости и восемьсот татарских воинов *карасака* (?) *. И все они во время сражения составляют три тысячи отборных воинов. Боеприпасов и продуктов здесь очень много. И всего там восемьсот шесть малых и больших пушек. Лучшие пушки обращены в сторону суши и в сторону Днепра; на башнях же имеются такие большие орудия *бал-емез*, что даже в крепости Очаков таких пушек нет. Разве что есть такие пушки в очаковской крепости Хасан-паша.

Эта крепость является местом, откуда по три перехода до крепостей Очаков, Бендеры и вышеупомянутой крепости Ор, расположенной у перехода к Крымскому острову. И во все стороны от нее — степи.

|| Эта крепость расположена на крутом выступе скалы, у берега Днепра, словно сокол, сидящий на обрыве. И название ее в соответствии с сущностью обозначаемого им — крепость Сокол, и сокол этот всегда высматривает добычу **. И

* Значение этого термина неясно.

** Здесь игра слов: *доган* — по-турецки 'сокол'.

пусть всегда она будет в готовности и да сделает ее всевышний господь неизменно защищенной от врагов. Аминь.

Уместен другой тарих. Я, недостойный Эвлия, составил этот тарих во имя четырех эпитетов [бога]: «О высокочтимый, о прозорливый, о могущественный, о непобедимый». Год 1072 (1661-62) ⁶.

Тарих с этими прекрасными эпитетами я начертал на стене в мечети Хункяр-джаме. В благоговение к этим эпитетам, о великий Аллах, сделай эту крепость безопасной и сохранный.

А была эта крепость сооружена в самом зрачке глаза неверных, в удалении от страны ислама в четыре-пять переходов.

Еще когда этой крепости не было, мы, будучи обращены в бегство при походе на Эбараж, бежали семь дней и семь ночей, и, когда пришли в это место, кяфиры вынудили нас засесть в осаде. Когда наши кони и воины, усталые и обессиленные, пришли сюда, кяфиры опередили нас и завязали бой. Мы же побросали все взятое нами имущество и добычу и всех пленников и, смело бросившись в Днепр, переправились на противоположную сторону к крепости Шахин-керман и спаслись. Но пока несколько сотен наших коней и воинов барахтались в воде, кяфиры убили пулями прямо в воде шестьсот наших воинов, а больше тысячи воинов выбрались на эту сторону ранеными. И даже один раб и два коня из числа принадлежавших мне, недостойному, потонули в это время в водах Днепра.

Но, благодарение богу, теперь, т. е. с тех пор как заново сооружена крепость, даже небольшие группы воинов — по два-три всадника — могут переправляться из Шахин-кермана в Доган-керман. Они забирают добычу в стране неверных и, как соколы со своей добычей, возвращаются ночью с награбленным добром в крепость Доган, откуда без страха и опасения переправляются в Шахин-керман, а уже отсюда уходят в Крым.

В этой крепости, в наружной ее части, есть около семидесяти-восьмидесяти только что отстроенных больших и малых лавчонок. А теперь здесь воздвигается еще и постоянный двор. 526 Снаружи крепости есть также небольшая баня, || двадцать-тридцать шинков, крытые камышом сарай и помещения для хранения бузы. Это такая крепость, где и сейчас идет строительство...*. У этой крепости со стороны суши нет ни поселений, ни палисадников, ни садов, но очень много окруженных плетнем огородов. Климат там очень холодный.

* Пропуск в тексте.

Между этой крепостью и крепостью Шахин-керман на Днепре есть большие и обширные острова. И если на одном из этих островов род Османа, приложив усердие, обоснует надежную крепость, то казацкие суда совсем не смогут проходить здесь. А если еще род Османа захватит имеющиеся в этих местах солеварни, то казаки не будут иметь и горсти соли. А ведь все их доходы зависят от этих солеварен.

Пока мы осматривали крепость, татарские воины благополучно переправились на эту сторону. Заиграли трубы Афрасиаба, и мы двинулись в путь. Пройдя восемь часов на север, мы перешли большую реку Буг вброд у Катун^{*}, и хан решил остановиться на недолгий отдых.

Эта река Буг течет из мест, лежащих между Московией и поляками, протекает посреди земель казаков Серка и впадает в Днепр пониже крепости Доган у острова [казака] Андрея.

Под годом 1067 (1656-57) подробно описано, что Днепр течет то на север, то по направлению к кыбле и приходит из мест, расположенных между Московией и страной поляков, протекает через эти земли и впадает в Черное море перед крепостью Очаков, у выступа, образуемого крепостью Хасан-паша.

От брода Катун на реке Буг мы шли на север двенадцать часов.

Области казаков, подчиненные гетману Дорошенку

По эту сторону Днепра — сплошь области казаков Дорошенка. Прежде они были подвластны кардаш-казакам. Теперь же они взбунтовались и, построив сто чаек, вознамерились завоевать Стамбульский пролив **.

На реке Буг мы нашли все их чайки, предали их огню и, совершив набег, т. е. поход с целью грабежа, предали огню также их территорию || и захватили семь отборных пленников, 527 которые были затем отосланы в крепость Доган.

Отсюда мы прошли расстояние в пять переходов в сторону северного ветра, разрушая селения и городки и захватывая пленных, и пришли в области казаков Серка.

* قيون или فتون

** اسلامبول بوغازی

Восхваление областей казаков Серка

Казаки Серка, освободившись из-под власти поляков и затеяв междоусобицы с кардаш-казаками, отложились также и от кардаш-казаков и вместе с казаками Дорошенко захотели разгромить, сжечь и разрушить побережье Черного моря. Их страну мы тоже прошли насквозь.

Придя на реку Тясмин, мы сожгли пятьдесят их кораблей. Было взято шесть тысяч шестьдесят пленных, много имущества и добычи. Отсюда мы направились на запад и вступили в страну кардаш-казаков.

Описание страны кардаш-казаков

Их называют *кардаш* * в силу того, что они были в братских отношениях с ханом Мухаммед-Гиреем, т. е. жили с ним в мире⁷. Эти окаянные являются обладателями огромных земель и войска, причиняющего несчастья.

Прежде они были подданными польских королей. Потом же вследствие характера правления поляков и польских евреев они вышли из повиновения Польше и ровно восемьдесят тысяч вооруженных казаков подчинилось крымскому хану Ислам-Гирей-хану.

С их помощью Ислам-Гирей-хан в течение семи лет ходил на страну поляков ровно семьдесят один раз. В землях Кракова и Данцига, в странах чехов и лесных поляков ** и в Швеции они захватили территории шести королевств и за семь лет взяли восемь раз по сто тысяч пленных, а их земли опустошили. Кроме того, из страны поляков было взято еще два раза по сто тысяч пленников-евреев, так что за трубку табака [казаки] давали татарам по одному польскому еврейку.

Начиная с этого времени мирзы татарского народа стали надевать шубы собольего меха и мохнатые собольи колпаки, а кардаш-казаки стали обладателями несметных польских богатств и начали носить собольи колпаки и одежду из красного сукна с серебряными пуговицами. В такой одежде иноверцы стали еще более удивительными [на вид].

528 || Но так как все они не были бунтовщиками и мятежниками, их области не были подвергнуты грабежам и набегам. Эти

* *Кардаш* — по-турецки 'брат'.

** *قوروله* читается *kogu leh*.

кяфиры дали нам в помощь десять тысяч отборных стрелков, и было решено отправиться для совершения грабежей и набегов на тех, которые не были подвластны им. Мы шли один день на запад и три дня на север, разоряя области, лежавшие на пути.

Описание стоянки у крепости Крылов

Выше было описано, что, когда эта крепость, расположенная на территории страны казаков, находилась под властью польского короля, в 1054 (1644-45) году, во время правления хана Ислам-Гирея, кардаш-казаки при поддержке хана отняли эту крепость из рук краковского короля и в течение некоторого времени спокойно жили внутри этой крепости, а затем снова отдали ее польскому королю, хотя в крепости и после того продолжал оставаться их гарнизон. Было подробно рассказано также, как в 1067 (1656-57) году мы вместе с ханом Мухаммед-Гиреем разгромили в стране поляков лагерь сына Ракоци из венгерской Трансильвании и как в этом же году мы вместе с татарским ханом останавливались под этой крепостью.

На этот раз из крепости навстречу его достославному и высокостепенному высочеству хану вышел гетман кардаш-казачков с сорока-пятьюдесятью всадниками, и все они пали ниц к ногам лошади его высочества хана. После большого угощения были розданы щедрые подарки. Затем кардаш-казаки вместе с нашими воинами сели на коней, и в это же время все воины ислама на лодках переправились через Днепр на противоположную сторону.

Описание областей мятежных казаков молодца Барабаша

Это казаки из неверных, числом до пятидесяти тысяч, ранее и теперь подчиненные московским королям.

Хан отправил к ним посла с грамотой, но они, не прочитав и не приняв грамоты, прогнали нашего посла со словами: «Да не будет никого, кто признавал бы хана!». Тогда хан легко перешел Днепр и направился на юг, разгромив и разграбив лежавшие на пути области казаков Барабаша, пленил неверных, правивших ими, и пошел на запад.

|| Описание крепости Кременчуг

На языке московитов ее называют Яшлавуз *-керман. Это деревянная крепость. О том же, что внутренняя часть крепости—каменная, и о том, что она подчинена гетману-полковнику **, а также о событиях, которые произошли в 1067 (1656-57) году, т. е. в тот год, когда мы вместе с ханом Мухаммед-Гиреем ходили в области поляков и сражались с лагерем сына Ракоци, подробно рассказано под соответствующим годом. Там же имеется и описание крепости.

В этот раз, хотя крепость и оказалась охваченной жестоким огнем, она продолжала жить и в огне, как саламандра. Татарские воины подверглись пушечному обстрелу и не смогли подойти вплотную к ней. Однако все четыре ее стороны подвергались обстрелу в течение пяти дней и пяти ночей, и, пока она горела, татары успели взять безграничное и бесконечное количество пленных и имущества из сокровищниц. В тот же день мы ускорили оттуда, захватывая по дороге различную добычу.

Описание крепости Черкассы

О том, что эта крепость подчинена полковнику ** и что это укрепленная цитадель на землях, подвластных Дорошенко, записано под годом [10]77 (1666-67) ⁸.

Татары не обратили внимания на эту крепость, но территории, прилегающие к ней, разорили и, вторично перейдя Днепр на сторону кардаш-казаков, в течение пяти часов шли по землям, поросшим деревьями, местами заболоченным и открытым камышовыми зарослями.

Восхваление крепости Нежин

Так как эта крепость принадлежала кардаш-казакам, никакого вреда от нее не было, и из крепости к хану прибывали подарки и угощения. Крепость эта — небольшое деревянное сооружение. Тем не менее это неприступная крепость на берегу какой-то реки, ответвляющейся от Днепра. Отсюда мы опять двинулись на запад и шли пять часов, разоряя селения и переходя многие реки.

* ياشلوز

** بوسنو или بوسنك

Описание крепости Канев

Это огромная паланка. А о том, что внутри имеется пять тысяч домов и что крепость эта подчинена гетману-полковнику, указано в одном из предшествующих томов под годом || [10]77 (1666-67)⁸. Эта крепость занимает место, лежащее на расстоянии одного перехода от крепости Кременчуг. 530

Мы опустошили и сравняли с землей районы, прилегающие к крепости, и взяли много тысяч пленных и опять шли на север берегом Днепра, поджигая, сжигая и разоряя селения,

Описание области буткалы

Эта область находится под властью то польского короля, то московского короля. Здесь живет какой-то сброд неверных, достойных геенны огненной.

И так как их нечистые земли очень скудны и представляют собой заросли камыша и болота, то мы, находясь десять дней и десять ночей в некоторых их районах, не останавливались нигде, но все же подвергли грабежам их владения, разрушили и разорили этот край. Нам с трудом досталась скромная добыча в двадцать семь тысяч пленных; всех их мы захватили врасплох у их домашних очагов.

Были очень холодные зимние дни, и все неверные со своими семьями сидели в своих домах у огня; они и были пленены и закованы в цепи в то время, когда предавались различным удовольствиям.

А противоположная по отношению к этим областям сторона Днепра — земли казаков Барабаша. Ее мы разорили еще раньше. Отсюда мы скакали на запад один день.

Описание древней крепости Бердичев *

Она кажется [издали] довольно красивой крепостью на берегу Днепра. Но, подъехав к ней и войдя внутрь, я увидел, что это не так.

Отсюда в ... ** году его высочество хан Мухаммед-Гирей пошел в Московскую страну для ее завоевания... В месте под

* یراریچیه، یرازیچیه

** Пропуск в тексте.

названием Бердичев мы натолкнулись на лагерь неверных с войском численностью три раза по сто тысяч воинов.

О ТОМ, КАК МЫ РАЗГРОМИЛИ ВОЕВОДУ ПАНА ШЕРЕМЕТА ⁹

531 Когда хан Мухаммед-Гирей во время одного похода принял четыре больших сражения и намеревался идти в Крым с большим количеством имущества и добычи и уже подошел к местам, близким к древнему Брацлаву и расположенным в областях казаков, || к нему пришло тайное известие от татарских мусульман — их было десять раз по сто тысяч, — которые были подданными в областях, подчиненных Москве: «О падишах, триста тысяч кяфиров-московитов во главе с везиром паном Шереметом находятся в походе. А так как области Крыма пусты, то все кяфиры идут на Крым. У них двести штук пушек и ровно двести тысяч человек подкрепления из калмыцких неверных. А всего кяфиров стало пятьсот тысяч. И у них есть больше ста тысяч телег, связанных железными цепями и предназначенных для того, чтобы возить снаряжение и устраивать из них лагерь в тех местах, где они останавливаются. И вот они все перешли большую реку Волга и сначала двинулись в Крым по степи Хейхат, а затем подошли к крепости Азов. А Азов, должно быть, взяли казаки, и потому они двигаются с несметным войском к крепости под названием ... *, принадлежащей Москве. Знай и ведай это и сделай необходимые приготовления, падишах наш, в соответствии с этим. И да будет так, чтобы вы встретились с этими неверными на просторах степи Хейхат».

И когда к его высочеству хану пришло такое известие от московских хешдек(?)-мусульман **, достославный хан очень обрадовался и созвал на совет всех сановников, старшин, аталыков и от-аг. А так как до Крыма оставался один переход татарским галопом, он тотчас же отослал в Крым все восемьдесят семь тысяч пленников, имущество и добычу, которые были захвачены ветроподобными и удачливыми в добыче татарами.

И тогда стремительнее ветра прибыл красноречивый шахский ярлык, и был брошен клич воинам Крымского острова, чтобы все, имеющие коней и снаряжение, беспрекословно отправились в поход, т. е. сразу же по отправлении этого известия.

* Пропуск в тексте.

** ماصقووك هشدك مسلماناری

И в ту же ночь прибыло сорок тысяч всадников, и они явились к хану под Брацлавскую крепость.

На следующий день подошел *калга-султан* с тридцатью тысячами всадников, да еще в ту ночь пришел *нуреддин-султан* с тридцатью тысячами ногайских воинов, и все они присоединились к войску хана. А на другой день подоспел бей Ора Каракаш-ага с десятью тысячами окраинного ногайского войска.

Да еще в ту же ночь Селим-Гирей-султан, Хаджи-Гирей-султан и Крым-Гирей-султан попросили пропустить их в ворота нашей крепости Ор и присоединились к войску хана со своими десятью тысячами отборных воинов из татарских племен бадрак и Шейдяка.

И тогда у его высочества хана стало два раза по сто тысяч воинов, и хан, воскликнув: «Во имя Аллаха, мы можем идти в бой!», двинулся с несметным войском на Москву. Море людей и животных, в котором было благодаря величию бога два раза по сто тысяч правоверных воинов и восемь, а то и девять-десять раз по сто тысяч годных под седло лошадей, волновалось, подобно бушеванию Индийского океана. И когда люди сели в седла, море людей перекатывалось волнами и было подобно глубокой бездне, а пыль вздымалась к трем небесным сферам. И если ноги подобных ветру коней ступали на корни какого-нибудь дерева, то корни эти ломались, как зубочистки у суфиев.

Аллах смилостивился над нами, и, слава господу, ни одна живая душа из неверных ничего не узнала о тайных замыслах этого великого скопища людей, и три дня и три ночи шли они по степи Хейхат.

Описание законов рода Чингизова. Этот народ подобен молнии. И если, например, оказывается, что неверные находятся на расстоянии одного-двух переходов, то татарам отдается приказ пуститься в набег, то есть скакать галопом. И тогда татары садятся на своих скакунов, заблаговременно накормленных овсом и уже облегчившихся и почищенных, и скачут.

Да удалит от нас Аллах такую участь: если в это время кто-либо свалится с коня, спастись уже совершенно невозможно — тотчас же этот человек будет растоптан ногами лошадей и погибнет. И потому у татарского народа нет обычая смотреть назад и оглядываться на свои следы во время движения. Поэтому у них кони связываются веревкой за хвосты — по десять-пятнадцать в ряд, и все кони вынуждены идти голова к голове, подтягивая друг друга.

А во времена наших предков бывало так, что если лошадь свалится, то она уже не могла подняться и погибала под копытами других коней, и не могло случиться так, чтобы человек, упав с коня, спасся; и конь, и человек под ногами коней превращались в кашу, в месиво, в давленное мясо.

533 О Аллах мой, ты смилостивился над нами, и я, недостойный и смиренный, из страха перед этой опасностью отъезжал в сторону вместе с упряжками * хана, *калли* и *нуреддин-султана*. Одним словом, высшим благоразумием является решение идти не в гуще этого народа, когда он находится в движении, а с краю, ибо, как говорят, «кто стремится к безопасности, тот находится с краю». || И если время летнее, то спокойнее находиться вне гущи войска, но в зимние дни идущий посреди этой толпы воинов погружается в тепло крови и пота коней и людей, и холод совершенно не оказывает на него никакого воздействия.

Но среди татарского войска со времен рода Чингизова есть еще один закон, который состоит в том, что если ханы отправляются в какой-либо поход, то впереди stanовятся в качестве ведущих двенадцать *от-аг*, а войско выстраивается по двенадцать лошадиных голов ** в ряд, т. е. воины образуют строй в двенадцать колонн, и что бы им ни встретилось в пути — долины, горы или брод, — все двенадцать колонн воинов держатся сомкнутым строем.

А когда *калга-султан* идет в поход, пятьдесят тысяч человек его войска образуют восемь колонн. Если же в поход выступает *нуреддин-султан* со своим войском, то идет сорок тысяч его воинов шестью колоннами. А если в поход отправляются ханский везир, вольные султаны, прибрежные аги или аги [племен] *ширин*, *мансур* и *седжют*, то бывает тридцать тысяч воинов, которые образуют строй в пять колонн.

Кроме того, когда в набег идут *мирзы* и *беи* племен, то бывает по десять тысяч воинов, и они образуют четыре колонны. Однако такие набегии не называют походами. Если один раз в месяц или один раз в неделю уходят в набегии всего лишь с десятью тысячами человек, то эти десять тысяч воинов идут прямо так, без строя. И это называют *беш-баш*. Они в течение одной-двух недель бьют и грабят и, объехав небольшие пространства земель *кяфиров*, захватывают добычу и возвращаются в *Крым*. А еще строем *беш-баш* ходят *карачеи* с каким-то

* قوشلا ريله

** Букв. подпруг *طاپقر*

удивительным мирзой во главе, объединяясь с двумя-тремя тысячами батыров и джигитов. Сколько их есть, столько и идет. Счета по колоннам у них нет. Они ходят, собираясь полным войском, какое имеется в это время. Однако неверные очень боятся этого войска и всегда предпринимает предосторожности по отношению к нему, ибо такое войско совсем не дает врагу ни пощады, ни передышки, и если у них походы не осуществляются своевременно, то они одиночными отрядами беспрепятственно ходят строем *беш-баш* в страну неверных. При этом другой отряд может в то же самое время идти по другой дороге. Потому неверные и боятся этого народа, что они никогда не могут быть спокойны — ни в горах, ни в лесах при рубке дров, ни в полях при посевных работах, ни в то время, когда они просто находятся в своих деревнях. Для неверных этот татарский народ — словно чума.

Одним словом, упомянутое выше построение колоннами установлено предками ханов таким образом, что в походе все идут в строгом порядке, и если человек или конь падает, то они не погибают, и поистине это разумно. Но когда они пускаются в набег, у них нет ни колонн, ни рядов, ни порядка, и все это напоминает день страшного суда. || И да сохранит всевышний господь всех татарских воинов*.

534

* После молитвы «Сохрани и пощады» в одном сокращенном списке содержится следующее дополнение, которое отсутствует в имеющихся пяти рукописях:

Могут спросить: что же это за мир такой, когда при отсутствии военных действий между московским королем и падишахом дома Османова, то есть при мире и покое между ними, отдельные группы татарского войска совершают набеги и разоряют страну Московскую? И даже иногда лично его высочество хан со своим отчаянным войском совершал опустошительные набеги на Московию и не давал спокойно жить [московитам]. И разве не жаловался [османским] властям король московский, что, дескать, вы нарушили мир? И разве не был его высочество хан порицаем высокими властями?

Если [так] будут говорить, [то можно ответить вот что]. Из поколения в поколение крымские ханы были властителями, в прославление которых читали особую хутбу и которые чеканили свою монету. Но когда падишахом стал победитель Египта султан Селим хан, они подчинились ему и передали чтение хутбы на имя дома Османова.

И тогда его величество Селим хан, будучи очень дальновидным, рассудительным и умным падишахом, тщательно обдумал их (крымских татар) положение, а также изучил и познал как подобает московские страны. [Он понял, что] московские страны простираются до самых дальних пределов.

Таким образом, его высочество светлейший хан двинулся с целым морем коней и людей, которое бушевало, как Индийский океан, и они скакали три дня и три ночи. Крепость Азов осталась на востоке направо от нас, и у истоков большой реки Сют войско легко перешло через эту реку. После этого была

вплоть до [Моря] тьмы, и что в них проживают различные твари, сплошь жители гор и пустынь, которые не знают даже ни веры, ни государственного устройства, не различают ни пользы, ни вреда и не ведают, что есть жизнь и что — смерть. И они являют собой скотоподобную толпу головорезов, а количество их знает один лишь вечный и бесконечный господь.

Посоветовавшись с умными [людьми] своего времени, [Селим хан понял, что], так как московские страны заключают в себе все эти многочисленные народы, они могут выступить [в поход], и если московские короли, действуя по обычаям и установлениям, по законам и по правилам, обратят эти скотоподобные создания в своих воинов, то они смогут причинить османскому государству посредством этих проклятых такой вред, что невозможно и представить.

И для устранения этой опасности и чтобы не усилилось Московское государство, крымским ханам особым высочайшим указом была предоставлена самостоятельность в принятии решений. И сколь ни был бы прочен мир дома Османова с Москвой, крымские ханы в этом мире не принимали участия. С крымским ханом Москве нужно было иметь особый мирный договор.

Вот потому-то, хотя и был заключен мир, но еще в течение трех лет раз за разом ходили в набег *калга-султан* и *нуреддин-султан* и мирзы. И лично его высочество хан в течение полных трех лет ходил в большой набег со всем своим отчаянным татарским войском. И снова хан, уже три года находившийся [в походе], устраивает такой же набег. И [все] эти события [произошли] в то время, когда был мир.

А если бы мира не было, то в набеги ходили бы каждую неделю и каждый день, и каждый новый год хан вместе со всем своим войском совершал бы опустошительный набег. И [тогда татары] смогли бы получать большую выгоду для себя, продавая [пленных] москвитов в других странах.

Вот таков [был] закон, который установил Крымскому государству Селим хан.

А тех, кто пренебрегал этим законом, Селим хан предавал проклятию. И [со времен] султана Селима хана вплоть до эпохи Мехмеда хана IV, т. е. до нашего времени, до самой последней минуты этот закон не был нарушен.

И из-за того, что московские короли, оказавшись в бедственном положении, не были в состоянии навести порядок в своем государстве, между

сделана остановка на лугу, || а во все стороны были выставлены караулы. 535

Слава мудрости господней, когда в этом месте ночью какая-то лодка казаков-неверных плыла по реке Сют, татары обстреляли эту лодку, и многие тысячи татарских газиев бросились вместе со своими конями в воду и, настигнув лодку, вытащили ее на берег. С помощью ханских толмачей, т. е. переводчиков, неверных заставили говорить, и они сказали, что воевода Шермет с тремя сотнями тысяч войска пришел к истокам реки Сют, собрал там еще подкрепление и ожидает прибытия десяти

державою дома Османова и Москвой не было сражений и распрей, || и дом Османов был занят священной войной с другими неверными. 535

А вообще эти неверные — такие зловредные головорезы, что, если они на пять-десять лет избавятся от набегов татар и если они, пользуясь благополучием, задумают заняться делами по устройству государства, ни одна держава не сможет противостоять им и они займут [земли] всех казачьих и поляков.

А уж если они захотят выйти к побережью Дуная, тогда они уже ни за что не дадут покоя государству дома Османова и — упаси Аллах, — может быть, даже вторгнутся в Крым. Да пошлет господь милосердие победоносному Селиму хану: он обдумал все это и принял хорошие меры [предосторожности].

И все же, несмотря на это, [московиты] нападают на многие племена татар-мусульман, обитающих в окрестностях Астрахани, которая находится под властью татар, слабых и немощных. Они овладели и Каспийским морем и, заготовив много судов, на этих судах проникли в местность Гилян в Мавераннахре.

И [как раз] на этих днях, из-за того что в степи Хейхат и в окрестностях Крыма появляются иногда калмыцкие войска, московский король решил собрать такие силы, чтобы подготовить стотысячное войско.

Да ниспошлет господь ему (Селиму хану) счастливое завершение пути, [ибо поистине] явная выгода и состоит в том, что для государства является наиболее необходимым. Он [мудро] рассудил о них (т. е. о неверных-московитах) и [понял], что их (московитов) нельзя сравнить [по силе] ни с какими другими неверными, и принял меры против них. И почитая закон Селима хана, крымских ханов не назначали [в набег] на другие земли, а направляли их на борьбу именно с этими неверными. И правильно полагают, что наибольший вред грозит высокой державе именно от этих неверных. И да сделает господь высокую державу неусыпной, а татарское государство — прочным. Аминь.

Вернемся снова к цели. Так, его высочество хан..

пушек и десяти новгородских¹⁰ сокровищниц*, которые должны прийти от московского короля, и, наверное, пойдет в Крым. А сейчас они засели в крепости Нески-керман. Отсюда до того места десять переходов пути. И когда они сообщили это, хан спросил, не калмыцкое ли это войско. И ему ответили: «Да, сначала там было двухсоттысячное калмыцкое войско, но потом, когда к калмыкам пришло известие, что правящий на берегах реки Волги падишах по имени Мончак-шах болен и что отец его Тайша-шах сказал: „Мой сын болен. Бросайте поход и приходите сюда“, калмыки потребовали у пана Шеремета разрешения уйти, но тот не дал разрешения, и они потребовали имущества, но им не дали и этого. || И из-за того что пан Шеремет прекословил им, калмыки рассердились на него, и вот уже семь дней, как они ушли в степь Хейхат».

И когда хану сообщили это утешительное известие, тотчас же двадцать человек из этих неверных отправили на тот свет, зарубив мечом, а их порочные души послали в ад.

А затем наутро высокородный хан повелел открыть путь трубам Афрасиаба, и лишь только солнце, исполненное жара, показало голову из башни небес, он сел на арабского коня, победного ветру, и стал усердно повторять, взывая к Аллаху: «Нет силы и могущества, кроме как у Аллаха»...

Когда подошли к крепости под названием ...**, то в этой пустынной долине показалось войско неверных, подобное морю, и тогда от-аги сообщили об этом хану. Тотчас же забили в боевые султанские барабаны, и все мусульмане — воители за веру сели на своих скакунов, заранее подготовленных к бою. Весь обоз и двадцать тысяч воинов были оставлены в одном месте, и еще от каждого коша было оставлено по десять человек, а восемьдесят тысяч отборных и могучих батыров и джигитов, вооруженных колчанами и палицами и одетых в кольчуги, были высланы вперед в качестве ударной группы войска и с криками: «Аллах!» бросились на войско неверных. Блеск колчанов и ржание лошадей достигали небес, великий натиск опрокидывал все, и был тот день словно день страшного суда; пыль с поверхности земли вздымалась к небесам, и свет солнца, освещающего мир, затмился и померк. И войско в мгновение ока столкнулось с рядами неверных. Его высочество хан с несметным войском был готов осторожно выйти из засады.

Мы думали, что разгромим неверных в степи, но они от-

* اون نوقراد خزينهسى

** Пропуск в тексте.

страха отступили к реке Сют, и все войско, отбиваясь и сопротивляясь всем скопом, вместе со всеми своими вырожденками пустилось в степь и окопалось там в виде большого лагеря, окруженного тремя рядами рвов. Сорок-пятьдесят тысяч телег и двадцать тысяч повозок они плотно составили в виде кольца — крыло к крылу и колесо к колесу, а по сторонам лагеря тоже поставили телеги, и все это связали толстыми цепями. С внутренней стороны телег они выкопали рвы, а всю землю, вынутую из рвов, насыпали кучами к внутренней стороне, сверху поставили пушки *бал-емез* и *шахи* и в сорока местах возвели земляные укрепления наподобие горы Демавенд. Весь этот большой лагерь они обнесли частоколом, и в семи местах сделали деревянные ворота в виде решеток. А в середине этого лагеря они вырыли лагерь размером поменьше, || поместили в нем женщин и подростков, боевые припасы и сокровищницы с имуществом, и все это было прочно укрыто. И такой неприступный лагерь сделали, что никак невозможно было хотя бы с одной стороны пробить брешь и одержать победу.

537

Расположив на расстоянии пушечного выстрела всех татарских воинов и наши шатры, мы обложили три стороны лагеря. Но, так как сторона лагеря, прилегавшая к реке, не могла быть обложена, оттуда к неверным подходили помощь и припасы. Что же делать? Задумался хан и назначил в то место на высоком берегу реки, где оставался проход к лагерю, султана Сафа-Гирея с десятью тысячами отборных татарских воинов и двумя тысячами *секбанов* с ружьями, а во все четыре стороны выставили караулы, чтобы помощь и припасы не могли подойти к неверным на лодках.

В ту же ночь мы пустили в степь несметное количество наших коней и залегли напротив, сняв по обычаю татар синие и красные рубахи и шаровары. В эту ночь проклятые неверные вплоть до утра не давали себе отдыха и, потрудившись, как Фархад, возвели с внешней стороны лагеря еще один ряд укреплений. Для этого они выкопали ров в виде глубокой пропасти, а землю выбросили наружу. В трех местах они соорудили ворота, а в семи местах построили большие укрепления и на каждое из них поставили по десять пушек *бал-емез*, которые стреляли по воинам ислама. И только после этого они успокоились и залегли.

И когда [мы] собрались держать совет со старшинами о том, что бы предпринять против неверных и как бы нам их выманить из лагеря, внезапно в степи Хейхат со стороны кыблы пыль вознеслась к трем небесам. У кошевого котла, находивше-

гося рядом с нашими табунами, сидели дозорные. Они внезапно примчались на конях и сообщили: «Скорей на помощь, идет громадное войско, показались баржи».

Тотчас же были созваны все воины ислама, они сели на вычищенных и облегченных коней и стояли, думая: «Уж не калмыки ли это мчатся?». Но в это время показались красные салгаки (?) *, зеленые знамена и флаги, и души всех татарских воинов успокоились, когда они поняли, что к ним на помощь подходят воины ислама. Это подошли большие ногаи и малые ногаи и ногайцы Шейдяка, Адилья, Кёр-Юсуфа, ногайцы племен Чобана, Новруза, Деви, Ислам-бека, Урмамета и ... **, || т. е. подошло сто сорок тысяч удачливых в добыче татар из всех племен.

После этого еще подошли воины ула шагаке из черкесского войска, насчитывающие три тысячи ружей, а также племя жанэ, племя мамшух, племя адеми, племя бултакай, племя бисни, двенадцать племен из числа находящихся под властью кабардинских беков и [племя] из Дагестана. Все они пришли со своими беками, присоединились к хану и расположились на отдых, образовав собою отдельное крыло войска ислама. И лагерь неверных оказался в осаде и вынужден был обороняться.

На следующий день на берегу реки Сют снова было захвачено несколько пленных, и, когда их заставили говорить, они сообщили, что на помощь к лагерю идет сорок тысяч христиан. И тогда Адиль-мирза, услышав это, обратился к его ханскому высочеству и произнес положенные молитвы. Хан разрешил Адиль-мирзе подняться, велел надеть на его голову дорогой соболий колпак и сказал: «Ступай, человек! Да ниспошет тебе Аллах легкий путь». И когда он это произнес, Адиль-мирза не стал ему напоминать, как он был захвачен ханом в Аккермане и изрядно побит, и во имя веры сел на коня вместе с пятьюдесятью тысячами могучих бахадыров и знаменитых джигитов, исповедующих праведную веру. В тот же час они вышли из укрытий и помчались, как сверкающие молнии.

В течение суток они настигли войско, шедшее к неверным, и в той же пустыне встретились с конными отрядами неверных. И ни со стороны татарского войска, ни со стороны войска неверных ни один человек не был даже ранен. Все телеги и повозки неверных, их жен и сыновей, имущество и достояние татары перевернули вверх дном, а неверных вместе с десятью пушками:

* صلغاق

** Пропуск в тексте.

бал-емез, боеприпасами и ружьями в ...день ...* месяца взяли в плен и заковали в цепи, причем не пришлось даже заставлять неверных поднимать руки.

Когда татары огромной толпой проходили перед лагерем неверных, они рубили поверженные тела, на которых были кресты, били в барабаны, играли на трубах и органах. А в это время наиболее беспощадные из татар прямо на глазах у неверных рубили мечами на куски старых священников неверных и малолетних детей. И когда татары прошли, презренные неверные, находившиеся внутри лагеря, увидели это скорбное и печальное зрелище. || Они остолбенели от ужаса и поняли, что ниоткуда помощь к их лагерю подойти не может. И в лагере все голоса и разговоры смолкли. 539

После этого старшины, аталыки, *от-аги* и военачальники сказали друг другу: «Что мы стоим на этом поле в полном бездействии? Давайте-ка, лишь только стемнеет, обойдем лагерь с какой-нибудь стороны. А отдать его нам — это во власти Аллаха». И тогда в обход лагеря двинулись с левой стороны десять тысяч татар из племени мансур, а с правой стороны — беи из племени ширин с двадцатью тысячами воинов; справа от хана — *калга-султан* с двадцатью тысячами бахадыров; а слева от хана — *нуреддин-султан* с двадцатью тысячами воинов и молодцов с *сагайдаками*, да еще вместе с самим его высочеством ханом было две тысячи греческих молодцов, исповедующих праведную веру, т. е. *секбанов*, вооруженных ружьями, и две тысячи человек из ханской охраны. И всего подошло колоннами и рядами десять тысяч человек из *карачеев* и из племени бадрак, *Сафа-Гирей-султан* и *Хаджи-Гирей-султан* и еще двадцать семь султанов с *сагайдаками* в сопровождении своих личных воинов, слуг и *секбанов*.

И здесь же около хана стояли с боевой готовности воины из племен седжют, мангыт, аркан, дайыр, булганак, чуйнадж, гюльдже, кирдже, топал, джургун и еще много сотен племен из разных областей.

А подошедшие позже на помощь *ногайцы* *Адиль-мирзы* и сотня могучих батыров, молодцов и джигитов, а также еще два отряда с пятьюдесятью тысячами батыров на флангах стали авангардом войска. Затем черкесские беи с воинами, вооруженными ружьями, остались в качестве часовых, и во все четыре стороны были назначены дальние дозоры, которые сменялись каждый час.

* Пропуск в тексте.

Все от-аги собрались в одном месте, а все улемы и праведники прилагали непрерывные усилия для достижения священной победы.

Несметное войско неслышно пошло на лагерь, и когда до лагеря осталось расстояние, равное пушечному выстрелу, все воины ислама протянули руки к колчанам и на тетиву каждого лука положили по две-три тяжелые стрелы и к кончечнику каждой стрелы привязали по одному-два куска серы, а серу подожгли. Короче говоря, все воители за бога единого вложили в свои руки всю свою силу || и вознесли к Аллаху крики «Аллах!», шедшие из глубины сердца и души.

От ржания лошадей, от криков «Аллах! Аллах!» и от лязга колчанов содрогнулись небеса, а у воинов внезапно потемнело в глазах, они погнали коней на лагерь и все за один раз выпустили стрелы бедствия, лежавшие на тетивах луков, которые были у них в руках.

Когда многие сотни тысяч охотничьих стрел и многие сотни тысяч [посланных] пращами пуль * посыпались с неба на лагерь, словно дождь проклятия, татарские воины, развернувшись флангом, помчались в поле. И тогда волею всевышнего в лагере поднялись вопли, стоны и крики, словно в день страшного суда, и тотчас в лагере много сот тысяч неверных, как будто от одного фитиля, заложили огонь во многие сотни тысяч ружей и во многие сотни тысяч больших и средних пушек. Воины ислама оказались посреди жестокого огня, и все воители за веру помчались на край степей.

Последствия завоевания табора пана Шеремета. Вдруг неверные увидели, что в таборе не осталось мужчин, которые избежали бы ранения стрелами, и женщин и юношей, спасшихся от гибели, и что в непокрытые спины многих сотен тысяч лошадей вонзились стрелы бедствия. Спины несчастных лошадей были сожжены серой, кони разорвали пути и лягали друг друга. А когда неверные увидели, что многие тысячи их соплеменников оказались раздавленными под копытами лошадей, они сказали: «Лучше жить, чем умереть. Татары выпустили тучу стрел и убежали, а теперь мы с нашими пушками, которые укреплены на телегах, погоним татар до Крыма». Они открыли ворота внешней части табора, построенной позже остального табора, и неверные, еще способные к бою, из числа тех, которые скрывались в засаде, и из числа тех, которые оказались наиболее стойкими и не лишились жизни и

* چطال قورشوملر

головы, вышли из табора наружу и, словно обстрелянные свиньи, напали на воинов ислама и дали по ним залп.

И два войска сошлись друг с другом на этом поле и оказались посреди жестокого огня, как саламандра в огне Немруда. И среди бела дня словно наступила предрассветная тьма, войска перестали различать друга друга и утратили способность продолжать битву. || Тогда воины ислама повернулись, зашли с подветренной стороны и, избавившись от дыма, открыли глаза. Воители за бога единого начали воодушевлять друг друга на битву. Однако свыше двух тысяч человек было ранено, а около тысячи джигитов испили из чаш нектар мученической смерти и были сражены. И действительно, если бы этот натиск неверных приняла на себя гора Демавенд, то и она не смогла бы устоять, ибо неверные укрепились в таборе и у них в изобилии был огонь, а у татар не было ни огня, ни защиты, но по обычаю, предписанному посланником божьим, у них имелись только стрелы, луки и плетки.

Словом, достойные адских мук неверные, увидев, что татары заходят с фланга, бежали.

Посоветовавшись между собой, неверные открыли все ворота лагеря и, свалив мертвых в сторону, вытащили наружу пушки *бал-емез*. Около двух тысяч телег они составили в виде табора и стреляли из пушек и ружей, и под звуки органов, труб, барабанов и литавр они нагло двинулись на нас всем войском. Но так как они боялись далеко отрываться от своего табора, они шли медленно. Из нашего войска на поле битвы испили чашу смерти свыше тысячи отборных воинов, а может быть, и еще больше. И когда неверные увидели, что многие из наших воинов лежат ничком без сознания, они осмелились отдалиться от табора, говоря: «Несомненно, татары сокрушены, потому они и отступают в беспорядке. Давайте преследовать татар, случай благоприятствует нам».

И пока неверные наступали на нас, татары постепенно обходили их и дошли до того места, где презренные неверные два часа тому назад вышли в степь из табора со своим походным лагерем.

Наши войска тоже обосновались в одном месте, и здесь же собирались бесчисленные войска наших союзников. И все татары поклялись друг другу именем Аллаха: «Теперь сообща и одним ударом нападем с мечами на неверных; сначала пойдем в сторону табора неверных и, не дав им опомниться, окружим табор так, чтобы неверные оказались в пустыне бедствия и в долине отчаяния». Вот такой договор они заключили между собой.

542

Тут неверные увидели, что татары понесли большие потери и что у них нет больше способности к боевым действиям, и тотчас открыли еще в семи местах ворота внутренней части табора. Сначала оттуда вышло около трех тысяч попов и патриархов и более тысячи людей со знаменами Навширвана, на которых были кресты; у них были разные евангелия на шеях, кадила в руках и кушаки на поясах, || и они стали на разные голоса читать евангелия и, размахивая крестами и брызгая на неверных водой при помощи кисточек, совершали различные обряды и воодушевляли неверных на битву. Затем постепенно они вытащили пушки и, подойдя к ним, собрались в одном месте.

Видит бог, там перекатывалось волнами целое море людей в собольих колпаках и черных шапках. Впереди стояли семьдесят видных людей в одежде из голубого шелка с крестами и полки по сорок отрядов; среди них виднелись сто пятьдесят малых и больших пушек, а позади пушек — много тысяч воинов-кяфиров, вооруженных ружьями, в черных шапках, словно черная проказа: немцы, поляки, чехи, шведы, крул, тут *, венгры, [словенцы] Корушки¹¹. И из семидесяти мест донеслись крики «Иисус!», и они вопили, завывая, как лесные шакалы. Но воины ислама совершенно не смотрели в сторону неверных и обратили лица в сторону степи.

Тогда неверные, увидев, что татары медлят, в тот же миг подумали, что они разгадали тайну их отступления, и все неверные воскликнули: «Поддержи нас, о Иисус, мать Мария, святой Никола, Август и святые праведники Сарысалтык и Касым **, полагаясь на вас, мы пошли на татар!». И они двинулись, словно стадо свиней. Требуя своими нелепыми криками помощи у Иисуса, Марии и Касыма, они развернули знамена, на которых были кресты. И когда из самой гущи войска выстрелила только одна большая пушка бал-емез и грянул лишь один мощный выстрел, величием бога несметное войско неверных заволновалось, словно море, и они закричали: «Иисус! Иисус!».

Сначала многие тысячи хорошо вооруженных их всадников пустили было коней на войска хана, но татары стали надвигаться на них, подобно волнам Индийского океана и ударили руками по колчанам. Раздались крики «Аллах! Аллах!» и звон колчанов. И два войска сошлись друг с другом. Из-за черной пыли нельзя было различить, где неверный и где мусульманин.

* طوت و قرول

** قاسم كوني ويا صارى صالتق سلطانر **

Ровно семь часов продолжались такие битвы и сражения, богатырские схватки и потасовки, что такого великого побоища не было даже, когда схватились меж собой Давид и царь Саул, и со времен царя неверных Голиафа ни один смертный не видел такого.

Тогда в самый разгар битвы половина татар, оставшаяся позади, помчалась, гоня лошадей, чтобы захватить лагерь. Однако внутри табора еще было полно неверных, так как он был наполнен людьми при помощи разных хитростей и обманов. || Они подожгли посредством метания огня мчавшихся воинов-ногайцев, и бесчисленное количество могучих батыров и джигитов из племени Арслан-бея, из племени Чобана, из племени Новруза и из племени Деви пало на поле битвы в землю гибели. Уцелевшие же от огня татарские воины снова присоединились к нашему основному войску, и это войско приложило много усилий для борьбы с находившимися на поле битвы неверными и для их истребления. На неверных была обрушена такая сила хана Мухаммед-Гирея, что непрерывная битва продолжалась от восхода до захода солнца и лишь сумерки стали препятствием для схватки.

Когда наступил вечер, все, усталые и голодные, пошли к своим кошам; неверные тоже, обессиленные и утомленные, укрылись в своих жилищах в злополучном таборе и засели там. В ту же ночь до самого утра неверные веселились, освещая кострами табор. А с нашей стороны татарские всадники перевозили на лошадях к своим кошам оставшихся на поле битвы убитых и натирали солью — с целью сохранения — трупы тех мертвецов, которых надлежало везти в Крым; многих же закапывали в неоскверненную землю.

Однако в эту ночь храбрецы из татарского войска до самого утра не давали себе отдыха. Помимо тех неверных, которые были растоптаны или же погибли от мечей, от силы огня и от стрел и чьим поганым телам был уготован ад, еще свыше семи тысяч пакостников и развратников из неверных стали мишенью для стрел судьбы и отправились в преисподнюю, а их поганые тела погибли.

Проворные молодцы и мародеры из числа татар, отказавшись в эту ночь от отдыха, грабили и обирали трупы неверных — эти смердящие трупы грешников, оставшиеся на поле сражения. Они сняли с них драгоценные предметы и утварь, различные виды неопценных сокровищ и даже хрусталь, и все это стоимостью по две-три тысячи алтунов. Бросив всех неверных на поле брани обобранными и голыми, они очистили за-

тем также двадцать тысяч лагерных телег, оставленных на месте сражения, и взяли свыше сорока тысяч коней, находившихся при телегах, и верховых, чьи хозяева погибли, да еще забрали всякую добычу. С этим награбленным имуществом каждый вернулся к своему кошу, и все батыры и джигиты, у кого сила в теле и ум в голове, нагрузили до отказа вьючных лошадей, нагромоздив на них всякого добра.

544 Потом многие из людей заарканили своих коней, т. е. привязали их веревками, || смазали в шатрах свои мечи и надели на себя доспехи и кольчуги, и снова все татарские воины договорились между собой и поклялись в верности. В предрасветный час подобное морю множество воинов село на коней и опять обложило сплошными рядами три стороны проклятого табора.

А неверные в эту ночь соорудили большой мост от лагеря через реку Сют, сложенный из нагроможденных друг на друга телег, и половина неверных перешла на противоположную сторону... пусть они стремятся к крепости*.

Тогда татары, увидев это, сказали: «Да подаст нам Аллах помощь, чтобы перейти на противоположную сторону реки Сют до того, как неверные построят на той стороне неприступный табор». И сразу же татары перешли через реку на ту сторону и остались там, разделившись на два отряда.

Неверные схватились было за мечи, но многие тысячи из них татары опрокинули вместе с их белыми, как молоко, телами в реку Сют**, и из этих неверных ни одна душа не спаслась. А татарское войско, победоносное и одолевшее врага, вместе со всей добычей снова перешло на эту сторону и опять осадило табор.

Тогда у неверных, достойных геенны огненной, не осталось никакой надежды на табор, и они увидели, что в этих долинах для них нет спасения от рук татарских воинов. И тогда из лагеря отправили сорок неверных с посольской миссией, и они запросили мира. Но его высочество хан наотрез отказался дать согласие на мир. На всякий случай выставили караулы вокруг табора, а сражение отложили до утра, так как до этого на той стороне реки татары вели с неверными в течение семи с половиною часов великую битву, достойную Чингиз-хана, да еще столько же времени прошло, пока не переправили на этот берег

* После многоточия в турецком тексте фраза не имеет начала.

** По-турецки игра слов: сют означает 'молоко'.

имущество неверных, [к тому же] войны чингизовы устали и обессилели.

Однако в эту же ночь сорок тысяч злодеев из неверных переправились с той стороны по мосту из телег и подоспели на помощь лагерю. И неверные, уповая на подошедшую подмогу, думали, что обрели избавление. Но в ту же ночь большое количество мусульман из числа последователей Мухаммеда, которые были подданными Москвы и находились теперь в таборе, покинули табор и передали хану известие о том, что к неверным подошла помощь. Они больше не вернулись в табор и остались при хане.

Когда хан узнал об этой весте, он приказал созвать все войско. Воины, совершив омовение и обратясь к кыбле, исполнили двукратный намаз; после молитв и восхвалений Аллаха они провели руками по лицам. Затем все воители за бога единого снова сели на своих ветроподобных коней, позади них двинулись воины различных ногайских племен, || а сбоку — обозы 545 с поклажей, и войско, подобное морю, направилось к табору. Кони, сомкнувшись головами, образовали двенадцать колонн, и вскоре войско прибыло к полю битвы и остановилось там, поджидая неверных.

Его высочество хан, *калга* и *нуреддин-султаны* вместе со своими воинами сели на своих скакунов, и каждый из них, как и подобает войсковым начальникам, стоя посреди войска, приветствовал всех, а воины вознесли молитвы и восхваления Аллаху. Хан же, вдохновляя их на битву, обнажил свою благословенную голову, распустил свои белые волосы и сказал: «О друзья мои, о мои дорогие батыры и братья *карачеи*! Настал великий день. Во имя любви к вере Мухаммеда мы порадовали душу нашего предка Чингиз-хана. Если доведет Аллах, если он будет благосклонен к нам и дарует нам победу, то когда будет у нас добыча (?) *, я возьму себе лишь половину из гех ... (?) ** и девок, которые будут у вас в руках, и дам вам собольи шубы и мохнатые собольи шапки». И он выразил этими словами безграничное одобрение и высказал свое благоволение.

И еще его высочество хан сказал: «О мои *карачеи*, будьте осторожны, не спешите... (?) , сначала одержите победу (?) ***;

* *ديوم بولغنده*

** *شورلر*

*** *بورون قاوورك*

отгоняйте пчелу лишь тогда, когда она вас жалит, и лишь в этом случае вы сможете есть мед. Не старайтесь заполучить много добычи и не жадничайте, если целы ваши головы. В день недавней битвы поражение нашли те, кто спешил. Выставьте караулы, и вы этим проявите предусмотрительность» *. И пока он, говоря так на татарском языке, давал наставления, поучения и приказания, стоя посреди отрядов войска, псказалось из башни счастья солнце. {Здесь} уместны [следующие] стихи:

Лишь только теплое дыхание восхода
 Качнет весы подоблачного свода
 И в чашах золотых небесной сферы
 Сверкнет Юпитеру прощальный блеск Венеры, —
 К весам притронется Юсуф, и вслед планетам
 Украсит небо Зулейха рассветом.
 Покрыв небесный купол изумрудом,
 Заблещет утро несравненным чудом.
 И в миг войска, едва оружие тронув,
 Развеют в прах чудовищ и драконов.

И когда сильный жар солнца, озаряющего мир, распростра-
 54 6 нился на обе стороны войск, || от сильного жара обе армии
 распались. Сначала ударили в барабаны на стороне ханского
 войска, и по законам чингизидов заиграли Афрасиабовы трубы,
 Искандеровы барабаны, Джемшидовы зурны, барабаны ша-
 ха Хушенка, литавры хакановы, цимбалы царя Дария; все вои-
 ны припали к головам коней, и татарское войско двумя колон-
 нами двинулось на поле доблести. И они стали под сень зна-
 мен.

С вражеской стороны также сорок-пятьдесят отрядов невер-
 ных вышло из табора. Сначала толпами, словно стадо свиней,
 на поле вышли пехотинцы со знаменами и в сопровождении по-
 пов с крестами, и все они остановились возле табора. Потом
 они вытащили наружу пятьдесят пушек, и тотчас же через семь
 ворот табора повалили толпами неверные, как будто это была
 куча червей. Тут заиграли трубы лютеранские, барабаны, орга-
 ны и флейты, и некоторые неверные с мечами в руках грянули
 «ура».

* Перевод отрывка, в котором содержатся слова хана на татарском языке, сделан приблизительно. В этом отрывке много неясностей, так как сам текст местами испорчен (из-за ошибок переписчиков или наборщиков, не понимавших татарского языка).

И они двинулись; попы читали евангелие, а некоторые из них пели, и целая толпа пьяных-препьяных неверных — москвитов, чехов, поляков и запорожцев, настолько мерзких, что они были недостойны и преисподней, столпились, подобно скопищу свиней. Пехотинцы привязались друг к другу цепями — по десять человек, а позади этих связанных пехотинцев разные солдаты-мордаты * прикрепили цепями пушки и встали наготове. И все эти неверные совершенно заполнили степь. Фланговые войска неверных, словно свиньи, повернулись спинами к болотистым зарослям у реки. И когда эти пехотинцы укрылись на поле битвы за пушки и за многие тысяч телег, целое море конных неверных погнало своих коней на поле смерти и прискакало туда.

Был дан сигнал к бою. Никто из нас и из них и даже те, кто ночью подошел на помощь к неверным, никогда не видели такой жаркой битвы и такой доблести, которую проявили татары. Вдруг окаянные, вложив в свои руки всю силу, на которую только были способны, пошли в рукопашную схватку.

Тогда татарские воины по заранее условленному знаку, по данному руками, сделали вид, что собираются стрелять из пушек и ружей, и притворились, будто намереваются не то зайти во фланг, не то обойти врага. И когда татары на расстоянии пушечного выстрела увидели, что неверные снова выбежали из-за своих телег и пушек в степь, то — о величие Аллаха! — среди татарских воинов поднялись крики и возгласы «Аллах! Аллах!», || и они, примкнув друг к другу, поставили коней сплошным строем. 547

Громкое ржание лошадей и лязг колчанов охватили весь мир, и тогда татары внезапно обнажили мечи, стали стрелять и убивать и быстро, словно молния, настигли неверных, а потом снова развернулись во фланг. Неверные на этот раз стреляли изо всех пушек и ружей, но безуспешно. А потом и пушки и ружья перестали стрелять.

И тогда татарское войско, жаждавшее крови уже семь дней, набросилось на неверных, как бросаются голодные волки на овец и как овцы бросаются на соль, и врзалось в строй неверных, словно чума. Из неверных, шедших впереди, не спасся ни один, и из каждого неверного вышли кровь и душа. Те из пших кяфиров, которые были привязаны друг к другу, так и остались около своих пушек, а некоторые пехотинцы залезли

* سلطان و مورطاط

под телеги, на которых находились пушки, а некоторые, осмелев, говорили: «Крикнем-ка клич к битве».

Но пока одни забирались под телеги, а другие вылезали оттуда, а те, которые были связаны цепями по рукам, старались разорвать эти цепи, кони неверных, застоявшиеся около своих телег, были ранены — одни стрелами, другие из ружей, а иные мечами — и потащили телеги на поле сражения. От ран и испуга, вызванного шумом и воплями, они потащили телеги на пешех неверных, которые были обвязаны цепями, и презрительно их в месиво еще до того, как татары успели разбить их. Во время боя татары подбежали к ним и забрали в плен оставшихся в живых.

При захвате телег, коней, имущества и другой добычи только в одной этой стороне в табор неверных вошло сорок-пятьдесят тысяч богатырей-татар из племени ширин, мансур и седжют. Они победили неверных и завладели ими.

И тогда неверные, увидев резню на поле битвы, повернулись назад и побежали в табор, крича: «Укроемся в таборе», но татары уже вошли в табор, и там уже тоже шла резня. В этот момент неверные потеряли всякую надежду на табор, и с животным страхом бросились на построенный ими мост через реку Сют, намереваясь перейти на ту сторону. Но все телеги, из которых был сделан мост, оказались сломанными, и многие тысячи неверных вместе со своими конями потонули в воде.

И пока татарские и черкесские воины меняли коней, воевода пан Шеремет, сражавшийся с нами в степи по эту сторону реки, увидел, что табор побежден, а мост сильно разрушен, и понял, что он вместе с теми, кто еще остался в живых, окончательно разгромлен. И когда они, слава господу, оказались побежденными и бежали, крича: «Поддержи нас, о Иисус!», || святой Иисус внял их просьбе и «поддержал» их, предав многие тысячи неверных в руки татар, и татары захватили их в плен*.

А в другой стороне в это время сражался московский царевич со своим стотысячным войском. Увидев этот разгром, он со своим войском устремился к табору, но, подойдя к табору, обнаружил, что [там царят] стоны и уныние, отчаяние и страх. Тогда царевич вернулся назад, пытаясь хоть где-нибудь найти спасение, но оказался между двумя татарскими отряда-

* В турецком тексте игра слов: «поддержи» по-турецки — *тут-*; в ответ на просьбу неверных поддержать их Иисус «схватил» их и отдал татарам; «схватить» — по-турецки тот же глагол *тут-*.

ми, и сотни тысяч неверных были снова так изрублены мечами, что даже арабские племена бени-сейф не побивали подобным образом в Египте арабов Берберистана и Фунджистана. В этот день битвы и схватки чередовались друг с другом, и все бахадры сражались с врагами.

Слава господу, ветер победы дул в сторону его высочества хана, и на поле брани презренные неверные не избежали ударов меча. И хотя они были побеждены и разгромлены, с утра до сумерек все еще продолжались такие битвы, схватки и сражения, что степь московская стала красной от крови человеческой, словно река Нил, а ноги сынов человеческих и копыта коней утопали в реках крови. Во славу Несравненного эта священная битва, окончившаяся радостным исходом в ... * году, была отпразднована тем, что мертвые тела неверных были изрублены на куски.

Семьдесят семь тысяч неверных полностью полегли на поле сражения от стрел судьбы, от ударов меча и от сильного огня, и пустыня Тых была усеяна трупами сынов человеческих, будто это были корни деревьев. И в общей сложности было заковано в цепи шестьдесят шесть тысяч пленников. А еще сто тысяч неверных потонуло в реке Сют. Да вдобавок к этому были пленены еще пан Шеремет и три везира. В плен были взяты также двести гетманов и двести мужицких капитанов, бесчисленное количество луноподобных женщин и юношей; мальчики, подобные царевичам, и двадцать шесть тысяч непорочных, целомудренных и невинных девушек, похожих на звезды.

А в особенности важно то, что был пленен главный воевода московского короля-царя пан Шеремет, у которого за пазухой было триста штук алмазов, семьдесят разрозненных жемчужин и сорок штук бадахшанских рубинов. Вместе со своей женой он был приведен пред очи хана. Его связали и подвергли унижениям, приковали к ногам толстые железные ...(?) ** и вместе с женой их обоих поместили в одну телегу. Алмазы же и драгоценности забрали.

|| И когда татарские воины обирали семьдесят семь тысяч 549
изуродованных трупов неверных, оставшихся на поле смерти, они нашли на каждом из них, помимо большого количества драгоценных камней, рубинов, яхонтов, изумрудов и алмазов, также и по сто, а то и по двести-триста золотых монет и много ценных и дорогих вещей. И татары стали богатыми и знатны-

* Пропуск в тексте.

** نيهلر

ми. А мертвые тела раздели донага и бросили их в пустынной равнине на съедение птицам. Уместно [привести] стих:

Пустыню усеяли трупы врагов,
И каждый стал пищей лисиц и волков.

Да будет прославлен Аллах! Среди различных видов добычи, захваченной в этом сражении и составлявшей сорок три тысячи телег, были в безграничном и беспредельном количестве собольи шкурки, меха серебристого соболя и серебристой лисицы, чернубурой лисицы и рубиново-красной лисицы, множество сотен телег с рыбьим зубом и триста кошельков золотых монет, в каждом из которых было по десять тысяч штук, так как это были кошельки такого размера, какие бывают у москвитов. И еще восемьсот кошельков монет, называемых «нокрад» *, и восемьсот кошельков курушей с изображением льва ¹², и другую добычу даровал всевышний творец, который один лишь и знает истинные размеры этой добычи.

Когда, слава господу, воины ислама одержали победу и решили отправиться в Крым, был устроен великий совет, и на нем порешили, что с таким количеством телег, груженных добром, лучше идти другой дорогой. ... **

Когда татары с награбленным добром уходили в Крым, то за пять-шесть часов до этого во все четыре стороны были назначены караулы. Шли с предосторожностями, так как опасались неверных — калмыцких татар. Наконец весь крымский народ устроил совет, и выяснилось, что путь через большую степь Хейхат свободен. Там и решено было пройти, и, хотя наш путь лежал на запад, мы семь дней двигались на восток, и нам встретилась какая-то длинная и высокая стена.

Вдоль всей стены насыпан вал, а в местах, удаленных друг от друга на расстояние пушечного выстрела, расположены большие башни, однако внутри башен нет никаких следов человека или припасов, необходимых для человека. По-видимому, эту стену построили в прошлом московские короли для того, чтобы калмыцкий народ не разорял и не опустошал страну.

550 || Эта стена тянется на расстоянии ровно трех месяцев пути. Пленники-москвиты сообщили, что концом своим она под-
ходит к Хазарскому морю.

* قراد (новгородские?).

** В этом месте обозначено: «Тарих (т. е. хронограмма) в честь взятия лагеря москвитов», но текст его отсутствует.

В конце концов мы вынуждены были остановиться на одну ночь у этой стены и, разрушив ее в трех местах, в ту же ночь закопали в потайном месте пушки, захваченные в лагере неверных, а на утро прошли через стену в разрушенных местах и свернули свою стоянку.

И когда после семи дней и семи ночей пути на запад мы подошли к крепости Брацлав, его высочество хан, храня верность данному им ранее слову, взял в качестве своей доли лишь половину из этой добычи и пленных, которые принадлежали воинам ислама. И при этом он не только ничего не взял из числа тех восемнадцати пленников, которые были у меня, недостойного, но и еще дал мне семь пленных и двух рысаков. Всех пленников, принадлежавших воинам, отправили в сопропровождении шести тысяч воинов в Крым, и все остались налегке.

ОПИСАНИЕ ДРЕВНЕЙ КРЕПОСТИ БРАЦЛАВ

Это прочная крепость с хорошей оградой, расположенная в том месте, где соединяются друг с другом реки Днепр и Тясмин. Выше, в ... * томе, под годом 1067 (1656-57), подробно описано, что она находится под властью Дорошенко и обладает тремя тысячами воинов, что в ней около пяти тысяч домов, крытых тесом и камышом, и огромные церкви. Эта крепость имела жилой вид и выглядела оснащенной и благоустроенной, и потому на этот раз мы побоялись сделать остановку около нее. Однако весь день и всю ночь вплоть до утра вокруг крепости горели факелы из нефти и дегтя, а по нашим войскам без всякого успеха стреляло много тысяч пушек и много раз по сто тысяч ружей. И потому мы не обратили внимания на эту крепость и не проявили к ней интереса. Отсюда мы снова скакали три дня на восток и на север берегом Днепра и достигли областей Хмельницкого, что за горами Краковского края в землях поляков.

ОПИСАНИЕ ОБЛАСТИ ХМЕЛЬНИЦКОГО

Эту страну мы также проскакали, не останавливаясь в ней надолго, но разорили и опустошили ее копытами коней и (?) **

* Пропуск в тексте. Ср. т. V, стр. 158.

** بطاقات ايله

неверных пленили, а очаги и дома их сравнивали с землей. Первым из числа разрушенных двухсот городов, селений, городков и семи больших городов был большой и древний город Краков.

БОЛЬШОЙ И ДРЕВНИЙ ГОРОД КРАКОВ *

551 || Семь дней и семь ночей мы не уходили из-под Кракова. Уже после того как была взята добыча, и как раз в то время, когда подул южный ветер — ветер бесплодия, — многие тысячи татар заложили огонь с верхней стороны города, т. е. по ветру. И в течение дня и ночи густо заселенный и благоустроенный город Краков, существовавший уже много сотен лет, сравнялся с землей, а черный дым вознесся к трем небесам. Так как каменными были только внутренняя крепость да сто пять похожих на крепости монастырей, лишь они и сохранились, обгорев только снаружи, да еще уцелели в жестоком огне наиболее прочные здания, но и от них сохранились лишь остовы.

Отсюда мы пошли на запад берегом реки Десны. Эта река течет с Краковских гор и впадает в Днепр. Это небольшая река, через которую можно переправляться на конях. На берегу этой прозрачной реки — крепость.

ОПИСАНИЕ КРЕПОСТИ ГЕОР

Гетман Хмельницкий — капитан, находящийся под властью правителя Кракова¹³.

Хотя я семь лет не уходил из страны поляков и из краковских областей и хотя восемьдесят семь раз я принимал участие в войне с неверными, [тем не менее] я не видел [раньше] этой крепости. Это крепость с большими рвами и стеной, подобной стене Искандера, и находится она среди камышовых зарослей и болот на ровном и широком поле. Цитадель ее представляет собой кирпичное здание, расположенное на высоком, искусственно насыпанном холме. Воины ислама во время сражения долго обстреливали ее из пушек. Но даже татары не смогли ее разрушить, и мы вынуждены были остановиться в эту суровую зиму прямо в степи со всем нашим скарбом, с шалашами и шатрами, которые защищали только от дождей.

* Следующее в этом отрывке описание Кракова (?) выпадает из общего контекста.

В областях этой крепости Геор татары ограбили триста крепостей, сто восемьдесят крупных посадов и много тысяч селений и местечек, захватив там богатую добычу. Воины ислама забрали также много тысяч пленных и огромное количество имущества. Все награбленное добро отправили в сопровождении семи тысяч татар в Крым. И снова татарские воины остались налегке, т. е. свободными от груза, и, устроив совет со всеми старшинами войска и с сотней опытных *от-аг*, решили спустошить и разграбить города Московии. А то, как татары вознамерились идти на Московию, поклявшись в этом Аллаху, мы уже видели.

В 1070 (1659-60)¹⁴ году в день ...* месяца ...* || от 552
нашего друга, сильного в своем миролюбии и верности польского короля, прибыли пятьдесят гонцов-кяфиров да еще люди от самого польского короля с любезным письмом. Смысл и содержание его таковы: «О мой падишах! Османы отняли у тебя управление прибрежными областями и отстранили агу прибрежных областей от управления ими, а всех буджакских татар забрал к себе везир крепости Очаков Юсуф-паша. Племена, подвластные крымским агам, вашим султанам и лично тебе, мой падишах, а также ваши стоянки и поселения ваших племен османы предали огню, хотя области эти завоевывали вы. А еще они подстрекнули ваших врагов — больших ногаев — побить много тысяч ваших рабов и слуг и захватить многие сотни тысяч голов ваших овец и другого вашего скота, да еще взамен того имущества, которое вы раньше взяли у ногайцев, ногайцы и османы захватили ваше имущество, и ногайский и османский народы стали богатыми».

Когда хан услышал эту весть, разом помутился у него в голове, краска сошла с его лица, он побледнел, глубоко и горестно вздохнул и сказал: «О мой Эвлия! Видел ты, какое насилие учинили над нами эти подлые османы!». Затем он подробно изложил то, что писал ему польский король, и продолжал: «В то время, когда мы во славу истинной веры рубили мечами кяфиров и громили страну неверных, чтобы падишах и все живые существа в Стамбуле и на берегах Черного моря были свободны, — как раз в это время османы не только отняли из наших рук управление Аккерманом, но предали также огню наши стойбища, а скот угнали и достояние наше увезли».

И когда он, говоря так, снизошел до меня, Чолак Дедешага и Субхан-Гази и другие старейшие аги сказали: «О хан!

* Пропуск в тексте.

Цель этого письма состоит в том, чтобы вы ушли из этих областей, а может быть, оно написано и потому, что они опасались, как бы вы не разгромили Данцигские области. Не верь им, хан! Сейчас, когда ты пришел в эти области с таким большим войском, давай разгромим Москву и сравняем ее с землей. И да не будет от этого ничего, кроме добра!». И они еще много говорили разных речей.

И как раз в этот момент прибыло триста татарских гонцов от прибрежного аги Ахмед-аги, и в письме, которое они принесли, говорилось: «Помоги, о мой падишах, меня выгнали с побережья, а весь скот, находившийся на зимовьях, османы забрали, а стойбища предали огню». || В письме, которое написал Ахмед-ага, было еще больше жалоб, чем в печальном письме польского короля. Тогда хан приказал дать сигнал к выступлению, и вскоре войско вернулось назад с добычей, приличествующей воинам ислама.

Однажды, совершив набег в сторону кыблы, мы вступили в области Дорошенко и захватили там много полезного добра, а затем была сделана остановка у крепости Ладыжин.

[КРЕПОСТЬ ЛАДЫЖИН]

Она находится под властью гетмана Дорошенко. Отсюда мы пошли на восток к стоянке крепости Умань.

[КРЕПОСТЬ УМАНЬ]

Это большой и древний город, обнесенный частоколом и украшенный садами и палисадниками. Он находится под властью Дорошенко. Отсюда мы шли в течение дня на восток через леса и широкие поля, поросшие тюльпанами, и снова пришли к крепости Брацлав.

[КРЕПОСТЬ БРАЦЛАВ]

О том, что это большой, обнесенный частоколом город на берегу реки Тясмин, находящийся под властью Дорошенко, сказано выше, в томе ... * Затем мы пошли на восток от кре-

* Пропуск в тексте. См. т. V, стр. 158.

пости Брацлав и, пройдя один переход, пришли к крепости Дошка.

[КРЕПОСТЬ ДОШКА]

Она также расположена на берегу реки Тясмин. Мы перешли реку Тясмин по известному броду, расположенному около мельниц, и прошли еще один переход к стоянке крепости Капустина.

[КРЕПОСТЬ КАПУСТИНА]

О том, что это паланка на берегу реки Долина посреди болот, имеющая стены в три ряда и находящаяся под властью сотника, упомянуто выше ... *. Отсюда мы прошли степью на восток еще один переход к стоянке крепости Жаботин.

[КРЕПОСТЬ ЖАБОТИН]

О том, что это благоустроенная и обнесенная стеной крепость посреди болот [идущих вдоль] реки Тясмин, говорилось выше. На расстоянии одного перехода отсюда находится крепость Медведовка.

[КРЕПОСТЬ МЕДВЕДОВКА]

|| Выше уже было бегло упомянуто, что она построена неверным по имени Аю, отступником из татар, и что цитадель ее— 554
каменная, а за стенами — паланка, одной своей стороной примыкающая к реке Тясмин. Отсюда мы перешли по деревянному мосту через реку Тясмин, что в двух часах пути от крепости, и в тот же день прибыли к стоянке крепости Чигирин.

[КРЕПОСТЬ ЧИГИРИН]

Эту крепость называют также Чихрил. Казаки же называют ее Чигиринец. Было уже отмечено **, что это крепость, слеза

* Пропуск в тексте. См. т. V, стр. 157—158.

** См. т. V, стр. 154.

от которой — Днепр, а внизу — река Тясмин, что это хорошо укрепленное строение с тремя рядами рвов и канав. Внутренняя и наружная часть крепости представляют собой укрепленную паланку. Крепость находится под властью Дорошенко. Отсюда мы прошли через селение Ломоват один переход на восток к стоянке крепости Черкассы.

[КРЕПОСТЬ ЧЕРКАССЫ]

Уж было указано *, что это паланка с насыпным валом на берегу Днепра, а правитель ее — полковник Хлан ** — какой-то неверный, который является крещеным татаринном. Отсюда мы прошли один переход и пришли к стоянке у крепости Канев.

[КРЕПОСТЬ КАНЕВ]

Описание этой крепости было приведено в том месте, где говорилось, как мы опустошали в былые дни ее окрестности ***. Отсюда мы вторично попали к крепости Кременчуг.

[КРЕПОСТЬ КРЕМЕНЧУГ]

555 Это каменная крепость. Миновав ее, мы снова по пути на восток подошли к || крепости Бубново.

[КРЕПОСТЬ БУБНОВО]

Это паланка на берегу Днепра. Миновав ее, мы пришли к стоянке крепости Крылов.

[КРЕПОСТЬ КРЫЛОВ]

Выше, в томе, датированном 1067 (1656-57) годом ****, было указано, что эта крепость представляет собой каменное

* См. т. V, стр. 152—153.

** بوقونيك قلان، بوقونيك حلان

*** См. т. V, стр. 153.

**** Дата взята по разночтению из примечаний. В основном тексте явно ошибочно указан 1077 год. Ср. т. V, стр. 156.

строение на берегу Днепра. Отсюда мы прошли один переход в направлении на кыблу по областям, находящимся под властью Дорошенко, и подошли к стоянке крепости Кобыляк.

[КРЕПОСТЬ КОБЫЛЯК]

Название ее означает «Кобыля крепость». Злосчастные русы этих земель называют реку Озю — «Нипро». Эта крепость подробно описана выше под годами семидесятым и шестьдесят седьмым. Она стоит на берегу Днепра и является одной из пограничных крепостей под властью Дорошенко. Противоположная по отношению к крепости сторона Днепра вплоть до крепости Ор в Крыму представляет собой степь Хейхат.

Во время этого нашего похода мы вышли по наезженным дорогам к населенным местам страны неверных и разорили их. В десяти переходах в сторону кыблы от этой крепости Кобыляк расположена область Сарыкамыш. На языке злосчастных русинов народ этого края называют запорожцами. В одном значении это гласит «порочные молодчики», а в другом — «порог в дверях».

Затем мы с достославным ханом снялись со стоянки под крепостью Кобыляк и, пройдя расстояние в один переход, перешли через Буг у брода Капуер*.

О ПЕЧАЛЬНЫХ ИЗВЕСТИЯХ ИЗ КРЕПОСТИ ОЧАКОВ

В это время к хану пришло триста хорошо вооруженных джигитов от-аг и беев нашей крепости Очаков, и они сообщили: «О падишах наш! Казаки острова Андрея, || казаки Серка и сарыкамышские казаки распространили известие, что падишах ушел в поход и разбит. „Теперь счастье изменило хану, да и османы отвернулись от него. Они забрали в Аккермане управление прибрежными областями, находившимися в руках хана, и предали огню все его зимовья. Вот удобный случай для набегов. Давайте и мы угоним скот, принадлежащий воинам крепости Очаков“, — так сказали неверные, и однажды в полдень пришли десять тысяч неверных, и они угнали весь наш ро- 556

* قاپور — может быть переведено как 'место, где есть ворота, проход'.
Ср. т. VII, стр. 526. — видимо, тот же брод.

гатый и верховой скот и сейчас находятся в пути к острову Андрея. И это значит, что не беи угоняли скот. О падишах наш, если вы пожелаете, то с таким большим количеством войска сможете совершить набег и, вызволив весь наш скот, вернуться победителями».

И когда они это сказали, хан ответил: «Если османы не только посягнут на нашего аккерманского наместника, но даже попытаются и меня лишить моего ханского величия и разгромят все мое имущество и достояние в Аккермане, то мы — избранное чадо хана Селямет-Гирея — все равно не отвернемся от османов. Мы не придаем значения этим деяниям рода Османова и выступаем в поход во имя падишаха и ради общей пользы. Уповая на Аллаха, пусть мои братья сядут в седло». И сказав это, он двинулся в путь.

О СВЯЩЕННОЙ БИТВЕ, ПРОИСШЕДШЕЙ ВО ВРЕМЯ НАШЕГО ПОХОДА С БЕРЕГОВ БУГА В НАБЕГ НА ОСТРОВ АНДРЕЕВСКИХ КАЗАКОВ

В тот же самый день мы прошли от берегов Буга по степному краю, разоряя его, и дошли до окрестностей острова андреевских казаков. Неверные, увидев нас, закричали: «Помогите, на нас наступают татары», побросали в Днепр все имущество воинов крепости Очаков и засели в окопах вокруг острова.

Поначалу огонь был редким, а потом стал сплошным, и тогда его высочество хан приказал глашатаям крикнуть: «Я требую, чтобы кони, одежда, скот, припасы, рабы и рабыни тотчас же были доставлены на остров». И — о величии Аллаха! — семьдесят шесть тысяч татар положили на тетивы своих луков по две тяжелые стрелы с железными наконечниками, || 557 и все воины ислама сплошными рядами окружили остров Андрея.

Все газиы вознесли к Аллаху возгласы «Аллах!» и, направив со всех сторон на остров коней, выпустили в его сторону залп тяжелых стрел. И по воле всевышнего все стрелы настигли, подобно стрелам возмездия, животных и людей, находившихся на острове, и много сотен тысяч животных получили раны и бросились в воду, топча неверных, засевших в окопах на берегу острова. А еще раньше, когда одно из животных переходило на нашу сторону, татары увидели, что на остров можно перейти вброд. Теперь же неверные совершенно растерялись, оттого что их топтали животные, и уже не смогли больше стрелять и бросились врассыпную.

И когда это произошло, тотчас татары с криками «Аллах! Аллах!» выпустили еще один залп стрел, и все газии со всех сторон пустили коней к заводу у острова и бесстрашно перешли топь. Они набросились на неверных с мечами и осыпали их целым дождем стрел, многие тысячи кяфиров кинулись с острова вплавь на нашу сторону и с единой целью только бы благополучно выбраться на берег отдали нам свои повинные головы; и они были связаны цепями как пленные.

Короче говоря, в тот день до наступления сумерек тысяча восьмьсот неверных погибли от меча и сильного огня, две тысячи полных сил казаков было пленено, и три тысячи двести шестьдесят женщин, юношей и девушек были также связаны цепями.

С острова мы вывели более двадцати тысяч голов скота и со скотом, на котором были клейма воинов крепости Очаков, поступили по справедливости: отдали в крепость Очаков сто шестьдесят голов скота и тем самым сослужили службу падишаху, а воинов крепости Очаков подняли из праха, и все были довольны и благословляли хана. Достославный хан тоже произнес благословение, и татарские воины, удачливые в военной добыче, двинулись в путь с богатой поклажей и с большим числом пленных. Отсюда мы скакали победителями на восток в течение десяти часов к стоянке надежного убежища, к крепости Доган.

[КРЕПОСТЬ ДОГАН]

Здесь из крепости хана приветствовали пушечным салютом. Хан же пожаловал агам крепости в качестве платы за постой сто коней и волов и десять человек * пленных.

И в ту же ночь при полной луне все воины ислама переправились через Днепр — кто на конях, а кто на судах, || и 558 на той стороне мы пошли по направлению к кыбле по степи Хейхат в пределах земель Крымской страны и в конце степи Хейхат подошли к стоянке крепости Шахин-керман.

КРЕПОСТЬ ШАХИН-КЕРМАН

Из этой крепости также стреляли пушки, приветствуя хана, и тоже была дана начальникам крепости плата за постой. Отсюда мы двинулись и пошли при свете полной луны по степи

* Букв. 'голов'.

Жейхат в сторону кыблы к стоянке Канглыджак. На татарском языке это значит «тележная дорога». В этом месте хан Шахин-Гирей стоял ранее укрепленным лагерем. Однако, когда его высочество хан отправился воевать в страну неверных, то сразу же объединились друг с другом десять тысяч казаков из числа казаков Серка, казаков Барабаша *, андреевских и запорожских казаков и две тысячи неверных из калмыцких татар. Среди казаков было семь гетманов. Все они пришли в это место, думая, что крымские области сейчас беззащитны, и укрепились здесь, чтобы разорять Крым.

Сколь велика мудрость Аллаха! Как раз в то время, когда эти неверные собирались идти на крепость Ор в Крыму, они увидели коней воинов хана и в мгновение ока заперлись внутри лагеря. Мы же с войском, подобным морю, остановились на стоянке вблизи этого лагеря. Высокородный хан устроил совет с карачеями и старшинами, с племенами ширин и мансур, и все в полном согласии решили дать сражение.

РАССКАЗ О ЖЕСТОКОЙ БИТВЕ С ТАБОРОМ НА ЗЕМЛЕ КАНГЛЫДЖАК ¹⁵

Мы сразу же передали все наше имущество и добычу пяти-шести тысячам людей, пришедших из Крыма навстречу хану, и когда они отправились в Крым, все мы остались налегке.

Наутро забили в боевые барабаны, и вперед выставили две тысячи сильных воинов. Татарские воины пригнулись к головам лошадей, взяли в руки луки и положили на тетивы по две-три тяжелые стрелы, все разом крикнули «Аллах! Аллах!», вознеся к Аллаху просьбу о спасении, и напали на укрепленный лагерь. || Стрелы судьбы единым залпом обрушились на лагерь, как дождь проклятия. Со стороны неверных стреляли пушки и много тысяч ружей. Наши воины в беспорядке приблизились к лагерю, но не смогли одолеть врага и отступили назад.

Тогда неверные с криками: «Хай, татары зашли во фланг!» выбежали из лагеря, словно стадо свиней. И пока мы все со всем нашим войском разворачивались, неверные увидели, что мы уже около получаса находимся далеко от лагеря, и, подумав, что татары убежали, стали преследовать нас. И когда они вышли на поле сражения, [воины племен] ширин, мансур и регу-

* В тексте بورانس و براناس

лярного войска крикнули: «Неверные повернулись!», и войны ислама тоже повернулись в их сторону вместе с бунчуками своих от-аг. От ржания лошадей и криков сынов человеческих «Аллах!» вселенная и три сферы небес четырежды вздрогнули. В мгновение ока татары окружили неверных в степи, и воители за веру врезались в войско неверных так, как нападают голодные волки на овец. Лязг мечей, треск выстрелов и скрежет колчанов стали такими, словно грянул великий гром и засверкали молнии.

Слава господу, в 1067 (1656-57)¹⁶ году, в день Касыма, ни один воин из неверных ни на единый миг не сумел войти в лагерь Канглыджак, и, когда неверные были обращены в бегство, мы начали их бить и рубить.

Мы сразились и с калмыцкими татарами: то они нас, то мы их гнали. А когда наши люди дошли до места Путна-баши, они разбили калмыков и стали победителями.

Стократ благодарение богу, после этой битвы у нас стало семь тысяч пленных, а шесть тысяч неверных стали жертвами меча. Восемьсот калмыцких татар были связаны и закованы в цепи как пленные, а две тысячи калмыков пытались бежать, но их настигли воины Чингизовы и, изрубив их, швырнули их головы, словно котлы, на землю перед ханом. И тогда этим газиям были пожалованы достославным ханом шапки, одежда и мохнатые колпаки. И, хотя во все времена среди татар считалось позорным приносить головы врагов, всем, принесшим головы калмыков, были пожалованы дары, ибо никогда вплоть до этой минуты не была взята ни одна калмыцкая голова.

А этот калмыцкий народ сражается очень смело. Калмыки всегда возвращаются, побивая крымчаков, и они превосходят крымский народ храбростью. И все калмыки верят в перевоплощение душ. И они говорят: «Когда я умираю, душа моя переходит в душу какого-нибудь невинного младенца, находящегося в утробе матери, и я снова вступаю в мир». И в бою они всегда побеждают вражеское войско, добиваясь этого колдовством. || Но нужно сказать, что мы с ними лишь слегка сводили счёты, а до настоящей битвы дело не доходило. Но — да будут слава и восхваление богу богов — в этой первой битве во имя Аллаха было уничтожено много калмыков, а восемьсот из них попало в плен. А из наших джигитов только триста испили нектар мученической смерти. Всех их мы погрузили на коней и погребли внутри крепости Ор. Потом с радостью и ликованием мы устроили большое торжественное шествие и вместе с добычей двигались шесть часов по направлению к кыбле.

КРЕПОСТЬ ФЕРРАХ-КЕРМАН, ИЛИ ПРОЧНАЯ КРЕПОСТЬ ОР,
[НАХОДЯЩАЯСЯ] НА ЗЕМЛЕ [КРЫМСКОГО] ОСТРОВА

Остававшийся здесь для защиты крепости *нуреддин-султан* приказал стрелять из крепости многим сотням больших пушек, и был устроен великий салют. После этого было приготовлено угощение из ста коров и двадцати коней и было выпито сто бочек бузы. Затем из числа пленников, принадлежавших воинам ислама, были взяты в качестве ханской доли пленные по пяти курушей за голову. Обо всем этом, а также о том, что, согласно записям, в этот благословенный год за время одного похода было предпринято семь сражений, кажется, еще нигде не упоминалось. Но зато было указано, что в тех семи сражениях было захвачено около ... * тысяч пленных, три раза по сто тысяч коней, безграничное и бесконечное количество другого имущества и добычи. Хвала господу, и в руки презренного из презренных перешло семнадцать пленных и сорок лошадей. Затем, когда достославный хан остался в крепости Ор для ее защиты, мне, недостойному еще пожаловали пять рабов, пять рысаков, причем одного из них с упряжью, и соболью одежду, а моим слугам — по коню, по десять алтунов и по куску сукна.

И тогда я, ничтожный, низко поклонился хану и сказал: «О мой падишах! Сколько раз я приходил в Крымскую область и вкушал горя от походных невзгод, а область Крыма я понастоящему не осмотрел. Бью челом моему хану». Тут достославный хан взял в руку драгоценное перо, и я получил грамоту, гласящую: «О крымские старейшины, сановники, аталыки и *коджалыки*, все начальники горных проходов и городов, вот мой брат, друг в ратных делах и спутник в походах, мой близкий товарищ *Эвлия-эфенди*. || Куда бы он ни пришел, наделяйте его милостями из уважения ко мне самому, отправляйте его от себя как подобает, снаряжайте в дорогу и снабжайте алтунами. А когда мой достойный друг поедет и будет осматривать мои владения, то с подобающим почтением снабдите всякими припасами лошадей его, самого владельца грамоты и его спутников. А ты, ага крепости *Гёзлев* — *Ахмед-ага*, когда к тебе придет *Эвлия Челеби* — мой брат и родня, ты размести его во дворце, дай ему всевозможные яства и напитки и на каждый день выдавай алтуны. А когда он пожелает уехать, ты дашь ему соболью шубу и сто алтунов, и пусть мой высокочтимый друг направится куда ему будет угодно. И да будет над ним благословение божие». И я простился с ханом.

* Пропуск в тексте.

ПРИМЕЧАНИЯ

ГЛАВА I

¹ Очаковский *эйялет* — провинция Османской империи, значительная часть которой находилась на захваченной турецкими завоевателями территории современных Украинской и Молдавской ССР. Очаковский *эйялет* на территории Украинской и Молдавской ССР не имел определенных границ. Фактически турецкая власть распространялась на небольшие территории, на которых были расположены турецкие города-крепости. Крупнейшими опорными пунктами турок были города Очаков, Бендеры, Аккерман, Измаил, Киля.

² В грамоте, доставленной Мелеку Ахмед-паше от польского короля Яна II Казимира (1648—1668), упоминаются сын трансильванского князя Дьёрдя I Ракоци трансильванский князь Дьёрдь II Ракоци (1648—1660), валахский господарь Константин Бассараба (1654—1658) и молдавский господарь Стефан Георгий (1654—1658).

³ Имеется в виду турецкий султан Мехмед IV (1648—1687).

⁴ Под войском двора Мелека Ахмед-паши имеются в виду войска, находившиеся обычно в распоряжении провинциальных наместников и состоявшие на содержании *эйялетов* и *санджаков*. Назывались они *ерликулу* (т. е. «местные слуги»).

ГЛАВА II

¹ Походу турецкого и татарского войска в Польшу против войск трансильванского князя Дьёрдя II Ракоци предшествовали следующие события. К 1655 г. Польша после крупных поражений, понесенных в войне с Россией, запросила мира на любых условиях. Русскому царю Алексею Михайловичу был даже предложен польский престол. Австрийский император Фердинанд III навязал свое посредничество в переговорах между обеими державами. Затруднительным положением Польши воспользовались соседние государства. В 1656 г. шведский король Карл X начал против Польши войну. Пока тянулись бесконечные переговоры между польским и русским правительствами, шведские войска продвинулись далеко в глубь польских земель. После того как против шведов выступили русские войска, шведский король вступил в союз с трансильванским князем. К

антипольскому союзу примкнули украинский гетман Богдан Хмельницкий и герцог прусский курфюрст бранденбургский Фридрих Вильгельм.

Зимой 1657 г. Ракоци с венгерским войском и вспомогательными отрядами, присланными от валашского и молдавского господарей, двинулся на Польшу. Богдан Хмельницкий из-за болезни не смог выступить в поход лично. В Галицию на помощь Ракоци были посланы украинские отряды под командованием киевского полковника Ждановича и Юрия Хмельницкого, выбранного в апреле 1657 г. наказным гетманом. Войска Ракоци в короткий срок дошли до Варшавы и взяли ее.

Несогласованность действий и крупные разногласия в лагере участников антипольской коалиции, непримиримая позиция России, заинтересованной в сохранении польской государственности, военная помощь Турции и крымского хана, боявшихся усиления трансильванского князя, помогли польскому правительству избавиться от грозной опасности.

Летом 1657 г. Ракоци, растерявший своих союзников и очутившийся в фактической изоляции, встретился с татарско-турецким войском. После трехдневного сражения обе стороны вынуждены были пойти на заключенные мир. Хотя по договору венгерскому войску была гарантирована полная неприкосновенность, татары нарушили условия перемирия. Часть венгерского войска была перебита, часть попала в плен. Ракоци с немногими людьми удалось бежать в Трансильванию.

² Целование полы одежды было одним из обязательных элементов в придворном церемониале во время приема султаном своих подданных. Слуги высокопоставленного лица также должны были целовать полу одежды своего господина, то же было обязательным и для простых людей Турции, когда они обращались с челобитной.

³ Порог Счастья (*аситане-и саадет*), или Порог Благоденствия, Обитель Благоденствия — обычное в средневековой турецкой литературе наименование Стамбула.

⁴ Водяная дорога представляла собой, как правило, глубокий ров, защищенный насыпью, по которому население крепости во время осады могло спускаться за водой к реке или другому водоему, не подвергаясь прямому обстрелу осаждающих.

⁵ Эвлия Челеби именует русами украинцев и казаков, т. е. в его повествовании под именем русов могут выступать и украинцы и донские казаки, которые были преимущественно русскими.

⁶ До турецкого завоевания город назывался Смил.

⁷ Под чингизидами, т. е. потомками Чингиз-хана, подразумеваются здесь татары Золотой Орды.

⁸ Эвлия Челеби имеет в виду события 26 июня 1656 г., когда у входа в Дарданеллы венецианцами был разгромлен турецкий флот, который возглавлял капудан-паша Кенан-паша. В результате этого сражения большая часть турецкого флота (81 корабль из 100) была уничтожена. К Венеции

перешли острова Бозджаада (Тенедос), Семендирек, Лимни. Турки потеряли около тысячи пушек, много ружей и боеприпасов. Это было самое крупное поражение турок на море после известной битвы при Лепанто в 1571 г. Население Стамбула было в панике, и семьи многих знатных лиц бежали в Анатолию. Эти события послужили причиной отставки Бойну Игри Мехмед-паши с поста великого везира.

⁹ Турки заимствовали свои познания о мировой географии из арабской географической литературы. Арабы по примеру греков считали населенной только одну четвертую часть северной полушферы земли, «обитаемую четверть», и держались мнения о невозможности жить в жарких или чрезмерно холодных странах.

¹⁰ Начальные школы создавались обычно при мечетях и имели в качестве учителей имама или муэззина. В них изучали алфавит, письмо, счет, немного историю и географию. Основное внимание уделялось выучиванию Корана и усвоению религиозных обязанностей мусульманина. Плата за обучение взималась как деньгами, так и натурой.

¹¹ Имеется в виду молдавский господарь; вероятнее всего это Василий Лупу (1634—1654), состоявший в родственных отношениях с украинским гетманом Богданом Хмельницким.

¹² Ночью предопределения называется 27-я ночь рамазана (девятого месяца арабского лунного года). Согласно мусульманским верованиям, в эту ночь Аллах начал диктовать Мухаммеду Коран.

¹³ Кетхуда, или *капу-кяхья* Валахии и Молдавии, — имеются в виду уполномоченные валашского и молдавского господарей, проживавшие в Стамбуле. Они вели политические и церковные дела своих господарей с султанским правительством и патриархией. Их всегда было двое — один от валашского господаря и один от молдавского.

¹⁴ Хаджи-байрам — день празднеств, устраиваемых по случаю возвращения мусульманских паломников, совершавших хадж в Мекку для поклонения храму Каабе и в Медину к гробнице Мухаммеда. Мусульманин, совершивший хадж, получал почетное звание хаджи.

¹⁵ Кардаш-казаками, т. е. братскими казаками, турки называли часть украинских казаков, старшины которых в 1624 г. «побратались» и заключили союзный договор с крымским ханом Мухаммед-Гиреем III (1623—1627) и его братом *калга-султаном* Шахин-Гиреем против турок. Лишившись трона, Мухаммед-Гирей бежал к своим «братьям-казакам» на Днепр. Предводительствуя со своим братом как днепровскими, так и донскими казаками, Мухаммед-Гирей совершил много походов против турецких крепостей в Крыму и враждебных ему крымских татар. Он был убит во время очередного набега в 1629 г.

Поддержание отношений «дружбы и братства» с частью украинских казаков стало для последующих крымских ханов XVII в. правилом. Крымские ханы прибегали к помощи казаков для борьбы за ханский престол

против очередных турецких ставленников, для организации крупных военных походов в Польшу, Молдавию и т. д. Союзы между крымскими татарами и казаками не были сколько-нибудь прочными и, в случае если они шли вразрез с интересами одной из сторон, быстро ликвидировались.

¹⁶ В то время *нуреддин-султаном* при Мухаммед-Гирее IV был Адиль-Гирей.

¹⁷ Частое упоминание Эвлией Челеби имени гетмана Правобережной Украины П. Д. Дорошенко и общее наименование всех казаков дорошенковскими, когда он еще не был гетманом, объясняется той широкой известностью в турецких правительственных кругах, которой позднее, уже как турецкий вассал, пользовался Дорошенко.

¹⁸ 7 октября 1620 г. крепость Хотин взяли турецкие войска Османа II, разбившие в кровопролитном сражении польское войско коронного гетмана С. Жолкевского. В сентябре 1621 г. польские войска (свыше 80 тыс.) под командованием гетмана К. Ходкевича нанесли поражение у Хотина 400-тысячной армии турок.

¹⁹ Мех соболей — единица счета соболевых мехов. Один мех состоял из двух с половиной сороков, т. е. ста шкурков.

²⁰ Рыбий зуб — широко распространенное в средние века название верхних клыков (бивней) моржа. О том, насколько фантастическими были в то время представления людей, никогда не видевших моржа, об этом животном и способе добычи «рыбьего зуба» свидетельствует рассказ Павла Алеппского, получившего «достоверные» сведения о морже в Москве: «Что касается рыбьего зуба, то, как нам рассказывали, он получается от животного, по одним сухопутного, а по другим морского. Когда реки замерзают и оно, томимое жаждой, приходит напиться и не находит (воды), то пробивает лед одним из своих клыков (как мы видели, его изображают с двумя клыками, подобно борову), чтобы добраться до воды. Его клык ломается во льду. Жители той страны приходят и подбирают клыки. Пуд высшего сорта стоит в Москве пятьдесят динаров (рублей) и менее, до десяти» (Павел Алеппский, *Путешествие...*, вып. III, стр. 70).

²¹ Эвлия Челеби неоднократно отмечает тот факт, что христианские девушки ходят с непокрытой головой. Это сразу бросалось в глаза мусульманину, так как мусульманские женщины вне дома всегда закрывали голову и лицо.

²² Выражение «казаки Шеремета» впервые встречается у Эвлии Челеби в связи с военной помощью казаков туркам против Ракоци. Может быть, речь идет о предводителе казачьего отряда по имени Шеремет, но более вероятно, что Шереметев, упоминаемый в тексте, — это русский боярин и воевода В. Б. Шереметев.

Известно, что имели место переговоры между польским правительством, крымским ханом и Богданом Хмельницким о военной помощи Польше для борьбы с войсками вторгшегося из Трансильвании в Польшу Дьёрдя II

Ракоци. Кроме того, казацьи отряды, посланные Хмельницким весной 1657 г. на помощь Ракоци, фактически не вели военных действий против коляков. Много способствовала этому агитация В. Б. Шереметева среди казаков. В. Б. Шереметев был назначен одним из полномочных послов на Варшавский сейм, который должен был собраться по делу об избрании русского царя Алексея Михайловича на польский престол. Выступив из Смоленска в мае 1657 г., Шереметев не смог добраться до Варшавы из-за «морового поветрия». Созыв сейма был отложен на неопределенное время. Весной 1658 г. Шереметев вернулся в Москву.

²³ Говоря о дне у Кербелы, Эвлия Челеби имеет в виду следующие события. Хусейн, второй сын арабского халифа Али, пытался оспаривать у халифа Йезида I права на халифат и захватить власть. Его вооруженный отряд был разбит в сражении с войском халифа у Кербелы 10 мухаррема 61 года (10 октября 680 г.), сам Хусейн был убит.

²⁴ Неясно, о каком краковском короле идет речь. Это, видимо, не польский король Ян II Казимир, так как последнего Эвлия Челеби именует везде просто польским королем, нигде не упоминая его имени. Краковского короля Эвлия Челеби называет ниже Варшалкой или Вашалкой. Можно предположить, что здесь имеет место нередкое у Эвлии Челеби перенесение в прошлое событий, происходивших гораздо позже. В имени «Вашалка» можно видеть искаженное Вишневецкий. Это или Михаил Вишневецкий, польский король (1669—1673), или, что более вероятно, староста, или каштелян, Кракова из рода Вишневецких. Краков в XVII в., не будучи уже столицей Польши, продолжал оставаться местом коронации польских королей. Среди польских сенаторов главным считался каштелян краковский.

²⁵ Нижним городом, или просто «низом», турки называли густонаселенные части городов, их торговые и ремесленные центры, которые обычно располагались в низинах на берегу реки или моря, рядом с пристанью. Сами же города-крепости обычно стояли на возвышенностях и назывались «верхом».

²⁶ Птица-саламандра, или птица феникс, — мифическая птица, которая после сожжения возрождается из собственного пепла.

²⁷ Древнее учение о небесной сфере и семи небесах содержится в Коране. Семь небес якобы представляют собою пути, по которым движутся солнце и луна и другие светила, которые держатся без всяких видимых опор, единственно мощью Аллаха.

²⁸ О короле Варшалке см. прим. 24.

²⁹ Торговлей в мусульманских странах занимались преимущественно мужчины. На долю женщин приходилась вся работа в домашнем хозяйстве. Естественно поэтому удивление мусульманских путешественников, видящих женщин за «мужской» работой.

³⁰ Согласно древним представлениям, населенная часть земли разделялась на семь климатов — широких поясов, зон, расположенных с юга

на север, параллельно экватору, начиная приблизительно от него; разделение было произведено греками в зависимости от сравнительной длины дня и ночи или склонения солнца к экватору (греч. *klima*, множ. *klimata*). Широта климатов была такова, что продолжительность самого большого в году дня в каждом климате разилась на полчаса. Теория «климатов» приобрела одинаково большую популярность и на Востоке и на Западе, в средневековой Европе. Полного единства в делении не наблюдалось, и расхождение в приурочивании разных климатов к тем или иным градусам широты часто бывало довольно значительно.

ГЛАВА III

¹ Лагерь короля Ракоци, судя по тексту повествования Эвлии Челеби, находился где-то на территории современной Дрогобычской области УССР. О событиях, предшествующих излагаемым ниже, см. примеч. 1 к гл. II.

² Крымский полуостров как в восточных, так и в русских средневековых документах назывался островом в связи с тем, что он был отделен от материка громадным рвом — перекопом.

³ Липками турецкие и русские документы XVII в. называют татар — подданных польского короля. Основная их масса поселилась на территории Литовского великого княжества (на широком пространстве нынешних областей Украинской ССР — Хмельницкой, Черновицкой и Винницкой, а также в северных районах Молдавской ССР) во время правления великого князя литовского Витовта (1392—1430). Липки жили в особых селах, а в городах — в отдельных кварталах, сохраняя свой язык и мусульманскую веру. Крымские татары до конца XIX в. называли татар проживавших в западных русских губерниях, *лупками*.

⁴ Термин *буткалы* или *путкалы*, которым турки именовали запорожских казаков, у разных историков находил различные объяснения, аргументированные, однако, очень слабо (см. В. Д. Смирнов, *Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века*, СПб., 1887, стр. 584).

Более обоснованным представляется следующее объяснение.

Запорожская Сечь (слово «сечь» производят от «засека», «завал из деревьев», «укрепление»), сложившаяся в XVI в. и долгое время существовавшая как военный лагерь, носила своеобразные черты, отличавшие ее от всех других поселений. Казаки, населявшие Сечь, жили там в шатрах и землянках, без семьи, в состоянии постоянной боевой готовности. До настоящего времени в русском, украинском и польском языках (а также в других славянских языках и в молдавском, румынском и немецком языках) бытует слово *буда* (*будка*, *бутка*), которое В. И. Даль определяет как «всякую маленькую отдельную постройку для приюта или защиты от не-

погоды...» (В. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка*, т. I, СПб. — М., 1880, стр. 136). Слово *буткалы* — турецкое относительное прилагательное (*butka + li*), которое может быть переведено как 'имеющий будку', 'проживающий в будке', 'происходящий из тех мест (или людей), где (которые) живут в будках'.

Слово *буткалы* в форме *буткъл* бытовало в украинском народе очень долго, по крайней мере до начала XX века («„буткол" — местное название малорусса из Добруджи; живущие там малоруссы — потомки ушедших в Турцию запорожцев и беглых крестьян из Галиции», — Б. Д. Гринченко, *Словарь украинского языка*, т. I, Киев, 1907, стр. 117).

⁵ Вақф Мекки и Медины — образное выражение, означавшее подчинение или вассальную зависимость от турецкого султана. Войны, проводимые султанским правительством Османской империи в интересах класса феодалов, прикрывались религиозными лозунгами необходимости борьбы с «неверными» и утверждения ислама во всем мире. Мекка и Медина — центры зарождения мусульманской религии и места поклонения мусульман-суннитов — считались символами мусульманства.

⁶ Намек на кривую шею Бойну Игри Мехмед-пашу. Мехмед-пашу стали называть Бойну Игри («кривая шея»), после того как в одном из сражений он получил рану, искривившую его шею.

⁷ Османец — собирательное имя, означавшее любого турецкого султана. Осман (ок. 1258—1324/26), глава турецкого племени кайы, основатель династии турецких султанов, названной по его имени Османской. По имени Османа турки племени кайы стали называть себя османами (точнее — османцами; по-турецки — *османлы*). Позднее это название стало применяться ко всем турецким малоазиатским племенам, покоренным преемниками Османа.

⁸ В то время *калга-султаном* при Мухаммед-Гирее IV был Гази-Гирей.

⁹ Перечисленные имена трансильванских «королевичей» не представляют собой, как это может показаться на первый взгляд, набор венгерских имен, пришедших в голову Эвлии Челеби в момент написания этого рассказа. Все эти имена действительно принадлежали трансильванским князьям или виднейшим государственным деятелям Трансильвании. Конечно, не все они участвовали в описываемом сражении летом 1657 г. Такое, например, имя, как Бетлен Габор-оглу, т. е. сын Габора Бетлена, трансильванского князя (1613—1629), вообще вымышленное, так как Габор Бетлен умер бездетным. Почти все имена искажены; однако историк Венгрии без труда узнает в них исторических деятелей главным образом второй половины XVII в.

¹⁰ Езиды (самоназвание — *езди*) — часть курдов, принадлежащая к особой религиозной секте. Живут в юго-восточной части Турции, Ираке (район Мосула, Киркука, Санджара), Иране (Иранский Курдистан), СССР (Армения и Грузия). Религия езидов — сложное переплетение древне-

иранского зороастризма с иудаизмом и христианством. Почитают бога Езда, или Ездана, от которого по преданию ведут свое происхождение, а также «духа отрицания» — Мелек-Тоуза (в образе павлина). Ввиду сильной религиозной замкнутости езидов их до недавнего времени на Востоке считали поклонниками дьявола, приписывая им почитание злого духа. В этом значении употребляет слово езид и Эвлия Челеби.

ГЛАВА IV

¹ Старорусский город Львов был захвачен польскими феодалами в 1387 г. Столицей польских королей Львов никогда не был, но всегда являлся одним из крупнейших экономических и культурных центров Речи Посполитой. Львов был также сильной крепостью, отбившей штурмы турецко-татарских войск в 1672 г. (когда турок поддерживали казаки Дорошенко) и в 1675 г.

² Указание на принадлежность поляков к католицизму. Интересно отметить, что турки до сих пор называют латинами католиков Западной Европы.

³ Встречавшиеся ранее названия *крул* и *тут* и слово *хешдек* пока не поддаются расшифровке.

Дудуска (у Эвлии Челеби это слово встречается и в форме *дудушка*) — видимо, искаженное слово *корушка*. *Корушка* — словенское название Каринтии, исконной словенской территории, входящей ныне в состав Австрии. Следовательно, народ *дудуска* — словенцы *Корушки*.

⁴ Восточные путешественники отмечали, что на Украине «все мужчины ...носят в руках палки» (Павел Алеппский, *Путешествие...*, вып. II, стр. 14).

«Дерево Нового Света» — вероятнее всего предположить, что это дерево не из Америки, а из Сибири, ибо Сибирь также называли Новым Светом (см. там же, вып. III, стр. 58). Палки могли быть из сибирской кедровой сосны или, еще вероятнее, из лиственницы, дико растущей и на Карпатах.

ГЛАВА V

¹ Шафитское время, или время Шафи, — время перед рассветом, когда, по учению имама Шафи, муэzzину надлежит сзывать мусульман на первую утреннюю молитву.

² Ференгистан, т. е. страна ференгов, — общее название европейских стран у турок и многих других народов Востока. Ференг, или франк, — синоним европейца, христианина.

³ В 1656—1658 гг. русским воеводой в Киеве был окольный и воевода Андрей Васильевич Бутурлин.

⁴ Речь идет о Киево-Печерской лавре — древнейшем старорусском монастыре, расположенном на правом берегу Днепра.

⁵ По представлениям древних арабских географов, Царство тьмы и Море мрака были расположены «на краю света». Морем мрака называли Атлантический океан, считавшийся «Окружающим морем». Для времени Эвлии Челеби эти представления, так же как и представление об «обитаемой четверти», были уже архаизмом.

⁶ Общеизвестно, что первые две славянские азбуки состояли: из 40 букв (глаголица) и из 43 букв (кириллица).

⁷ Община Мухаммеда — общее название последователей мусульманской религии.

⁸ Речь идет об «азовском сидении» — героической обороне Азова донскими и запорожскими казаками в 1637—1643 гг. Эвлия Челеби был очевидцем осады турками Азова в 1641 г., о чем он оставил подробное описание во втором томе своей «Книги путешествий». Русский перевод с английского перевода этого описания см. Ф. К. Брун, *Неудачная осада Азова турками в 1641 году, и занятие ими крепости по оставлении оной козаками*, — «Записки Одесского общества истории и древностей», т. VIII, Одесса, 1872, стр. 161—181.

⁹ Под *санджакбеем* здесь имеется в виду П. Д. Дорошенко, получивший этот титул от турецкого султана в 1669 г.

ГЛАВА VI

¹ Имельдеш — молочный брат. Имельдешами называли сыновей кормилиц феодала. Сущность института имельдешей показана И. Г. Гербером в его труде «Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря» (1728) на примере одного из кавказских владетелей — усмея (уцмий) — хана кайтацкого и каракайтацкого Ахмед-хана: «Усмей следующую обыкность имеет, чтоб своих подданных к обязанности к себе содержать. Когда усмея родился сын, то несколько дней по рождению младенец посылается в некоторую из его деревень, котораго тамошних жителей жены грудью своими кормят, и когда во всей деревне ряда отошла, то отвезут младенца в другую деревню, где таким же образом поступают, потом в третью, и в четвертую, пока время младенца от груди отставить; отчего обитатели тех деревень обязанными считаются свой живот и тело для их терять, ибо они себя с ними в свойстве счисляют, понеже одну грудь с ними сосали» («История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв. Архивные материалы», М., 1958, стр. 84).

² Два священных города — Мекка и Медина — места паломничества мусульман-суннитов. Мекка — родина основателя ислама Мухаммеда;

здесь же находится священный храм мусульман Кааба. Медина — место основания Мухаммедом первой мусульманской общины.

³ Столицей крымских ханов был город Бахчисарай.

⁴ Уклонение крымского хана Мухаммед-Гирея IV от участия в походе турок в Венгрию не было единственной причиной свержения его с престола в 1666 г. Подробнее об этом см. прим. 2—3 к гл. XI.

ГЛАВА VII

¹ Здесь имеется в виду один из эпизодов 24-летней войны между Турцией и Венецией (1645—1669).

Став в 1656 г. великим везиром, Кёпрюлю Мехмед-паша сосредоточил все свое внимание на устранении серьезной угрозы Стамбулу, нависшей в связи с блокадой венецианцами Дарданельского пролива и захватом островов у входа в него. 19 июля 1657 г. туркам удалось разгромить венецианскую эскадру и снять блокаду Дарданелл. Но опасность не была устранена полностью, так как в руках венецианцев продолжали оставаться острова Бозджаада (Тенедос), Семендирек и Лимни, находящиеся в северной части Эгейского моря. 25 августа турки высадили десант на остров Бозджаада, осадили крепость и начали штурмовать ее. Отсутствие поддержки с моря заставило венецианский гарнизон взорвать крепость и, используя оставшиеся у него суда, бежать на другие острова. 1 сентября 1657 г. турецкие войска овладели островом Бозджаада. По случаю этой победы в Стамбуле три дня и три ночи были пышные празднества. Торжественно отмечалась эта победа и в других турецких городах и крепостях, в частности в Аккермане, о чем и пишет здесь Эвлия Челеби.

² Согласно древней легенде, Александр Македонский (Искандер Зулкарнайн — «Двурукий», как его называли на Востоке) заключил за огромной и неприступной каменной стеной на крайнем северо-востоке обитаемой части мира дикие и свирепые народы гог и магог (по библейским представлениям) или яджудж и маджудж (по Корану). Война с этими народами должна якобы непосредственно предшествовать «страшному суду» при «конце света». В средние века и новое время многие исследователи считали стеной Александра Македонского древнюю стену у города Дербента, которая, протянувшись на 40 км (в виде двух параллельных стен, заключающих в себе город и цитадель Дербента), замыкала проход между Каспийским морем и Кавказским хребтом и сохранилась до наших дней. В настоящее время известно, что стена эта строилась в 567 г., т. е. спустя 890 лет после смерти Александра Македонского.

³ Турецкий султан Мурад IV вступил на престол в 1623 г. В 1622—1623 гг. русское и турецкое правительства вели переговоры о наступательном союзе против Польши. В свою очередь, польское правительство

посылало своих представителей в Турцию, пытаясь заручиться союзом с нею для войны с Россией. И русское, и польское правительство, заинтересованные в поддержке Турции, слали казакам (Россия — донским, Польша — запорожским) бесконечные грозные грамоты, запрещавшие им выходить в Черное море и нападать на турецкие корабли и приморские города. Никакие запреты не помогали. Вылазки запорожских и донских казаков в Черное море происходили постоянно. Очень часто устраивались совместные походы запорожцев и донцов.

В конце 1622 г. или в начале 1623 г. имел место совместный поход донских и запорожских казаков на черноморское побережье Турции. На 300 стругах казаки переплыли Черное море и высадились близ турецкого города Трабзона. Они «выжгли и высекли» посады города, захватили в плен турецких купцов, забрали много имущества, турецкие корабли и пушки. В июле 1624 г. 150 казачьих чаек проникли в Босфор. Казаки разорили городок Еникей, лежащий на берегу пролива недалеко от Стамбула. Тогда-то и был укреплен Босфор еще двумя крепостями.

Летом 1625 г. состоялся крупный совместный поход запорожских и донских казаков. Казаки на короткое время захватили турецкий город Трабзон, а затем Балаклаву и Кафу (Феодосию). В последовавшем затем сражении с турецким флотом казаки потерпели поражение, потеряв убитыми до 800 запорожцев и 500 донцов.

После этих событий, в 1035 (1625-26) году в Стамбул прибыла грамота крымского хана Мухаммед-Гирея III, в которой он предлагал выстроить крепости по обоим берегам Днепра, на Таванском персвозе (Таван представляется возможным отождествлять с крепостью Доган, ибо известно, что в конце XVII в. русские называли крепость Доган — Таган, а Таван, видимо, является более ранней формой того же названия, которое встречается в русских документах с конца XV в.). Постройку одной из крепостей крымский хан брал на себя. Последовало быстрое на то согласие со стороны турецкого султана Мурада IV. Тогда и была построена крепость Шахин-керман братом Мухаммед-Гирея III *калга-султаном* Шахин-Гиреем, а крепость Доган, или Гази-керман, восстановлена и укрепена турками.

⁴ Мусульманская система летосчисления (при которой месяцы хиджры в разные годы приходятся на различные времена года), не удовлетворяла полностью турецкий государственный аппарат. Из христианского календаря были заимствованы две даты, делившие год на весенний и зимний периоды: Хызырильяс, 6 мая (23 апреля по ст. ст. — день св. Георгия, — начало весны, и Касым, 8 ноября (26 октября по ст. ст. — день св. Димитрия), — начало зимы. После дня Касыма сухопутные и морские войска должны были прекращать военные действия и уходить на зимние квартиры, конские табуны и скот перегонялись на зимние пастбища, государственные служащие переходили на зимнюю форму

одежды и т. д. В народе это деление года на два периода сохранилось до наших дней.

⁵ Эвлия Челеби не приурочивает описанные события к какому-нибудь определенному году. За время правления турецкого султана Ибрагима I (1640—1648) запорожские и донские казаки не раз выходили на своих судах в Черное море, повергая в трепет жителей приморских городов. Походы эти не всегда заканчивались удачно. Так, летом 1640 г. человек 300 донских казаков, руководимых запорожцем Миско Тараном, на 5 стругах благополучно добрались до турецкого города Ризе и забрали там языков. На обратном пути, недалеко от Очакова, казаки были разбиты турками, которые напали на них на 5 больших и 12 малых галерах. В этом бою туркам помогли польские войска на 100 малых судах.

⁶ Гетмана по имени Саралия на Украине не было. Возможно, что это имя производное от слова *sar* — царь и все сочетание *sar+алия* нужно переводить как верховный царский гетман. По смыслу повествования это может быть украинский гетман Богдан Хмельницкий, который по концу своей жизни много болел и умер от паралича летом 1657 г. О том, почему Эвлия Челеби называет его гетманом дорошенковских казаков, см. прим. 17 к гл. II.

ГЛАВА VIII

¹ Хызр — мусульманский святой, считавшийся покровителем воинов.

² Шейхульисламом при султанском дворе был в то время Болеви Мустафа-эфенди.

ГЛАВА IX

¹ Завоевание молдавских крепостей турками проходило далеко не так гладко, как это представляется из повествования Эвлии Челеби. Крепость Килию туркам пришлось брать штурмом четыре раза — в 1462, 1475, 1484 и 1584 гг.

² У мусульман праздничным днем и днем отдыха считается пятница.

ГЛАВА X

¹ Предшествующие и последующие главы настоящего издания представляют собой художественные произведения, основанные на действительных исторических фактах, свидетелем или современником которых был Эвлия Челеби. В этих главах автор, формально придерживаясь хронологических рамок, на деле самым причудливым образом перемешивает

события. Читатель Эвлии Челеби получал отчетливое и очень часто верное представление о странах, которые посетил автор, и народах, их населявших, об их прошлом и настоящем. Населенные пункты данной страны или области, народ и его правители, как правило, отмечены и описаны Эвлией Челеби с поразительной для такого колоссального труда точностью. Однако такие факторы, как последовательность маршрутов автора, последовательность и синхронизм описываемых событий (т. е. все то, что давало бы исследователю возможность пользоваться трудом в целом как хронографом, как дневником путешественника), зачастую выпадают из поля зрения Эвлии Челеби.

Настоящая глава является одним из немногих счастливых исключений в труде Эвлии Челеби. В целом она читается как дневник, все события, о которых здесь говорится, имели место в описываемое время, что и определяет ее особенный интерес для исследователя.

² Бурунсуз по-турецки значит безносый. По поводу происхождения этого прозвища у Константина Бассарабы Павел Алеппский говорит следующие: «Господарь Матвей некогда велел разрезать нос этому Константину в его детстве, так как он был сын господаря. В этих странах обыкновенно тот, у кого разрезан нос, остается отверженным и не может сделаться господарем. Но у Константина с течением времени разрез носа сросся и стал неприметным. Точно так же новый господарь Молдавии Стефан (Георгий. — *Ред.*), взяв в плен сына господаря Василия (Лупула. — *Ред.*) и мать его, немедленно разрезал ему нос, чтобы он не мог сделаться господарем. Но кто знает?» (Павел Алеппский, *Путешествие...*, вып. I, стр. 148). Действительно, описанная операция не помешала и сыну Василия Лупу Стефану стать господарем Молдавии (1659—1662).

³ Мятежного валашского господаря звали Михней. Иоанн (славянск. Иван, румынск. Ион; сокращ. Ио) — имя, которое в средневековых валашских и молдавских официальных документах ставилось перед именем собственным господаря. «... У господарей Молдавии и Валахии в обычае ставить перед своим именем „Иоано“: в здешних странах это есть прозвище» (Павел Алеппский, *Путешествие...*, вып. I, стр. 89).

⁴ Абихайят — букв. 'вода жизни', мифический источник «живой воды», олицетворяющий вечно живую природу.

⁵ Вообще число семь считалось священным у многих народов. Семь королей — собирательное имя для обозначения сильного и многочисленного противника. Современники пытались как-то объяснить это выражение. Вот, например, что пишет Павел Алеппский о семи королях: «... турки убили семерых царей, кроме беев и иных властителей, и завоевали их земли: первый царь — греческий, второй — египетский, третий — болгарский, четвертый — сербский, пятый — арнаутский (албанский. — *Ред.*), шестой — требизондский, седьмой — царь Херсонеса, что есть страна татар» (Павел Алеппский, *Путешествие...*, вып. III, стр. 149—150).

⁶ См. прим. 3.

⁷ Египетская дань, или казна, — налог с Египта, самой богатой провинции Османской империи, который равнялся 600 000 алтунов. Десять египетских даней — гипербола, символизирующая огромную сумму денег.

⁸ Валахский престол получил в 1659 г. Георг Гика (1659—1660). Александр Дука был валахским господарем в 1673—1678 гг.

⁹ Карун (библейский Карой) — синоним обладателя огромных богатств.

¹⁰ Изображение бычьей головы входило в герб и печать Молдавии. «Печать господарей Молдавии... на их официальных бумагах и письмах и над воротами дворцов и принадлежащих им церквей и монастырей есть лишь бычачья голова, как говорят, в честь евангелиста Марка» (Павел Алеппский, *Путешествие...*, вып. IV, стр. 144).

¹¹ Озеро Бырновского — Ясское озеро. Мирон Бырновский, молдавский господарь (1626—1630), построил монастырь Успения Богоматери, в пользу которого было отписано и Ясское озеро.

¹² Табло — дощечка, с одной стороны покрытая воском, которой в средние века в европейских странах пользовались для письма. Калам — тростниковое перо, применявшееся народами, пользовавшимися арабским шрифтом.

¹³ Вообще фараон — титул древнеегипетских царей. По библейскому преданию Фараон — имя египетского царя, погибшего во время «всемирного потопа» и тем наказанного богом за свою беспримерную жестокость. Впоследствии в Египте всех жестоких царей стали якобы называть фараонами. Эта легенда, как и многие другие библейские предания, была воспринята мусульманами.

¹⁴ Значительная часть богослужения в Молдавии проводилась в то время не на молдавском, а на славянском или греческом языках. На этих же языках были написаны и богослужебные книги.

¹⁵ Речь идет о всемирно известном Парфеноне — храме богини Афины-девы в Афинах, построенном в 447—438 гг. до н. э. на афинском Акрополе. После того как в 1458 г. Афины были захвачены турками, Парфенон был превращен в мечеть, названную в честь турецкого султана Мехмеда II Фатиха мечетью Абуль-Фатиха. В 1687 г. Парфенон подвергся разрушению при осаде Акрополя венецианцами во время венециано-турецкой войны 1683—1699 гг. В начале XIX в. снятые с Парфенона статуи и выломанные из стен барельефы были вывезены в Англию.

¹⁶ Дона, т. е. домна (господарыня) — жена молдавского господаря Василия Лупу Екатерина, черкешенка по происхождению. Сын ее, Стефан, в 1659—1662 гг. был молдавским господарем, одна дочь была замужем за польским гетманом Янушем Радзивиллом, а вторая — Роксанда (Александра) — за старшим сыном Богдана Хмельницкого Тимофеем. На сестре Екатерины был женат Сефер-Гази-ага — везир крымского хана Мухаммед-Гирея IV. Домна Екатерина «пребывала в заблуждении», т. е. не исповедовала мусульманскую веру, была христианкой.

ГЛАВА XI

¹ Лунчатская страна (ср. широко распространенное в XV—XVII вв. в России название «лунское сукно» — английское сукно из города Лондона) — видимо, имеется в виду Англия.

² Из последующего повествования Эвлии Челеби (см. гл. XII настоящего издания) явствует, что он прибыл в Ханкышла не позднее 1665 г., т. е. после уйварского похода (как называлась австро-турецкая война 1663—1664 гг.) и в его распоряжении не было трех лет, за которые он якобы объехал перечисленные им «земли семи королей». Нет описания этих земель и в «Книге путешествия» Эвлии Челеби. Остается предположить, что путешествия Эвлии Челеби в Данию, Голландию, Швецию, Англию и т. д. вообще не было.

Судя по описаниям путешествий Эвлии Челеби, помещенным в VI—VII томах его сочинения, маршруты его поездок за три года, предшествовавших приезду его в Ханкышла, представляются в следующем виде.

После того как 26 апреля 1662 г. в Стамбуле на 77-м году жизни скончался Мелек Ахмед-паша, покровительством которого Эвлия Челеби пользовался более 30 лет, Эвлия Челеби недолго оставался в турецкой столице. Как только великий везир Кеprüлюк Ахмед-паша начал новую войну (1663—1664 гг.) с австрийским императором Леопольдом I, Эвлия Челеби присоединился к турецкому войску в Эдирне. От Эдирне он прошел с войском через города Казанлык, Видин, Брестовачку-Баню, Парачин, Гроцку, Белград, Земун, Сремску-Митровицу, Вуковар, Осиек и Будапешт до Уйвара. В середине августа 1663 г. турецкая армия осадила Уйвар.

На приглашение турок принять участие в уйварском походе крымский хан Мухаммед-Гирей IV ответил отказом, сославшись на необходимость охранять свои владения от набегов казаков, калмыков и ногайцев, которые сильно беспокоили хана именно в 1663 г. (подробнее об этом см. прим. 3 к гл. XI и прим. 15 к гл. XII). Однако крымский хан все же отправил в Венгрию своих сыновей — Ахмед-Гирея с 10-тысячным татарским войском и Мухаммед-Гирея с 15—20 тысячами казаков.

После 37-дневной осады Уйвар был взят турками. Эвлия Челеби с турецкой армией ходил в набег на Австрию, но в Англии и Голландии (вопреки его утверждениям), видимо, не был. Поздней осенью 1663 г. турки прервали военные действия, и Эвлия Челеби вместе с великим везиром отправился на зимние квартиры в Белград. В феврале 1664 г. он участвовал в зимней кампании турок — обороне Уйвара и Канижи от венгерских войск, после чего вернулся в Белград. В апреле 1664 г. Эвлия Челеби был послан с официальным поручением в Герцеговину. Выехав из Белграда, он проехал через города Валево, Ужице, Рудо, Приеполе, Плевно, Чайниче, Фочу, Невесине и прибыл в Люблине, где и

нашел нужного ему человека. Выполнив порученное ему дело, Эвлия Челеби возвратился к войску великого везира через города Дубровник, Рисан, Котор, Никшич, Гацко, Мостар, Кониц, Сараево, Ново-Касабу, Зворник, Биелину, Сремску-Рачу, Вуковар, Осиек и Шиклош. Потом с турецким войском был под Канижей, в Словении и Корушке. 24 августа 1664 г. был заключен мир с австрийским императором. Эвлия Челеби через Уйвар и Будапешт вернулся в Белград, где пробыл четыре месяца. В апреле 1665 г. он был влючен в состав турецкого посольства в Вену для утверждения мира с Леопольдом I. В Вену Эвлия Челеби прибыл в июне 1665 г. Далее в описании Эвлии Челеби следует перечисление (но не описание) «земель семи королей». Затем через Трансильванию, Валахию и Молдавию Эвлия Челеби прибывает в Ханкышла.

³ В то время как в 1663 г. сыновья крымского хана отличались в уйварском походе, Мухаммед-Гирей IV был занят тем, что отбивался от многократных набегов запорожских и донских казаков и калмыков (об этом см. прим. 15 к гл. XII). Тогда же племена ногайских татар, кочевавшие в низовьях Днестра и Дуная, решили освободиться от поборов прибрежного аги, собиравшего с них дань в пользу крымского хана. Они просили турецкого султана принять их в свое подданство и поселить в окрестностях Силистры. Турецкому правительству было выгодно поддерживать распри между крымчаками и ногайцами: оказывая поддержку то одной, то другой стороне, оно проводило старую политику «разделяй и властвуй». Мухаммед-Гирей IV всячески противился переходу ногайцев под власть Турции. Это послужило одним из поводов для свержения его с престола в 1666 г. Крымским ханом стал новый турецкий ставленник Адиль-Гирей I (1666—1671), представитель другой, боковой линии дома Гиреев.

⁴ Монгольское слово *тайша*, правильнее *гайджи*, первоначально означало царевич, впоследствии — княжич, сын феодала. Для Эвлии Челеби Тайша — просто родоначальник калмыков, так что в нем можно видеть и главу торгоутов Урлюк-тайшу и сына его Дайчин-тайшу. По контексту это скорее Дайчин-тайша.

⁵ Приводимые Эвлией Челеби исторические сведения о калмыках в общем соответствуют действительности.

Теснимые многочисленными врагами: с юго-востока — могущественным монгольским князем Алтан-ханом, с юга — казаками во главе с ханом Ишимом, с запада — ногайцами во главе с князем Иштереком, калмыцкие племена торгоутов, хошоутов, дербетов и джунгаров в начале XVII в. появляются в Сибири в районах расположения русских городов-крепостей. Первым калмыцким вождем, с которым в 1606 г. познакомились русские ратные люди и начали переговоры русские воеводы крепости Тары (ныне центр Тарского района Омской области РФСР), был глава племени торгоутов Урлюк-тайша.

Необходимые калмыкам звероловные и рыболовные угодья были уже заняты ясачными татарами и русскими поселенцами. Столкнувшись с небольшими, но лучше вооруженными русскими отрядами, калмыки вынуждены были пойти на переговоры с русскими воеводами и даже вступить в номинальное подданство русскому царю. На свои шерти (присяги в верности) калмыки смотрели очень легко и постоянно их нарушали.

Уже с 1608 г. наметилось новое направление калмыцкого наступления — на юго-запад, в районы ногайских кочевий. Ограничившись вначале бассейном реки Эмбы, калмыки в 1613 г. впервые переходят через реку Яик и направляются к Волге. Необходимость продвигаться в направлении Эмба—Яик—Волга диктовалась для калмыков тем, что к тому времени их сильно потеснил монгольский князь Алтан-хан. Он заставил калмыков платить тяжелую дань не только себе, но и своему союзнику — китайскому императору. Тогда же из-за больших снегов скот калмыков, не находя себе корма, весь вымер.

В 30-х годах XVII в. калмыки становятся серьезной угрозой для такого крупного центра Нижнего Поволжья, как Астрахань. В 1630 г. Урлюк-тайша бился с ногайцами и русскими стрельцами в двух днях пути от Астрахани. В 1633 г. пришел с большим войском под Астрахань и бился с русскими войсками сын Урлюка Дайчин-тайша. Калмыков привлекали привольные кочевья за Волгой; к тому же они не находили больше на разоренном ими левом берегу достаточно военной добычи, ибо многие ногайские племена, спасаясь от калмыцких набегов, ушли на правый берег. В 1635 г. Дайчин-тайша с 10-тысячным войском приходил под Астрахань и, не встретив достаточного сопротивления со стороны немногочисленного астраханского гарнизона, посылал своих представителей за Волгу с пожеланиями «мира и совета».

С начала 40-х годов, несмотря на противодействие русского правительства, небольшие калмыцкие отряды стали переправляться за Волгу. В 1644 г. Урлюк-тайша с большим войском переправился на правый берег и двинулся в поход на Терский город и Кабарду. Калмыки потерпели жесточайшее поражение, Урлюк был убит. С этого времени кончается период самостоятельности калмыков. Даваемые калмыцкими тайшами присяги на верность русскому царю начинают обеспечиваться с их стороны аманатами (заложенниками). Объектами калмыцких набегов становятся уже не союзники, а противники Русского государства, и прежде всего — Крымское ханство.

В 1651 г. в поход на Крым ходил сын Урлюка Лаузан-тайша. В 1657 г. ходил войною под Азов сын Дайчина Мончак-тайша.

⁶ На арбах перевозились войлочные кибитки и весь скарб кочевников-ногайцев. Выражение «сломать арбы» означало для них «прекратить кочевки», «стать оседлыми». Ногайцы числились в Аккермане поддан-

ными султана Баезида в память о завоевателе этой области турецком султани Баезиде II Вели.

⁷ Крепость Янык, или Янова, во владении австрийского кайзера; в настоящее время — город Дьёр в Венгрии.

ГЛАВА XII

¹ Возможно, что в острове Джерекли на Днепре нужно видеть известный остров Хортицу. Буквы дж и х в арабском алфавите различаются только расположением точек — под или над буквой.

² Числовое значение арабских букв второй строки этого стиха заключает в себе дату сооружения упомянутой в тексте запруды. Эта дата — 1049 (1639-40) год.

³ Об основании крепости Шахин-керман см. прим. 3 к гл. VII.

⁴ Видимо, речь идет о шейхе Шемседдине Сивасском.

⁵ В тексте явная ошибка: в 1665 г. великим везиром был уже сын Кёпрюлю Мехмед-паши, Кёпрюлю Ахмед-паша.

⁶ Если исходить из контекста, то читать нужно не 1072, а 1076 год. Арабские цифры 6 и 2 легко спутать.

⁷ О «братских» отношениях между кардаш-казаками и крымскими ханами см. прим. 15 к гл. II.

⁸ Год [10]77 — описка, нужно читать 1067 год.

⁹ Эвлия Челеби описывает события, имевшие место в августе-октябре 1660 г. Русский воевода Киева В. Б. Шереметев — Шеремет пан, как его называет Эвлия Челеби, — в начале августа 1660 г. выступил в поход на Польшу. В распоряжении Шереметева имелось 35-тысячное войско, из которого 20 тыс. составляли казаки под предводительством наказного гетмана Тимофея Цецюры. В начале сентября войско Шереметева встретилось с польским войском, которым командовал коронный гетман Станислав Потоцкий. К тому времени польское правительство заключило соглашение с крымским ханом Мухаммед-Гиреем IV, и польскому войску под Любаром, где и произошло сражение, помогали татары во главе с *нуреддин-султаном* Адиль-Гиреем и царевичем Сафа-Гиреем. Постояв некоторое время лагерем под Любаром, испытывая недостаток в продовольствии и фураже, не получая обещанной помощи от тогдашнего украинского гетмана Юрия Хмельницкого, Шереметев вынужден был отступать. Отступление с боем продолжалось до крепости Чуднов. Под Чудновом произошло кровопролитное сражение, после которого Шереметев обосновался лагерем недалеко от Чуднова, в долине реки Тетерев. Все попытки поляков и татар принудить Шереметева сдаться терпели неудачу, но и Шереметеву не удалось пробиться в Слободищи, где в это время находился Юрий Хмельницкий с войском. Так и не сделав ни

одной попытки оказать помощь Шереметеву, 8 октября Юрий Хмельницкий сдался без боя Станиславу Потоцкому. Тимофей Цецюра последовал его примеру и с частью казаков бежал из лагеря Шереметева.

Наступили холода, люди в лагере Шереметева голодали, начались болезни. С 18 по 23 октября происходили мирные переговоры, в результате Шереметев вынужден был капитулировать. Шереметев, русский воевода из Переяслава князь О. И. Щербатов и воевода из Умани князь Козловский были взяты в плен. Позднее Шереметев был выдан поляками татарам в уплату за военную помощь и пробыл в плену на Крымском полуострове до 1681 г.

Чем объясняется перенесение Эвлией Челеби места действия описанных событий на реку Сют (Молочную)? Видимо, он перепутал эти события с военными действиями на реке Сют, происходившими в 1663 г. (см. прим. 15).

¹⁰ См. прим. 12.

¹¹ В тексте стоит *корш*. Представляется возможным переводить это слово как и встречавшееся ранее *дудуска* — 'Корушка' (см. прим. 3 к гл. IV).

¹² Монеты *нокрад* представляется возможным отождествить с «новгородской копейкой» автора «Русско-английского словаря-дневника» (1618—1619) Ричарда Джемса. Джемс следующим образом объясняет понятие «новгородская копейка»: «В Новгороде была в древности чеканка монеты, тогда на ней было изображение всадника с саблей, а на некоторых с булавой, которую они называют меч, и монета тогда называлась не *копейка*, а *сабленица*. Позже чеканка была перенесена в Москву, и по изображению копья называли уже *копейкой*, а другие монеты — *деньги московски*». (Б. А. Ларин, *Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618—1619 гг.)*, Изд. Ленинградского ун-та, 1959, стр. 147, 148). Видимо, «сабленицы», или «новгородские деньги», несмотря на то что чеканку их давно прекратили, и в XVII в. имели еще хождение наряду с новой монетой. «Новгородская сокровищница», или «новгородская казна», — понятие, равнозначное понятию «египетская казна» (см. прим. 7 к гл. X).

Куруш с изображением льва — польский серебряный грош.

¹³ Речь идет об украинском гетмане Юрии (Георгии) Хмельницком.

¹⁴ Видимо, и здесь вместо «1070 год» нужно читать «1076 год».

¹⁵ Известно сражение у Канглыджака (Каланчака) в 1663 г. Вот в каком виде представляются отношения между казаками и калмыками и крымскими татарами в этом богатом событиями году. В начале 1663 г. отряды донских казаков (атаманом которых был Степан Разин), запорожцев и калмыков внезапно напали на Перекоп, отбили у крымцев до 350 человек мужчин, женщин и детей и овец. На обратном пути недалеко от реки Сют (Молочной) казаков нагнало превосходящее их

по численности войско крымских татар во главе с Сефер-Гази-агой. В завязавшемся сражении Сефер-Гази-ага был ранен. Крымские татары отступили, уstraшенные ложными известиями о большом калмыцком войске, якобы поджидавшем их у реки Сют. В октябре 1663 г. объединенное войско запорожских казаков под предводительством кошевого атамана Ивана Серка и московской рати под предводительством воеводы Г. Косагова ходило под Перекоп. Перекоп был подожжен, захвачено много пленных. В декабре того же года под Перекоп вновь ходили запорожские казаки Серка, отряд донских казаков и отряд калмыков. Выступившие навстречу этому объединенному войску крымские татары вначале заставили его отступить. На берегу речки Канглыджак (Каланчак) произошло кровопролитное сражение. Татары были разбиты, и казаки Серка гнали их до самого Перекопа.

¹⁶ Вместо «1067 год» нужно читать «1076 год».

**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ
КОММЕНТАРИЙ**

Авариз — чрезвычайный налог, взимаемый по случаю войны в соответствии с особым распоряжением султана. С конца XVI в. ввиду начавшегося упадка Турции и ухудшения финансового положения империи этот налог стал взиматься регулярно, через каждые четыре-пять лет и чаще.

Авджи — букв. 'охотник'. Наименование 33-го бёлюка *секбанов*, занимавшего в янычарском корпусе привилегированное положение (см. с **екбаны**).

Ага — звание начальника различных категорий придворных слуг, различных военных и гражданских чинов, состоявших на государственной службе в столице и провинциях. Придворные в узком смысле этого слова назывались внутренними агами (*ич-агалары*). Лица, которые состояли на государственной службе, но не входили в число слуг султанского двора, именовались внешними агами (*дыш-агалары*).

Ага дарабанов — начальник над дарабанами и всей пехотой молдавского господаря в период турецкого владычества. Он же обеспечивал охрану ворот господарского дворца и несение ночной стражи в столице — городе Яссы.

Ага оджака — см. Янычарский ага.

Ага прибрежный — см. прибрежный ага.

Адмиралтейство, или морской арсенал (*терсане-и амире*), — так называлось учреждение, которое ведало делами строительства судов, оснащения их всем необходимым, организации судоходства, обучения личного состава военно-морских сил. В круг обязанностей адмиралтейства входила также организация береговой службы.

Азабы (букв. 'холостяки') — вид регулярного пехотного войска, возникшего еще до организации янычарского корпуса. При Мехмеде Фатихе численность *азабов* достигала 30 тыс. но затем была сильно сокращена в пользу янычар, как более боеспособной части войска. Уже в XIV—XV вв. *азабы* широко использовались и как военные моряки для организации десантов. Со временем они стали использоваться преимущественно для охраны приморских крепостей и в качестве стрелков для ведения боев на море. *Азабы* состояли на жалованье у казны. В середине XVII в. рядовые *азабы* получали от 4 до 7 акче в день.

Акче — турецкая серебряная монета. Стала чеканиться в Бурсе в 1328 г. Орхан-беем (1326—1359). На лицевой стороне помещались имя и титул султана и благопожелательная формула: «Да прославится победа его», а на обороте — место чеканки, год вступления султана на престол и формула: «Да сохранится царство его». В истории денежного обращения Турции XVII век является периодом катастрофического падения веса акче и ухудшения качества монеты. При Орхане акче весила 6 каратов (1,54 г) при высшей пробе серебра. Ко времени, о котором повествует здесь Эвлия Челеби (к 1656 г.), вес акче снизился до одного карата, а проба — до 50%. К концу XVII в. вес акче снизился в десять раз против первоначального, а металл, из которого она чеканилась, почти не отличался от меди: за один *алтун* давали тогда 300—400 акче. Порча монеты неоднократно приводила к возмущениям и волнениям торговцев, ремесленников и бедного люда.

Акынджи — общее название кавалерийских отрядов или отдельных всадников, совершавших акын — налет, набег с целью разведки, грабежа и разорения территории противника. Обычно так назывались нерегулярные летучие отряды, создаваемые из кочевников. Кроме того, существовали и другого рода акынджи — легкая пехота в войсках *эйялетов*. Акынджи первыми выступали в поход, отличались подвижностью и играли большую роль как ударная сила. Они использовались также для охраны границ. Их начальники назывались *тойдже* или *доче*, и только они имели лены.

Алайбей — командир *алая* (полка), который являлся основной боевой единицей войск ленной кавалерии — так называемых *тимарных сипахив*. В каждом *алае* полагалось быть тысяче *сипахив*. *Алайбею* подчинялись три-четыре *субаши*, которые в мирное время занимались поддержанием порядка в *казâ*.

Алайджи — одна из категорий воинов, находящихся в свите султана и обязанных охранять его при церемониальных выездах.

Алай-чавуш — так назывались младшие командиры, служащие для связи крупных войсковых начальников с армией. Подобно глашатаям они громким голосом возвещали войску приказы их командиров. *Алай-чавуш* а ми называлась также вооруженная охрана, которая прокладывала в толпе путь султану или правителям провинций.

Алем — знак отличия воинских частей, вымпел. В янычарских частях воин, несший такой знак, назывался *алемдаром*.

Алтун — золотая турецкая монета. Впервые стала чеканиться при султане Мехмеде II Фатихе в Стамбуле после взятия его турками в 1453 г. Вес *алтуна* (около 3,5 г.) был равен весу европейских дукатов. На лицевой стороне монеты, помимо места чекана и года вступления на престол царствующего султана, чеканились имя и титул султана и благопожелательная формула: «Да прославится имя его». На обратной сторо-

не была рифмованная надпись: «Чеканящий блестящее, господин славы и победы на суше и на море» или «Султан двух материков и хакан двух морей, султан, сын султана».

А р г а м а к — породистая лошадь, скаковой конь.

А р м а ш — главный хранитель бунчуков молдавского господаря. В его ведении находились все тюрьмы молдавского господарства. По его непосредственному распоряжению производились аресты и исполнение судебных приговоров.

А р ш и н — одна из наиболее распространенных мер длины в Турции до принятия метрической системы (1931 г.). Различают два вида аршина: рыночный, или торговый аршин, равный 68 см (он делится на 8 рубу или на 16 керахов); строительный аршин, равный 75,77 см (он делится на 24 пармака, пармак — на 12 хатов, хат — на 12 нокта).

А с е с б а ш и — один из высших офицеров янычарского корпуса, командир 23 орта. Являясь начальником стамбульской полиции, обязан был обеспечивать спокойствие и порядок в столице.

А т а л ы к — дядька-воспитатель у ногайцев, крымских татар и некоторых других тюркских народов.

А т б а ш и — начальник иррегулярных конных отрядов.

А т - к у л у — общее название иррегулярных конных отрядов в турецких провинциальных войсках и в войсках крымских ханов.

А я к — мера длины, равная половине строительного а р ш и н а (см.).

Б а б á — букв. 'отец'. Употребляется также при почтительном обращении к старшему.

Б а й р а к — 1. Знамя вообще, воинское знамя. В янычарском корпусе *байрак* имелся в каждом *ода* (роте). 2. Воинская единица в янычарских войсках, численностью в 50—60 человек. Командир такого подразделения в войсках *секбанов* назывался *байрак сахиби*.

Б а к к а л — букв. бакалейщик; приписанная к армии категория торговцев, которые обязаны были по приказу кадия данной местности являться в определенные места и организовывать снабжение войска продовольственными товарами. Обязанность эта была очень выгодной, так как *баккалы* обычно за бесценок скупали у армии награбленное на войне добро. Такие права предоставлялись, по-видимому, только торговцам Стамбула, Бурсы и Эдирне.

Б а к ш и ш — подарок, подношение, взятка.

Б а л - е м е з — см. п у ш к и.

Б а л т а д ж и — букв. 'алебардщики'. Одна из категорий состоящего на жалованье придворного войска, несшего внешнюю охрану султанского двора, а также гарема. Они обязаны были также охранять падишаха в походе, во время выездов и торжеств. *Балтаджи* были приставлены также в качестве охраны к разным крупным придворным сановникам. Нередко им поручались функции глашатаев. При Мураде II (1421—1451), учредившем

войска *балтаджи*, их численность составляла не более 100 человек, во второй половине XVII в. их было более 800. Но лишь около ста привилегированных (*эюлюфлю*) *балтаджи* получали в это время регулярное жалованье — 18—19 акче в день. Остальные работали за кусок хлеба, выполняя самую тяжелую работу: заготавливали дрова, таскали воду, подметали дворы и т. п.

Бан — здесь титул правителей военных округов в некоторых районах Словении, Венгрии и Сербии.

Бастырма — баранье или говяжье мясо, вяленое на солнце и особым образом приготовленное.

Бахадыр — богатырь, смелый, отважный воин.

Баш бёлюкбаш — один из высших офицеров янычарского корпуса. Старший из *бёлюкбаш* в той части корпуса, которая называлась *ага-бёлюккери* (см. *ода* и *янычары*).

Баш логофет — великий логофет, высшее правительственное лицо при молдавском государе, член сената, канцлер, хранитель большой государственной печати. Он подписывал важнейшие государственные документы, под его управлением находилось все местное дворянство (*куртаны*); он держал над ним суд, разрешал вопросы наследования и т. д. Его помощниками были второй и третий логофеты.

Бедестан — большой крытый рынок, состоящий из торговых рядов.

Бей — феодальный титул в Турции и ряде других стран Ближнего и Среднего Востока, а также у крымских татар и других тюркских народов. Титул бей давался военачальникам и правителям различных рангов.

Бейлик — область, подвластная бею.

Бейсубаш — старший по званию военачальник из числа *субаш* в данной местности.

Берат — грамота на право условного владения земельным пожалованием или на право занятия какой-либо должности. В *берате* указывались название поручаемой службы, ее место, доход или жалованье за нее, имя человека, которому он вручался, по какому случаю он выдан, что требуется от получившего *берат*, каково его положение как воинского начальника (если таковое было) с указанием ранга. *Берат* удостоверялся *тугрой* падишаха.

Беш-баш — букв. 'пять голов'; название военных походов, организуемых крымскими татарами. Подробно описаны Эвлией Челеби (т. VII, стр. 533).

Бешли — букв. 'пятерочки'; вид легкого конного войска при наместниках провинций. Свое жалованье в пять акче в день получали из доходов *эйялета*. В крепостях *бешли* создавались из числа местных жителей и предназначались для отражения внезапных атак противника. Такие отряды имелись также при валашском воеводе. Совершенно особо стоят отряды *бешли*, создаваемые из янычар, также получавших по пять акче в

день. Они предназначались для разведки пути, когда войско находилось в походе.

Бешли-ага — начальник войск *бешли*.

Бёлюк — воинская единица в пехотных и кавалерийских войсках султана, в войсках *эйлетов* и в свитах. В зависимости от времени и рода войск *бёлюки* были различны по организации и численности. В *бёлюках* первых янычарских войск было по сто человек. Командиром такого *бёлюка* был *яябаши*, его помощником — *чорбаджи*. Что касается придворных *сипахиев*, то они делились на шесть *бёлюков*, и в каждом из них насчитывалось по 20-30 всадников.

Бёлюкбаши — официально это звание было закреплено прежде всего за командирами тех частей янычарского корпуса, которые назывались *ага-бёлюккери*, и их было только шесть. Одновременно это было общим названием командиров *сызых* различных *бёлюков*.

Бозаджи — пивовары, или бражники. Обязаны были снабжать армию в походе бузой и другими напитками (см. *баккал*).

Бойбей — старшина или глава *боя* (рода, племени).

Бостанджи — букв. 'огородники'; категория придворного войска, несшего наружную охрану султанского двора и выполнявшего полицейские функции. В XVII в. численность *бостанджи* колебалась от 2 до 2,5 тысячи. 300—400 из них занимали привилегированное положение придворных слуг и пользовались большим влиянием при дворе. Они прежде всего отвечали за охрану султанской особы, они же расправлялись со всеми неугодными султану лицами, вплоть до великих везиров, которые нередко и выдвигались из их числа. Основная масса *бостанджи* использовалась на разнообразных работах: на огородах (под Стамбулом, Эдирне и Гелиболу), при перевозке разных грузов по воде (для текущих нужд двора), для заготовки материалов на постройку дворцов и мечетей, для тушения пожаров (очень частых в Стамбуле) и т. д.

Бостанджибаши — начальник корпуса *бостанджи*.

Буза или **боза** — безалкогольный напиток, приготовленный из пророщенных семян пшеницы, кукурузы или пшена.

Бунчук — древко с золоченым шаром и пучком волос из конского хвоста на конце. Знак отличия достоинства паши: *однобунчужного* (*мирлива*), *двухбунчужного* (*мирмиран*) и *трехбунчужного* (*везир*).

Вакф (множ. число — *вакуф*) — движимое или недвижимое имущество, доходы с которого предназначаются на благотворительные цели. Большая часть их поступала в пользу мусульманского духовенства. *Вакуфы* создавались за счет пожертвований государства и отдельных лиц различным религиозным учреждениям и корпорациям. Поскольку *вакуфы* освобождались от государственных податей и налогов и были защищены от посягательств светских властей, а определенная доля с пожертвованного имущества регулярно поступала жертвователю или его наследникам,

пожертвования в *вакф* были весьма распространенным явлением. Поэтому мусульманскому духовенству принадлежали огромные земельные владения и много другого движимого и недвижимого имущества

В а л и — управитель провинции или области.

В а л и д е - с у л т а н — мать-султанша. Впервые этот титул получила мать Мурада III (1574—1595). Она пользовалась значительным влиянием на государственные дела; при ней было специальное учреждение, называвшееся *валиде даиреси*

В а м е ш — начальник таможни. Так же назывался видный сановник при дворе молдавского господаря, ведавший делами торговли и таможни.

В а р д и я н — нижний чин на военном корабле, в обязанности которого входило помогать дежурному офицеру, передавая его распоряжения команде голосом и с помощью дудки. На галерах было два *вардияна*, второй — для наблюдения за постановкой парусов. В *вардияны* выходили из *азабов*.

В е з и р — начальник охраны при дворе молдавского господаря.

В е з и р — высший правительственный сановник в Османской империи и ряде других стран Востока. Везиры входили в *диван* султана. Титул везира имели также паши высшего ранга — трехбунчужные паши. Особую категорию везиров составляли *куббе-везиры* (см.). Главным среди везиров был великий везир, который являлся верховным руководителем всей государственной администрации и главнокомандующим турецкой армии.

В е к и л ь — здесь доверенное лицо, заместитель.

В е с т и а р, или *вистерник*, — сановник при дворе молдавского господаря, последний по рангу из членов сената. На нем лежали обязанности главного казначея господарства и сбор налога *харадж* в пользу османского государства. Единственный из восьми членов сената, не имевший никакого наместничества.

В о й н у к и, или *войники* — особая категория болгарских крестьян, которые вместо уплаты части натуральных и денежных налогов несли военно-вспомогательную службу, а в мирное время выполняли обязанности конюхов при султанском дворе. *Войнуки* были освобождены от большинства государственных налогов, жили, как правило, в селах, но подчинялись не местным *сипахиям*, а начальникам особых воинских подразделений — *войнук-беям* или *черибашим* (см.). *Войнуки* наделялись землей (*баштиной*), которую обрабатывали в свободное от службы время. *Войнуки* наряду с *доганджи* и *соколарами*, *дербенджи*, *кёпрюдью*, *марталозами* и т. д. составляли категорию «*реайи* специального назначения», в целом весьма немногочисленную. Все они имели некоторые налоговые привилегии, но и выполняемые ими обязанности были обременительны и требовали больших расходов.

В о р н и к — см. дворник.

В т о р о й г е т м а н, или *сердар*, — начальник пограничной службы

на татарских рубежах молдавского господства. Ему подчинялись войска Орхейского и Лопушненского округов. Там же находились его резиденции.

Газават, или **джихад**, — «священная война», цель которой состоит в том, чтобы силой оружия распространить ислам. Лозунг «священной войны» использовался, в частности, турецкими султанами и крымскими ханами для организации грабительских походов и порабощения других народов.

Газий (гази) — мусульманин, участвующий в *газавате*. Почетный титул, присваивающийся человеку, прославившемуся в «священной войне» против неверных — *кяфи́ров*.

Гёнюлляу — букв. доброволец; вид легкого конного войска, создаваемого в крепостях из числа местных жителей для отражения внезапных атак противника. Получали жалованье из средств *эйялета*. Их командиром был *гёнюлляу-ага*.

Главный гетман (*баш гетман*) — главнокомандующий армией молдавского господаря. Он обладал также функциями главного военного судьи. Член сената. По должности за ним закреплялось *пырколабство* (наместничество) Сучавское.

Главный евнух — блюститель гарема падишаха; благодаря близости к последнему оказывал огромное влияние на государственные дела. Среди сановников двора стоял на третьем по положению месте после великого везира и шейхульислама.

Главный хранитель казны — он же *хазине дарабаш* (см.).

Главный хранитель кладовых — он же *килерджибаш* и (см.).

Гулямы — воины, которых приводили с собой владельцы ленов. Также рабы-мальчики, слуги мужского пола.

Дангыр — род ударного музыкального инструмента.

Дарабаны — отряды пехоты, составлявшие личную гвардию молдавского господаря.

Дарай — род старинной ткани, вырабатывавшейся в Иране. Она была желтого, красного и других цветов. Из нее изготовляли войсковые знамена — *байраки*.

Дворник — видный сановник при дворе молдавского господаря. В Молдавии середины XVII в. было два так называемых *великих дворника*, или *ворника*. Они исполняли функции главных государственных судей по гражданским делам. Один из них осуществлял судопроизводство в равнинных районах Молдавии, второй — в горных. Эвлия Челеби имеет в виду второго *дворника*. Оба являлись членами сената. Один из *дворников* был управляющим всем дворцом господаря. В отдельных случаях они выступали и как военачальники.

Дефтердар — чиновник, который состоял на государственном жалованье и ведал финансовыми делами, в частности — управляющий фи-

нансовыми делами *эйялета*. В XV в. всеми финансовыми делами государства руководил один *баш дефтердар* (министр финансов), но к XVII в. управление финансовыми делами невероятно усложнилось и бюрократизировалось, что в условиях общего хозяйственного расстройтва в стране способствовало росту различных злоупотреблений в финансовом аппарате государства.

Джебеджи — оружейники. Корпус *джебеджи* представлял собой военизированную хозяйственную организацию с широкими обязанностями. Часть *джебеджи* была занята изготовлением разнообразного личного оружия, военного снаряжения и боеприпасов: стрел, луков, сабель, щитов, копий, лат, ружей, пистолетов, пороха, пуль. Другие *джебеджи* обязаны были охранять это оружие, распределять его по воинским частям, доставлять его на поле боя, собирать брошенное оружие, ремонтировать его. Основные мастерские и склады корпуса *джебеджи* находились в Стамбуле, но, кроме того, они имелись во многих крепостях, особенно пограничных. В случае необходимости *джебеджи* могли заставить изготовлять оружие также и цехи, не входившие в их организацию. В начале XVII в. корпус *джебеджи* насчитывал 5730 человек, а годовое содержание их составляло около 9,5 млн. акче. Из них более 20 тыс. акче шло на содержание старшего начальника корпуса, *джебеджибаши*.

Джебеджибаши — начальник корпуса *джебеджи* (см.)

Джебели — латники. Категория конного войска, которое содержали и выводили на войну владельцы ленов. Конь, оружие и питание каждого *джебели* обеспечивались владельцем лена. Эти *джебели* были рабами своего ленника, которых он или купил за деньги, или взял в плен на войне. Подробно см. *сипахи*.

Диван — совет при султанах или при великом везире для рассмотрения важнейших государственных дел. *Диван* великого везира исполнял также функции верховного суда. Канцелярии высокопоставленных сановников также называли *диванами*.

Диван-хане — здание, которое служило для заседаний государственного совета, суда или официальных приемов. Так же назывались павильоны с одной открытой стороной, обращенной в сад или к фонтану, служившие для отдыха в жаркое летнее время.

Диван-эфенди — чиновник, состоявший главным делопроизводителем при *диване* паши, бея. Жалованье получал из личных средств последних.

Дирхем — 1. Мера веса, равная 1/400 окки, т. е. 3,21 г. 2. Старинная серебряная монета, в XVI в. равная 4 акче.

Доломан — род удлиненного кафтана с отделкой.

Дыш-ага — так называлась часть государственных сановников, не входивших в число собственно придворных. Все они были начальниками боевых или вспомогательных частей регулярной армии, состоявшей на жа-

лованье у султана. Из них самым старшим по положению агой был главнокомандующий янычарского корпуса (*еничери агасы*). За ним следовал начальник *азабов* (*азаб агасы*). Затем шли начальники султанской кавалерии: *сипахиев*, *силяхдаров*, *улуфеджи* и *гаривов*. Эти шестеро получали жалованье (от 500 до 1000 акче в день, соответственно должности) и особые лены — *арпалыки*, которые не накладывали на них дополнительных обязанностей и приносили десятки тысяч акче дохода в год — формально для содержания их коней (*арпа* по-турецки значит 'ячмень'). В категорию этих внешних слуг двора (*дыш агалары*) входили также начальники корпусов пушкарей (*топчубаши*), оружейников (*джебеджибаши*), повозочников-обозников (*арабджибаши*), музыкантов (*мехтербаши*), знаменный начальник (*мир-и алем*), главный султанский конюший (*мирахурбаши*), чашнигирибаши (см.), главные сокольничие (*доганджибаши* и *шахинджибаши*). К ним относились и все высшие офицеры янычарского корпуса от начальника *секбанов* (*секбанбаши*) до начальника водовозов (*сакабаши*).

Ерли-кулу — так назывались войска, находившиеся в распоряжении различных провинциальных наместников и состоявшие на содержании *эйялетов*, *санджаков*. Общее название местных гарнизонных войск в крепостях. Ленные войска в число *ерли-кулу* не входили.

Житничар — придворный чин в молдавском государстве. В его обязанности входило обеспечивать поставки зерна с подданных в пользу молдавского бейя, а также снабжать зерном гарнизоны ближних турецких крепостей.

Заим — владелец лена, называемого *зеаметом*. *Заимы* вместе с *тимариотами* составляли категорию *тимарных сипахиев* и по закону обязаны были лично являться на войну, имея при себе конных воинов — *джебели* (см.).

Зарбазан — см. пушки.

Зеамет — ленное пожалование с зарегистрированным в реестре годовым доходом от 20 до 100 тысяч акче.

Зинчар — здесь пояс христианского служителя церкви.

Имам — 1. Верховный правитель в ряде мусульманских государств. 2. Верховный глава шиитов. 3. Основатель одного из четырех законоученческих толков (ханифиты, ханбалиты, маликиты, шафииты). 4. Духовный руководитель, духовный наставник вообще. В последнем значении употребил этот термин и Эвлия Челеби.

Имарет — странноприимный дом.

Имельдеш — молочный брат. Этот институт существовал у крымских татар, ногайцев, кабардинцев и других тюркских народов (см. прим. 1 к гл. VI).

Искемле-ага — один из придворных слуг, в обязанности которого входило подставлять султану скамеечку (*искемле*), когда тот садился на

коня. Кроме того, через *искемле-агу* возвращались просителям все доклады и жалобы, поданные на имя султана, но не удовлетворенные им.

Ич-а-га — государственные сановники, состоявшие в непосредственном услужении у султана, во внутренних покоях султанского двора, а также у крымских ханов. Эти «слуги внутренних покоев» (*ич агалары* или *эндерун агалары*) делились на четыре основные группы. Во главе каждой из них стоял соответствующий старший начальник. Первым среди них был *капу агасы*. Вплоть до эпохи Мурада III (1574—1595), когда стали возвышаться черные евнухи, *капу агасы* был самым влиятельным лицом при дворе. Ранее он избирался из белых евнухов. Вторым по старшинству был *хазинедарбаши*. Он был главой султанской казны. В его обязанности входило также подавать султану тюбан и расстилать перед ним молитвенный коврик. Третьим был *килерджибаши* — старший эконом при султанском дворе; он обеспечивал все необходимое к столу падишаха. Четвертым был *сарай агасы*; в его ведении находились спальни и другие внутренние покои султанского дворца. Кроме того, в число внутренних слуг входили слуги основанных Мехмедом II Фатихом (1451—1481) особых покоев (*хасс ода*): *хассодабаши*, *силяхдар*, *чукадар* (см.) и др. Все эти слуги получали постоянное жалованье и ежегодную дотацию «на шапку» (*кавук*) и «на пояс» (*кушак*).

Кадий (кади) — судья, осуществляющий судопроизводство на основе шариата (мусульманского права) или адата (обычного права). Кадий наблюдал также за вакуфами и проверял отчеты *мутевелли* (см.). В зависимости от ранга кадии имели различное жалованье. При Мехмеде II Фатихе главный стамбульский кадий получал 500 акче, в день, кадий высшего ранга — 300 акче, среднего — 150 акче, низшего — 60—70 акче. В соответствии с этим определялся и ранг *кадилыка* («трехсотакчевый *кадилык*» и т. д.). Наряду с государственным содержанием кадии взимали в свою пользу сборы за совершение различных юридических актов и подписание бумаг. Кадии высшего ранга могли выполнять обязанности *дефтердаров* (см.) в провинциях.

Кадияскер — верховный судья. Их было два: румелийский — для европейской Турции и анатолийский — для всех остальных территорий Османской империи.

Казá — административная единица, подчиненная *санджаку*.

Кайк — лодка, челн, мелкое гребное судно.

Каймакам — государственный сановник, который исполнял обязанности великого везира, когда последний находился в действующей армии. Если великий везир уезжал из Стамбула на длительный срок, то такой сановник назывался *каймакам-паша*.

Калга, или *калга-султан*, — первый наследник в Крымском ханстве, второе после хана лицо в государстве.

Камораш, или *коморник*, — хранитель сокровищницы молдавского господара.

К а н т а р — 1. Мера веса, равная 44 оккам, или 56,41 кг. 2. Инструмент для взвешивания тяжелых вещей.

К а п и т а н — в понимании Эвлии Челеби — должность, соответствующая коменданту крепости (*диздару*). На самом деле, капитаны в XVII в. в государствах Восточной Европы обладали более широкими полномочиями, управляя территориями (капитанствами), на которых могло быть расположено несколько крепостей, охраняемых комендантами. Вместе с тем капитанами называли командиров воинских частей, обычно рот.

К а п у д а н — командир военного корабля или эскадры.

К а п у д а н-п а ш а, или **к а п у д а н-и д е р ъ я**, — главнокомандующий всеми морскими силами Османской империи.

К а п у д ж и — привратник.

К а п у д ж и б а ш и — один из сановников султанского двора, начальник дворцовых привратников. При Мехмеде II Фатихе был один *капуджибаши*. в XVII в. число их колебалось от 12 до 21. В их подчинении находилось от 500 до 2000 *капуджи*. *Капуджибаши* были обязаны обеспечивать охрану дверей султанского дворца, представляли *дивану* и падишаху иностранных послов, в случае необходимости они посылались с важными тайными сообщениями к правителям *эйялетов*. *Капуджибаши* использовались также для расправы с неугодными султану правителями *эйялетов* или другими важными государственными сановниками. Они же сопровождали до места лиц, назначенных на должности воевод Валахии, Молдавии или бея Трансильвании. Четырем *капуджибаши* правители Валахии и Молдавии обязаны были ежегодно посылать подарки.

К а п у к е т х у д а — 1. Чиновники, выполнявшие обязанности заместителей пашей *эйялетов* и *санджакбеев* в административных делах. 2. Заместители начальников отделов Высокой Порты. До 1863 г. назначались их непосредственными начальниками, после — правительством.

К а п у к у л у — общее название всех воинов, входивших в регулярные войска, которые состояли на жалованье у султана. К этому войску «слуг двора» или «рабов государевых» относились янычарская пехота, а также всадники — *сипахии*, *силяхдары*, *улуфеджи* правой и левой руки и *гаробы* правой и левой руки. Сюда входил также корпус *аджеми оланов*, где осуществлялась подготовка христианских мальчиков к службе в янычарском войске, корпус пушкарей (*топчу*), оружейников (*джебеджи*), *топ арабаджи* (ведали транспортировкой пушек и боеприпасов к ним), бомбардиров (*хумбараджи*) и водовозов (*сака*).

К а р а м ю р с е л ь — тип больших парусно-гребных лодок с острокопечным треугольным парусом и полупалубой. Конструктивно заимствованы у венецианцев, название же получили по имени первого турецкого флотоводца времен Орхан-бея (1324—1359) Карамюрсея, который основал на берегу Измидского залива первую турецкую верфь в местечке, получившем то же наименование. В XVII в. эти суда служили для сообщения

на Мраморном море и в проливах, а также для несения службы в прибрежных водах.

К а р а ч е и — представители высшей военно-феодалной знати в Крымском ханстве.

К а с а б á — небольшой городок или большая деревня с мечетью, постоялым двором. Обычно это административный центр, резиденция начальника *казá* или *нахис*. Эвлия Челеби не проводит строгой разницы между *касабá* и селом или деревней (*кэй*, *карье*), часто употребляя оба эти термина по отношению к одному и тому же населенному пункту.

К е б а б — жареное на вертеле мясо с приправами.

К е т х у д а - б е й — 1. Помощник или, что реже, заместитель великого везира. 2. Заместитель янычарского аги (его называли также *кул кетхудасы* или *оджак кетхудасы*), часто не менее влиятельный, чем сам командующий корпусом.

К е т х у д а морского арсенала (*терсанэ кетхудасы*) — один из высших начальников морского ведомства, второе после *капудана паши* лицо в военно-морском флоте. Чин этот соответствовал вице-адмиралу в европейских флотах. Во время морских прогулок падишаха лично стоял за рулем.

К е т х у д а привратников (*капыджиляр кетхудасы*) — помощник *капуджибаш* (см.).

К е т х у д а сипахиев — речь везде идет о должности *кетхуды сипахиев* (*кетхуда ери*, *джа-и кетхуда*), так как такого воинского звания не существовало. Должность эта имела только в системе янычарского корпуса, и ее по совместительству занимал какой-либо янычарский начальник.

К и л е — мера сыпучих тел, применявшаяся в Османской империи для измерения зерна. Размер ее был различен в разных областях; стамбульский киле в зависимости от рода зерна составлял 18—20 окка, т. е. около 25 кг.

К и л е р д ж и — кладовщик при дворе.

К и л е р д ж и б а ш и — третий по чину сановник в числе слуг внутренних покоев султанского двора (см. *ич-ага*). Должность эта была учреждена при Мураде II (1421—1451). Имел право докладывать падишаху свое мнение о государственных делах. Он был главой слуг султанских кладовых (*килер-и амире*), осуществлял общий надзор за делами султанской кухни, приготовлением съестного и напитков.

К л ю ч а р — сановник при дворе молдавского господаря. Он был обязан собирать мед и масло, поступавшие как дань в пользу турок. Он же ведал сбором десятины с зерна, шедшей для обеспечения господаря и его двора, и должен был снабжать кухню господаря рыбой и мясом.

К о д ж а л ы к — см. *аталык*.

К о м и с — главный конюший двора молдавского господаря. Был видным сановником, но в сенат не входил.

Конак — 1. Дворец. 2. Помещение для приезжих, стоянка. 3. Расстояние между стоянками; расстояние, равное одному дневному переходу. На местах таких стоянок обычно выстраивались постоянные дворы, имелись помещения или загоны для скота, для верховых животных, запасы фуража и продовольствия, которое можно было купить за деньги. При организации военных походов количество таких стоянок специально для нужд армии увеличивалось.

Конакчи — см. начальник ведомства постоянного провианта.

Конюший султанский — см. мирахор.

Кош — 1. Стан кочевников. 2. Временный казачий военный лагерь, обоз, казачий табор. *Кошем* называли также Запорожскую Сечь — постоянное местопребывание запорожских казаков.

Кошелек — по-турецки *кесе* или *кисе* (русск. кисет). Кошелек для хранения золотых и серебряных денег и в то же время определенная их сумма. Иногда термин *кесе* употреблялся только для акче и для курушей, а для алтунов — *сурре*. В 1660—1661 гг. в одном кошельке было 40 тыс. акче, в 1688 г. — 50 тыс. Курушей в одном кошельке в 1660—1661 гг. было 500. В финансовых операциях имели хождение три кошелька: румелийский кошелек (*кесе-и руми*), равный 500 курушам, или 40 тыс. акче; кошелек *дивани* (*дивани кесе*) — 416 курушей, или 33 120 акче, и египетский кошелек (*мысыр кесеси*) — 600 курушей, или 48 тыс. акче. Последний обращался только в Египте, а наиболее распространенной расчетной единицей был румелийский кошелек. Европейцы имели дело только с ним, почему во всех европейских словарях размер *кесе* определяется всего в 500 курушей, или пиастров.

Куббе-везир — титул высших государственных сановников, входивших в *куббе-алты* — особый государственный совет при султанах. Во главе этого совета стоял *садразам* (великий везир). Количество *куббе-везиров* в разное время колебалось от 6 до 8 человек. Они не имели никаких определенных государственных должностей (в Европе это министры без портфеля). При великих везирах Кёпрюлю (вторая половина XVII в.) *куббе-везиры* стали утрачивать свое значение и влияние на государственные дела.

Кулач — мера длины, применявшаяся при определении глубины. На кулачи меряли также бязь и ткань на халат. Кулач приравнивали к расстоянию между средними пальцами вытянутых рук взрослого человека, условно — 1,95 м.

Кулеверина — см. пушки.

Купар — придворный молдавского господаря, в обязанности которого входило присутствовать за столом господаря и пробовать подававшееся ему вино, чтобы проверить, нет ли в нем яду.

Куруш (славянск. грош) — общее название различных европейских серебряных монет, имевших хождение в Османской империи. В разные вре-

мена курс их был различный, но все время падал. В 1660—1661 гг. один куруш был равен восьмидесяти акче (см.), а в конце XVII в.— 120 акче. Так же называлась турецкая серебряная монета, которая начала чеканиться в конце XVII в.

Кыбла — сторона, куда мусульмане обращаются лицом во время молитвы, направление на Мекку. Эвлия Челеби обращается с этим термином весьма вольно, разумея под ним и юг, и юго-восток, и юго-запад.

Кырбаджи — категория придворных слуг, которые в специальных кожаных мешках носили воду для питья и умывания. Так же назывались ремесленники, изготовлявшие бурдюки для вина.

Кыя — мера веса, то же, что окка (см.).

Кяфир (во многих европейских и русском языках — гяур или гяур) — у мусульман общее название последователей других религий, немусульманин, «неверный». У ортодоксальных мусульман слово это имеет презрительный оттенок.

Лала — дядька-воспитатель, воспитатель принцев крови. Слово это часто ставилось также перед именем собственным везиров, пашей, когда к ним обращался устно или письменно султан. При этом они могли и не быть воспитателями последнего.

Лале — род железного обруча, одевавшегося на шею пленных, рабов и преступников. Железный ошейник.

Лива — то же, что и санджак (см.).

Логофет — боярин в придунайских княжествах (см. также башлогофет).

Матараджи — так назывались специальные придворные слуги, подносившие султану *матара* — наполненный водой золотой сосуд, обшитый красным бархатом, — когда султан пил воду вне дворца.

Мать-султанша — см. *валиде-султан*.

Медельничар — боярин, ведавший сервировкой стола молдавского господаря, а также обеспечивавший к столу разные напитки.

Мейханеджи — букв. 'трактирщик'; специальная категория виноделов-виноторговцев, которые в случае войны обязаны были выступать в определенные места и снабжать армию вином в походе и на поле боя.

Мех — связка в 100 собольих или иных шкур.

Мирахор, или **мирахур**, — главный конюх султанского двора. *Мирахоров* было два — первый и второй (*эвель ве сани*) или старший и младший (*бююк ве кююк*). Первый был начальником над ездовыми, шорниками и конюхами, второй ведал преимущественно повозками, каретами падишаха.

Мирза — звание члена владетельной феодальной семьи в Крымском ханстве, на Кавказе, у ногайских татар и некоторых других народов.

Мирзы-виночерпии (*бардак мирзалары*) — знатные лица при дворе крымского хана, в обязанности которых входило обеспечивать

стол хана напитками, следить за их доброкачественностью и подносить их хану.

Мирлива́ — военное звание однобунчужного паши. Также *санджак-бей*, начальник *лива́*.

Мирмиран — он же *бейлербей*, правитель *эйялета*, облеченный как гражданскими, так и военными полномочиями.

Михраб — ниша в мечети, куда мусульмане поворачиваются лицом во время молитвы.

Морской арсенал — см. адмиралтейство.

Мубашир — чиновник, приставленный смотреть за выполнением какого-либо дела, имеющего государственное значение. Необходимые для его содержания расходы покрывались за счет специальных сборов с населения.

Муджахид — мусульманин, принимающий участие в *джихаде* — священной войне против неверных-христиан. Борец за «истинную», мусульманскую веру.

Мутасаррыф — правитель *санджака*, облеченный гражданской и военной властью. Титул *мутасаррыфа* имели иногда и правители *эйялетов*.

Мутевелли — лицо, назначенное для управления и надзора за вакуфами в соответствии с условиями посвящения имущества в вакф и нормами шариата. Часто это были наследники завещателя, получавшие часть дохода. Если *мутевелли* нарушал условия посвящения в вакф или нормы шариата, кадий мог сместить его с должности. Кадий регулярно просматривал также отчетность *мутевелли*.

Муфтий — представитель высшего мусульманского духовенства, мусульманский богослов-правовед, имевший право выдавать письменное заключение — *фетву* по особо трудным юридическим вопросам, когда компетентности кадия было недостаточно.

Мухтесиб — лицо, обязанное смотреть за ценами, по которым ремесленники и торговцы продавали свои товары, за правильностью мер и весов. Имел право наказывать тех, кто мошенничал в торговых делах, применяя неправильные меры веса или длины.

Муэззин — служитель мечети, сзывающий верующих на молитву.

Мюселлим, или *мютеселлим*, — здесь правитель города. Также может значить заместитель начальника *эйялета* или *санджака*.

Наиб — судья шариатского суда. *Наибями* назывались также заместители румелийского и анатолийского *кадиаскеров* (верховных судей, которых было двое), обычно пребывавших в Стамбуле. Здесь имеются в виду судебские чиновники, заместители кадия.

Нахне — военно-административная единица, подчиненная *казá*.

Начальник ведомства постойного провианта (*нюзуль эмини*) — так называли чиновника, который должен был подготавливать выступавшей в поход армии места, где она расположится на стоянки, а также продукты питания, фураж и воду. Для этого он собирал с насе-

ления единовременные налоги, называемые *авариз* и *нюзуль*. В армии его чаще называли *конакчибаши* или *конакчи*.

Начальник личных султанских покоев (*хассодабаши*) — один из наиболее приближенных к султану сановников, обладатель одной из четырех печатей падишаха. В его распоряжении было до сорока особо доверенных слуг султана. Получал постоянное жалованье (в XVI в. — 60 акче в день), пять комплектов одежды в год, *бакшиш* — дважды в год по 400 алтунов. Кроме того, имел *дирлик* — «кормление» с ежегодным доходом в 300 золотых дукатов.

Недимы — приближенные султана, в обязанность которых входило развлекать султана занимательными беседами. Так же назывались новобранцы в янычарском корпусе.

Нуреддин, или нуреддин-султан, — второй наследник в Крымском ханстве, третье после хана и *калга-султана* лицо в ханстве.

Нуреддаг — то же, что и *нуреддин*.

Ода — 1. Янычарские казармы; каждый бёлюк и орта имели свои казармы. Первые янычарские ода были в Эдирне, а после завоевания Стамбула (1453 г.) он стал основным местом расквартирования янычаров. В XVII в. в Турции насчитывалось 199 ода. 2. Позднее название ода было перенесено и на войсковые части, в них размещавшиеся. Слово ода и орта стали употребляться как равнозначные.

Оджак — общее наименование янычарского корпуса.

Окка — мера веса, равная 1282 г. В одной окке 400 дирхемов; четверть дирхема составляет денк; четверть денка — кырат, четверть кырата — бугдай; четверть бугдая — фитиль; половина фитиля — накир; половина накира — кытмир; половина кытмира — зерре. Полтора дирхема составляют мискаль. Четыре кантара составляют одну чеки.

Орта — подразделение янычарского корпуса (см. ода).

Оружейники — см. джебеджи.

От-ага — 1. В войсках крымских татар так назывались начальники каждой из двенадцати колонн конницы, идущей в набег под руководством хана (*калга* вел восемь колонн, *нуреддин* — шесть). В каждой колонне было до шести-восьми тысяч всадников (см. перевод, т. VII, стр. 533). 2. По-видимому, так назывались еще начальники небольших конных отрядов в войсках провинций.

От-кулу — конные отряды в войсках провинций (см. от-ага).

Пайзены — гребцы на военных судах, набравшиеся из военнопленных или преступников, осужденных на каторгу. Они приковывались за ноги цепями к вделанным в палубу кольцам.

Паланка — деревянное укрепление, обнесенное рвом, земляным валом и бревенчатым частоколом.

Папучи — род восточной домашней обуви.

Паранка — см. пушки.

Пахарник — сановник при дворе молдавского господаря, член сената. Управлял Котнарским староством, где производились лучшие в Молдавии вина. На званых обедах подносил господарю первую чашу вина.

Пашалы — регулярные войска пашей провинций, получавшие содержание из местных доходов. Так же назывались офицеры, состоявшие на службе у пашей.

Пехливан — герой, богатырь.

Посад — ремесленно-торговая часть феодальных городов в России: X—XVIII вв. Здесь этот термин применен и к городам Украины.

Постельник — наиболее приближенный к молдавскому господарю сановник. Назывался так потому, что имел доступ в спальни господаря. Член сената, являлся судьей над придворными, в том числе турками, для чего обязательно должен был знать турецкий язык. Через него велись сношения с иностранными посольствами. По должности за ним закреплялось наместничество Ясское.

Прибрежная деревня (ялы кей) — здесь деревня на территории, подвластной прибрежному аге (см.).

Прибрежные татары — ногайские племена, кочевавшие в низовьях Дуная и Днестра, подчиненные крымскому хану и его ставленнику — прибрежному аге.

Прибрежный ага (ялы агасы) — титул, дававшийся представителям крымского хана при буджакских татарах. Являлся верховным главнокомандующим над буджакскими татарами, собирал с подданных Буджака дань в пользу крымского хана. Прежде области буджакских татар принадлежали молдавскому господарю. Они были пожалованы крымскому хану Менгли-Гирею I (1468—1512) турецким султаном Баезидом II (1481—1512) в вознаграждение за военную помощь, оказанную туркам в завоевании Килии и Аккермана.

Пушкари (топчу) — род состоящего на государственном содержании регулярного войска. Делились на две независимые друг от друга категории: 1) тех, кто отливал пушки (главный литейный двор — *топхане* — находился в Стамбуле), 2) собственно артиллеристов, которые участвовали в боях. Корпус пушкарей начал создаваться вместе с янычарами, причем литейное дело организовывалось не турками, а пленными христианами или европейцами, перешедшими на службу к турецкому султану и зачастую принявшими мусульманскую веру. В первой половине XVI в. в корпусе *топчу* было записано 1204 человека, в середине XVII в. — 2026, в конце XVII в. — 5084. При Сулеймане Кануни (1520—1566) рядовые *топчу* получали 6—8 акче в день, а командир корпуса (*топчубаши*) — 60.

Пушки — в Османской империи в средние века применялись следующие пушки: 1) *бал-емез* (искаженное итальянское *ballo mezzo* — дальнобойная пушка, использовавшаяся и на суше и на море, стрелявшая ядрами весом до 50 кг; 2) *хаван* — пушка типа мортиры; 3) *кулеврина* (по-ту-

репки искаженное: *колонборна*) — дальнобойная пушка, стрелявшая ядрами от 4 до 11 кг; 4) *мартен* — большая крепостная пушка; 5) *баджалашко* — мощная пушка для разрушения крепостей; 6) *зарбазен* — имели широкое применение в зависимости от размеров; крупные *зарбазены* назывались *шахи*, *шахи* или *шахане*, средние *зарбазены* — *мианэ*, мелкие — *кючюк*; кроме того, изготовлялись специальные *зарбазены* для разрушения крепостей, в зависимости от величины они именовались *бююк шаика*, *орта шаика*, *кючюк шаика*; 7) *эждердехен* (букв. пасть дракона) — крупная пушка, применявшаяся в XVI—XVII вв.; 8) *паранка* (*пранкы*) — по-видимому, полевая пушка, название свое получила от *паранга* — вид наказания, состоявший в том, что осужденного приковывали к пушке. В турецкой армии пушки стали применяться в первой четверти XV в.

Пырколаб — начальник крепости и волости в молдавском господарстве. В середине XVII в. в Молдавии насчитывалось более двадцати наместничеств во главе с *пырколабами*.

Пядень (*карыш*) — мера длины, равная 0,213 м.

Рахл, или **рихл**, — церковный аналой, поупитр, на который во время службы в церкви кладут богослужебные книги.

Реайя (араб. 'пасомые, подданные') — в XV—XVII вв. название всего феодально-зависимого сельского населения Османской империи. С XVIII в. так стали называть только подданных-христиан — как деревни, так и города.

Рибат — здесь особо укрепленная часть крепости.

Сайдак, или **сагайдак**, — набор вооружения лучника, состоявший из лука, колчана и стрел.

Санджак — 1. Знамя воинской части, флаг государства. 2. Военно-административная единица, подчиненная *эйялету*. Во главе стоял *мутасаррыф*, он же *санджакбей*, или *мирлива*. В описываемую эпоху в Очаковском или Силистровском *эйялете* было 11 *санджаков*.

Санджакбей — правитель *санджака*. По положению был также начальником всех вооруженных сил *санджака*.

Сарыджа — категория войска, получившая свое название по имени Сарыджа-паши, который взбунтовался в Анатолии в правление Мехмеда II Фатиха (1451—1481). С тех пор так стали называть те войсковые части, которые проявили неповиновение, непослушание. По-видимому, что-то вроде «штрафных» частей.

Сарыкчи — 1. Ремесленники, которые вырабатывали и продавали тонкий батист, шедший на чалму (*сарык*). 2. Придворные слуги, состоявшие под началом *сарыкчибаши*, который накручивал тюрбан султану, а во время похода следил за чистотой султанского гардероба.

Сеймены — народное название войска *секбанов*.

Секбанаша — начальник *секбанов*, один из высших офицеров янычарского корпуса, второй после янычарского аги.

Секбаны — «ловчие», «псары» (*кёпек мухафизы*). Одна из трех основных частей, на которые делился янычарский корпус. Первоначально секбаны были самостоятельной частью состоящего на жалованье у государства войска, пользовались большим влиянием, и их начальники считались старшими по отношению к офицерам других категорий султанской армии. Но Мехмед II Фатих за вымогательство непомерного бакшиша после ликвидации Караманского эмирата (1471 г.) слил их с янычарским корпусом, а военачальники секбанов были низведены до положения заместителей янычарских офицеров. В начале XVII в. секбанов в корпусе было 34 орта (из 196). Эти орта назывались также бёлюками. Секбаны представляли собой в основном пешее войско, и лишь незначительная часть их была всадниками. Рядовые секбаны получали жалованья по 6—8 акче в день, чавуши — по 10 акче, более высокое содержание получали секбаны 33-го бёлюка (*авджи бёлюкю*), который находился на привилегированном положении и куда записывали только детей высоких сановников: обычно с ними в горах Истранджа охотился султан.

Кроме того, были секбаны, несшие пограничную службу. Они также получали содержание из государственной казны. Были еще секбаны, состоявшие на жалованье у *эйялетов* и *санджаков* и находившиеся под командованием наместников провинций. Эти секбаны делились на *байраки* по 60 воинов в каждом. В мирное время эти секбаны использовались для поддержания порядка в провинциях и для охраны крепостей. Нередко названия бёлюк (для секбанов янычарского корпуса) и *байрак* (для провинциальных секбанов) смешивались, что видно и в данном переводе.

Сердар — титул командующего армией, ведущей боевые действия. То же, что *сераскер*. Первоначально эта должность исполнялась падишахами (XIV—XV вв.), а потом ее все чаще стали поручать везирам, входившим в государственный диван (*куббе везирлери*). Если таковым назначался великий везир, то он получал титул *сердар-и экрем*. При этом падишах выделял им соответствующее количество войска — янычар, *джебеджи*, *топчу* и др. С ними обязательно отправлялся также дефтердар, или секретарь финансового ведомства. См. также янычарский ага.

Серемская повозка — вид повозки, встреченный турками при завоевании бассейна Дуная. Название происходит от области Срем, расположенной между Дунаем и нижним течением Савы и завоеванной турками в 20-х годах XVI в. До сих пор *серем* по-турецки значит 'коляска, фэтон', а *серемджи* — 'кучер, возчик'.

Сияхдар — второй после *хассодабаши* сановник особых покоев султанского двора. Во время церемоний и торжественных шествий обязан был ехать верхом справа за падишахом, держа на правом плече его саблю (*сияхдар* значит 'оруженосец'). Должность была учреждена при Баезиде I Йылдырыме (1389—1402). В XVII в. *сияхдару* выплачивалось в год 11 600 акче.

С и л я х ш о р — отряды, вооруженные самым разнообразным, разнотипным оружием. Категория воинов, использовавшихся как охрана в свите султана.

С и п а х и й (сипахи́) — воин-всадник. *Сипахии* различались двух родов:

1) *Улуфели-сипахии* — воины придворного, состоящего на государственном жалованье войска. Когда армия выступала в поход, эти сипахии двигались впереди других регулярных частей. В XVII в. войско придворных *сипахией* состояло из 300 *бёлюков*, в каждом из них насчитывалось по 20—30 всадников. *Улуфели-сипахии* были лишь одной из шести частей придворного кавалерийского войска (*капукулу сьварилери*). Но они образовывали первое подразделение (тоже *бёлюк*) его, и потому часто всех *капукулу сьварилери* ошибочно называли *сипахиями*. В действительности, вся придворная кавалерия состояла из следующих подразделений (*бёлюков*): 1) *сипахии*, 2) *сияхдары*, 3) *улуфеджи* правой руки, 4) *улуфеджи* левой руки, 5) *гарибы* правой руки и 6) *гарибы* левой руки. При этом четыре последних *бёлюка* назывались *бёлюкат-ы эрбаа*, 3 и 4-й составляли *орта бёлюк* (средний *бёлюк*), а 5 и 6-й — *ашагы бёлюк* (нижний *бёлюк*).

2) *Тимарлы-сипахии* — всадники, владевшие ленами (*тимарами* и *зеаметами*), представители военно-феодалного сословия, которые обязаны были в военное время за владение *тимаром* являться на войну и приводить с собой войско *джебели* (см.). Это войско стало создаваться при Мураде I (1359—1389). Юридически *тимары* сохранялись только за теми ленниками, которые лично и с установленным числом латников (один латник на каждые три тысячи *акче* зарегистрированного годового дохода) принимали участие в войнах; в противном случае они передавались другим лицам. Разложение военно-ленной системы, усилившееся в XVII в., имело своим непосредственным результатом частые нарушения этого закона, сокращение реальной численности ленного войска и ослабление военной мощи османского государства. В XVII в. ленные *сипахии* должны были выставлять на войну более 120 тыс. воинов-всадников. Но уже тогда крупные феодальные наместники стали использовать свое ленное войско для достижения полунезависимого от центрального правительства положения, а мелкие разорившиеся ленники нередко присоединялись к антиправительственным восстаниям.

Основной боевой единицей войска *тимарных сипахией* был *алай* (полк), во главе которого стоял *алайбей*. *Алайбеи* были подчинены непосредственно *санджакбею*, а тот — правителю *эйялета* — *бейлербею*. Последний обязан был осуществлять и общий надзор за войсками *тимарлы-сипахией*, за количеством и качеством выставленного ими войска.

С и п а х и й (нижнего *байрака* (*бёлюка*)) — общее название 5-го и 6-го *бёлюков*, состоявшего на жалованье у султана кавалерийского войска (*капукулу сьварилери*). (См. **с и п а х и й**, 1). Это подразделение, на-

зывавшееся *ашагы бёлюк сипахилери* или *ашагы байрак сипахилери*, состояло в основном из турок, курдов, персов.

С п а т а р — придворный молдавского господаря, хранитель его личного оружия и начальник арсеналов. Во время торжественных церемоний следовал за господарем, неся на левом плече его меч, а в правой руке — подарскую булаву. Член сената, правитель половины Черновицкого старства.

С т о л ь н и к — придворный сановник молдавского господаря, обязан был прислуживать за его столом и следить за своевременной подачей кушаний. В его ведении находились все огородники, рыбаки и озера по Пруту и Днестру.

С у б а ш и — 1. *Субаши* государственный (*мири субаши*) — чиновник, осуществлявший в городах обязанности начальника полиции. Днем он обследовал торговые ряды, базары, сохранность домов и мостов, а по ночам вместе с *асесбаши* патрулировал по городу, устраивал обыски, задерживал подозрительных и т. п. Он подчинялся кадию. 2. *Субаши* тимарный (*тимар субашиси*) — ленник из числа военно-феодалной знати провинции. Этот *субаши* обычно находился в *касабá* и в крепостях. В мирное время он был их правителем, в военное — выступал в поход в качестве военачальника отряда *сипахиев* численностью в 250—300 всадников. Подчинялся *алайбею*.

С у л д ж а р — сановник, обязанный поставлять мясо для кухни молдавского господаря, а также для его турецких и татарских гостей и для *секбанов*.

С у л т а н — 1. Падишах Османской империи. 2. Принц крови у некоторых тюркских народов. 3. Почетный титул при обращении к высокопоставленному лицу. При обращении к особам женского пола это слово ставилось после их имени. Султаном называлось также украшение из перьев или конского волоса на головном уборе высокопоставленного лица.

С ю р с а т — вид чрезвычайного натурального налога, взимаемого с населения во время войны. Обычно это был скот, пшеница, ячмень, кукуруза, овес. Местности, прилегающие к стоянкам войск, разделялись на ряд зон (*мынтака*), и туда посылали уполномоченных, которые подготавливали продукты, подлежащие изъятию. Формально это называлось покупкой, и крестьянам выдавались расписки, но они никогда не оплачивались.

Т а б о р — укрепленное место, где можно укрыться во время боевых действий. Здесь — укрепленный лагерь христианского войска.

Т а р и х. Термин этот имеет три значения: 1) дата, 2) хронограмма, 3) история. *Тарих* — это такое словосочетание, прозаическое или стихотворное, в котором с помощью цифрового значения арабских букв (*абджада*) раскрывается дата какого-либо события.

Т и м а р — первоначально так назывались любые ленные пожалования, предоставлявшиеся военно-феодалной знати. Это были в основном воен-

ные лены. Затем *тимарами* стали называть те военные лены, которые приносили от 1 тыс. до 20 тыс. акче дохода в год. Лены, приносившие доход от 20 до 100 тыс. акче в год, были названы *заметами*, а те, которые приносили свыше 100 тыс. дохода ежегодно, назывались *хассами*. Общее название всех военно-ленных пожалований было *кылыдж* (сабля) или *кылыдж хаккы* (право сабли).

Тимариот — условный владелец *тимара* (*тимар сахиби*), владевший леном всадник (*тимарлы сипахи*), обязанный нести военную службу перед султаном и являться на войну с определенным числом воинов *джебели*. В XVII в. численность тимариотов достигала 50 тыс. человек.

Топчубаши — начальник корпуса *топчу* — пушкарей (см.).

Трактирщик — то же, что *мейханеджи* (см.).

Тугра — монограмма султана, состоящая из его имен и титулов. Ставилась на ферманах, бератах и т. п. документах.

Уланы — феодалы высшего ранга в Крыму.

Ушр — феодальный налог (десятина) с мусульманского населения Османской империи. Им облагались преимущественно крестьяне, и взимался он натурой. В XVII в. вследствие широкого распространения откупной системы фактическая ставка *ушра* (*ашара*) достигала 30—40% урская. Здесь речь идет о десятой доле награбленной военной добычи.

Фатиха — первая сура Корана.

Февдж — мера объема или веса. Размер установить не удалось. В турецком языке слово это означает 'толпа, группа, община'.

Ферман — письменный приказ падишаха, скрепленный его *тугой*. В этом же значении употреблялось слово *ярлык*. *Ферманы* падишаха (*ферман-и хумаюн*, *ферман-и шериф*) писались по определенной схеме и должны были включать следующие семь пунктов: 1) указание на то, что данный документ есть *ферман*; 2) упоминание имени того, кому он посылается, с соответствующим молитвенным восхвалением *фермана* или падишаха; 3) причина посылки *фермана*; 4) содержание приказа тому, на чье имя послан *ферман*; 5) разъяснение желательных действий и результатов; 6) молитву о благополучном свершении дела и выполнении *фермана*. 7) дату или место, откуда *ферман* послан.

В просторечии *ферманом* мог быть назван любой приказ.

Франк — у мусульман общее название христиан Европы, особенно Западной. Русских обычно франками не называли.

Хаван — см. *пушки*.

Хазинедар — хранитель казны и разных ценностей.

Хазинедарбашни — главный хранитель султанской казны, второй по положению *ич-ага*. Другая его обязанность — хранить *тюрбан* и молитвенный коврик султана. Он лично должен был расстилать этот коврик перед султаном и при этом проверять, не может ли оказаться под ним чего-либо такого, что может причинить вред или беспокойство падишаху.

Х а н — 1) один из титулов падишаха османов; 2) титул верховного правителя крымских татар.

Х а р а д ж — налог с покоренного немусульманского населения, дань. Существовал в двух видах: 1) *харадж* с урожая (*харадж-и мукасеме*), который определялся ежегодно в зависимости от видов на урожай специальными чиновниками; размеры его были от $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{2}$ доли всего сбора; 2) *харадж* с участка земли (*харадж-и муваззаф*), взимаемый с пригодной для обработки земли с учетом ее качества. Ко времени, о котором идет речь, оба вида налога взимались через откупщиков, что намного увеличивало тяжесть налога. В конце XVIII в. *харадж* слился с подушной податью немусульманского населения — *джизейей*.

Х а с с — земельные пожалования, предоставлявшиеся в условное владение крупным государственным сановникам (*везирам, бейлербеям, санджакбеям* и т. п.) и приносившие не менее ста тысяч акче дохода в год. Представители военно-феодалного сословия, владевшие *хассами*, по закону должны были являться на войну вместе с войском *джебели*. В Анатолии один *джебели* выставлялся на каждые три тысячи акче годового дохода, в Румелии — на каждые пять тысяч. В отличие от *тимаров* и *земетов хассы* не обязательно были связаны с несением военной службы: они предоставлялись членам султанской семьи, составляли лично султанские и коронные уделы (*хасс-и селятин, хасс-и хумаюн*). Особую категорию *хассов* представляли собой кормления, выдававшиеся особам женского пола из приближенных ко двору, — так называемых *башмаклыки* («на башмаки»), а также *арпалыки* («на ячмень»), дававшиеся состоявшим на жалованье крупным военачальникам и придворным в качестве дотации. Размер доходов, получаемых с *хассов*, часто намного превышал минимальную норму. Так, *хассы* пашей *эйялетов* приносили дохода до 1,5 млн. акче в год, *санджакбеев* — до 500 тысяч, янычарский ага получал со своего *арпалыка* 500 тысяч, главный *дефтердар* — 450 тысяч, главный султанский конюший — 400 тысяч, *чашнигирбаши* — 350 тысяч, младший султанский конюший — 330 тысяч акче и т. д.

Ч а в у ш — нижний чин в армии или слуга для разных поручений при дворе.

Ч а й к а, или *ш а й к а*, — большая плоскодонная казачья лодка, широкая, с низкими бортами. Отличалась большой устойчивостью и плавучестью, так как по бортам ее обычно привязывались пучки камыша. В ней помещалось от 20 до 50 вооруженных воинов и до трех пушек. На этих чайках храбрые и слаженные казачьи команды выдерживали серьезные сражения с турецкими галерами.

Ч а к а л — значение термина раскрыть не удалось. По-видимому, какая-то категория ремесленников или торговцев, так как стоит в ряду: трактирщики, *чакалы* (?), пивовары.

Ч а р к а б — особо почетная, расшитая золотом одежда.

Чашнигирбаш — сановник, глава *чашнигиров* — придворных слуг, на обязанности которых лежало накрывать и подавать на стол султана различные кушанья, варенье и печенье. *Чашнигиры* обслуживали не только лично падишахов, но и членов государственного дивана в дни его заседаний и вообще крупных сановников, приглашенных на званые обеды и торжества во дворец. В середине XVII в. было более ста *чашнигиров*, и получали они по 40 акче в день. Кроме того, раз в два года им выдавали бакшиш «на кушак» и «на кафтан». *Чашнигирбаш* головой отвечал в случае отравления султана и потому обязан был пробовать еду и напитки до того, как они поданы падишаху. *Чашнигирбаш* был одним из самых доверенных лиц султана и сопровождал его во всех путешествиях и походах.

Челенк — знак воинского отличия, выдававшийся за боевые заслуги. Прикреплялся к чалме.

Черибаш — один из военачальников в войсках ленных *сипахисев*, обычно владеец *зеамета*, обязанный держать своих *джебели* в состоянии полной готовности не только во время войны, но и в мирное время, чтобы поддерживать порядок и спокойствие в определенном районе или в городе. Звание *черибаш* присваивалось также военачальникам турецких переселенцев из Анатолии в Румелию, которые именовались *эвляд-и фатихан* («сыны победителей»), а также начальникам *войнуков* (см.).

Чифтлик — здесь имеется в виду феодальное поместье, наследственные владельцы которого не обязаны были содержать на получаемые доходы воинов и сами были освобождены от несения военной службы.

Чокадар, или **чукадар**, — придворный сановник, хранитель султанских кафтанов. Получал постоянное жалованье и ежегодный бакшиш «на шапку» и «на кушак».

Чорбаджи — офицерский чин в ялычарской армии, командир *орта* (роты) или *бёлюка* (последнего чаще называли *бёлюкбаш*).

Шатрар — главный квартирьер молдавского господаря, ведал господарскими шатрами. Обязан был также обеспечивать армию пушками, ядрами и порохом.

Шахане, **шахи** — см. пушки.

Шаякдем — шерстяная узорчатая материя, менее плотная, чем сукно, довольно грубая.

Шейх — мусульманский богослов-правовед; глава мусульманского религиозного ордена (*тариката*) или общины.

Шейхульислам — до Махмуда II (1808—1839) почетный титул наиболее крупных мусульманских богословов. Затем шейхульислам получил официальное положение члена султанского дивана и стал выполнять государственные функции.

Шехид — мусульманин, погибший на поле боя в борьбе с внешними врагами или с мятежниками; это был «истинный (*хакики*) шехид». Те мусульмане, которые погибли во время стихийного бедствия, пропали без

вести, утонули или отдали свою жизнь на поприще науки и т. п., назывались «юридическими (или номинальными) шехидами» (*хюкми шехид*).

Эзан — призыв к молитве, провозглашаемый муэззином.

Эйялет — наиболее крупная административная единица, на которые делилась Османская империя до создания вилайетов. *Эйялеты* находились под управлением *бейлербеев* или *везиров*, имевших титул паши. *Эйялеты* делились на *санджаки*. В XVII в. было более двадцати *эйялетов*.

Эмин — здесь уполномоченный, управляющий.

Юк — 1. Кожаный мешок. 2. Определенная сумма денег. В одном юке было 100 тыс. акче, или 200 кошельков. В финансовых делах термины юк, 10 юков официально применялись и после Танзимата. В середине XVII в. 32 или 33 юка составляли «повозку» (*арба* или *хинто арба*).

Юзбаши — военный чин в отрядах *тимарных сипахивев*, соответствующий сотнику.

Юрт — личное или родовое (у кочевников) земельное владение в полной собственности или на условиях военно-ленной службы.

Ялдак — вид породистой восточной лошади.

Янычарский ага — глава янычарского корпуса, его главнокомандующий. Он был главой янычарского дивана (*еничери агасы диваны*), который рассматривал все дела корпуса, жалобы и тяжбы, вопросы жалованья, повышения по службе и т. п. Дневное жалование янычарского аги составляло 500 акче, годовой доход с пожалованного ему *арпалыка* (см. *ха с с*) — 500 тыс. акче. Янычарскими агами, или *сердарами*, называли также командиров янычарских отрядов, содержавшихся в крепостях для их охраны.

Янычары — букв. 'новое войско' (*ени чери*). Основная категория регулярного пехотного войска Османской империи. Состояли на жалование у государства. Начали создаваться в 1361 г. при султানে Мураде I. Сначала янычары набирались из военнопленных, а затем кадры янычар пополнялись за счет принудительно набираемых христианских мальчиков обычно в возрасте от 7 до 12 лет, которые сначала воспитывались в турецких крестьянских семьях (там же они обращались и в ислам), а затем проходили специальную подготовку в учреждении, называемом *аджеми огланлары* («чужеземные мальчики»). Янычары были профессиональным кадровым войском, получившим хорошую военную подготовку, воспитанным в духе непримиримого мусульманского фанатизма. Первоначально они не имели права жениться, заниматься ремеслами или торговлей. Они представляли собой грозную военную и полицейскую силу, пока грабительские войны приносили казне большие прибыли, пока султаны могли платить им высокое жалование и задабривать щедрыми подарками. Привилегированное положение янычар привело к превращению этой должности в наследственную. В 1639 г. система *дэвширме* (набор христианских мальчиков) была отменена, и национальный состав янычарского войска изменился: оно стало преимущественно турецким. Общий экономический, социальный и культур-

ный упадок Османской империи, кризис ее военно-ленной системы, усилившиеся в XVII в., начало серьезных поражений во внешних войнах привели к резкому падению боевых качеств янычар и к важным изменениям в социальном характере янычарского войска. Не получая постоянного жалования из пустеющей казны, они стали заниматься торговлей, ремеслами и, в не меньшей степени, грабежами населения. Большинство их обзаводилось семьями. Не раз в истории значительная часть янычар, разделявшая все тяготы и невзгоды трудового люда Турции, являлась инициатором или участником народных возмущений и смут. Недовольство янычар неоднократно использовалось также реакционными кругами для организации и проведения дворцовых переворотов. Некогда служившие главной опорой престола, янычары уже в XVIII в. превратились в силу, более опасную для центрального правительства, чем для его внешних и внутренних противников. В 1826 г. султан Махмуд II уничтожил янычарский корпус, частью истребив, частью расформировав его состав.

В начале XVII в. общая численность янычарского корпуса, включая *аджеми огланов*, составляла более 48 тыс. человек. Корпус делился на 196 *орта* (*рот*), которые были сгруппированы в три основных соединения: 1) *ага бёлюклери* («главные бёлюки»), насчитывавшие 61 *орта*; 2) *джемаат* («общину»), состоявшую из 101 *орта*; 3) *секбан бёлюклери* («бёлюки секбанов»), в которых было 34 *орта*. Каждая *орта* располагалась в своей казарме (*ода*), имела свое название и порядковый номер.

Я р л ы к — письменный приказ, рескрипт верховного правителя. Общепринятое наименование грамот ханов Золотой Орды, а также крымских ханов. Эти ярлыки являются ценными историческими документами, поскольку в них содержатся сведения об экономическом и политическом положении отдельных областей, о системе управления и военных делах. Ярлыки, касавшиеся внутренних вопросов, обычно доводились до сведения населения с помощью глашатаев. Ярлыками назывались также дипломатические письма, посылавшиеся иностранным государям, в частности, так назывались письма крымских ханов московским государям.

Я ш л ы а г а — точное значение термина раскрыть не удалось. По-видимому, это воинский начальник в войсках провинций, находившийся обычно в составе гарнизона крепости, — что-то вроде старшего унтер-офицера на сверхсрочной службе.

ПРИЛОЖЕНИЯ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН *

- .Абаза-паша 54
 .Абдаллатиф-бей 33
 .Абу Ахмед-ага 92, 95
 .Абуль-Фатих — см. Мехмед II
 Август, св. 120, 178, 226
 .Ага Риза — см. Реза Аббаси
 Адам, библия 71
 .Адиль, ногайский мирза 191—194,
 222, 223
 .Адиль-Гирей, нуреддин 192, 252,
 266
 Адиль-Гирей I 264
 Александр Дука 170, 262
 Александр Македонский 38, 110,
 206, 230, 258
 Алексеев М. П. 16
 Алексей, московский король — см.
 Алексей Михайлович
 Алексей Михайлович, русский царь
 23, 77, 249, 253
 Али, сын Абу-Талиба 253
 Али-паша — см. Маджар Али-паша
 Али-ходжа 128
 Али Челеби 134, 135
 Алтан-хан 264, 265
 Алыш-ага 46
 Андрей 51, 65, 119, 120, 139, 209,
 241, 242, 244
 Апопи Маджал 67, 97
 Арнаут Хюсейн-ага 127, 133, 143,
 146
 Арслан-бей 64, 98, 227
 Афина-дева, миф. 262
 Афраснаб, легенд. 58, 60, 68, 209,
 220, 230
 Ахмед I 6, 40, 99, 124
 Ахмед-ага — см. Иззи-заде Ахмед-
 ага
 Ахмед-ага, ага крепости Гёзлев
 246
 Ахмед-ага, мютевелли 161
 Ахмед-ага, прибрежный ага 118,
 191, 238
 Ахмед-Гирей 190, 263
 Ахмед Мысри 7
 Ахмед-паша — см. Мелик Ахмед-
 паша
 Ахмед хан — см. Ахмед I
 Ахмед-хан, хан кайтацкий и кара-
 кайтацкий 257
 Ашик, изображение в монастыре
 Василия Лупу в Яссах 178
 Аю 83, 239
 Баезид I Ыылдырым 167, 173, 174,
 176, 289
 Баезид II Вели 31, 34, 36, 38, 40,
 42, 107, 108, 111, 154, 157,
 158, 195, 204, 205, 266, 287
 Баезид хан — см. Баезид II Вели
 Бай — см. Ходжабай
 Байрам-паша 30
 Барабаш 23, 65, 119, 211, 213,
 244

* Курсивом выделены номера страниц предисловия и примечаний.

- Баркоджи-оглу 67
 Бартольд В. В. 5
 Барчай Крал 67
 Батыр-ага — см. Кода Батыр-ага
 Батыр-мирза — см. Кода Батыр-ага
 Бахадыр-Гирей I 70
 Бекир-ага 147
 Бетлен Габор-оглу 67, 255
 Бехар-оглу 67
 Бехзад — см. Кемаледдин Бехзад
 Блез де Виженер 16
 Богдан Хмельницкий — см. Хмельницкий Богдан
 Бойну Игри Мехмед-паша 27, 66, 251, 255
 Болеви Мустафа-эфенди 260
 Боплан — см. Гильом Левассер де Боплан
 Бошнак Ибрагим-ага 96
 Брун Ф. К. 257
 Бурунсуз — см. Константин Басараба
 Бутурлин А. В. 256
 Бути, изображение в монастыре Василия Лупу в Яссах 178
 Быйиклы Дервиш Мехмед-паша 180
 Бырновский — см. Мирон Бырновский
 Бююк Мустафа-ага 99
 Варшалка 13, 56, 58, 72, 74, 76, 253
 Василий Лупу 23, 161, 162, 175—177, 179, 180, 187, 188, 251, 261, 262
 Вашалка — см. Варшалка
 Вели-ага 52
 Вели уль-наим Газзав-заде-ага 171
 Витовт 254
 Вишневецкие 253
 Габор Бетлен 255
 Газв-Гирей 255
 Газв Мустафа-паша — см. Гюрджу Мустафа-паша
 Газв Мухаммед-Гирей — см. Мухаммед-Гирей IV
 Газв Сейди Ахмед-паша — см. Сейди Ахмед-паша
 Газв Шахин-Гирей-хан — см. Шахин-Гирей
 Газнев 127
 Ганани-заде Али-эфенди 92
 Гедик Ахмед-паша 42, 157
 Георг Гика 161, 170, 262
 Георгий, св. 259
 Гербер Иван (Иоганн)-Густав 257
 Гика-бей — см. Георг Гика
 Гильом Левассер де Боплан 16
 Гирей, династия 264
 Голиаф — см. Саул
 Готье Ю. В. 16
 Гринченко Б. Д. 255
 Гур Хасан-паша 147
 Гюльхани, изображение в монастыре Василия Лупу в Яссах 178
 Гюрджу Мустафа-паша 137, 194
 Давид, библ. 227
 Дайчин 193, 220, 264, 265
 Даль В. И. 254, 255
 Дарий I Гистасп 230
 Дарий — см. Дарий I Гистасп
 Деви 64, 98, 222, 227
 Дедеш-ага 161
 Дедешбай-ага 104
 Дервиш Мехмед Зилли-ага 6, 99
 Дервиш Мехмед-паша — см. Быйиклы Дервиш Мехмед-паша
 Джан-Арслан-паша — см. Мир Джан-Арслан-паша
 Джафар Бермеки 99
 Джеббе Али 127
 Джемшид, легенд. 230
 Димитрий, св. 259
 Доган-хан — см. Тохтамыш

- Дона-бану — см. Екатерина
 Дорошенко П. Д. 23, 48, 51, 53,
 80, 84, 87, 88, 90, 108, 120, 132,
 209, 210, 212, 238, 240, 241,
 252, 256, 257, 260
 Дука — см. Александр Дука
 Дурмуш-хан 204
 Дьёрдь I Ракоци 249
 Дьёрдь II Ракоци 22, 27—30, 45—
 47, 51, 54, 58—62, 66, 67, 69—
 72, 74—76, 88, 93, 97, 100, 102,
 161, 170, 190, 211, 212, 249,
 250, 252—254
 Езд, или Ездан, легенд. 256
 Екатерина (Дона-бану), жена гос-
 подаря Василия Лупу 180, 262
 Жданович 250
 Жолкевский Станислав 252
 Земмам, изображение в монасты-
 ре Василия Лупу в Яссах 178
 Золоми-оглу 67
 Зюхди-эфенди 147, 149, 151, 152
 Ибрагим-ага 149
 Ибрагим хан — см. Ибрагим I
 Дели
 Ибрагим I Дели 116, 260
 Иван Серко — см. Серко Иван
 Игри-паша — см. Бойну Игри Мех-
 мед-паша
 Иззи-заде Ахмед-ага 162, 164, 166,
 167, 171, 183, 184
 Иисус 68, 120, 122, 166, 172, 173,
 176, 178, 226, 232
 Иоанн-бей — см. Михня III
 Иса-Мехмед-паша 115
 Искандер — см. Александр Маке-
 донский
 Искандер Двурогий — см. Алек-
 сандр Македонский
 Искандер Зулькарнейн — см. Алек-
 сандр Македонский
 Ислам-ага, дефтердар 98
 Ислам-ага, прибрежный ага 47, 92,
 95, 98
 Ислам-бек 222
 Ислам-Гирей III 57, 70, 76, 204,
 205, 210, 211
 Исмаил 31
 Ишим 264
 Иштерек 264
 Йезид I 253
 Йылдырым хан — см. Баезид I
 Йылдырым
 Какчи Кара-Али-паша 169
 Календер-паша 124
 Кара Али 127
 Кара Мустафа-паша 175
 Кара Шемседдин Сивасский 34,
 266
 Каракаш-ага 215
 Каракаш Мехмед-паша 49, 51
 Каракаш-паша — см. Каракаш
 Мехмед-паша
 Карамюрсель 281
 Каргылы Халил-ага 105, 126, 128
 Кардаш-ага 70
 Карл X Густав 249
 Карун, коранич. 173, 175, 178,
 262
 Карыш-бей, или Карыш-ага 56, 95
 Касым, св. 116, 180, 226, 245,
 259
 Кая-султанша 39, 92, 97, 100, 102,
 147, 149, 150, 153, 160
 Кебче Али-паша 32
 Кемаледдин Бехзад 177
 Кеманкеш Ахмед-ага 161, 162, 171
 Кемень Янош 70, 71, 97, 102, 170
 Кенан-паша — см. Коджа Кенан-
 паша
 Кёпрюлю, род. 283

- Кёпрюлю — см. Кёпрюлю Мехмед-паша
- Кёпрюлю Ахмед-паша — см. Кёпрюлю Фазыл Ахмед-паша
- Кёпрюлю-баба — см. Кёпрюлю Мехмед-паша
- Кёпрюлю Мехмед-паша 27, 28, 46, 49, 66, 67, 101, 102, 105, 109, 147, 160, 161, 168, 205, 258, 266
- Кёпрюлю-оглу — см. Кёпрюлю Фазыл Ахмед-паша
- Кёпрюлю Фазыл Ахмед-паша 194, 263, 266
- Кёр Юсуф-бей 64, 193, 222
- Кёсе Али-паша 71
- Ключевский В. О. 16
- Кода Батыр-ага 52, 104, 170
- Коджа Кенан-паша 33, 154, 250
- Козловский 267
- Константин, св. 180
- Константин Бассараба 161, 163, 168—170, 176, 187, 249, 261
- Константин Бурунсуз — см. Константин Бассараба
- Коркуд хан 204
- Косагов Г. 268
- Кралинца, св. 180
- Крачковский И. Ю. 5
- Крым-Гирей 215
- Куртия 173
- Куя Калмах-шах 193
- Кылыбов 154
- Кючюк Мехмед-паша 71
- Ламза, изображение в монастыре
Василия Лупу в Яссах 178
- Ларин Б. А. 267
- Лаузаң-тайша 265
- Леопольд I 263, 264
- Локман 194
- Лупул-бей — см. Василий Лупу
- Лути, изображение в монастыре
Василия Лупу в Яссах 178
- Маджар Али-паша 110, 111, 124
- Маджар Мустафа 43
- Мани 177
- Мария, св. 120, 121, 226
- Марк, евангелист 262
- Марко Поло 11
- Матвей — см. Матвей Бассараба
- Махмуд II 294, 296
- Мелек — см. Мелек Ахмед-паша
- Мелек Ахмед-паша 7, 27—29, 35, 37, 40—42, 44, 46—52, 61, 64, 66, 72, 85, 89, 92—94, 99, 101—103, 105, 106, 109, 112, 113, 118, 120, 127, 134, 135, 140, 142, 147—149, 152, 153, 157—160, 180, 249, 263
- Мелек-паша — см. Мелек Ахмед-паша
- Мелек-Тоуз, езидское божество 256
- Менгли-Гирей I 10, 34, 38, 192, 287
- Мехмед — см. Мехмед IV Авджи
- Мехмед II Фатих 6, 8, 179, 262, 271, 272, 280, 281, 288, 289
- Мехмед IV Авджи 8, 70, 71, 88, 109, 205, 206, 218, 249
- Мехмед-ага 52, 104
- Мехмед Зилли — см. Дервиш Мехмед Зилли-ага
- Мехмед-паша — см. Кёпрюлю Мехмед-паша
- Мехмед-паша — см. Кючюк Мехмед-паша
- Мехмед-эфенди 187
- Мираснеди Челеби, нариц. 69
- Мир Джан-Арслан-паша 161, 169
- Мир Мехмед-ага 152, 159
- Мирон Бырновский 176, 262
- Мирон Костин 14
- Миско Таран 260
- Михаил Литвин 16
- Михаил Вишневецкий 253
- Михня — см. Михня. III

- Михня III 161, 168—170, 261
 Михня Челеби — см. Михня III
 Мончак 193, 194, 220, 265
 Мурад I 290, 295
 Мурад II 273, 282
 Мурад III 276, 280
 Мурад IV 30, 95, 112, 114—117,
 175—177, 180, 188, 203, 258,
 259
 Мурад-оглу 32
 Мурад хан — см. Мурад IV
 Мусалла-ага 161
 Мустафа-ага, капуджибаши 27
 Мустафа-ага, начальник таможи
 31
 Мустафа-паша — см. Гюрджу Му-
 стафа-паша
 Мухаммед, пророк 22, 35, 42, 71,
 81, 158, 166, 172, 229, 251, 257,
 258
 Мухаммед-Гирей, сын крымского
 хана Мухаммед-Гирея IV 263
 Мухаммед-Гирей II Семин, или
 Семиз 40
 Мухаммед-Гирей III 210, 251, 259
 Мухаммед-Гирей IV 27, 51, 64,
 66, 70, 83, 101, 102, 118, 127,
 132, 144, 145, 161, 163, 170,
 190, 192, 194, 195, 204, 211—
 214, 227, 252, 255, 258, 262—
 264, 266
 Мухаммед хан — см. Мухаммед-
 Гирей IV
 Навширван (Хосров I Анушир-
 ван) 226
 Навширваны — см. Сасаниды
 Ната, св. 120
 Неджат-ага 98
 Неммам, изображение в монастыре
 Василия Лупу в Яссах 178
 Немруд, легенд. 54, 178, 225
 Никола Угодник, св. 120, 178, 226
 Новруз 64, 98, 222, 227
 Орбели И. А. 5
 Орхан-бей 272, 281
 Осман I 255
 Осман II Генч 49, 50, 252
 Османов дом — см. Османская ди-
 настия
 Османов очаг — см. Османская
 династия
 Османов род — см. Османская ди-
 настия
 Османская династия 66, 70, 174,
 176, 191, 194, 196, 205, 206,
 209, 217—219, 242
 Осман хан — см. Осман II Генч
 Павел Алеппский 252, 256, 261,
 262
 Пакалын М. З. 14
 Пияле-кетхуда — см. Узун Пияле-
 паша
 Пияле-паша — см. Узун Пияле-
 паша
 Платон 179
 Разин Степан 267
 Ракоци — см. Дьёрдь II Ракоци
 Ракоци-оглу — см. Дьёрдь II Ра-
 коци
 Реди Ишван 67
 Реза Аббаси (Ага Риза) 177
 Ричард Джемс 267
 Роксанда (Александра) 262
 Рустем, легенд. 68
 Рыдван 23, 52
 Рюкийе-ханым 43
 Савва, св. 180
 Салсал, легенд. 31, 33, 37, 39, 173
 Саралия — см. Хмельницкий Бог-
 дан
 Сарысалтык, св. 120, 226
 Сасаниды 38, 39
 Сатыбай-ага 104
 Саул, библия. 227

- Сафа-Гирей 221, 223, 266
 Сейди Ахмед-паша 37, 71
 Селим I Явуз 34, 38, 217—219
 Селим-Гирей 215
 Селим хан — см. Селим I Явуз
 Селямет-Гирей I, 242
 Сенкеле-Гирей — см. Сенкеле-хан
 Сенкеле-хан 68
 Сервантес де Сааведра Мигель 17
 Серко (Сирко, Серик) Иван 23, 51, 65, 85, 119, 209, 210, 241, 244, 268
 Сефер-ага — см. Сефер-Гази-ага
 Сефер-Гази-ага 47, 70, 88, 92, 94, 95, 97, 98, 262, 268
 Сеявуш-паша 161
 Синан-ага ибн Абдульменнан-ага (Мимар Коджа Синан) 43
 Смирнов В. Д. 254
 Станислав Потоцкий 266, 267
 Степан Разин — см. Разин Степан
 Стефан XII 23, 161, 162, 167, 171, 172, 175, 180, 187, 261, 262
 Стефан-бей — см. Стефан XII
 Стефан Георгий 249, 261
 Субхан-Гази-ага 70, 98, 237
 Сулейман I Кануни 6, 42—44, 164, 174, 287
 Сулейман-ага — см. Сулейман-Гази-ага
 Сулейман-Гази-ага 92, 118
 Сулейман-паша 202, 205
 Сулейман хан — см. Сулейман I Кануни
 Суйхи-хан 68
- Тайша-шах — см. Дайчин
 Тимофей — см. Хмельницкий Тимофей
 Тимур 68, 86, 192, 204
 Торгун Фазли-паша — см. Фазли-паша
 Тохтамыш — см. Тохтамыш-Гирей-хан
- Тохтамыш-Гирей-хан (Доган-хан) 68, 86, 192, 204
- Узун Али-ага 46, 49
 Узун Пияле-паша 30, 112, 117
 Узунчаршылы И. Х. 14
 Урак 64, 98
 Урлюк 264, 265
 Урмамет 193, 194, 222
 Урмиет-шах 193
- Фаджир, изображение в монастыре Василия Лупу в Яссах 178
 Фазли-паша 160, 161, 169, 171
 Фараон, изображение в монастыре Василия Лупу в Яссах 178, 262
 Фараш-ага 72
 Фархад, легенд. 221
 Фасык, изображение в монастыре Василия Лупу в Яссах 178
 Фердинанд III 249
 Фридрих Вильгельм 250
- Хаджи-Гирей 215, 223
 Халил-ага — см. Шамлы Халил-ага
 Халил-ага, начальник дворцовой стражи 195
 Хамза 178
 Хасан-паша Челеби 113, 115
 Хатим Тайи 99, 115
 Хлан 240
 Хмельницкий Богдан (также Саралия) 13, 65, 119, 235, 250—252, 260, 262
 Хмельницкий Тимофей (Тимош) 262
 Хмельницкий Юрий (Георгий) 236, 250, 266, 267
 Ходжабай 108, 198
 Ходкевич К. 252
 Холандия 143, 151
 Хулагу-хан 68, 193
 Хусейн, сын халифа Али 253

- Хушенк-шах 192, 230
 Хызр, св. 140
 Хызырыльяс, объединенное имя мусульманских святых Хызра и Ильяса (христианского св. Ильи) 259
 Жызыршах-эфенди 85
 Хюсейн бёлюкбаши — см. Арнаут Хюсейн-ага
- Цецюра Тимофей 266, 267
- Челеби Хасан-паша — см. Хасан-паша Челеби
 Черкес 81
 Чингиз — см. Чингиз-хан
 Чингиз-хан 66, 68, 71, 188, 192, 215, 216, 228—230, 245, 250
 Чобан 64, 98, 222, 227
 Чолак Дедеш-ага, 95, 100, 101, 237
 Чонтов 127
 Чочка 65
- Шакшаки-паша 40, 124
 Шамлы Халил-ага 48, 105, 147, 150—152
 Шафи, Абу Абдуллах Мухаммед 78, 256
 Шахин-Гирей 203, 244, 251, 259
 Шахпулад-ага 92, 98
 Шеддад, коранич. 178
 Шейдяк 98, 193, 194, 215, 222
 Шемседдин Сивасский — см. Кара Шемседдин Сивасский
 Шеремет 51, 65, 119, 252
- Шеремет пан — см. Шереметев В. Б.
 Шереметев В. Б. 23, 24, 214, 219, 220, 224, 232, 233, 252, 253, 266, 267
 Шлом Горгор 67
- Щербатов О. И. 267
- Эвлия Челеби — см. Эвлия Челеби
 Эвлия — см. Эвлия Челеби
 Эвлия Челеби 5—24, 27, 71, 83, 86, 88, 89, 93, 103, 134, 140, 144, 146, 149, 150, 152, 159, 160, 166, 169, 170, 172, 184, 190, 191, 202, 206, 208, 237, 246, 250, 252—258, 260, 261, 263, 264, 266, 267, 272, 274, 277, 279, 281, 282, 284
 Эрганалы Ахмед-ага 48
 Эрмени-оглу 32
- Юнак-оглу 127
 Юрий Хмельницкий — см. Хмельницкий Юрий
 Юсуф-ага 104—106, 109, 110, 118, 119, 121, 122, 126—131, 134, 135, 138, 140—145
 Юсуф кетхуда — см. Юсуф-ага Юсуф-паша 237
- Ян II Казимир 249, 253
 Янко ибн Мадияна 180
 Януш Радзивилл 262
 Яшка, монах 173

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- абазины 48, 99, 100
австрийцы 170
адеми — см. черкесы адеми
албанцы 150
англичане 257, 267
арабы 5, 7, 10, 12, 75, 150, 151, 233, 251, 257, 262, 266, 268
арбат — см. татары арбат
аркан — см. татары аркан
армяне 18, 19, 32, 57, 76
- бадрак — см. татары бадрак
бадыран — см. татары бадыран
бени сейф 233
бисни — см. черкесы бисни
болгары 30, 73, 162, 184, 276
босняки, или боснийцы 73
булганак — см. татары булганак
бултакай — см. черкесы бултакай
буткалы — см. казаки запорожские
- валахи 19, 30, 32, 41, 45, 47, 49, 60, 93, 105, 114, 135, 159, 162, 163, 169, 170
великороссы — см. русские
венгры 11, 18, 19, 47, 56, 63, 65—67, 69—71, 73, 74, 76, 99—101, 161, 226, 250, 255, 263
венецианцы 121, 258, 262
- герцеговинцы 73
гог и магог 258
греки 7, 10, 20, 32, 79, 88, 162, 173, 223, 251, 254, 262
- грузины 99
гюльдже — см. татары гюльдже
- дагестанцы 194
дайыр — см. татары дайыр
дербеты — см. калмыки дербеты
джунгары — см. калмыки джунгары
джургун — см. татары джургун
дудуска — см. словенцы Корушки
дудушка — см. словенцы Корушки
- евреи 18, 19, 32, 57, 76, 210
европейцы 12, 18, 76, 77, 177, 197, 256, 284, 292
езиды (эзиди) 71, 255, 256
- жанэ — см. черкесы жанэ
- имансадак — см. татары имансадак
итальянцы 287
- казаки 11, 15, 16, 19, 20, 22, 23, 42, 45, 55, 56, 60, 63—65, 67—70, 80—84, 87—89, 106—108, 111, 113, 115, 116, 118—120, 122, 139, 143, 148, 150, 151, 170, 188, 198, 199, 202—205, 209, 210, 214, 219, 239, 243, 244, 250—254, 258, 260, 263, 266, 267, 283, 293
казаки Андрея 51, 65, 119, 241, 242, 244

- казаки Барабаша 23, 65, 119, 211, 213, 244
- казаки днепровские — см. казаки запорожские
- казаки донские 250, 251, 257, 258, 260, 264, 267, 268
- казаки Дорошенко 23, 48, 51, 53, 119, 120, 132, 209, 210, 252, 256, 260
- казаки запорожские 16, 17, 20, 65, 114, 116, 119—121, 124, 213, 231, 241, 244, 251, 254, 255, 257, 258, 260, 264, 267, 268, 283
- казаки кардаш, или братские казаки 46, 51, 56—58, 60, 62, 65, 76, 119, 120, 182 209—212, 251, 266
- казаки мятежные 22, 23, 39, 52, 53, 81, 82, 188, 193, 201, 204, 211
- казаки сарыкамышские — см. казаки запорожские
- казаки Серко 23, 51, 65, 85, 119, 209, 210, 241, 244
- казаки украинские 22, 251
- казаки Хмельницкого 65, 119
- казаки Чочки 65
- казаки Шеремета 51, 65, 119, 252
- казахи 264
- кайтаки 19, 79, 257
- кайы 255
- калмыки, или калмыцкие татары 15, 23, 193, 194, 214, 219, 220, 222, 234, 244, 245, 263—265, 267, 268
- калмыки дербеты 264
- калмыки джунгары 264
- калмыки торгоуты 264
- калмыки хошоуты 264
- каракайтаки — 257
- кара-таяк — см. татары кара-таяк
- кардаш-казаки — см. казаки кардаш
- керес — см. татары керес
- кирдже — см. татары кирдже
- корш — см. словенцы Корوشки
- крул 73, 226, 256
- курды 48, 127, 255, 291
- лазы 18, 76
- латины 10, 73, 256
- лесные поляки 210
- липка, или литовские татары — см. татары липка
- лупки — см. татары липка
- мадьяры — см. венгры
- майкан — см. татары майкан
- малоруссы — см. украинцы
- мамшух — см. черкесы мамшух
- мангыт — см. татары мангыт
- мансур — см. татары мансур
- молдаване 12, 15, 19, 23, 32, 33, 41, 45, 47, 49—51, 60, 89, 92, 93, 105, 109, 114, 135, 154, 159, 162—164, 167, 170, 189, 194, 204, 254, 262
- монголы 19, 79, 264
- московиты 15, 16, 19, 20, 23, 73, 78, 79, 88, 100, 204, 212, 214, 217—219, 231, 234, 268
- немцы 57, 68, 77, 226, 254
- ногаи большие — см. татары ногаи большие
- ногаи малые — см. татары ногаи малые
- ногайцы — см. татары ногай
- ногайцы Адиля — см. татары Адиля
- ормин — см. татары ормин
- османы, или османцы 5, 7, 9, 11, 13, 21—24, 27, 28, 45, 49, 50, 55, 66, 67, 69, 70, 72, 74, 83, 90, 95, 96, 102, 107, 120, 121, 132, 134, 136, 139, 162, 169, 170, 182, 183, 189, 206, 232,

- 237, 238, 241, 242, 249—264,
271—273, 276, 281—283, 287,
289, 291, 293, 295
- персы 7, 10, 18, 19, 76, 79, 183,
291
- поляки, 11, 19, 46, 52, 54—56,
58—60, 62—69, 73, 76, 78, 89,
197, 203, 204, 209, 210, 219,
226, 231, 252—254, 256, 266,
267
- поляки лесные — см. лесные поляки
- румыны 254, 261
- русские 11, 13, 15, 19, 20, 23, 85,
88, 100, 132, 249, 250, 254,
255, 257, 264, 265, 267, 283,
284, 292
- русы 19, 23, 30, 42, 44, 52, 53,
73, 85, 88, 104—106, 113, 137,
142, 143, 159, 202, 241, 250
- седжют — см. татары седжют
- сербы 73
- сирийцы 7
- славяне 254, 261, 262, 283
- словаки 73
- словенцы Корушки 73, 226, 256,
267
- тарагы — см. татары тарагы
- татары 7, 19, 21—23, 32, 34, 40—
42, 45, 48, 51, 52, 54—56, 59,
60, 63—74, 76, 78, 79, 82, 83,
86, 89, 91, 95, 96, 99—101,
105, 107, 114, 116, 118, 132,
136, 154, 159, 164—166, 168—
171, 174, 181, 182, 187, 188,
190—192, 196, 198, 199, 201—
205, 207, 209, 210, 212, 214,
215, 217—219, 221—228, 230—
234, 236—240, 242—245, 249,
250, 254, 256, 265—268, 291
- татары Адиля 191—194, 222, 223
- татары аккерманские — см. татары
буджакские
- татары арбат 192
- татары Аркан 64, 98, 192, 223
- татары Арслан-бея 64, 98, 227
- татары бадрак 192, 215, 223
- татары бадыран 64
- татары буджакские 29, 33, 40,
47—49, 51, 52, 58, 60, 62, 69,
89, 96, 104, 105, 130, 139, 146,
159, 163, 165—167, 191, 192,
194, 205, 237, 287
- татары булганак 223
- татары гюльдже 223
- татары дайыр 64, 98, 192, 223
- татары Деви 64, 98, 222, 227
- татары джургун 223
- татары Золотой Орды 250
- татары имансадак 64, 98
- татары Ислам-бека 222
- татары кара-таяк 115
- татары керес 192
- татары Кёр Юсуф-бея 64, 193,
222
- татары кирдже 223
- татары крымские 13, 16, 22, 60,
69, 84, 89, 96, 165, 167, 191—
193, 217, 245, 251, 252, 254,
264, 267, 268, 273, 274, 279,
286, 293
- татары кубанские 191
- татары липка 65, 73, 254
- татары майкан 98
- татары мангыт 223
- татары мансур 13, 64, 69, 85, 92,
94, 95, 98, 192, 216, 223, 232,
244
- татары Новруза 64, 98, 222, 227
- татары ногаи большие 194, 222,
237
- татары ногаи малые 222
- татары ногай 64, 90, 101, 115,
191—197, 215, 227, 229, 237,
263—265, 273, 279, 284, 287

- татары ормин 64
татары седжют 64, 95, 98, 192,
216, 223, 232
татары тарагы 192
татары топал 223
татары улан 64, 192
татары Урака 64, 98
татары Урмамета 193, 194, 222
татары хешдек 73, 214, 256
татары Хулагу 193
татары черкес — см. черкесы
татары Чобана 64, 98, 222, 227
татары чуйнадж 223
татары Шейдяка 98, 193, 194,
215, 222
татары ширин 13, 64, 69, 79, 85,
92, 94, 95, 98, 192, 216, 223,
232, 244
топал — см. татары топал
торгоуты — см. калмыки торгоуты
турки — см. османы
туркмены 48
тут 73, 226, 256
украинцы 19, 20, 23, 250, 254,
255
улан — см. татары улан
ула шагаке — см. черкесы ула ша-
гаке
фарсы — см. персы
франки, или ференги — см. евро-
пейцы
хешдек — см. татары хешдек
хорваты 73, 76, 127
хошоуты — см. калмыки хошоуты
цыгане 19, 76, 170
черкес — см. татары черкес
черкесы 19, 23, 48, 99, 100, 140,
180, 192, 194, 223, 232, 262
черкесы адеми 222
черкесы бисни 222
черкесы бултакай 222
черкесы жанэ 222
черкесы мамшух 222
черкесы ула шагаке 222
чехи 67, 73, 210, 226, 231
чингизиды — см. татары
чуйнадж — см. татары чуйнадж
шведы 67, 170, 226, 249
ширин — см. татары ширин
яджудж и маджудж — см. гог и
магог

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ТОПОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абазинская земля (Кавказ) 99
Абафлат, переправа через р. Березань 198
Абиссиния 8
Абихайят, миф. 164
Абуль-Фатиха мечеть в Афинах 179, 262
Австрия 6, 8, 187, 190, 191, 196, 249, 263, 264, 266
Авуч-Аджылы — см. Уч-Аджылы-гёлю
Аджигёль, с. (Тузовский р-н Молдавской ССР) 33
Аджылы, равнина 145
Адрианопольские ворота в Стамбуле 149, 150, 152
Азербайджан 8, 9
Азербайджанские земли — см. Азербайджан
Азов, кр. 9, 22, 81, 111, 136—139, 148, 149, 194, 214, 218, 257, 265
Азовское море 155
Айтос, кр. (Болгария) 153, 162
Айя-София, мечеть в Стамбуле 7
Аккерман, кр. 17, 19, 32—35, 37—42, 51, 52, 78, 85, 86, 89, 90, 92—96, 98, 99, 101—109, 111, 118, 119, 121, 124, 127, 129, 135—139, 141—147, 151, 153—156, 162, 163, 172, 191, 192, 194, 195, 204, 222, 237, 241, 242, 249, 258, 265, 287
Аксу, р. — см. Буг
Албания 8, 261
Александра Македонского стена — см. Искандера стена
Алибей, с. (Румыния) 162
Али-паша, кр. — см. Маджар-Али-паша
Алмалы, с. (Алмалэу, Румыния) 29
Америка 256
Амстердам 191
Анапа 8, 9
Анатолия, эйялет 173, 204, 251, 280, 285, 288, 293, 294
Англия (также Лунчатская страна) 16, 123, 124, 191, 262, 263
Андрея о-в 209, 241, 242
Антакья 75
Аравийский п-ов 8
Аравия 74, 75, 94—96, 100, 110, 151, 201, 220, 253
Арбат (Арбатская стрелка) 194
Армения 8, 9, 255
Армянские земли — см. Армения
Астрахань 8, 9, 219, 265
Атлантический океан 257
Афины 179, 262
Ахпаноэ, с. (Молдавская ССР) 163
Ашиклар, с. (Болгария) 162
Бабадаг (Румыния) 30, 111, 117, 147, 153, 159, 160, 162, 184

- Багдад 174, 188, 193
 Бадахшан 233
 Баезида султана мечеть в крепости Аккермана 36
 Баезида султана мечеть в посаде Аккермана 38
 Базар-Чабручи — см. Чоплыджа
 Байдиби, стоянка (юго-запад Херсонской обл. УССР) 200
 Балаклава 259
 Баезида Вели мечеть в Килии 158
 Балат, ворота в Стамбуле 152
 Балканские страны 6, 9
 Балканский п-ов 6, 8
 Балканы, горы 147, 162, 175
 Балканы — см. Балканские страны
 Бар, кр. (центр Барского р-на Винницкой обл. УССР) 17, 18, 55
 Бахчисарай 70, 161, 258
 Бахшели, стоянка — см. Яхши-дере
 Беджене, с. (Молдавская ССР) 163
 Белград 263, 264
 Бендеры, кр. 17, 19, 41—43, 45—47, 51, 86, 88, 91, 92, 101, 104, 105, 135, 141, 163, 182, 183, 187, 189, 190, 194, 197, 206, 207, 249
 Берберистан (северо-западная часть Северной Африки) 233
 Бербуюз, с. (Бубучи, Криулянского р-на Молдавской ССР) 47, 189
 Бердичёв, кр. 213, 214
 Березань, р. 108, 122, 140, 143—145, 198
 Биелина 264
 Ближний Восток 274
 Богаз-коинман — см. Аккерман
 Богаз-хисар 147
 Бозджаада, о-в (Тенедос, в Эгейском море) 105, 106, 109, 118—120, 130, 138, 147—149, 160, 251, 258
 Бозоверд, с. (Румыния) 29
 Болгария 8, 261
 Большой Дунай, р. 31
 Босния 8
 Бостанджи, р-н в Стамбуле 152
 Босфор 38, 114, 209, 259
 Бочаргородок, кр. (УССР) 17, 18, 76
 Браила 155, 163, 164
 Бранденбург 250
 Брацлав, кр. (центр Брацлавского р-на Винницкой обл. УССР) 17, 56, 87, 214, 215, 235, 238, 239
 Брашовские горы 164
 Брестовачка-Баня 263
 Брод, паланка (Броды, центр Бродского р-на Львовской обл. УССР) 17, 57
 Бубново, кр. (Гельмязовский р-н Черкасской обл. УССР) 80, 240
 Буг, р. (также Аксу, Вода Буг) (Южный Буг) 51, 90, 209, 241, 242
 Бугдан — см. Молдавия
 Будапешт 263, 264
 Буджак (северо-западное Причерноморье) 105, 287
 Будин, часть Будапешта, расположенная на правом берегу Дуная 49, 51
 Бузэу 169
 Бузэу, р. 167
 Бузэуские горы 164
 Бунареш, с. (Бульбокский р-н Молдавской ССР) 189
 Бура равнина (Хмельницкая обл. УССР) 54
 Бури-муюн, стоянка (Одесская обл. УССР) 107, 140, 145
 Бухарест 169
 Бырлад 17, 169, 171, 185

- Бырлад, р. 171, 185, 186
 Бырновского оз. — см. Яское оз.
 Бюкебулагы, стоянка (Одесская обл. УССР) 198
 Бюльбюллю, с. (Румыния) 30
 Ваиз-джами, мечеть в Аккермане 38
 Валахия — 10, 27, 29, 34, 46—49, 51, 60, 101, 103, 105, 116, 119, 129, 161, 167—170, 174, 182, 187, 191, 196, 205, 249—251, 261, 262, 264, 281
 Валашские земли — см. Валахия
 Валево 263
 Варат 71
 Варна 104, 136
 Варшава 250, 253
 Васлуй 17, 169, 171, 186
 Васлуй, р. 171, 186
 Вена 187, 264
 Венгрия 6, 8, 10, 19, 37, 51, 92, 96, 100, 191, 211, 255, 258, 263, 266, 274
 Венеция 250, 258
 Видин, кр. 104, 129, 141, 263
 Визе 48, 104, 122, 135, 141
 Винницкая обл. УССР 254
 Вода Буг — см. Буг
 Волга, р. 8, 9, 194, 214, 220, 265
 Вольнь 16
 Восточная Европа 281
 Врата Счастья, один из эпитетов Стамбула — см. Стамбул
 Вуковар 263, 264
 Гази-керман, кр. — см. Доган-Гази-керман
 Галата, гор. и монастырь (Румыния) 165—167, 176, 186
 Галата, район Стамбула 36, 40, 152
 Галац, кр. 32, 164, 176, 185
 Галиция 250, 255
 Гацко 264
 Гёгюшские горы 163
 Гёзлев, кр. (Евпатория) 124, 246
 Гелиболу 275
 Геор, кр. (УССР) 236, 237
 Германия 8, 16, 100
 Германская земля — см. Германия
 Германские горы 54
 Герцеговина 263
 Гилян 263
 Голландия 8, 54, 191, 263
 Греция 179, 261
 Горелов, кр. — см. Крылов
 Гроцка 263
 Грузинские земли — см. Грузия
 Грузия 8, 9, 255
 Гуджерат (Гуджрат, Пакистан) 97
 Гурлур, горы 202
 Гюльбаба, с. (Турция) 162
 Гюрзали, с. (Болгария) 162
 Дагестан 222, 257
 Дал-бура, долина (Николаевская обл. УССР) 143
 Даллык, стоянка (Одесская обл. УССР) 107, 145
 Далмация 8
 Дания 8, 100, 191, 263
 Данциг 65, 67, 74, 100, 114, 151, 181, 204, 210, 238
 Дарданеллы 36, 250, 258
 Два священных города — см. Мекка и Медина
 Дели-гёлю (Тилигульский лиман, на границе Коминтерновского р-на Одесской обл. и Тилигуло-Березанковского р-на Николаевской обл. УССР) 108, 145
 Делусвар, гора 188
 Демаванд, гора 221
 Дербенди-кебир, с. (Голям-Дервент, Болгария) 162

- Дербенди-сагыр, с. (Кючук-Дервент, Болгария) 162
 Дербент 8, 258
 Десна, р. 236
 Джанкерман, кр. — см. Очаков
 Джерекли, о-в на Днестре (Хортица) 201, 202, 266
 Джудже-дере, долина (Одесская обл. УССР) 108
 Джурджу, кр. (Румыния) 161, 169, 170
 Дихкерман, кр. — см. Очаков
 Днепр, р. (также Нипро, Озю) 8, 9, 20, 59, 80—82, 84—87, 110, 111, 113—118, 120—122, 125—129, 133, 137, 194, 199, 201—204, 206—209, 211—213, 235, 236, 240—243, 251, 257, 259
 Днепровская крепость — см. Очаков
 Днепровский лиман 155
 Днестр, р. 8, 17, 34—38, 40—50, 52, 53, 59, 91, 92, 97—99, 102—104, 106, 141, 144, 167, 183, 189, 194, 196, 197, 264, 287, 291
 Добруджа 255
 Доган, кр. — см. Доган-Гази-керман
 Доган-Гази-керман, кр. (также Таган, Таган) (Берислав, центр. Бериславского р-на Херсонской обл. УССР) 203—209, 243, 259
 Доган-гечит, кр. — см. Доган-Гази-керман
 Доган-гечит, переправа на Днестре 86, 259
 Долина, кр. — см. Капустина Долина
 Долина, р. 84, 239
 Долина Копкую — см. Копкую долина
 Дон, р. 8, 9, 194
 Дона, монастырь в Яссах 180
 Дорошенко земли — см. Казаков земли
 Доска, кр. — см. Дошка
 Дошка, кр. (УССР) 87, 239
 Дрогобычская обл. УССР 254
 Дрынъ, р. 194
 Дубровник 264
 Дудуска — см. Коружка
 Дунай, р. — 30—32, 40, 147, 154—159, 161, 162, 164, 169, 175, 182, 184, 185, 188, 196, 219, 264, 287, 289
 Дундар, с. (Молдавская ССР) 163
 Дышары топчулар, квартал в Стамбуле 149, 150
 Дьёр — см. Янова
 Дюдекчи, с. (Румыния) 30
 Дюнкерк 191
 Европа 5, 6, 11, 175, 254, 256, 262, 272, 280, 283, 292
 Европейские страны — см. Европа
 Египет 8, 10, 156, 170, 179, 217, 233, 261, 262, 267, 283
 Едикуле — см. Семибашенный замок
 Еникёй (Турция) 259
 Еникёй, с. (Болгария) 162
 Еникёй, с. (Бендерский р-н Молдавской ССР) 41, 190
 Еникёй, с. (Румыния) 30
 Жаботин, с. (Каменский р-н Черкасской обл. УССР) 17, 84, 239
 Жижия, р. 187
 Закавказье 8
 Запад — см. Западная Европа
 Западная Европа 12, 16, 254
 Западная Украина 9, 16
 Запорожская Сечь 16, 22, 84—86, 199, 241, 254, 283
 Запорожская страна — см. Запорожская Сечь

- Збараж, кр. (центр Збаражского р-на Тернопольской обл. УССР) 17, 19, 55, 56, 208
- Зворник 264
- Земун 263
- Зин, кр. (Зиньков, Виньковецкий р-н Хмельницкой обл. УССР) 53
- Змеиный остров — см. Тулчинский остров
- Золотая Орда 296
- Иерусалим 193
- Измаил 17, 19, 31—33, 35, 105, 111, 145, 147, 153, 155, 156, 159, 161—163, 182, 184, 249
- Измидский залив 281
- Изник 43
- Индийский океан 215, 218, 226
- Индия 181
- Инехан-чешме, с. (Румыния) 30
- Ирак 255
- Иран 255, 277
- Иранский Курдистан 255
- Иркутск 16
- Исакча, кр. (Румыния) 155, 184
- Искандера стена 110, 206, 236, 258
- Искерлет, кр. — см. Скарлат
- Искерлетские горы 47
- Исмаил Факы, с. (Болгария) 162
- Истр (Констанца) 30
- Истранджа, горы 289
- Италия 41, 137
- Ичтивар, кр. (Трансильвания) 67
- Ишновец, р. (правый приток р. Бык, правого притока Днестра) 47, 189
- Йылки, р. 202
- Кааба 251, 258
- Кабарда 222, 265
- Кавак, кр. (Турция) 114
- Кавказ 9, 257, 284
- Кавказский хребет 258
- Кадикей, с. (Болгария) 162
- Казаков страна 38, 41, 52, 87, 106, 108, 111, 114, 116, 188, 198, 201, 209, 211, 212, 214, 238
- Казан, перевал 162
- Казанлык 263
- Казань 8, 9
- Каир 174, 193
- Каменец, кр. (Каменец-Подольский) 17, 19, 52, 54, 55, 167
- Камер ал-кум, пески (Белгород-Днестровский р-н Одесской обл. УССР) 33, 35, 38, 39
- Канглыджак, р. (Каланчак) 244, 245, 267, 268
- Канев, кр. 17, 81, 213, 240
- Канижа (Надьканижа, Венгрия) 263, 264
- Капльбагы, с. (Озерное, Суворовский р-н Одесской обл. УССР) 32
- Капуер, переправа через Южный Буг 241
- Капустина, кр. — см. Капустина Долина
- Капустина Долина, кр. (с. Капустино, Шполянский р-н Черкасской обл. УССР) 17, 19, 84—87, 239
- Карагаач, с. (Румыния) 29
- Кара-керман, кр. (также Кара-харман) (УССР) 114, 145
- Карасары, с. (Румыния) 162
- Карасу, с. (Меджидия, Румыния) 153
- Кара-харман, кр. — см. Кара-керман
- Карнобат (Поляновград, Болгария) 162
- Карпаты 256
- Каспийское море 23, 111, 219, 234, 257, 258

- Касыма монастырь в Яссах 180
 Катун, брод через Южный Буг 209
 Кафа (Феодосия) 259
 Кёзкую, стоянка (УССР) 200
 Кёпрюбаши, с. (Молдавская ССР) 154
 Кербела 52, 253
 Кергеджесе, кр. (Румыния) 169
 Киев (также Киевец, Кневлич, Кирилов, Кириловец) 8, 16, 17, 19, 20, 78, 79, 176, 250, 256, 266
 Киевец — см. Киев
 Кневлич — см. Киев
 Киево-Печерская лавра 16, 79, 100, 257
 Киево-Печерский монастырь — см. Киево-Печерская лавра
 Киевская гора — см. Киево-Печерская лавра
 Килиседжик, с. (Румыния) 29
 Килийский каза 32
 Килия 31, 34, 101, 104, 105, 111, 145, 153—156, 158, 159, 162, 204, 249, 260, 287
 Кипр 29
 Кирилов — см. Киев
 Кириловец — см. Киев
 Киркук 255
 Китай 193, 265
 Кишинев 17, 189
 Клуж, кр. 71
 Кобыляк, кр. (Кобеляки, центр Кобелякского р-на Полтавской обл. УССР), 17, 85, 86, 241
 Коджагёльбаши, с. (Камышевка, Суворовский р-н Одесской обл. УССР) 32
 Кониц 264
 Константина монастырь в Яссах 180
 Константинополь — см. Стамбул
 Копан, с. (Копанка, Бендерский р-н Молдавской ССР) 41, 190
 Копкую долина (местность на юго-западе Херсонской обл. УССР) 199
 Копран, перевал 162
 Коркмаз, с. (Коркмазы, Олонештский р-н Молдавской ССР) 41, 190
 Корушка (словенское название Каринтии) 264
 Котнарское староство в Молдавии 287
 Котор 264
 Краков 46, 53, 56, 57, 59, 65, 67, 72—76, 78, 143, 146, 151, 193, 204, 210, 211, 235, 236, 253
 Краковские горы 59, 114, 236
 Кременчуг (также Яшлавуж-керман) 17, 81, 212, 213, 240
 Крылов, кр. (также Горелов) (Ново-Георгиевский р-н Кировоградской обл. УССР) 17, 20, 85, 211, 240
 Крым 9, 10, 17, 20, 21, 34, 37, 40, 41, 46, 55, 58, 64, 69, 70, 72, 79, 84—86, 88, 95, 99—102, 106, 107, 117, 118, 124, 127, 134, 144, 159, 161, 165, 169, 170, 172, 174, 185, 187, 188, 190, 191, 193—195, 198, 201—205, 208, 214, 216—220, 224, 227, 234, 235, 237, 241, 243, 244, 246, 250, 251, 254, 258, 259, 262—266, 273, 277, 280, 282, 284, 286, 287, 296
 Крымские земли — см. Крым
 Крымский остров 64, 161, 193, 194, 207, 214, 246
 Крымский перешеек (также Орский проход) 56, 194
 Крымский п-ов 254, 267
 Крымское ханство — см. Крым

- Кубань, р. 194
 Кум-бургаз, с. (Турция) 180
 Курдистан 8
 Курилов, кр. (Куриловка, Волочи-
 ский р-н Хмельницкой обл.
 УССР) 56, 57
 Курнаджик, с. (Румыния) 30
 Куртие, дворец в Яссах 173,
 175
 Кызылджан, с. (Молдавская ССР)
 92
 Кылбурун, кр. (Кинбурн, Очаков-
 ский р-н Николаевской обл.
 УССР) 106, 109, 111, 112, 114,
 116—118, 132, 137, 138, 144,
 194, 198, 199
 Кылычское поле (Румыния) 168
 Кыпчакская степь 111, 204
 Кырк-килисе (Кыркларели, Тур-
 ция) 48, 104, 122, 131, 135,
 141, 147
 Кыш, кр. (Трансильвания) 67
 Кышла, с. (Молдавская ССР) 163
 Кюстендил 48
 Кючук-Хасан-паша, кр. — см. Ха-
 сан-паша
 Кяфиристан 42, 78, 156, 206, 208,
 216, 217, 237, 241, 244, 256
 Кяфиров страна — см. Кяфиристан
 Ладыжин, кр. (Гростянский р-н
 Винницкой обл. УССР) 17, 51,
 89, 90, 108, 238
 Левонта, с. (Леонтьево, Каушан-
 ский р-н Молдавской ССР), 41,
 190
 Лепанто 251
 Лимни, о-в 251, 258
 Литовское великое княжество 254
 Ломоват, с. — см. Ломоватое
 Ломоватое, с. (Черкасский р-н
 Черкасской обл. УССР) 17, 82,
 240
 Лондон 263
 Лопушненский округ в Молдавии
 277
 Лубны 17, 79, 80
 Лунчатская страна — см. Англия
 Лупул-бея монастырь в Яссах 177,
 179, 180
 Лучун, с. (Бульбокский р-н Мол-
 давской ССР) 189
 Львов (также Улву, Улув) 8, 17—
 19, 59—61, 67, 72—75, 256
 Львовские горы 75
 Любар, кр. (центр Любарского
 р-на Житомирской обл. УССР)
 266
 Люблине 263
 Мавераннахр 219
 Маджар-Али-паша, кр. 128, 133
 Менгли-Гирея-хана мечеть в поса-
 де Аккермана 38
 Менгли-Гирея-хана мечеть в Бах-
 чисарае 10
 Малый Серет, р. (Прутец, правый
 приток Прута) 164
 Мангалия 27
 Манукуле, монастырь в Яссах 176
 Маньчжурия 193
 Махан, область 193
 Медведовка, с. (Чигиринский р-н
 Черкасской обл. УССР) 17, 83,
 239
 Медина 31, 66, 98, 161, 174, 191,
 251, 255, 257, 258
 Мекка 31, 66, 98, 161, 174, 191,
 251, 255, 257, 284
 Месопотамия 8
 Миус, р. 194
 Мияк, переправа (см. Мияк-гечит)
 Мияк-гечит, переправа через
 Днестр (около с. Маяки) 102,
 196
 Мияк-Баба-султан, место поклоне-
 ния (с. Маяки, Беяевского р-на
 Одесской обл. УССР) 197

- Могилев, кр. 17, 18, 53
 Молдавия 9, 10, 12, 13, 15—19, 21, 23, 24, 27, 29, 32, 46—52, 60, 91, 92, 101, 105, 108, 119, 129, 154, 161—172, 174, 176, 180, 182—189, 191, 196, 205, 249—252, 260—262, 264, 271, 273, 274, 276, 277, 279—284, 287, 288, 291, 294
 Молдавская ССР 12, 249, 254
 Молдавские горы 185, 186
 Молдавские земли — см. Молдавия
 Молдавский бейлик — см. Молдавия
 Монголия 264, 265
 Море мрака 79, 218, 257
 Море тьмы — см. Море мрака
 Москва 20, 78, 85, 114, 214, 215, 218, 219, 229, 238, 252, 253, 267
 Московия 16, 23, 32, 77—79, 85, 100, 176, 193, 201, 202, 209, 211, 213, 217—220, 232, 233, 237, 296
 Московские земли — см. Московия
 Московское государство — см. Московия
 Мостар 264
 Мосул 255
 Мраморное море 282
 Мурада хана мечеть в цитадели Кючюк-Хасан-паша в Очакове 116
 Мюрювветли, с. (Румыния) 162
 Неверных страна — см. Кяфиристан
 Невесине 263
 Нежин 212
 Нески-керман, кр. (УССР) 220
 Нижнее Поволжье 265
 Никопол, кр. 99, 104, 121—123, 129—131, 136, 137, 139, 141, 169, 170, 187
 Никшич 264
 Нил, р. 233
 Нипро, р. — см. Днепр
 Новгород 220, 234, 267
 Нова-Касаба 264
 Новый Свет — см. Сибирь
 Оба-керман, кр. (Одесская обл. УССР) 108
 Обитель Благоденствия, один из эпитетов Стамбула — см. Стамбул
 Ова, кр. (УССР) 182
 Одесса 257
 Озю, р. — см. Днепр
 Окнянские горы 168
 Ор, кр. — см. Перекоп
 Ор-агзы, кр. — см. Перекоп
 Орский проход — см. Крымский перешеек
 Орхей, кр. (Оргеев, центр Оргеевского р-на Молдавской ССР) 46—49, 51
 Орхейский округ (Молдавия) 277
 Оряхово, кр. (Болгария) 170
 Осиек 263, 264
 Османская империя — см. Османское государство
 Османские владения — см. Османское государство
 Османское государство 8, 22, 45, 67, 86, 92, 101, 102, 193, 217, 218, 249, 254, 255, 262, 276, 280—283, 287, 288, 290, 291, 295, 296
 Отоманская Порта — см. Османское государство
 От-ярык, кр. (хутор Первомайский, Овидиопольский р-н Одесской обл. УССР) 35, 102, 104, 106, 107, 140, 145, 146
 Очаков (также Дихкерман, Джанкерман) 9, 40, 41, 54, 70, 72,

- 86, 101, 103—107, 109—112, 114, 116—120, 122—125, 127, 130—134, 136—149, 151, 155, 157, 160, 174, 194, 198, 205, 207, 209, 237, 241—243, 249, 260
- Очаковские земли — см. Очаковский эйялет
- Очаковский эйялет 27, 33—35, 40, 42, 99, 101, 106, 115, 117, 153, 154, 160, 182, 205, 206, 249, 288
- Паланка (Хмельницкая обл. УССР) 55
- Папаскэй, с. (Попово, Болгария) 162
- Парачин 263
- Париж 16
- Парфенон 179, 262
- Паша, с. (Бендеровский р-н Молдавской ССР) 189
- Перекоп, кр. (также Ор, Ор-агзы, Уч-агзы, Феррах-керман) 244—246, 267, 268
- Переяславль (Переяслав-Хмельницкий) 267
- Персия 74
- Пияле-паша, кр. 113, 114, 118, 127, 133
- Платона храм — см. Парфенон
- Плевно 263
- Подгайцы, кр. (центр Подгаецкого р-на Тернопольской обл. УССР) 17, 57—59
- Подолія 16
- Польские горы 189
- Польские земли — см. Польша
- Польша 8, 10, 13, 16, 20, 22, 27—30, 32, 45—47, 49—53, 55—61, 65—67, 72—74, 76, 77, 79—85, 87—91, 100, 114, 164, 167, 180, 182, 183, 185, 187—190, 193, 209—213, 235—238, 249, 250, 252—254, 256, 258, 259, 262, 266, 267
- Пораз, местность (Дрогобычская обл. УССР) 60
- Порог Благоденствия, один из эпитетов Стамбула — см. Стамбул
- Порог Счастья, один из эпитетов Стамбула — см. Стамбул
- Постан, с. (Молдавская ССР) 163
- Правобережная Украина 9, 252
- Приазовье 9
- Приеполе 263
- Прикарпатье 16
- Причерноморье 90
- Провадия, кр. (Болгария) 147, 150, 162
- Пруссия 250
- Прут, р. 163, 164, 187, 188, 291
- Путна, р. 185
- Путна-баши, местность (УССР) 245
- Раба, кр. (Венгрия) 190
- Рашков, кр. (Каменский р-н Молдавской ССР) 17, 53
- Речь Посполитая 256
- Ризе 260
- Рисан 264
- Родосто, кр. (Текирдаг, Турция) 36, 116
- Россия, 10, 13, 15, 16, 21, 23, 24, 249, 250, 253, 254, 256—259, 262, 264—267, 287
- Рудо 263
- Румелийский тракт 31
- Румелия 42, 69, 161, 165, 174, 205, 283, 285, 293, 294
- Русское государство — см. Россия
- Рушук, кр. (Русе, Болгария) 169, 170
- Рыдванец, кр. (Рыбница, центр Рыбницкого р-на Молдавской ССР) 46, 52, 167

- Рымник 169
 Рымникские горы 170
- Сава, р. 289
- Сазмеджаз, кр. (Венгрия) 66
- Сакмар, кр. (Трансильвания) 67
- Санджар (Ирак) 255
- Саноб, кр. (Румыния) 173
- Санпула, темница в Стамбуле 152
- Сансара, монастырь в Яссах 180
- Сапан, с. (Молдавская ССР) 163
- Сараево 264
- Сарай 194
- Саретай (УССР) 52
- Сарыкамыш — см. Запорожская Сечь
- Сафад 193
- Святого Саввы монастырь в Яссах 180
- Северный Кавказ 8, 9
- Селима хана мечеть в посаде Аккермана 38
- Семендирек, о-в в Эгейском море 251, 258
- Семибашенный замок (Едикуле, Стамбул) 97, 152, 161, 172, 175
- Сербия 8, 261, 274
- Серем — см. Срем
- Серет, р. 185, 189
- Сечь — см. Запорожская Сечь
- Сибирь 16, 74, 256, 264
- Сигель, кр. (Сигет, Румыния) 45, 54, 66, 67, 182
- Сигельские горы 164
- Силври, кр. (Турция) 180
- Силистра, кр. 27, 29, 54, 104, 111, 117, 122, 123, 129—131, 136, 139, 141, 150, 160, 169, 170, 264
- Сирия 8, 180
- Скарлат, кр. (Молдавская ССР) 32, 163
- Скутари, район Стамбула 152
- Скынтей 17, 169, 171, 186
- Скынтей, р. 168, 171, 175, 186
- Слободище, с. (Бердический р-н Житомирской обл. УССР) 266
- Словакия 65
- Словения 264, 274
- Смил, кр. — см. Измаил
- Смоленск 253
- Сокол, кр. — см. Доган-Гази-керман
- Сороки, кр. (центр Сорокского р-на Молдавской ССР) 17, 52, 91, 92
- Средиземное море 38, 121, 197
- Срем, область в Югославии 150, 289
- Сремска-Митровица 263
- Сремска-Рача 264
- СССР 8, 9, 13—16, 23, 255
- Стамбул 6—9, 13, 27, 30, 40, 46, 49, 99, 105, 115, 116, 146, 147, 150—153, 159, 160, 174, 180, 181, 237, 250, 251, 258, 259, 263, 272, 273, 275, 278, 280, 282, 285—287
- Стамбульский пролив — см. Босфор
- Стена, кр. (Винницкая обл. УССР) 17, 90
- Стефан-бея монастырь в Яссах 180
- Стефановская Церковь, кр. (Румыния) 164
- Стефановский монастырь в кр. Хотин 50
- Судан 8
- Сулеймана хана кр. — см. Бендеры
- Сулеймана хана мечеть в верхней крепости Бендер 44
- Сулеймана хана мечеть в нижней крепости Бендер 44
- Султан-Савати-хан, с. (Молдавская ССР), 41, 190

- Султан Эйюб, мечеть в Стамбуле 7
- Султанская мечеть в цитадели Маджар-Али-паша в Очакове 112
- Сухан-самур, горы 182
- Сучава, кр. 17, 167
- Сучавские горы 162, 185
- Сучавское пырколабство (наместничество в Молдавии) 277
- Сынжера, с. (Бульбокского р-на Молдавской ССР) 47, 189
- Сюгютчюк, с. (Румыния) 29
- Сют, р. (Молочная) 218, 219, 221, 222, 228, 232, 233, 267, 268
- Табечин с. (Молдавская ССР) 163
- Таван, кр. — см. Доган-Гази-керман
- Таванский перевоз — см. Догангечит
- Таган, кр. — см. Доган-Гази-керман
- Талмаз, с. (Каушанский р-н Молдавской ССР) 41, 190
- Танриверди, с. (Тариверде, Румыния) 162
- Тары, кр. (центр Тарского р-на Омской обл. РСФСР) 264
- Татарбунары, кр. (центр Татарбунарского р-на Одесской обл. УССР) 33, 153, 154
- Татария 22, 27—29, 40, 46, 51, 61, 67, 74, 76, 96, 99—101, 111, 118, 144, 145, 161, 168, 183, 184, 187, 203, 205, 211, 219, 261, 277
- Татарские земли — см. Татария
- Тебриз 9
- Текуч 17, 169, 171, 185
- Темешвар 71
- Тенедос, о-в — см. Бозджаада
- Тентере, о-ва на Черном море 108
- Терский город 265
- Тетерев, р. 266
- Тобак, с. (Болград, центр Болградского р-на Одесской обл. УССР) 32, 163
- Тонал, с. (Молдавская ССР) 41
- Топрадок, кр. (УССР) 76
- Топхане, квартал в Стамбуле 99
- Трабзон 259, 261
- Трансильвания 22, 27, 37, 45, 51, 54, 58, 59, 64, 66, 67, 70, 71, 102, 164, 169, 170, 182, 183, 185, 191, 211, 249, 250, 252, 255, 264, 281
- Тулча, кр. 30, 31, 114, 153, 155, 159, 162, 184
- Тулчинский о-в (Летя, в устье Дуная) 31, 159, 162
- Турецкие земли — см. Османское государство
- Турция 5, 8, 9, 10, 13, 16, 169, 249, 251, 252, 254, 255, 257—260, 263, 264, 266, 271—274, 277, 279—281, 284, 286, 287, 296
- Тырговиште 169
- Тых, пустыня (УССР) 233
- Тясмин, р. 82—84, 87, 210, 235, 238—240
- Убай, стоянка (УССР) 201
- Ужице 263
- Уйвар, кр. (Нове-Замки, Чехословакия) 71, 190, 191, 194, 263, 264
- Украина 9, 12, 13, 15, 16—24, 250, 251, 256, 260, 266, 267, 287
- Украинская ССР 249, 254
- Украинские земли — см. Украина
- Улву, кр. — см. Львов
- Улув, кр. — см. Львов
- Уманец, кр. — см. Умань
- Умань, кр. 17, 56, 87—89, 238, 267
- Ун-капаны, ворота в Стамбуле 152

- Успения Богоматери монастырь в Яссах 262
- Уч-агзы — см. Перекоп
- Уч-Аджылы-гёлю (также Авуч-Аджылы) (в настоящее время — Аджалыкские лиманы: Большой — в Одесском р-не и Малый — на границе Одесского и Коминтерновского р-нов Одесской обл. УССР) 108, 145
- Фагараш, кр. (Румыния) 37
- Фальчин, с. (Румыния) 164
- Ференгистан — см. Кяфиристан
- Феррах-керман, кр. — см. Перекоп
- Фокшаны 167—171, 182
- Фокшаны, р. 169, 185
- Фоча 263
- Франция 8, 16
- Фуджистан 233
- Хаджиги-паша, с. (Румыния) 30
- Хаджиоглу-пазары (Толбухин, Болгария) 29, 147, 153
- Хаджи-ханкышла — см. Ханкышла
- Хазарское море — см. Каспийское море
- Хайдушак 66
- Хания, кр. (Хания, на о-ве Крит) 136
- Ханкышла, с. (Удобное, Староказачий р-н Одесской обл. УССР) 40, 92, 190, 263, 264
- Харманлы, с. (Румыния) 30
- Хасан-паша, кр. 106, 109, 113—115, 117, 118, 123, 127, 129—133, 135—137, 207, 209
- Хейхат, степь 86, 111, 113, 117, 193, 194, 198, 199, 201, 204, 214, 215, 219—221, 234, 241, 243, 244
- Херсонес, неправильное название Крымского ханства 261
- Хисвар, кр. (Трансильвания) 67
- Хмельницкая обл. УССР 254
- Ходжабай, кр. (Одесса) 108, 143, 145
- Холм султана Сулеймана 164
- Хорватия 8
- Хортица, о-в — см. Джерекли
- Хотин, кр. (центр Хотинского р-на Черновицкой обл. УССР) 17, 22, 46, 49—52, 61, 66, 167, 182, 183, 252
- Хуньяр-джами, мечеть в Догангази-кермане 206, 208
- Хыршова, кр. (Румыния) 160
- Царство тьмы 79, 257
- Цейлон 97
- Цуцора, с. (Румыния) 17, 188
- Чайниче 263
- Чаталджа, с. (Турция) 115
- Челеби-Хасан-паша, кр. — см. Хасан-паша
- Чёмлек, с. (Турция) 162
- Черкассы, кр. (также Черкескерман) (центр Черкасской обл. УССР) 17, 80, 81, 212, 240
- Черкес-керман, кр. — см. Черкассы
- Черкесский пролив (Керченский пролив) 194
- Чермен, кр. (Турция) 104, 122, 135, 141
- Черновицкая обл. УССР 254
- Черновицкое староство 291
- Черное море 8, 27, 31, 33, 35, 38, 82, 106—109, 111—114, 116, 127, 137, 145, 152, 156, 157, 197—199, 205, 209, 259
- Черноморский пролив — см. Босфор
- Черноморское побережье 8, 114, 210, 237, 259
- Чехия 54, 65, 191

- Чигирин, кр. (также Чихрил)
(центр Чигиринского р-на Чер-
касской обл. УССР) 17, 82—85,
87, 239
- Чираджи, с. (Румыния) 162
- Чихрил, кр. — см. Чигирин
- Чобан, с. (Болгария) 162
- Чоплыджа, с. (также Базар-Чабру-
чи) (Чобручи, Олонештский р-н
Молдавской ССР) 41, 190
- Чуднов, кр. (центр Чудновского
р-на Житомирской обл. УССР)
266
- Чурга, стоянка (УССР) 199
- Чуфуд-пынар, с. (Румыния) 29
- Шаргород, кр. (центр Шаргород-
ского р-на Винницкой обл.
УССР) 17, 91, 108
- Шахин-Гирея мечеть в Шахин-
кермане 203
- Шахин-керман, кр. (Каховка) 86,
203, 208, 209, 243, 259,
266
- Швеция 8, 54, 65 191, 210, 249,
263
- Шибеник, кр. 136
- Шиклош 264
- Эвренлер, с. (Болгария) 162
- Эгейское море 258
- Эдирне 147, 162, 184, 263, 273,
275, 286
- Эмба, р. 265
- Эшджерез, кр. (Стрый, центр
Стрыйского р-на Дрогобычской
обл. УССР) 59
- Эшджерез, р. (Стрый) 59
- Эшек-дере (УССР) 52
- Эшиклер, с. (Болгария) 162
- Южная Украина 9
- Южный Азербайджан 9
- Юрус, кр. (Турция) 114
- Яик, р. (Урал) 8, 9, 265
- Яйладжик, с. (Румыния) 30
- Янова, кр. (Дьёр, Венгрия) 102,
196, 266
- Янык, кр. — см. Янова
- Янык, кр. — см. Янык-хисар
- Янык-хисар, кр. (Паланка, Оло-
нештский р-н Молдавской ССР)
40, 41, 94, 98, 101, 155, 195,
196
- Ясское наместничество в Молда-
вии 287
- Ясское озеро 165, 167, 175, 176,
183, 262
- Яссы 17, 19, 23, 44, 91, 161—
163, 165—168, 170—177, 180,
181, 183
- Яхши-дере, долина (юго-запад
Херсонской обл. УССР) 108,
145, 199, 200
- Яхшилы — см. Яхши-дере
- Яшка — см. Яссы
- Яшкин монастырь — см. Яссы
- Яшлавуз-керман, кр. — см. Кремен-
чуг

БИБЛИОГРАФИЯ*

1. На русском языке и языках народов СССР

Бартольд В. В., *К вопросу о происхождении кайтаков*, — «Этнографическое обозрение», № 1—2, М., 1910, стр. 38—40.

Бартольд В. В., *Еще известие о Коркуде*, — «Зап. Вост. отд. Имп. Русск. археол. об-ва», т. XIX, СПб., 1910, стр. 073, 077.

Бартольд В. В., *Культура мусульманства*, Пг., 1918, стр. 104.

Бартольд В. В., *История изучения Востока в Европе и России*, изд. 2-е, Л., 1925, стр. 114, 124.

Брун Ф. К., *Заметки турецкого туриста о состоянии Закавказского края около половины XVII века*, — «Кавказ» [Тифлис], 1870, 5 (17), 7 (19), и 14 (26) июня.

Брун Ф. К., *Неудачная осада Азова турками в 1641 году, и занятие ими крепости по оставлении оной козаками*, — «Зап. Одесского об-ва истории и древностей», т. VIII, Одесса, 1872, стр. 161—181.

Брун Ф. К., *Путешествие турецкого туриста вдоль по восточному берегу Черного моря*, — «Зап. Имп. Одесского об-ва истории и древностей», т. IX, Одесса, 1875, стр. 161—188.

Брун Ф. К., *Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852—1877)*, ч. II — «Зап. Имп. Новороссийского ун-та», т. XXX, Одесса, 1880, стр. 342—343.

Брун Ф. К., *Странствования Эвлия-Эфенди по Кавказскому краю в 1646 и 47 гг.*, литографированная рукопись, 82 стр. 4⁰ (перевод без примеч.). [Цит. по кн.: Ф. И. Успенский, *Филипп Карлович Брун (1804—1880 гг.)*, Одесса, 1881, стр. 49].

* В библиографии приводятся названия статей и монографий на русском, турецком и европейских языках, в которых даются переводы отрывков из «Книги путешествия» Эвлии Челеби, характеристики этого труда и его автора; здесь же приводятся названия статей и монографий, для написания которых труд Эвлии Челеби послужил основным или одним из основных источников.

Введенский А. Н., *Примечания к путешествию Эвлия-Эфенди*, — «Зап. Имп. Одесского об-ва истории и древностей», т. X, Одесса, 1877, стр. 501—503.

Гарбузова В. С., *Эвлия Челеби о стамбульских ювелирах XVII в.*, — «Государственный Эрмитаж. Труды отдела истории культуры и искусства Востока», т. III, Л., 1940, стр. 312—324; резюме на французском языке.

Гарбузова В. С., *Из истории производства малоазиатских фаянсов в XIII—XIX вв.*, — «История и филология стран Востока. Уч. зап. ЛГУ», № 256, 1958, стр. 29, 31, 32, 3б.

Гарбузова В. С., *Сказание о Мелике Данышменде. Историко-филологическое исследование*, М., 1959, стр. 17, 90, 143, 145.

Гордлевский В. А. *Из жизни цехов в Турции*, — «Зап. коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР», т. II, вып. 2, Л., 1927, стр. 235—248; то же, — В. А. Гордлевский, *Избранные сочинения* т. I, М., 1960, стр. 276—286.

Джикия С. С., *Эвлия Челеби о мингрельском и грузинском языках*, — сб. «Сов. языкознание», т. II, Л., 1936, стр. 109—128.

Джикия С. С., *Эвлия Челеби о лазах и лазском языке*, — сб. «Иберийско-кавказское языкознание», т. VI, Тбилиси, 1954, стр. 243—256. [На грузинском языке]. Резюме на русском языке.

Кипшидзе И. А., *Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматией и словарем*, СПб., 1914, («Материалы по яфетическому языкознанию», VII), стр. XXIII—XXIV.

Крачковский И. Ю., *Арабская географическая литература*, — *Избранные сочинения*, т. IV, М.—Л., 1957, стр. 624—631.

Крымский А. Е., *История Турции и ее литературы от расцвета до начала упадка*, [т. II]. М., 1910 (Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков, вып. XXIX, № 1), стр. 60.

Путуридзе Г. В., *Известия Эвлия Челеби о Тбилиси*, — юбилейный сб. «Тбилиси 1500», Тбилиси, 1958, стр. 39—47. [На грузинском языке].

Робинсон А. Н., *Повести об азовском взятии и осадном сидении*, — «Воинские повести древней Руси», под ред. В. П. Адриановой-Перетц, М.—Л., 1949, стр. 206.

Робинсон А. Н., *«Поэтическая» повесть об азовском осадном сидении*, — там же, Комментарий географический и исторический, стр. 315—318, 323—325, 327.

Смирнов В. Д., *Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века*, СПб., 1887, стр. 14, 28—30, 112, 113, 116.

Смирнов В. Д., *Очерк истории турецкой литературы*, СПб., 1891, стр. 69—70, — отг. из кн. «Всеобщая история литературы», под ред. В. Ф. Корша, т. 4, СПб., 1892.

Смирнов В. Д., *Турецкие легенды о святой Софии и о других византийских древностях*, СПб., 1898.

Смирнов В. Д., *Образцовые произведения османской литературы в извлечениях и отрывках*, СПб., 1903, стр. VII—IX, 79—101 (текст).

Смирнов Н. А., *Россия и Турция в XVI—XVII вв.*, т. I («Уч. зап. МГУ», вып. 94, М., 1947), стр. 49—50.

Успенский Ф. И., *Очерки по истории Трапезунтской империи*, Л., 1929, стр. 6, 8—10, 93—94.

Эвлия Челеби, — Большая советская энциклопедия, изд. 1-е, т. 63, М., 1933, стб. 51.

2. На турецком языке

اوليا چلبى محمد ظلى ابن درويش، اوليا چلبى سياحتنامهسى، استانبول، جلد ۱—۱۳۱۴؛ جلد ۲—۱۳۱۴؛ جلد ۳—۱۳۱۴؛ جلد ۴—۱۳۱۵؛ جلد ۵—۱۳۱۵؛ جلد ۶—۱۳۱۸؛ جلد ۷—1928؛ جلد 8—1928.

Evlia Çelebi, *Evlia Çelebi seyahatnamesi*, İstanbul, c. 9, 1935; c. 10, 1938.

Evlia Çelebi, Mehmed Zilli ibn Derviş, *Müntehabat-i Evliya Çelebi*, [s. 1. et a.], 103 s.

Evlia Çelebi *Seyahatname*, c. I—II, hazırlıyan Mustafa Nihat Özön, Ankara, [s. a.].

Evlia Çelebi, *Evlia Çelebi seyahatnamesi*, hazırlıyan Reşat Ekrem Koçu, İstanbul, c. I, [1938]; c. II, 1938, c. III, 1944; c. IV, 1949.

Bayraktaroviç F., *Türk Yugoslav kültür münasebetleri*, — «İkinci türk tarih kongresi, 1937», İstanbul, 1943.

Baysun M. Cavid, *Evlia Çelebi*, — İslâm ansiklopedisi. İslâm alemleri tarih, coğrafya, etnografya ve biyografya lûgati, 4. cilt, 33, cüz, İstanbul, 1947, s. 400—412.

Danışman Zuhuri, *Evlia Çelebi*, — «Resimli tarih mecmuası», 5, sayı Mayıs 1950, İstanbul, 1950.

Özön Mustafa Nihad, *Evlia Çelebi, eserine nazaran*, — «Dergâh mecmuası», İstanbul, 1338, No 29, 31, 32, 35.

Özön Mustafa Nihad, *Evlia Çelebi, Seyahatnâme. On yedinci asır hayatından levhalar* (I, mukaddime; III, sansürce çıkarılmış parçalar; s. 172 v. d., Evliya Çelebi'nin hayatı).

Özön Mustafa Nihad ve Unat Fâik Reşid, *Evlia Çelebi*, — Aylık ansiklopedi, c. II, s. 292 v. d.

Uluçay M. Çağatay, *Evlia Çelebi*, İstanbul, 1957, 32 s.

Uzunçarşılı İ. H., *Kütahya şehri*, İstanbul 1932, s. 229 v. d.

Yazıksız N. A., *Evlia Çelebi seyahatnamesi*, — «Türk tarih encümeni mecmuası», Yeni seri, 1. cilt, 2, sayı, eylül — teşrinisani, İstanbul, 1930.

Диссертации, хранящиеся на литературном факультете Стамбульского университета:

- Mustafa Kâmil, *Evlîya Çelebi seyahatnamesi*, index VII, 1932.
 Hulûsî Kemâl, *Evlîya Çelebi seyahatnamesi*, index VIII, 1933.
 Nusret Leman, *Evlîya Çelebi'nin hayatı*, nr. 49, 1933.
 Nusret Leman, *Evlîya Çelebi seyahatnamesi*, index I, 1933.
 Karakurum Mâcîd, *XVI. ve XVII asırlarda türkçe yazılmış coğrafi eserler*, 1939, s. 26—28.
 Kiper Nimet, *Evlîya Çelebi seyahatnâmesi*, İstanbul — Halep yolu, 1940.

3. На европейских языках

Antalfy A., *Călătoria lui Evlia Celebi prin Moldova in anul 1659*, — «Buletinul Comisiei Istorice a Romaniei», XII, 1933.

Babinger F., *Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke*, Leipzig, 1927, Ss. 219—222.

Babinger F., *Evlîyâ Tschelebi's Reisewege in Albanien*, — «Mitteilungen des Seminar für Orientalische Sprachen zur Berlin», Jahrg. XXXIII, Abt. II, Westasiatische Studien, Berlin, 1930, Ss. 138—178.

Björkman W., *Ofen zur Türkenzeit*, Hamburg, 1920.

Bleichsteiner, R., *Die kaukasischen Sprachproben in Evlija Çelebi's Seyahatname*, — «Caucasica», Fasc. II, Leipzig, 1924, Ss. 84—124.

Bombaci A., *Il viaggio in Abissinia di Evliyâ Çelebi (1673)*, — «Annali del R. Istituto Superiore Orientale di Napoli», Nuova serie, vol. II, Roma, 1943, pp. 259—275.

Bombaci A., *Storia della letteratura turca*, Milano, 1956, pp. 408 e. a.

Carra de Vaux, *Les penseurs de l'Islam*, t. I, Paris, 1921, pp. 249—253.

Cialicoff G. J., *Din descrierea călătoriei lui Evlia-Celebi* — «Arhiva Dobrogei», II, 1919, pp. 139 e. a.

[Чохндѣћ] Дим. С., *Путопис Евлије Челебије о српским земљама у XVII веку*, превео с турског Дим. С. Чохаѣћ, — «Споменик Српска Краљевска Академија», књ. XLII, Београд, 1905, стр. 1—34.

Дървингов П., *Евлиа Челеби в западните български земи*, София, 1943.

Darvingov P., *Un grand voyageur Turc*, — «La Bulgarie», Sofia, 15 Mayıs 1943; *то же*, — «Belleten» (Türk Tarih Kurumu), 36. sayı, İstanbul, 1944.

Delic M. R., *Iz putopisa Evlije Celebije*, Domovina, g. II, 1921, br. 48—125; g. III, 1922, br. 12—61.

Deny J., *Les pérégrinations du muezzin Evliyâ Tschelebi en Roumanie, XVII siècle*, — «Mélanges offerts à M. Nicolas Jorga», Paris, 1933, pp. 194—215.

Elezović G., *Iz putovanja Evlije Celebije*, — «Glasnik Jugoslovenskog profesorskog društva», knj. XI, 1931, sv. 3 (mart. 1931), str. 182—183; sv. 4, str. 273—277; sv. 5, str. 263—274; knj. XII, dec 1931, sv. 4, str. 355—360.

Elezović G., *Evlija Çelebija (Svetski putnik putopisac)*, — «Srpski književni

glasnik», nova serija, knj. XXXIV, 1931, br. 7 od 1 decembra 1931, str. 515—528.

Elezović G., *Iz putopisa Evlije Čelebije*.—«Glasnik Istoriskog društva u Novom Sadu», knj. IV, 1931, str. 308—314, 455—460; sv. V, 1932, str. 79—86, (*Iz putovanja Evlije Čelebije*); sv. VI, 1933, str. 351—355; sv. VII, 1934, str. 304—311 (*Iz putovanja Evlije Čelebije*), sv. VIII, 1935, str. 101—111 (*Iz putovanja Evlije Čelebije*).

Elezović G., *Evlija Čelebija o Beogradu*.—«Beogradske opštinske novine», g. 50, 1932, br. 1 (januar), str. 45—55.

Elezović G., *Povratak Evlije Čelebije iz Erdelja u Beograd — nievog opis grada Avale*.—«Beogradske opštinske novine», g. 50, 1932, br. 7 (juli), str. 448—450.

Elezović G., *Evlija Čelebija o Skoplja*.—«Zbornik Skopskog naučnog društva za isoriju Južne Srbije i susjednih oblasti», knj. I, Skoplje, 1953, str. 311—325.

Elezović G., *Iz putopisa Evlije Čelebije*.—«Istoriski časopis Istoriskog instituta Srpske akademije nauka», sv. I., 1948, str. 105—131.

Evlija Čelebi.—Dizionario Enciclopedico Italiano, vol. IV, Roma, 1956, p. 574.

Evlija Čelebi.—Enciclopedia Hoepli, vol. III, Milan, 1955, p. 478.

Ewliya-Effendi ou Tschelebi.—Grand dictionnaire universel du XIX-e siècle. Par Pierre Larousse, t. VII, Paris, p. 1172.

Farmer H. G., *Turkish Instruments of Music in the Seventeenth Century*.—«The Journal of the Royal Asiatic Society» [London], 1936, January, [pt I], pp. 1—43.

[Firu N.] *Evlija Celebi călător turc, despre ocuparea celății Oradea de către Turci în anul 1660*, traducere din limba maghiară făcută de Nicolae Firu, Oradea, 1937, 32 pp.

[Гаджанов Д. Г.]. *Пѣтуване на Евлия Челеби из бѣлгарскитѣ земи прѣд срѣдата на XVII вѣк, прѣведе от турски Д. Г. Гаджанов*.—«Периодическо списание на Бѣлгарското книжовно дружество в София», кн. LXX, св. 9—10, Пловдив, 1909, стр. 639—724.

[Germanus G.], *Evlija Cselebi a XVII. századbeli törökországi czéhekről*. Irta: Dr. Germanus Gyula (Első körtlemény).—«Keleti Szemle — Revue Orientale», Budapest, t. VIII. köt., 1907, lap. 306—323; t. IX. köt., 1908, lap. 95—126.

Hammer J. von, *Ueber die kurdische Sprache und ihre Mundarten, aus dem III. Bande der Reisebeschreibung Ewlija's*.—«Fundgruben des Orients — Mines de l'Orient», Bd IV, Wien, 1814, Ss. 246—247.

Hammer J. von, *Des Osmanischen Reichs Staatsverfassung und Staatsverwaltung*, Th. II, Wien, 1815, Ss. 455—469.

Hammer, J. von, *Sprachproben der Tataren von Dobrußschka, aus Ewlija's Reisebeschreibung III. Theil*.—«Fundgruben des Orients — Mines de l'Orient», Bd V, Wien, 1816, S. 84.

Hammer J. von, *Merkwürdige Stelle über den Ursprung der Magyaren, aus der Reisebeschreibung Ewlija's II. Theile*,— «Fundgruben des Orients — Mines de l'Orient», Bd V, Wien, 1816, S. 204.

Hammer J. von, *Constantinopolis und der Bosphoros*, Bd I—II, Pesth, 1822.

Hammer J. von *Geschichte des Osmanischen Reiches*, Bd V. Pest. 1829, Ss. V—VII.

[Hammer J. von], *Narrative of travels in Europe, Asia and Africa, in the seventeenth century, by Ewlija Efendi*, transl. from the Turkish by the ritter Joseph von Hammer, London, vol. I, pt I, 1834 (XVII + 185); pt. II, 1846 (IV + 255); vol. II, 1850 (III + 245).

Hammer J. von, *Histoire de l'Empire Ottoman*, traduit de l'Allemand par J.-J. Hellert, t. IX, Paris, 1837, pp. I—III.

Hartmann R., *Zu Ewlija Tschelebi's Reisen im oberen Euphrat- und Tigris-Ccbiet*,— «Der Islam», Bd IX., Strassburg, 1919, Ss. 184—244.

Jacob G., *Ewliâ Tschelebi Sijâhatnamesi. I. Band*,— «Türkische Bibliothek», Bd 10, Berlin, 1909, Ss. 144—155.

Jacob G., *Quellen zur Geschichte islamischer Bauwerke*,— «Der Islam», Bd III, Hamburg, 1912. Ss. 358—368.

[Jacob G.], *Aus Ewlijas Schilderung Adrianopels, Nach Codex Tschudi-Menzel Band III. Einige bessere Lesarten nach Codex Menzel (M)*,— G. Jacob, *Türkisches Hilfsbuch*, T. I, Berlin, 1916, Ss. 50—58.

Jazvo P., *Ewlija Čelebi Priopćije Stjepan Al Jablanović*,— «Osvit», g. V, 1902, br. 66—70, 74—80, 82, 83, 85—87.

Kadić A., *Sarajevo proje 270 godina (po Ewliji Čelebiji)*— «Gajret», XI, 1927, br. 7 i br. 8

Karáscon I., *Török követség Zrinyi Miklósnál*,— «Századok», évf. XXXIV, Budapest, 1900, lap. 942—946.

Karáscon I., *Erdélyi fejedelem-jelöltek 1661-ben*,— «Századok». évf. XXXV, Budapest, 1901, lap. 460—465.

[Karáscon I.], *Ewlija Cselebi török világotutató magyarországy utazásai... forditotta és jegyzetekkel hisérte Karáscon Imre*, Budapest, (...1660—1664) köt. I, 1904, 279 lap; (...1664—1666) köt. II, 1908, VI+272 lap.

[Kemura S. F.], *Iz Sejakatname Ewlije Čelebije, prionpćio Šejh Sejfudin Fehmi efendija Kemura Sarajlija*,— «Glasnik zemaljskog muzeja u Bosni i Hercegovini», knj XX, Sarajevo, 1908, str. 183—201, 289—341.

[Kemura S. F.], *Prvi srpski ustanak pod Karadordem od godine 1219—1804 do godine 1279—1862*, Po turskim izvorima preveo i uredio Kemura Sejfudin Fehmi, Sarajevo, 1334—1916.

Kissling H. J., *Beiträge zur Kenntnis Thrakiens im 17. Jahrhundert*, Wiesbaden, 1956, X+126 S.

Kreutel R. F., *Ewlija Čelebis Bericht über die türkische Großbotschaft des Jahres 1665 in Wien*,— «Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes», Bd 31, Wien, 1950.

[Kreutel R. F.], *Im Reiche des Coldenen Apfels. Des Türkischen Weltbummlers Evliyâ Çelebi denkwürdige Reise in das Giaurenland und in die Stadt und Festung Wien anno 1665*, übers., eingeleitet und erklärt von Richard F. Kreutel, Graz, 1957, 291 S.

Libyer A. H., *The Travels of Evliya Effendi*, — «Journal of the American Oriental Society», vol. 37, part 3, New Haven, 1917, pp. 224—239.

Menzel Th., *Ein Beitrag zur Kenntnis der Jeziden*, — Hugo Grothe. *Meine Vorderasiensexpedition 1906 und 1907*, Bd I, Leipzig, 1911, Ss. LXXXVIII, LXXXIV, LXXXVI, CLXXXIV—CCXI.

Minorsky V., *Franz Babinger. Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke. Compte rendu*, — «Journal Asiatique», t. CCXIX, № 1, Paris, 1931, p. 182.

Mordtmann A. D., *Skizzen aus Kleinasien*, — «Das Ausland», № 18, Augsburg, 1863, 29 April, S. 414.

Mordtmann J. H., *Ewliyâ Çelebi*, — «Enzyclopedie des Islâm», Bd II, Leiden—Leipzig, 1927, Ss. 34—35.

Новаковић С., *Белешке турскога путника Евлија-ефендије из средине XVII века*, — «Годишњица Николе Чупића», књ. XVII, Београд, 1897, стр. 136—144.

Pallis A., *In the days of the janisseries. Old turkish life as depicted in the «Travel-Book» of Evliyâ Çelebi*, London, 1951, XX+236 p.

[Радонић Ј.], *Путовање Евлије Челебије по српским и хрватским земљама*, приложио Јован Радонић, — «Годишњица Николе Чупића», Београд, књ. XXIX, 1910, стр. 33—101; књ. XXX, 1911, стр. 259—291, књ. XXXI, 1912, стр. 233—297.

Rossi E., *Gli studi di storia ottomano in Europa ed in Turchia nell' ultimo vinticinquentio 1902—1925*, — «Oriente Moderno», Roma, août 1926, pp. 443—460.

Sakasian A., *Abdal Khan seigneur kurde de Bitlis au XVII-e siècle, et ses trésors*, — «Journal Asiatique», t. CCXXIX, Paris, 1937, avril-juin, pp. 253—270.

Σπαθαρис Ι., 'Η δυτικὴ Θράκη κατὰ τὸν Ἑβλίγια Τσελεβιν, περιηγητὴν τοῦ XVIII αἰῶνος, — «Θρακικά», IV, 1933.

Spaho F., *Evlija Çelebija kod Zrinskog* — «Napredak. Kalendar za godinu 1932», Sarajevo, 1932, str. 58—66.

Spaho F., *Hrvati u Evlija Çelebijanu putopisu*, — «Hrvatsko Kolo» (Izdanje Matice Hrvatske), knj., XIII, 1932, str. 41—50.

Spaho F., *Hrvati u Evlija Çelebijanu putopisu*, — «Kalendar. Narodne uzdanice», Sarajevo, 1942, str. 71—76.

Szillaba S., *A. törökség 1660—1664-ben, Evlia Cselebi nyomán*, Budapest, 1905, 36 l.p.

[Šabanović, H.], *Evlija Çelebija putapis. Odlomci o jugoslovenskim zemljama*,

preveo, uvod i komentar napisao Hazim Sabanović, Sarajevo, 1957, I (292 str.), II, (268 str.).

S[abanović] H[azim], *Evlja Čelebi*,— (Enciklopedija Jugoslavije, sv. 3, Zagreb, 1958, str. 280—281.

Шопов А., *Евлија челеби*, «Периодическо списание на Българското книжовно дружество в София», књ. LXII, св. 3, София, 1901, стр. 161—194.

Taeschner F., *Die geographische Literatur der Osmanen*,— «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», Neue Folge, Bd 2 (77), Leipzig, 1923, Ss. 32, 64—70.

Taeschner F., *Das anatolische Wegenetz nach osmanischen Quellen*, Leipzig, Bd I, 1924; Bd II, 1926 («Türkische Bibliothek», Bd 22—23).

Taeschner F., *Die Stambuler Ausgabe von Evlijā Tschelebis Reiserwerk* — «Der Islam», Bd XVIII, Hft 3—4, Berlin—Leipzig, 1929, Ss. 299—310.

Турková H., *Annotations critiques au texte du Seyāhatnāme d'Evlijā Čelebi, tome I. chap. 10, concernant le siège de Constantinople, de l'édition Ikdām, Constantinople 1895/96, d'après le manuscrit de Vienne, Österreichische Nationalbibliothek, MIXT. 1382* — «Archiv orientální», Praha, d. 25, 1957, № 1, str. 156—158.

Vajtszky E., *Evlia Cselebi feljegyzései a magyarok harezmodoráról es katonai jelleméről*.— «Hadtörténelmi Közlemények», 1914, 2 közlemeny, lap. 283 — 292, 458—465.

Vámbery A., *Evlia Cselebi Török utazóról és munkájáról*, — «Akadémiai Értesítő», 1901, lap. 181—182.

Vámbery A., *Vom Reiserwerke Ewlia Tschelebi's*,— «Keleti Szemle-Revue Orientale», t. III, Budapest, 1902, lap. 72—76.

Wilhelmy H., *Hochbulgarien*, Kiel, I, 1935; II, 1936.

Wittek P., *Das Fürstentum Mentesehe*, — «Istanbuler Mitteilungen», Heft 2, Istanbul, 1934.

ИСТОЧНИКИ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ
ПРИМЕЧАНИЙ, ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ
И УКАЗАТЕЛЕЙ *

1. На русском языке

[Алеппский Павел], *Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским*, пер. с арабского Г. Муркоса, вып. I—V, М., 1896—1900.

Беляев И., *Описание реки Днепра от м. Переволочного до Черного моря*, — «Зап. Одесского об-ва истории и древностей», т. III, Одесса, 1853, стр. 571—580.

Богоявленский С. К., *Материалы по истории калмыков в первой половине XVII века*, — «Исторические записки», т. 5, 1939, стр. 48—101.

Бухтеев М., *Опыт статистического описания Новороссийского края А. Скальковского*, — «Зап. Одесского об-ва истории и древностей», т. III, Одесса, 1853, стр. 466—507.

Быков А. А., *Монеты Турции XIV—XVII веков*, Л., 1939.

«История, география и этнография Дагестана XVII—XIX вв. Архивные материалы»; под ред. М. О. Косвена и Х.—М. Хашаева, М., 1958.

«Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв. Сборник документов», т. I, М., 1957.

Казем-Бек М. А., *Сравнительные извлечения из разных писателей, относящиеся к истории семи планет*, — «Журнал мин-ва народного просвещения», 1835, № VI, стр. 345—374.

«Книга Большому чертежу», подготовка к печати и редакция К. Н. Сербиной, М.—Л., 1950.

Крачковский И. Ю., *Арабская географическая литература*, — Избранные сочинения, т. IV, М.—Л., 1957.

«Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов», т. I, М., 1954.

Ларин Б. А., *Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618—1619 гг.)*, изд. ЛГУ, 1959.

Мурзакевич Н., *Список с статейного списка великого государя его цар-*

* В список не вошли названия отдельных работ и энциклопедических справочников, включенных в библиографию.

ского величества посланников: стольника и полковника и наместника переяславского Василия Михайлова сына Тяпкина, дьяка Никиты Зотова. Писан с слов, чрез огонь, в Цареве-Борисове городке, в нынешнем во РПО году мая в « » день, — «Зап. Одесского об-ва истории и древностей», т. II, Отделение второе и третье, Одесса, 1850, стр. 568—658.

Негри А., *Извлечения из турецкой рукописи Общества, содержащей историю крымских ханов*, — «Зап. Одесского об-ва истории и древностей», т. I, Одесса, 1844, стр. 379—392.

Новосельский А. А., *Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века*, М.—Л., 1948.

Палаузов С. Н., *Румынские государства Валахия и Молдавия в историко-политическом отношении*, СПб., 1859.

«Полное собрание законов Российской империи», т. I, СПб., 1830.

«Русский биографический словарь», СПб., 1900—1911.

Смирнов В. Д., *Сборник некоторых важных известий и официальных документов касательно Турции, России и Крыма*, СПб., 1881.

«300 лет воссоединения Украины с Россией. Сборник документов», тт. I—III, М.—Л., 1954.

«Шара Туджи. Монгольская летопись XVII века», сводный текст, перевод, введение и примечания Н. П. Шастиной, М.—Л., 1957.

2. На турецком языке

Danışmend I. H., *Izchli osmanlı tarihi kronolojisi*, с. 1—4, İstanbul, 1947—1955.

Gövsä I. A., *Türk meşhurleri ansiklopedisi*, İstanbul, 1946.

Pakalın M. Z., *Osmanlı tarih deyimleri ve terimleri sözlüğü*, с. 1—III, İstanbul, 1946—1955.

Uzunçarşılı I. H., *Osmanlı devleti teşkilâtı:ndan kapukulu ocakları*, с. I—II, Ankara, 1943—1944.

Uzunçarşılı I. H., *Osmanlı devletinin sıray teşkilâtı*, Ankara, 1945.

Uzunçarşılı I. H., *Osmanlı devletinin merkez ve bahriye teşkilâtı*, Ankara, 1948.

Uzunçarşılı I. H., *Osmanlı tarihi*, с. 3, к. I, Ankara, 1951.

3. На европейских языках

Costin M., *Porzadek senatorskich y ziemskich urzedow ziem Moldavskieg u Moltanskieg*, — Miron Costin, *Opere complete după manuscripte, cu variante si note*, т. II, Bucureşti, 1888.

Mostras G., *Dictionnaire géographique de l'Empire Ottoman*, St.-Petersbourg, 1873.

Ohsson M*** d', *Tableau général de l'Empire Othoman*, т. I—VIII, Paris, 1788—1824.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>А. Д. Желтяков и А. С. Твсригинова. Эвлия Челеби и его «Книга путешествия»</i>	5
<i>В. В. Мавродин. «Книга путешествия» Эвлии Челеби как источник по истории России, Украины и Молдавии середины XVII столетия</i>	15
КНИГА ПУТЕШЕСТВИЯ. ИЗВЛЕЧЕНИЯ. ЗЕМЛИ МОЛДАВИИ И УКРАИНЫ ПЕРЕВОД	
I. Повествование о том, как 4 шевваля 1066 (26 июля 1656) года мы отправились из Стамбула в Очаковский эйялет. <i>Сокр. изложил А. Д. Желтяков (т. V, стр. 76—103) *</i>	27
II. Повествование о том, как 12 шабана 1067 (26 мая 1657) года мы отправились в Польскую страну в поход на короля Ракоци. Перевели <i>А. Д. Желтяков (т. V, стр. 104—120), Х. Кямилев (стр. 121—128), Е. И. Маштакова (стр. 128—135)</i>	29
[Крепость Тулча]	30
Описание Тулчинского, или Змеиного, острова	31
Город Измаил	31
Аккерман	33
Описание страшной долины Камр ал-жум	38
Янык-хисар	40
Описание крепости Бендеры	42
О нашем походе из крепости Бендеры в польские земли	47
Описание крепости Хотин	49
О польских землях [под властью] русоз—дорошенковских правителей	53
Описание крепости Могилев	53
[Крепость Зин]	53
Описание крепости Каменец	54
[Крепость Бар]	55
Описание Паланки	55

* В круглых скобках указаны номера томов и страницы турецкого издания «Книги путешествия» Эвлии Челеби.

Описание крепости Эбараж	56
Описание крепости Курилов	57
Паланка Брод	57
[Крепость Подгайцы]	57
Описание крепости Эшджереz	59
III. Осада табора короля Ракоци. <i>Перевела Ф. А. Салимзянова</i> (т. V, стр. 135—146)	62
IV. Повествование о том, как в конце зильхидже 1067 (середина октября 1657) года мы отправились усмирять восставшие про- тив польского короля крепости. <i>Перевела Ф. А. Салимзя-</i> <i>нова</i> (т. V, стр. 146—150)	73
Крепость Львов	73
Крепость Бочаргородок	76
V. Повествование о том, как в мухарреме 1068 (октябрь-ноябрь 1657) года мы вторглись в страну московского короля, раз- грабили ее [и возвратились в Аккерман]. <i>Перевел А. Д. Жел-</i> <i>тяков</i> (т. V, стр. 150—163)	78
Крепость Кирилов [или Киев]	78
[Крепость Лубны]	79
[Крепость Бубново]	80
[Крепость Черкассы]	80
[Крепость Кременчуг]	81
[Крепость Канев]	81
[Крепость Черкассы]	81
Крепость Чигирин	82
[Крепость Медведовка]	83
[Крепость Жаботин]	84
Крепость Капустина Долина	84
[Крепость Крылов]	85
[Крепость Кобыляк]	85
[Паланка Доска]	87
[Крепость Брацлав]	87
Крепость Умань	87
Крепость Ладыжин	89
Крепость Стена	90
[Крепость Шаргород]	91
[Крепость Сороки]	92
VI. О том, как Мелек [Ахмед]-паша отправил хану приглашение на пир на Аккерманском поле. <i>Перевел А. А. Зырин</i> (т. V, стр. 163—172)	94
Подарки его высочества хана Мелеку Ахмед-паше	99

VII. Повествование о боях под Очаковым. <i>Перевел А. А. Зырин</i>	
(т. V, стр. 172—206)	103
Всеобщая помощь крепости Очаков	104
О том, как мы доставили из Аккермана в крепость Очаков реляцию о победе у Бозджаада	106
Стоянка От-ярык	106
Восхваление торжества в крепости Джанкерман, или Очаков, по случаю победы у острова Бозджаада	109
Восхваление крепости Очаков	110
О крепости Кылбурун	117
О том, как Юсуф кетхуда избавил крепость Очаков от казаков	119
Освобождение очаковских крепостей и итоги сражения	136
VIII. Наша поездка из крепости Очаков в Аккерман. <i>Перевела</i> <i>В. С. Гарбузова</i> (т. V, стр. 206—221)	139
Процессия пленных на Аккерманском поле	146
Процессия [пленных] казаков в Стамбуле	151
IX. [О поездке в Килию]. <i>Перевела В. С. Гарбузова</i> (т. V, стр. 221— 233)	154
Стоянки, через которые мы следовали из Аккермана на восстановление крепости Килии	154
Описание прочной крепости Килии	154
X. [О походе на Молдавию]. <i>Перевели А. П. Григорьев</i> (т. V, стр. 329—345), <i>А. А. Зырин</i> (стр. 345—361)	161
О грамоте с жалобой хана Мухаммед-Гирея на правителя Мол- давии Константина Бурунсуза	161
О том, как в субботу 23-го числа счастливого сефера 1070 (9 октября 1659) года, когда родному сыну Лупул-бея Сте- фан-бею была пожалована Молдавская земля, мы с Ахмед- агой отправились из Эдирне в молдавский поход	162
Сражение у большого лагеря на Ясском поле	165
О том, как из Ясс мы отправились грабить Молдавскую и Ва- лашскую земли	167
Крепость Сучава	167
О том, как мы шли из Молдавии в валашский поход	168
О том, как мы вместе с <i>калга-султаном</i> направились в Молда- вию другим путем	170
Описание города монаха Яшки	173
Термины административного устройства Молдавии	182
XI. [Путь из Молдавии в Крым]. <i>Перевели А. П. Векилов</i> (т. VII, стр. 490—496), <i>С. Н. Иванов, Р. Д. Иванова</i> (стр. 497—504).	185
О границах Молдавской земли	185
О городе Текуч	185

Описание городка Бырлад	185
Описание городка Васлуй	186
Особенности городка Скынтей	186
Городок Галата	186
Столица нечестивой Молдавии — древний благоустроенный город Яссы	187
О стоянках, которые мы миновали по пути из Молдавии в Крым	187
Описание древнего разрушенного города Цуцоры	188
Особенности городка Кишинев	189
О земле — обители ислама в <i>ливá</i> благоустроенной крепости Бендеры	189
Крепость Сулеймана хана, или благоустроенная крепость Бендеры, — пристанище безопасности	190
Ханкышла	190
О побоище во время великого сражения, которое устроил хан Мухаммед-Гирей с ногайцами Адиля и буджакскими татарами близ Аккермана в году	192
О причинах вражды [между крымскими татарами и ногайцами]	193
О стоянках, которые мы проходили на пути от Аккермана в Крым	195
[Крепость Янык]	196
Стоянка у переправы Мияк	196
Стоянка Бюкебулагы	198
Стоянка у крепости Очаков — пристанища безопасности	198
[Крепость Кылбурун]	199
[Долина Копкую]	199
[Стоянка Сарыкамыш]	199
[Стоянка Чурга]	199
[Стоянка Бахшели]	200
Стоянка Байдипи	200
XII. [О походе на страну казаков]. <i>Перевели С. Н. Иванов, Р. Д. Иванова</i> (т. VII, стр. 519—561)	
О местах наших стоянок во время похода, предпринятого в упомянутый год в области мятежных казаков	201
Покорение острова Джерекли	202
Описание малой крепости Шахин-керман	203
Описание мощной крепости — пристанища безопасности Гази-керман, или крепости Доган	204
Области казаков, подчиненные гетману Дорошенко	209
Восхваление областей казаков Серка	210
Описание страны кардаш-казаков	210
Описание стоянки у крепости Крылов	211

Описание областей мятежных казаков молодца Барабаша	211
Описание крепости Кременчуг	212
Описание крепости Черкассы	212
Восхваление крепости Нежин	212
Описание крепости Канев	213
Описание области буткалы	213
Описание древней крепости Бердичев	213
О том, как мы разгромили воеводу пана Шеремета.	214
Описание древней крепости Брацлав	235
Описание области Хмельницкого	235
Большой и древний город Краков	236
Описание крепости Георг	235
[Крепость Ладыжин]	238
[Крепость Умань]	238
[Крепость Брацлав]	238
[Крепость Дошка]	239
[Крепость Капустина]	239
[Крепость Жаботин]	239
[Крепость Медведовка]	239
[Крепость Чигирин]	239
[Крепость Черкассы]	240
[Крепость Канев]	240
[Крепость Кременчуг]	240
[Крепость Бубново]	240
[Крепость Крылов]	240
[Крепость Кобыляк]	241
О печальных известиях из крепости Очаков	241
О священной битве, происшедшей во время нашего похода с берегов Буга в набег на остров андреевских казаков	242
[Крепость Доган]	243
Крепость Шахин-керман	243
Рассказ о жестокой битве с табором на земле Канглыджак.	244
Крепость Феррах-керман, или прочная крепость Ор, [находящаяся] на земле [Крымского] острова	246
Примечания. Составили А. П. Григорьев и А. Д. Желтяков	247
Терминологический комментарий. Составил А. Д. Желтяков	269
Приложения	297
Указатель имен. Составили А. П. Григорьев и А. Д. Желтяков	299
Указатель этнических названий. Составил А. П. Григорьев	306

Указатель географических и топографических названий. Составил. А. П. Григорьев	310
Библиография. Составил А. П. Григорьев	323.
Источники, использованные при составлении примечаний, терминологического словаря и указателей	331

О П Е Ч А Т К И

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
64	16 сверху	Чобаа, Новруза	Чобана, Новруза
121	20 сверху	сделал	седлал
325	5 снизу	Uzunçarşılı	Uzunçarşılı
326	15 снизу	Чохнџиџ	Чохаџиџ

Эвлия Челеби

А05720 Зак. 1102а

Эвлия Челеби
КНИГА ПУТЕШЕСТВИЯ
Выпуск I

*Утверждено к печати
Редакционным советом востоковедной литературы
при Отделении исторических наук АН СССР*

Редактор издательства Э. А. Грунина
Технический редактор И. Ф. Кузьмин
Корректоры Е. Григорьева и Т. Н. Пронина

Сдано в набор 14/IX 1960 г.
Подписано к печати 30/VI 1961 г.
А05720. Формат 60×92¹/₁₆
Печ. л. 21,25 Уч.-изд. л. 20,19
Тираж 2800 экз. Зак. 1879
Цена 1 р. 35 к.

Издательство восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2
Тапография Издательства восточной литературы
Москва, И-45, Б. Кисельный пер., 4

